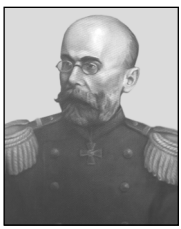
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОЛИМПИЙСКИЙ КОМИТЕТ УКРАИНЫ

ОЛИМПИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ УКРАИНЫ

БУТОВСКИЙ
Алексей Дмитриевич
(09.06.1838–25.02.1917)

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

А. Д. Бутовский

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

в 4 томах

Киев
Олимпийская литература

А. Д. Бутовский

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Том 3

Киев
Олимпийская литература

ББК 75я44
Б93

Укладачі
С. Н. Бубка, М. М. Булатова

Бутовский, А. Д.
Б93 Собрание сочинений : в 4 т. / А. Д. Бутовский. — К. : Олимп. л-ра, 2009.
Т. 3. — 2009. — 360 с. : ил.
ISBN 966-8708-09-1

Увазі читача пропонується зібрання творів нашого видатного співвітчизника Олексія Дмитровича Бутовського — одного з ініціаторів відродження сучасного олімпійського руху наприкінці XIX ст., члена першого Міжнародного олімпійського комітету, видатного спеціаліста в галузі теорії та методики фізкультурної освіти і системи підготовки спеціалістів із фізичного виховання і спорту у військових і цивільних навчальних закладах. Наведено відомості про його життя, педагогічну, військову, спортивну й організаційну діяльність. Вперше публікується "Послужной список генерала А. Д. Бутовского". До видання включено 13 листів Олексія Бутовського П'єру де Кубертену і Віктору Бальку.

Для спеціалістів із фізичного виховання й олімпійського спорту та всіх, хто цікавиться питаннями історії олімпійського руху.

ББК 75я44+75.3(4УКР)5—8

ISBN 966-8708-09-1

© Національний олімпійський комітет України, 2009

© Олімпійська академія України, 2009

НАСТАВЛЕНІЕ

для

ОБУЧЕНІЯ ВОЙСКЪ

ГИМНАСТИКѢ

и

ПОЛЕВАЯ ГИМНАСТИКА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1879.

Наставление для обучения войск гимнастике и полевая гимнастика

ОБЩИЕ ПРАВИЛА

§ 1. Обучение войск гимнастике имеет двоякую цель: 1) способствовать стройному развитию всех частей тела солдата, а также развить и укрепить его силы и 2) выработать в нем ловкость, придать его движениям уверенность и развить смелость и предприимчивость в преодолении разных препятствий.

Развитие в солдате этих качеств делает его способным к быстрым и продолжительным движениям и к преодолению разнообразных местных преград, встречающихся при действии в поле. В то же время гимнастика способствует успеху некоторых занятий, относящихся к строевому образованию солдата.

Хотя, как видно из предыдущего, гимнастика имеет весьма важное значение в смысле обучения и физического развития солдата, но, тем не менее, не составляя самостоятельного предмета воинского образования, как, например, стрельба, верховая езда и др., она не должна быть развиваема в войсках далее известных пределов. На этом основании все гимнастические занятия должны быть строго согласованы с вышеуказанными целями и ни под каким видом не принимать характера картинных и эффектных упражнений.

Поэтому в настоящем наставлении указаны только те упражнения, которые имеют существенное значение и кратчайшим путем ведут к достижению цели.

§ 2. Сообразно вышеизложенным целям, гимнастические упражнения разделяются: а) на *приготовительные,* т. е. способствующие стройному развитию всех частей тела и укреплению мускулов, и б) *практические,* которые, кроме развития физиче-

ской силы и ловкости, имеют еще целью сделать солдата способным к преодолению разных местных преград и указать самые удобные к тому способы.

Особую отрасль гимнастических занятий составляет обучение *бегу.*

Согласно сказанному, весь курс гимнастики для войск разделяется на три отдела: 1 й — *приготовительные упражнения;* 2 й — *бег* и 3 й — *практические упражнения.*

§ 3. Обязанность обучать людей гимнастике и ответственность по этому предмету лежит на тех же лицах, которые отвечают за одиночное строевое обучение людей вообще. А так как успех занятий по гимнастике зависит главным образом от достаточного и хорошо подготовленного кадра учителей, то командиры отдельных частей обязаны озаботиться подготовкой кадра учителей, как между офицерами, так и унтер-офицерами части и затем строго следить, чтобы занятия гимнастикой велись в надлежащей последовательности и с полным пониманием дела. Лучшим средством к достижению этой цели служит: во-первых, правильная постановка обучения гимнастике в учебных командах и, во-вторых, поверка лично командиром части всех подведомственных ему младших офицеров и унтер-офицеров в твердом знании всех гимнастических правил и в полном понимании цели и назначения каждого из гимнастических упражнений.

Все учителя должны вполне сознавать и всегда иметь в виду, что только последовательное и совершенно правильное обучение гимнастике может принести ожидаемую от нее пользу; неправильное же исполнение гимнастических приемов не только бесполезно, но даже может быть вредно.

§ 4. Обучение гимнастике должно вестись в систематической последовательности, переходя постепенно от легчайших упражнений к более трудным. Поэтому, независимо от общего разделения всех упражнений на отделы, что сделано для удобства редакции, признано полезным подразделить их по степени трудности на *три* урока согласно таблицам, приложенным в конце наставления.

При этом следует иметь в виду, что разделение на *уроки* определяет только последовательность, в которой трудность упражнений должна возрастать сообразно постепенно разви-

вающимся силам людей, но не должно служить указанием для распределения занятий на *учениях.*

На учениях же упражнения всех пройденных уроков должны быть постоянно повторяемы вперемежку таким образом, чтобы на каждом учении было проделываемо по нескольку упражнений из каждого урока и отдела и, по возможности, каждый раз другие.

§ 5. Во время обучения гимнастике следует избегать длинных словесных объяснений, делать каждое движение понятным для обучающегося преимущественно личным примером.

Пример особенно важен в том отношении, что поселяет в людях уверенность в возможности выполнения и безопасности каждого упражнения, требуемого обучающим.

При первоначальном обучении не следует требовать сразу ловкости и быстроты в исполнении, но обращать главное внимание на правильность исполнения, исправляя ошибки спокойно и с терпением.

§ 6. Упражнения, вошедшие в настоящее наставление, составляют *обязательный* для всех людей курс гимнастических занятий и проходятся со всеми нижними чинами без исключения. От этих занятий не должны быть освобождаемы и строевые нижние чины, находящиеся при разных мастерских. Но так как природные способности людей к изучению гимнастики весьма различны и находятся в зависимости от физического сложения, то обучение всех не может быть одинаково успешным. Поэтому обучающий не должен требовать от всех обучающихся одинаковой ловкости и силы при исполнении всех упражнений, а обязан сообразовать свои требования с индивидуальными способностями каждого человека.

§ 7. По окончании полного курса гимнастики ротные командиры производят всем людям испытание и, сообразно успехам каждого, разделяют их на три класса, руководствуясь при этом правилами, указанными в приложении к настоящему наставлению. Цель этого разделения — правильная оценка успехов каждого из обучающихся. Принимая, однако же, во внимание, что армия наша комплектуется людьми совершенно не подготовленными к гимнастическим упражнениям, и имея в виду, что усиленные занятия практическими уроками на снарядах могут неблагоприятно отзываться на здоровье новобран-

цев, — признано необходимым более трудные практические упражнения, а именно: лазанье по наклонной лестнице сзади на одних руках, опускание между параллельными брусьями с висячими ногами и с ногами, закинутыми на брусья, прыганье в ширину более 3 аршин и перепрыгивание через горизонтальное бревно, поднятое более 1¼ аршина — сделать не обязательными для молодых солдат. Таким образом, все молодые солдаты в первый год их службы должны считаться в 3-м классе по гимнастике.

Разделение на классы производится ежегодно перед началом полевых занятий войск.

§ 8. Для достижения целей, указанных в § 1, занятия гимнастикой, кроме строгой последовательности, должны вестись таким образом, чтобы каждое упражнение могло принести наибольшую пользу. Поэтому при всех приготовительных упражнениях необходимо предварительно объяснить обучающимся смысл каждого движения и цель, которая им достигается, а при упражнениях практических — указать легчайший и безопаснейший способ к исполнению упражнения и к преодолению встречающихся препятствий.

При обучении необходимо требовать совершенно свободного положения всех частей тела, без малейшей натянутости членов, которая не только без пользы утомляет человека, но совершенно противоречит цели занятий и вредит правильному их ведению. Точно так же ни в коем случае не следует требовать педантичной точности и мелочного однообразия, которые ведут к рутинному заучиванию движений и прямо противоречат настоящему назначению гимнастики.

§ 9. Так как успех гимнастических занятий в значительной степени зависит от доброй воли и охоты каждого обучающегося, то обучающий должен стараться возбудить в людях охоту и рвение к этим занятиям, делая их, насколько возможно, неутомительными и приятными, допуская между людьми во время занятий до некоторой степени соревнование, а главное — строго соразмеряя свои требования с силами людей.

В то же время не следует быть слишком взыскательным к естественным порывам веселости, которые при подобного рода занятиях вызываются иногда совершенно невольно. Вместе с тем, при гимнастических упражнениях необходимо тре-

бовать сохранения полного порядка, чтобы обучающиеся не мешали учителю объяснять и показывать, а товарищам — исполнять указанное.

Уроки должны быть по возможности непродолжительны, упражнения — разнообразны, а одно и то же упражнение не должно повторять несколько раз кряду, чтобы не утомить людей.

§ 10. Занятия гимнастикой должны производиться осенью, зимой и частью ранней весною, до начала полевых занятий. В течение этого времени занятия ведутся по возможности непрерывно, для чего на ротных дворах и в жилых помещениях обязательно следует иметь нижеупомянутые гимнастические принадлежности: веревочку со стойками и трамплином, горизонтальную перекладину, а если помещение позволяет, то наклонную лестницу и параллельные брусья.

Все гимнастические снаряды и принадлежности заводятся и ремонтируются на хозяйственные суммы каждой отдельной части.

§ 11. Для того чтобы гимнастические занятия принесли ожидаемую от них пользу, а в людях вселилось надлежащее к ним доверие, необходима особая заботливость начальства об обеспечении и сохранении здоровья людей. Условие это налагает на обучающих обязанность иметь бдительный надзор за тем, чтобы люди не ушибались и не подвергались изнурению от слишком усиленных, а тем более дурно направленных или несвоевременных занятий.

Предупреждение несчастных случаев лежит на строгой ответственности частных начальников.

Это достигается при соблюдении следующих правил:

а) Требовать от людей при гимнастических занятиях только относительного совершенства в исполнении различных упражнений, так как оно зависит от физического сложения и природных способностей человека; ни под каким предлогом не принуждать к исполнению упражнений, не вошедших в это наставление, и не требовать усилий и движений, превышающих силы людей, так например, для прыганья в высоту не может быть установлена для всех людей одна и та же высота; для людей более развитых эта высота может быть большей, а для менее способных следует ограничиться меньшей высотою,

требуя только как от тех, так и от других полной правильности исполнения прыжка и т. п.

б) При временном нездоровьи освобождать людей от занятий; слабых, после болезни, не заставлять приступать прямо к обыкновенным занятиям, а выдерживать некоторое время на приготовительных упражнениях, до совершенного укрепления в силах, увеличивая исподволь продолжительность урока. При постоянной слабости здоровья, засвидетельствованной медиком, совершенно освобождать от занятий гимнастикой.

в) Вообще стараться производить занятия умеренно, но с возможным постоянством, так как только при этом условии они достигают своей цели и полезны для здоровья.

г) При исполнении упражнений на учениях распределять их в таком порядке, чтобы не приходилось делать сразу несколько движений одной и той же частью тела, а чтобы все члены чередовались между собою в исполнении разных упражнений и тем достигалось бы равномерное развитие всех частей тела.

Так, после упражнения шейных мускулов (головы) следует переходить к упражнению рук, потом ног и наконец к упражнению туловища. Притом, начинать и оканчивать каждое учение легкими упражнениями, относя самые трудные и утомительные к середине учения.

д) В сильные холода и жару, а где занятия производятся на открытом воздухе, — и в ненастное время не назначать гимнастических упражнений.

После занятий, производящихся в казармах или манеже, не выводить людей на холодный воздух, пока они не простынут совершенно. Производить гимнастические занятия преимущественно до обеда, в случае же, где необходимость заставила бы произвести занятия после обеда, — не назначать их тотчас после еды, а не ранее как по истечении двух часов по выходе из-за стола.

Не производить гимнастических занятий перед стрельбой или приготовительными к ней упражнениями и не делать сильных гимнастических упражнений перед строевыми занятиями. При обучении гимнастике в казармах и вообще в закрытых зданиях освежать в них воздух как можно чаще.

е) По возможности часто и тщательно осматривать гимнастические машины и все, требующее в них исправления, заменять или починять немедленно.

§ 12. *Первоначальное* обучение гимнастике производится в самой свободной одежде, сообразно температуре воздуха, так, например, в теплое время — в гимнастических рубахах, а если их нет — в совершенно расстегнутых мундирах и без галстуков. Если же занятия производятся в закрытом помещении, то людям может быть дозволено совсем снять верхнюю одежду и оставаться в одних рубахах и панталонах, если это, по усмотрению обучающего, будет признано полезным или необходимым.

§ 13. Обучение людей бегу следует начинать с началом весны и продолжать в течение всего лета, до окончания полевых занятий. Порядок и последовательность обучения бегу будут изложены в своем месте, т. е. во 2-м отделе "Наставления".

Отдел I
ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

ГЛАВА I
ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ

§ 14. Первоначальное обучение нижних чинов приготовительным упражнениям должно быть ведено не иначе как поодиночке. Когда же обучающиеся вполне поймут способ исполнения каждого упражнения, тогда они могут быть сводимы вместе для совокупного обучения; но и тогда один учитель не должен обучать одновременно более отделения (15 человек). Новобранцы, для которых назначаются особые учителя, обучаются одновременно не более как по 6—8 человек.

§ 15. Так как приготовительные упражнения служат основанием всех прочих гимнастических занятий, то обучающий должен обратить все свое внимание, чтобы эти упражнения производились совершенно точно, правильно и без малейших отступлений, имея в виду, что только при этих условиях они принесут ожидаемую от них пользу.

Обучающий должен внимательно следить, чтобы движения, при которых требуется известное напряжение мускулов,

производились *действительно с напряжением,* так как без этого самое телодвижение обращается в простой прием, не достигающий цели.

§ 16. Скорость движений при гимнастических упражнениях может быть весьма различна, и в некоторых случаях от нее зависит и сам характер упражнений, поэтому обучающий перед каждым движением обязан указать, с какой скоростью оно должно быть исполнено. Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что все движения головы и тела следует производить плавно; движения же рук и ног, если не будет дано особого приказания, исполняются в размере шага.

§ 17. Перед каждым упражнением обучающий предварительно проделывает его сам, отделяя каждое движение счетом вслух: *раз-два* или *раз-два-три-четыре.* Затем, по исполнительной команде, упражнение повторяется обучающимся с той скоростью и по тем правилам, как было показано обучающим. Каждый из обучающихся должен при этом вести счет про себя или вслух, смотря как будет приказано, стараясь по воаможности соблюдать размер, указанный обучающим. Однако не следует требовать от обучающихся строгого согласования своих движений с движениями товарищей, в особенности в ущерб правильности и отчетливости исполнения. Полезно по временам, для согласования движений, заставлять обучающихся произносить счет вслух.

§ 18. При обучении прыганью в ширину, в высоту или в глубину для избежания сотрясений и ушибов соблюдаются следующие правила: опускаясь на землю, обучающийся должен становиться обеими ногами одновременно и непременно на носки, а не на весь след, причем следует иметь каблуки по возможности вместе, а носки врозь; колени —разведенными в стороны и согнутыми; корпус подается немного вперед, руки во время прыжка как можно сильнее выбрасываются в ту сторону, куда далается прыжок, а после прыжка свободно опускаются между коленями, чтобы была возможность упереться на них в случае падения вперед.

§ 19. Кроме положений тела, необходимых при исполнении различных гимнастических упражнений, обучающий может назначать еще произвольные положения рук и ног, смотря по цели, которую они имеют в виду, и степени развития людей; так, например:

Для рук

а) *Руки вверх.* — Обе руки вытянуты прямо кверху, с ладонями, обращенными одна к другой (см. фиг. 18).

б) *Руки в стороны.* — Обе руки вытянуты прямо по линии плеч с ладонями, обращенными вниз (см. фиг. 19).

в) *Руки на бедра.* — Руки кладутся ладонями на бедра так, чтобы большой палец находился на задней, а прочие четыре на передней стороне тела; локти должны быть поданы по возможности назад (см. фиг. 9).

Первые два положения рук служат для того, чтобы сделать движения труднее и через то заставить учащегося более напрягать свои силы; последнее — для расширения груди и развертывания плеч.

Для ног

а) *Ноги врозь.* — Левая нога отставляется от правой по линии фронта настолько, чтобы расстояние между каблуками равнялось приблизительно ширине плеч (см. фиг. 19).

б) *Правую или левую ногу вперед.*— Означенная нога выносится на один шаг вперед и становится на землю в том же положении, в каком она находилась на линии фронта (см. фиг. 18).

Оба положения служат для большей устойчивости: первое — при движениях, направленных в стороны, последнее — при движениях, направленных вперед и назад.

Что же касается положения прочих частей тела, то при всех вообще приготовительных упражнениях следует голову держать прямо, грудь подавать вперед, а плечи — назад.

§ 20. Все движения, исполняемые попеременно в разные стороны или поочередно правыми и левыми частями тела, начинаются всегда в левую сторону или левыми частями тела. Отступление от этого правила допускается только в тех случаях, если командой будет назначен другой порядок движения.

Сами движения одной и той же частью тела должны быть не слишком продолжительны, так как однообразное и продолжительное движение одним и тем же членом утомляет людей. Поэтому следует принять за правило не останавливаться слишком долго на одном и том же упражнении, а чередовать движения различных частей тела так, чтобы во время упражнения одних другие могли отдыхать.

§ 21. Для совместного обучения приготовительным гимнастическим упражнениям люди строятся в одну шеренгу и только по недостатку места могут быть поставлены в две шеренги. При построении в две шеренги задняя шеренга становится в расстоянии не менее 2-х шагов от передней и люди второй шеренги располагаются против интервалов между людьми первой.

Расстояние между людьми в шеренгах должно быть не менее длины вытянутой руки.

§ 22. Так как вышеуказанные расстояния составляют наименьшие пределы, которые могут быть допущены при совокупных занятиях приготовительными гимнастическими упражнениями, то к ним следует прибегать только в крайних случаях, когда недостаток места не позволяет поставить людей более просторно; если же место позволяет, то люди размещаются значительно просторнее.

При тесном расположении для некоторых упражнений, требующих более простора, люди должны быть поворачиваемы вполоборота направо или налево.

§ 23. Командными словами для разных движений служат сами названия упражнений, упоминаемые в наставлении. Исполнение же всех движений делается по команде: *начинай* — если они производятся на месте, и *марш* — если движение сопряжено с переменой места (*).

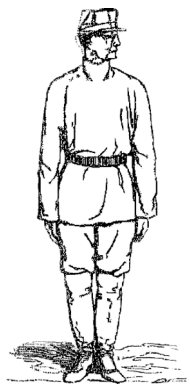
При движениях, требующих плавного исполнения, команда *начинай* произносится протяжно.

Движение прекращается по команде обучающего — стой; после этой команды люди принимают то положение, которое занимали до начала упражнения.

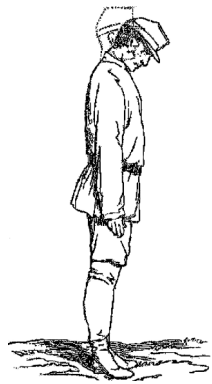
ГЛАВА II
ПРОСТЫЕ ТЕЛОДВИЖЕНИЯ

§ 24. Простые телодвижения разделяются на: движения головы, рук, ног и тела.

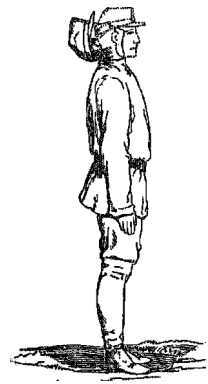
(*) Все случаи, где должна быть употребляема команда *марш,* оговариваются особо в тексте; в тех же случаях, где об исполнительной команде не упоминается, должна быть подаваема команда *начинай.*

Фиг. 1

а

б

Фиг. 2

А) Движения головы

§ 25. *Поворачивание головы налево и направо* (фиг. 1).

Плавно поворачивать голову как можно более налево и направо, не поднимая и не опуская ее при этом и держа плечи неподвижно.

§ 26. *Нагибание головы: вперед и назад* (фиг. 2); *налево и направо* (фиг. 3).

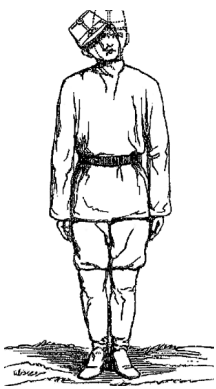
Плавно и как можно более нагибать голову в назначенных направлениях, не поворачивая ее при этом в сторону и оставляя плечи неподвижными.

Примечание. Так как слишком продолжительные движения могут произвести головокружение, то не следует повторять каждое более *десяти* раз сряду, т. е. по пяти раз в каждую сторону

Б) Движение рук

§ 27. *Разведение и сведение рук* (фиг. 4).

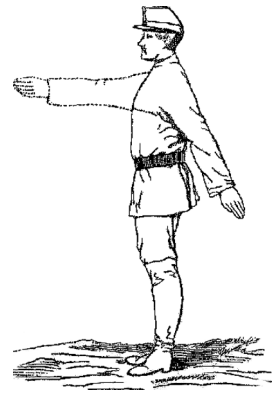
Со словом *раз* обе руки вытягиваются прямо вперед так, чтобы ладони были обращены одна к другой и между ними оставалось расстояние, равное ширине плеч (см. фиг. 7); со словом *два* руки, оставаясь вытянутыми на высоте плеч, разводятся в стороны и как можно дальше назад, оборачиваясь в то же время ладонями вниз; потом, со словом *раз,* они опять сводятся вперед в вышеописанное положение и т. д.

Фиг. 3

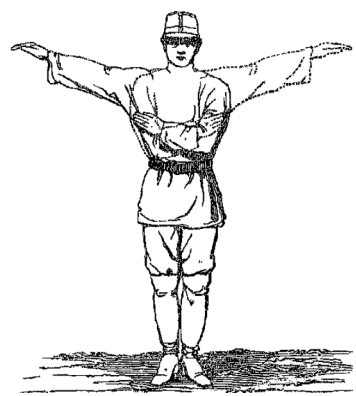

Фиг. 4

Фиг. 5

§ 28. *Качание руками;* а) *вперед и назад* (фиг. 5); б) *вправо и влево* (фиг. 6).

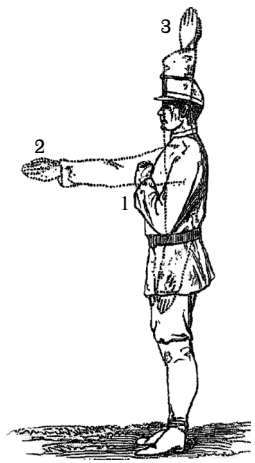

Фиг. 6

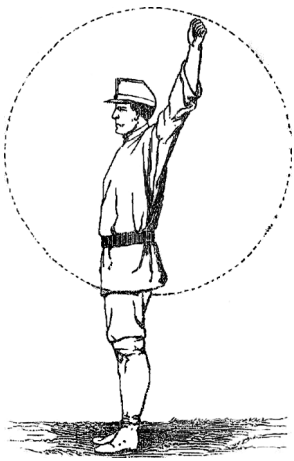
Свободно качать обеими руками в означенных направлениях, не сгибая рук в локтях при движении вперед и назад; при движении же в стороны сгибать вольно в локте сзади следующую руку, т. е. вправо — левую, влево — правую. В обоих случаях руки должны проноситься как можно ближе к телу и рассекать воздух не ладонями, а ребрами; размер же движения должен быть по возможности шире.

§ 29. *Выбрасывание рук: вперед, в стороны, вверх и вниз* (фиг. 7)

Сжав кисть каждой руки в кулак так, чтобы большой палец лежал на двух длинных — указательном и среднем, со словом *раз* — выбросить кисти рук к плечам, поворачивая их пальцами к себе и оставляя локти при теле; потом со словом *два* — с силой выбросить руки в назначенном командой направлении, вытягивая вместе с тем пальцы и обращая ладони: при выбрасывании рук

Фиг. 7

Фиг. 8

в стороны — вниз, а во всех прочих случаях — одну к другой, и продолжать движение таким же образом, выбрасывая со словом *раз* кисти рук к плечам, а со словом *два* выбрасывая их от себя.

§ 30. Когда люди привыкнут правильно выбрасывать руки в разных направлениях, тогда движения эти могут быть соединяемы по нескольку вместе, по команде, напр.: *выбрасывание рук вперед, вверх и в стороны,* причем по слову *раз* исполняется то же, что было предписано в предыдущем параграфе, а по слову *два* руки выбрасываются последовательно в каждом из назначенных командой направлений.

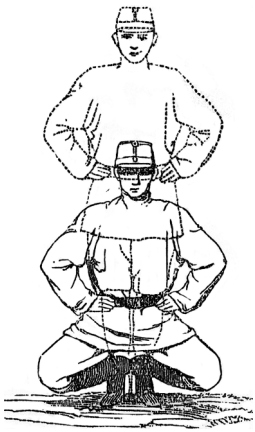
§ 31. *Кругообразное махание руками: сзади наперед* или *спереди назад одной* или *обеими руками* (фиг. 8).

Сжав без напряжения кисти в кулак и не сгибая локтей, махать одной или обеими руками сплеча, описывая при каждом размахе полный круг: сзади наперед или спереди назад, как назначено командой. Счет при этом произносить с каждым полным размахом рук.

В) Движения ног

§ 32. *Поднимание тела на носки и приседание* (фиг. 9).

Разведя носки врозь несколько более обыкновенного, со словом *раз* подняться на них медленно и как можно выше, не

Фиг. 9

Фиг. 10

отделяя каблуков одного от другого; со словом *два,* оставаясь на носках, присесть как можно ниже, сгибая колени так, чтобы они опускались по направлению носков; со словом *раз* медленно подняться, выпрямляя ноги, и т. д. Руки при этом могут упираться в бедра или висят свободно; в последнем случае они опускаются при приседании между коленями, чтобы упереться ими об землю, если бы тело перевесилось вперед.

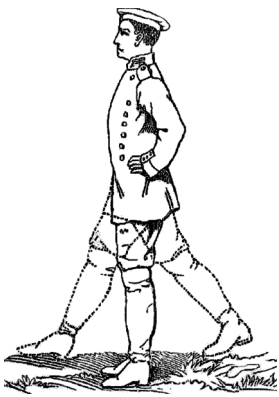
§ 33. *Вытягивание правой или левой ноги вперед, назад и в стороны.*

Фиг. 11

а) *вперед и назад* (фиг. 10). Передав тяжесть тела на ту ногу, которая остается на месте, со словом *раз* — вынести назначенную ногу вперед так, чтобы ступня была параллельна земле и на четверть от нее, в то же время колени обеих ног, голову и корпус держать совершенно прямо; со словом *два* — отвести ногу на такую же высоту назад, постепенно изменяя положение ступни так, чтобы она все время оставалась параллельно земле.

б) *в стороны* (фиг. 11). Со словом *раз* отвести ногу в сторону на

Фиг. 12

Фиг. 13

четверть от земли:, не изменяя положения ее относительно фронта, а со словом *два* поставить на прежнее место; голова и корпус остаются в том же положении, как указано выше.

Примечание. Все движения при этом упражнении делаются плавно.

§ 34. *Качание ногой* (правой или левой) (фиг. 12).

Перевести тяжесть тела на противоположную ногу и, не трогая ее с места, свободно качать другой вперед и назад, почти не сгибая ее в колене.

§ 35. *Бег на месте* (фиг. 13).

Движение, производимое ногами при обыкновенном беге, исполнять на месте: на носках и сгибая ноги под себя так, чтобы верхняя часть ноги до колена оставалась по возможности отвесной, а нижняя оконечность ее, подаваясь назад, отделялась от земли как можно меньше.

Бег на месте сначала производится медленно, в последующие же уроки постепенно ускоряется, пока не достигнет скорости, принятой для обыкновенного мерного бега.

§ 36. *Выпад (левой или правой ногой или попеременно левой и правой ногой) с выбрасыванием руки, соответствующей выпадающей ноге* (фиг. 14).

Со словом *раз,* сжав кисти в кулак, выбросить их к плечам, как сказано в § 29; со словом *два* — назначенную для выпада ногу вынести вперед на расстояние трех ступней и, согнув ее при этом настолько, чтобы колено приходилось отвесно над носком, перенести на эту ногу всю тяжесть тела; другую же ногу оставить выпрямленной в колене, выворачивая стопу ее по фронтальной линии, но не отделяя ее от земли. В то же время руку, соответствующую выпадающей ноге (т. е. при выпаде ле-

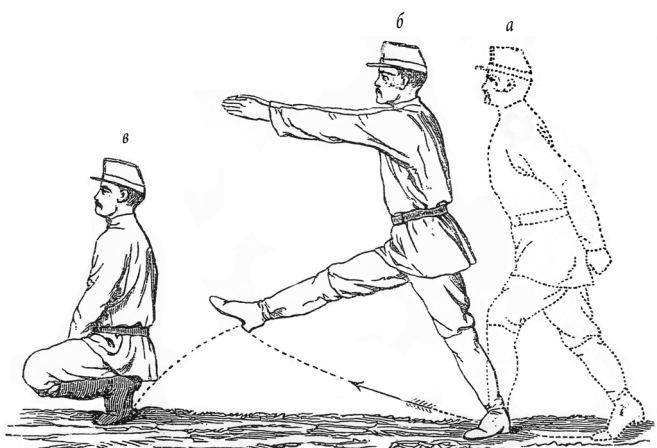

Фиг. 14

вой ногой — левую, а при выпаде правой — правую), с силой выбросить вперед, как сказано в § 29, наклоняя вместе с ней и все тело, а другую руку отбросить назад с вытянутыми пальцами, не поднимая ее при этом высоко, а только несколько отделяя от тела. Далее, со словом *раз* — вынесенную вперед ногу опять поставить на свое место и кисти, сжатые в кулак, отвести к плечам, а со словом *два* повторить выпад той же или другой ногой, смотря по назначению, и т. д.

§ 37. *С шагом или со столькими-то шагами вперед, приготовительный прыжок* (фиг. 15).

По команде *марш,* сделав с левой ноги назначенное число шагов, с последним шагом (при одном шаге — вместе с ним), произнося *раз,* согнуть выставленную вперед

Фиг. 15

Фиг. 16

ногу в колене, подавая вместе с тем тело вперед, а руки с кистями, сжатыми в кулак, — назад; со словом *два* сделать ногой, находящейся сзади, прыжок как можно далее вперед, отталкиваясь другой ногой от земли и выбрасывая в то же время руки вперед; при опускании на землю становиться на носки, приседая и упирая руки в бедра или опуская свободно между коленями. В этом положении сделать выдержку, произнося *три,* и наконец, со словом *четыре* стать в обыкновенное положение.

Для повторения прыжка обучающий должен снова скомандовать *марш,* и тогда движение начинается с другой ноги.

§ 38. *Приготовительный прыжок с места (вперед, назад, вправо, влево)* (фиг. 16).

По команде *марш,* со счетом *раз* — слегка присесть и в то же время, сжав кисти в кулак, замахнуться обеими руками в сторону, противоположную направлению прыжка; со счетом *два* — сделать прыжок обеими ногами в назначенную сторону, выбрасывая руки, для усиления прыжка, по тому же направлению; при опускании же на землю становиться на носки, приседая, и в то же время быстро отвести руки назад, упирая их в бедра или опуская свободно между коленями, чтобы упереться ими, в случае надобности, о землю; со счетом *три* — стать в обыкновенное положение.

Для повторения прыжка обучающий снова должен поименовать, в какую сторону прыжок должен быть сделан, и затем скомандовать: *марш.*

Когда прыжки эти ловко исполняются поодиночке, они могут быть делаемы по нескольку, один за другим, в противоположных направлениях, т. е. вперед и назад или вправо и влево. В этом случае три раздельных движения соединяются в одно и прыжки продолжаются до команды обучающего: *стой.*

Г) Движения тела

§ 39. *Поворачивание тела налево и направо* (фиг. 17).

Поворачивать тело как можно более налево и направо так, чтобы голова следовала за движениями тела, а ноги оставались неподвижными.

Примечание. При этом упражнении руки могут быть или упираемы в бедра, или, чтобы сделать движение труднее, вытягиваемы в стороны, в последнем случае люди должны быть поставлены так, чтобы не мешали друг другу. Ноги для большей устойчивости, в особенности при вытянутом положении рук, могут быть разводимы врозь. Положения эти принимаются по команде обучающего, подаваемой, как сказано в § 19, напр.: *руки на бедра, ноги врозь.*

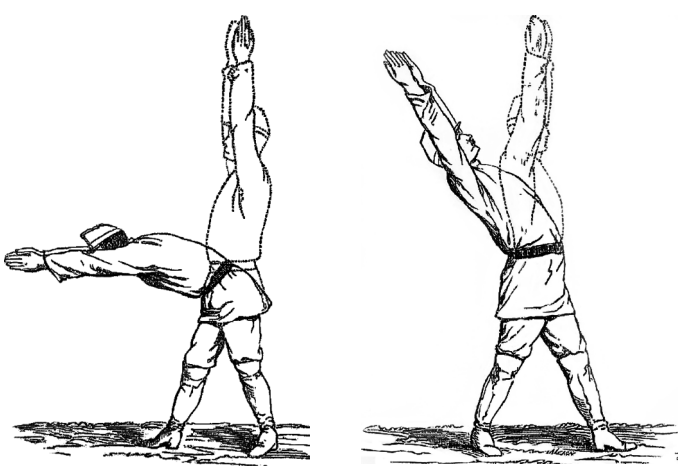

Фиг. 17

§ 40. *Нагибание тела вперед и назад* (фиг. 18); *налево и направо* (фиг. 19).

Нагибать как можно более тело в назначенных направлениях, склоняя вместе с ним и голову, но не сгибая ног.

Примечание. При этом упражнении руки, смотря по степени развития людей, держатся вольно опущенными или на бедрах, или, наконец, как показано на чертежах; ноги также согласно чертежей или вместе.

а *б*

Фиг. 18

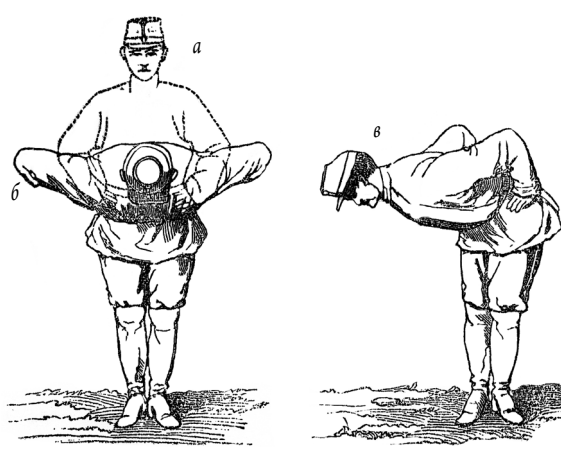

Фиг. 19

§ 41. *Кружение тела слева направо или справа налево* (фиг. 20).

При этом упражнении руки держатся на бедрах; ноги, оставаясь на месте и выпрямленными, составляют неподвижную ось вращения. Тело же с началом движения поворачивается налево или направо, смотря по тому, откуда должно быть начато движение, и вместе с тем нагибается как можно больше вперед; потом, оставаясь согнутым, медленно вращается в пояснице, слева направо или справа налево; дойдя же до возможно большего поворота в сторону, противоположную той, с которой началось движение, оно перегибается как можно больше назад, продолжая в то же время вращательное движение в том же направлении.

Счет при этом произносится протяжно с каждым полным оборотом тела.

Фиг. 20

ГЛАВА III
ПРОСТЕЙШИЕ СПОСОБЫ ПЕРЕНОСКИ И ПОДСАЖИВАНИЯ ЛЮДЕЙ БЕЗ ПОМОЩИ ОСОБЫХ ПРИСПОСОБЛЕНИЙ И СНАРЯДОВ

§ 42. Так как при действии в поле часто могут встречаться такие случаи, где для переноски больных и раненых не окажется под рукой необходимых приспособлений, а для штурма полевых укреплений значительных профилей или строений, приведенных в оборонительное положение, не будет штурмовых лестниц, то в настоящей главе указаны самые простые способы переноски и подсаживания людей без помощи особых к тому приспособлений и снарядов.

А) Переноска

§ 43. *Переноска одного человека другим* (фиг. 21).

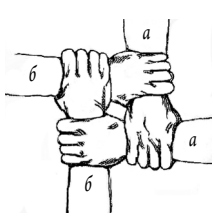
Для этого 1-й номер (переносящий) становится тылом ко 2-му и, обогнув руками ноги последнего с наружной их стороны, около колен, поднимает его к себе на крестец; второй номер охватывает руками шею 1-го номера или же держится за его плечи.

Фиг. 21

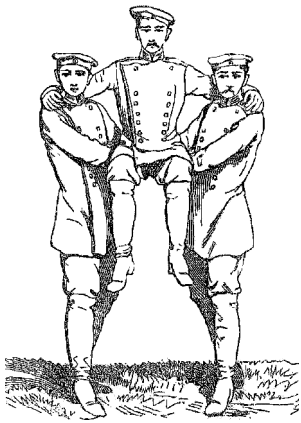
§ 44. *Переноска одного человека двумя.*

1-й способ (фиг. 22 и 23). Предварительно 1-й и 2-й номера (носильщики) берутся правой рукой в обхват за свою же левую руку, а потом соединяют руки, как показано на фигуре 22, т. е. каждый берет кистью своей левой руки в обхват запястье правой руки другого, 3-й номер садится на устроенное таким образом сиденье и держится руками в обхват за шеи носильщиков (фиг. 23).

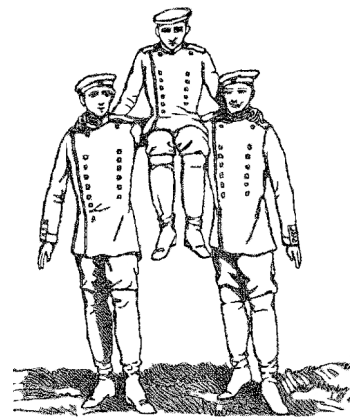

Фиг. 22

2-й способ (фиг. 24). 1-й и 2-й номера становятся рядом и, опустив-

Фиг. 23

Фиг. 24

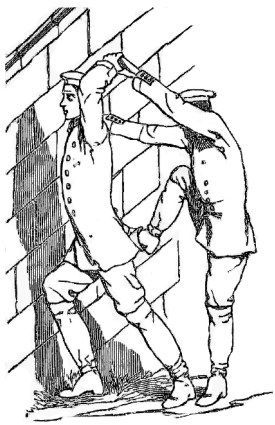
шись на одно колено или же присев как можно ниже (в последнем случае для большей устойчивости одна нога должна стоять на всей ступне), берут один другого в обхват около шеи и крепко держатся пальцами за складки мундирной одежды, чтобы руки не могли соскользнуть; 3-й номер садится на руки 1-го и 2-го и придерживается за их плечи. В случае надобности 1-й и 2-й номера свободными руками поддерживают колени 3-го номера.

Б) Подсаживание

§ 45. *Подсаживание одного человека другим.*

1-й способ (фиг. 25). 1-й номер (подсаживающий) становится лицом к стене, выставляет левую ногу вперед, переносит на нее всю тяжесть тела и, упершись коленом этой ноги в стену, старается опуститься по возможности ниже; в то же время он кладет правую руку себе на поясницу, ладонью в поле, а левую поднимает вверх.

2-й номер ставит правую ногу на ладонь правой руки 1-го номера, правой рукой берется за его плечо, а левой — за левую руку и при содействии 1-го номера поднимается к нему на поясницу; затем переставляет левую ногу на его левое плечо и, придерживаясь за спину, влезает к нему на плечи.

Фиг. 25

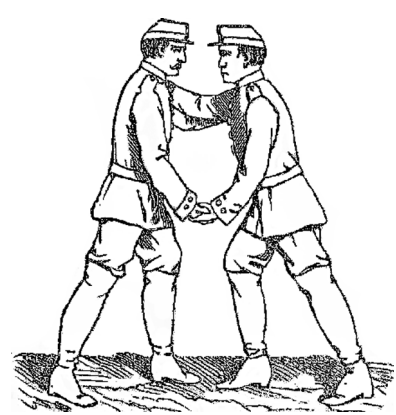

Фиг. 26

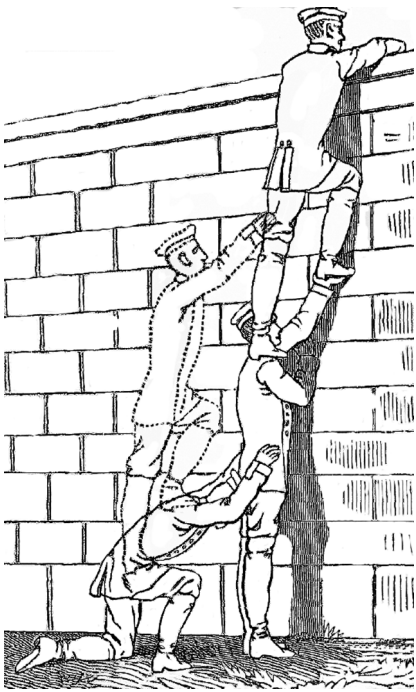
2-й способ (фиг. 26). 1-й номер становится вполоборота к стене и, расставив как можно шире ноги, упирает одну из них в стену, а другую сгибает по возможности больше в колене; в то же время руки поднимает, как показано на рисунке. 2-й номер ставит одну ногу в пах согнутой ноги 1-го номера, а руки кладет на его ладони; затем 1-й номер подается всем телом вперед и быстрым движением обеих рук вверх старается помочь 2-му номеру подняться. 2-й номер, поднявшись на согнутую ногу 1-го номера, освобождает свои руки и, придерживаясь ими за стену, влезает на плечи 1-го номера.

§ 46. *Подсаживание одного человека двумя.*

1-й способ (фиг. 27). При подсаживании этим способом 1-й и 2-й номера, став боком к стене, а лицом друг к другу, выставляют

Фиг. 27

Фиг. 28

одну ногу вперед и переносят на нее всю тяжесть тела; потом руками, обращенными к стене, берут один другого за плечи, а другие руки с ладонями, повернутыми кверху, соединяют между собой в пальцах и опускают их по возможности ниже к земле. Влезающий ставит одну ногу на образовавшуюся таким образом ступеньку и, придерживаясь за шеи подсаживающих, поднимается кверху; затем переставляет сначала одну, а потом и другую ногу на их плечи и старается достать руками гребень стены.

2-й способ (фиг. 28). 1-й номер становится лицом к стене и упирается руками в нее как будет удобнее; 2-й номер становится сзади первого на одно колено, берется руками за его пояс, голову упирает в крестец, а другую ногу сгибает в колене под прямым углом, оставляя всю ступню на земле. Взлезающий ставит одну ногу в пах согнутой ноги 2-го номера и, придерживаясь за плечи 1-го номера, переносит другую ногу на спину; затем поднимается на плечи 1-го номера, как указано в первом способе.

Во всех случаях подсаживания, если взлезающий, став на плечи подсаживающих, не может еще достать гребня стены, то подсаживающие помогают ему подняться несколько выше, поддерживая его ступню ладонями одной или обеих рук.

Примечание. Подсаживание во всех случаях производится не иначе как у стены или у земляной насыпи.

Отдел II
БЕГ

ГЛАВА I
ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ

§ 47. Бег подразделяется на два рода: *бег мерный,* употребляемый для пробегания целыми частями в сомкнутом строе значительных расстояний, так например: когда явится необходимость скорее прибыть на известный пункт, важный по своему положению или угрожаемый неприятелем, когда нужно быстрее миновать дефиле и т. п., и *бег ускоренный,* употребляемый для пробегания незначительных расстояний, преимущественно врассыпную, но зато с быстротой, доведенной до высшей степени, как например: для пробегания обстреливаемого пространства, для штурма неприятельских позиций и т. д. Оба рода бега производятся на основании общих правил, которые будут указаны ниже, существенное же различие между ними заключается в самом их характере.

В первом случае продолжительность бега не допускает слишком большой скорости, оттого при мерном беге как скорость, так и размер шага должны быть строго определены и сам бег должен производиться с соблюдением известного порядка, стройности и, до некоторой степени, равнения. Ровный шаг, движение в ногу, стройность и равнение при мерном беге, не утомляя людей, содействует облегчению бега целой части.

Ускоренный бег, как требующий высшей степени быстроты, очевидно, не может производиться в сомкнутом строю и шагом определенного размера, а требует полной свободы движений каждого отдельного человека и может быть произведен только врассыпную.

§ 48. Во время мерного бега без оружия должны быть соблюдаемы следующие общие правила. По команде *бегом* — люди сгибают руки в локтях так, чтобы кисти были на высоте локтей и свободно сжаты в кулаки; локти подаются несколько назад, с целью расправить грудь, не отделяясь от тела; в то же время вся тяжесть тела незаметно передается на правую ногу. По команде *марш*— люди начинают бег с левой ноги, причем

нога свободно сгибается в колене, выносится прямо перед собой и становится на землю на переднюю часть ступни.

При проносе ноги люди свободно поднимаются и опускаются на согнутом колене, стараясь не откидывать пятки назад и не поднимать высоко колени. Корпус подается несколько вперед, что способствует свободному выносу ноги, и чем бег будет быстрее, тем наклон корпуса должен быть больше. Голову следует держать несколько поднятой и стараться сохранить возможное спокойствие во всем корпусе и в плечах, но без малейшей натянутости. Руки, оставаясь согнутыми в локтях, должны иметь свободное движение около тела, как это обыкновенно бывает при беге, но не следует допускать сильного размахивания и в особенности откидывания локтей в стороны, так как это напрасно утомляет людей и мешает сомкнутости и стройности фронта.

§ 49. Размер шага определяется в 1 ¼ аршина, а скорость — от 160—170 шагов в минуту. При продолжительном беге следует шаг делать несколько меньше и реже.

Обучение мерному бегу производится первоначально поодиночке, а когда люди усвоят себе общие правила бега, тогда можно обучать одновременно по нескольку человек, для чего удобнее всего ставить людей в затылок на расстоянии от 3 до 6 шагов, что даст возможность людям бежать совершенно свободно, а обучающему — наблюдать за обучающимися и исправлять ошибки.

§ 50. Так как бег, в особенности продолжительный, есть одно из самых трудных и утомительных гимнастических упражнений и требует значительного развития силы мускулов, и в особенности органов дыхания и кровообращения, которое достигается главным образом приготовительными гимнастическими упражнениями, то первоначальное обучение бегу должно вестись в связи с прочими приготовительными гимнастическими упражнениями, причем его следует производить преимущественно к концу учения, когда у людей все члены уже развязаны предшествующими упражнениями. Обучение же продолжительному бегу частями необходимо производить с соблюдением самой строгой последовательности и начинать не раньше, как по окончании всех приготовительных гимнастических упражнений.

§ 51. При первоначальном обучении бегу обучающий должен иметь в виду, что местность имеет весьма значительное влияние на трудность бега, поэтому для первоначального обучения в поле следует выбирать местность по возможности удобную. Самой удобной признается местность ровная, горизонтальная и совершенно открытая, при достаточно твердой почве.

Когда же обучающиеся вполне утвердятся в правилах бега, тогда можно перейти на менее благоприятную местность, т. е. волнистую, с большими или меньшими неровностями и мягкой почвой.

§ 52. Кроме местности, на бег имеет влияние тяжесть и теснота одежды, а также вес снаряжения солдата. Вследствие этого при последовательном обучении бегу требования относительно формы одежды и веса снаряжения должны возрастать тоже в известной последовательности. Необходимо начинать обучение бегу в самой легкой одежде, т. е. в гимнастических рубахах, и если занятия производятся в закрытых помещениях, то без головного убора; затем следует постепенно переходить к бегу в головном уборе и мундирах, потом с ружьями без аммуниции и с аммуницией и, наконец, когда люди достигнут высшего предела, до которого может быть увеличена продолжительность бега, можно заставлять их, *изредка и на короткое время,* бегать в полном снаряжении и в ранцах.

Ружья при мерном беге следует держать, как указано в § 163 1-й части Воинского устава о строевой пехотной службе (приказ по Военному ведомству 1875 года № 83), а при беге ускоренном каждый человек держит ружье как ему удобнее.

§ 53. В § 50-м было уже указано, что продолжительный бег, кроме напряжения мускулов, требует усиленного напряжения органов дыхания и кровообращения; из этого видно, что для возможного сбережения этих органов при обучении бегу, кроме общих гигиенических предосторожностей, указанных въ § 11-м наставления, необходимо принимать в соображение еще некоторые другие обстоятельства, оказывающие меньше влияния на прочие гимнастические упражнения, но имеющие весьма важное значение при беге.

Обстоятельства эти следующие: а) температура воздуха и погода; б) время года, в которое производится бег, и в) телосложение и состояние здоровья людей.

§ 54. Лучшая погода для обучения бегу — ясная, тихая, умеренно сухая, при температуре от 1° до 15° тепла по Реомюру. При морозе до 5° и тепле свыше 15° продолжительность урока должна быть сокращаема; при морозе же ниже 5° и в сильную жару обучение бегу вовсе не следует производить. Без особенной необходимости не следует заставлять людей бегать в очень сырое время и против сильного ветра; несоблюдение этой предосторожности может быть причиной развития горловых и грудных болезней.

§ 55. Лучшим временем года для обучения мерному бегу частями, как наиболее удовлетворяющим условиям, изложенным в предыдущем параграфе, признается весна, лето и начало осени.

В течение означенного времени упражнения в беге не должны сопровождаться значительными перерывами, так как люди могут утратить приобретенную ими способность к перенесению более или менее продолжительного бега.

Само время дня для обучения бегу следует избирать такое, при котором температура воздуха и другие условия будут наиболее благоприятны.

§ 56. Крепость сложения и состояние здоровья людей составляют самые главные условия, делающие человека способным к быстрому и продолжительному бегу. Обучающий всегда должен иметь это в виду, а в особенности при совокупном обучении целыми частями. Если гигиенические условия не допускают слишком продолжительного бега даже для людей крепкого сложения и совершенно здоровых, то обучающий тем с большим вниманием должен относиться к людям слабого сложения и здоровья.

На этом основании, всем людям, которые во время бега почувствуют чрезмерное утомление или колотья в боку и груди, следует позволять выходить из строя, не спрашивая на это особого разрешения. Слишком затрудненное, прерывистое и учащенное дыхание, неестественная бледность или же чрезмерная краснота служат лучшими наружными признаками, что дальнейшее продолжение бега вредно человеку. Поэтому если обучающий заметит в ком-нибудь из людей упомянутые признаки, то должен немедленно освобождать его от дальнейших занятий бегом.

§ 57. Наконец, для сбережения здоровья необходимо соблюдать еще следующие гигиенические условия: дышать следует как носом, так и ртом, а не одним только носом; причем лучше делать редкие, но продолжительные вдыхания и выдыхания, чем частые и короткие, так как это значительно облегчит дыхание. Не следует начинать бег тотчас после принятия пищи, оставляя для пищеварения не менее двух часов времени. По окончании бега не следует тотчас останавливать людей, а необходимо продолжать движение свободным шагом до тех пор, пока дыхание не сделается ровным и спокойным; в то же время не следует позволять людям снимать головной убор или расстегивать одежду, пока не остынут, а при остановках не позволять садиться или ложиться на землю.

Во время бега не позволять разговаривать, так как этим нарушается равномерность дыхания и усиливается одышка. Но это не мешает изредка упражнять людей в мерном беге со счетом вслух, причем счет до "двух" или до "четырех" произносится с каждым шагом.

ГЛАВА II
ПОРЯДОК И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ

§ 58. Обучение бегу производится в следующем порядке: когда люди посредством одиночной подготовки усвоят себе общие правила бега, тогда обучающий собирает их во взводы и в течение нескольких уроков приучает к бегу в сомкнутом строе с соблюдением всех правил, указанных в § 48.

Во время этих уроков продолжительность бега не должна превышать одной минуты, после чего движение продолжается шагом и только по прошествии пяти минут бег может быть возобновлен опять на одну минуту.

§ 59. Убедившись, что люди в сомкнутом строю соблюдают все правила бега, обучающий переходит к обучению целой роты *продолжительному бегу.*

В самом начале урок продолжительного бега тоже не должен быть более одной минуты, как указано выше, а потом, через каждые три урока, следует постепенно прибавлять по *полминуты,*

пока продолжительность не будет доведена до *четырех минут.* Достигнув этого предела, необходимо прекратить прибавку времени, а продолжать уроки по четыре минуты в течение довольно продолжительного времени, пока люди не будут в состоянии выносить этот бег без утомления. В это время следует постепенно приучать людей к бегу в мундирах, сначала без ружей и на ровной местности, потом на местности пересеченной, далее с ружьями и, наконец, в аммуниции, в обоих последних случаях точно так же предварительно на ровной, а потом на пересеченной местности.

Когда таким образом люди достигнут того, что четырехминутный бег в аммуниции будут выносить без утомления, тогда можно продолжать дальнейшее обучение в той же последовательности относительно одежды, снаряжения и выбора местности.

§ 60. Дальнейшее обучение должно состоять в том, что после четырехминутного бега люди продолжают движение шагом в течение пяти минут, потом опять бегом четыре минуты и т. д. попеременно, то бегом, то шагом, увеличивая постепенно продолжительность до 22 минут, если люди будут без амму-ниции.

Время это распределяется следующим образом:

4 минуты бегом
5 — шагом
4 — бегом
5 — шагом
4 — бегом
Итого 22 минуты.

Если же люди будут в полной походной аммуниции, то продолжительность упражнения не должна превосходить 16 минут, которые распределяются так:

2 минуты бегом
5 — шагом
2 — бегом
5 — шагом
2 — бегом
Итого 16 минут.

После этого продолжать бег, а также сокращать промежутки при обучении не следует.

Таким образом, при вышеозначенной продолжительности бега войска в состоянии будут сделать без утомления: в амму-

ниции, в течение 16 минут, около 1¾ версты и без аммуниции, в течение 22 минут —2 ½ версты.

§ 61. Во время бега сомкнутыми частями в шеренгах должны соблюдаться сомкнутость и равнение. Однако при продолжительных движениях бегом сомкнутости и равнения не следует требовать слишком строго, потому что бегущему человеку нужно несколько больше простора в движениях, отчего интервалы между рядами и расстояния между шеренгами сами собой несколько увеличиваются.

§ 62. Бег целыми частями производится в одном из сомкнутых строев, принятых в уставе, но для того чтобы обучающий имел больше возможности следить за правильностью бега, удобнее всего строить часть в колонну по отделениям или со вздвоенными рядами. При этом следует чаще изменять направление бега, имея в виду, что люди, бегущие в хвосте колонны, утомляются больше, чем бегущие в голове, а при захождениях наружные фланги утомляются больше внутренних.

§ 63. При обучении бегу сомкнутыми частями все офицеры должны находиться на местах, указанных им в уставе.

§ 64. В конце курса гимнастики и после исполнения всех вышеизложенных упражнений в беге, для указания войскам практического применения гимнастических упражнений к преодолению местных преград,—производится бег с препятствиями и в полном снаряжении; при этом ранцы следует надевать только изредка и на короткое время, как это указано в § 52.

§ 65. Чтобы приучить людей к преодолению различного рода препятствий во время бега, следует на местах, назначенных для бега, где это окажется возможным, выкапывать рвы шириной от 2 до 3 аршин для перепрыгивания; протягивать веревочку на высоте колен; устраивать разобранные мосты, бруствера для взбегания на крутизны и сбегания с них, небольшие живые изгороди и т. п.

Препятствия следует располагать на расстоянии от 50 до 60 шагов одно от другого.

§ 66. Кроме мерного бега люди должны быть упражняемы в ускоренном беге. При ускоренном беге соблюдаются все те же правила, какие установлены для мерного; следует только соблюдать еще большую осторожность относительно людей слабого сложения и болезненных, имея в виду, что ускоренный бег

слишком утомителен и, требуя полного напряжения сил, легко может довести до изнурения и вредно отразиться на здоровье.

Размер и скорость шага при ускоренном беге совершенно зависят от сложения и силы каждого человека и поэтому не могут быть определены постоянной нормой; следует только стараться делать шаги небольшие, но как можно чаще. Начиная бег, необходимо соразмерять свои силы с величиной пробегаемого пространства, причем, чем пробегаемое пространство больше, тем более следует беречь силы, чтобы не изнурить себя прежде достижения цели. Начинать бег лучше медленнее, а с приближением к цели постепенно ускорять.

Скорость бега в этом случае при различной ширине и скорости шага, очевидно, не может быть измеряема числом шагов, делаемых в известное время, а должна измеряться не иначе как временем, в которое человек пробегает известное расстояние. Наибольшая скорость бега, которая может быть достигнута человеком средних сил, не превышает 8 аршин в секунду, но из этого не следует, чтобы от всех людей можно было требовать этой скорости. Ускоренный бег по своему характеру не допускает каких бы то ни было определенных требований, а потому и правильное обучение этому бегу нельзя установить; он может употребляться только в виде игры *вперегонки,* преимущественно в благоприятную погоду и на расстояниях, не превышающих 200 шагов; но и это упражнение следует производить с известной последовательностью, т. е. первоначально люди должны пробегать не более 100 шагов; когда это расстояние не будет их утомлять, тогда следует увеличить расстояние до 150 шагов и, наконец, до 200.

§ 67. Для игры *вперегонки* люди становятся в одну или несколько шеренг, не более как по 10 человек в шеренге, на два шага один от другого, и затем по сигналу или по команде: 1) *вперегонки,* 2) *марш* — люди одной шеренги разом бегут, каждый сам по себе, с возможной быстротой, стараясь опередить один другого, но в то же время не теряя прямого направления, чтобы не пересекать дороги товарищам.

Цель бега определяется каким-нибудь предметом или прямой линией, параллельной той, с которой бег начинается, и обозначенной на земле бороздой или двумя кольями, вбитыми на концах.

Отдел III
ПРАКТИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ

ГЛАВА I
ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ

§ 68. Отличительный характер практических упражнений состоит в том, что они исполняются при помощи различных гимнастических снарядов, а так как в большинстве случаев самое устройство и размеры этих снарядов не позволяют производить на них упражнения одновременно значительному числу обучающихся, то обучение, очевидно, должно быть поодиночке с соблюдением очереди между обучающимися.

§ 69. Для производства практических упражнений люди разделяются, по числу обучающих и по количеству снарядов, на взводы или на отделения, причем следует иметь в виду, что упражнения на снарядах, как более сложные, требуют со стороны обучающего еще большего внимания, чем упражнения приготовительные, поэтому эти занятия должны производиться преимущественно под руководством офицеров или самых опытных и знающих унтер-офицеров. Хотя дробление обучающихся на отделения дает возможность производить занятия более успешно, но если окажется невозможным дать каждому отделению соответствующего учителя, то лучше ограничиться обучением повзводно, хотя и более медленным, но зато обеспечивающим правильность обучения.

Отделения или взводы должны обучаться, по возможности, одним и тем же учителем до окончания всех практических упражнений.

§ 70. Каждое упражнение обучающий предварительно проделывает сам и в то же время объясняет обучающимся, с возможной подробностью, сам способ исполнения; вместе с тем он указывает на те приемы, которые имеют существенную важность и на правильность исполнения которых должно быть обращено особенное внимание.

Требования обучающего относительно ловкости исполнения каждого движения должны быть строго соразмеряемы с силами обучающегося, а само обучение необходимо вести вполне последовательно, т. е. упражнения нужно начинать со

снарядов более легких и постепенно переходить к труднейшим; притом снаряды следует распределять так, чтобы все части тела упражнялись попеременно и чтобы сразу не производилось нескольких упражнений, требующих напряжения одних и тех же мускулов.

§ 71. Для безопасности людей, т. е. для предупреждения ушибов и других несчастных случаев, у каждого снаряда, а в особенности у снарядов, служащих для прыганья, необходимо ставить одного или двух человек, которые обязаны поддерживать обучающихся в случае неловкого их движения или падения на землю.

§ 72. Чтобы вселить в людей полную уверенность в безопасности упражнений на снарядах, а также предупредить разные несчастные случаи, повреждение членов и порчу одежды, снаряды должны быть сделаны из прочных материалов, вполне устойчивы, хорошо укреплены или врыты в землю и гладко выстроганы.

§ 73. Сами упражнения производятся в следующем порядке: люди строятся в одну, две или более шеренг, смотря по надобности и по удобству места, и устанавливаются перед снарядом рядами к нему, в расстоянии около 3 шагов, а если упражнение требует разбега, то в таком расстоянии, какое обучающий признает необходимым. Затем, по приказанию обучающего или по сигналу на свистке, постепенно отделяются с фланга по одному человеку и исполняют упражнение, а исполнив, возвращаются к фронту и пристраиваются к противоположному флангу.

Таким образом, занятия продолжаются до тех пор, пока все люди отделения или взвода не исполнят упражнения. Если обучающий признает нужным, то еще раз повторяет это же упражнение.

§ 74. Если одновременно обучается целая рота, то люди распределяются по различным снарядам, соображаясь с числом учителей, и когда все люди проделают упражнения на одном снаряде, тогда переходят на следующий снаряд, соблюдая последовательность, указанную в § 70. Таким образом, в продолжение учения люди должны проделать по нескольку упражнений на каждом снаряде.

Чтобы занятия во время урока производились в полном порядке, без замешательства и по возможности без потери

времени, обучающий предварительно составляет расписание занятий и каждому отделению или взводу определяет порядок, в котором они должны переходить от снаряда к снаряду.

ГЛАВА II
УПРАЖНЕНИЯ НА СНАРЯДАХ

А) Взбегание на крутизну и прыганье

ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ

§ 75. При обучении прыганью должны строго соблюдаться как все правила, указанные в § 18, так и полная постепенность, т. е. размеры прыжков должны увеличиваться постепенно, начиная с самых небольших, и к более сложным следует переходить только тогда, когда обучающиеся исполняют небольшие прыжки совершенно правильно. Крайними пределами, до которых могут увеличиваться размеры прыжков, обязательных для всех, признаются:

для прыжка в глубину 3 аршина.
“ высоту 1 ½ ”
“ ширину 3 ½ ”

Кроме того, для людей ловких и прыгающих совершенно правильно, прыжки могут быть соединяемы между собой по два, как, например: в ширину и высоту, в глубину и ширину и т. д., руководствуясь при этом теми же правилами, которые указаны для простых прыжков, но уменьшая размеры их по мере усложнения.

§ 76. Хотя все практические упражнения исполняются без ружей, но упражнения в прыганье можно производить и с ружьями, употребляя для этого имеющиеся в войсках учебные винтовки с отомкнутыми штыками. Во время прыганья ружья держатся наперевес, в правой или в левой руке. Для предохранения ружья во время прыжков от удара о землю или о препятствия, через которые прыжок совершается, дуло его уклоняется более или менее вперед, смотря по надобности. Положение и движение рук при различных прыжках с ружьями остается таким же, как и без ружей.

§ 77. Во время прыганья рот следует держать закрытым, так как в противном случае легко может случиться ущемление языка.

§ 78. Для уменьшения сотрясения в теле во время прыжков следует всегда спрыгивать на мягкую поверхность.

Для этого при занятиях в закрытом помещении приготовляется особая подушка, устройство которой будет объяснено при описании гимнастических снарядов, а при занятиях на вольном воздухе, в том месте, где производится обучение прыганью, следует насыпать слой песку в ¼ аршина толщиной или вырывать такой же глубины канаву шириной в аршин и засыпать ее песком.

§ 79. *Взбегание на крутизну* (фиг. 29) *и сбегание с нее* (фиг. 30).

Упражнения эти следует исполнять таким образом: сделав небольшой разбег, силой движения, сообщенной телу, взбежать с одного размаха на крутизну, причем бежать на носках и стараться ускорять движение по мере приближения к вершине крутизны.

Руки при разбеге держать как при обыкновенном беге; с подъемом же на крутизну выбросить их вперед для придания телу большей стремительности.

При сбегании с крутизны должно делать шаги частые и мелкие, тело подавать назад, а руки держать как при обыкновенном беге.

Фиг. 29

Фиг. 30

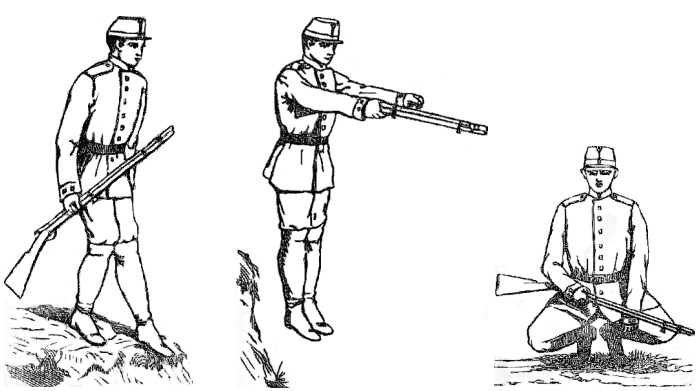
Если бы случилось при взбегании на крутизну не добежать доверху, то следует, не хватаясь за крутизну руками и не падая на колени, живо повернуться назад и сбежать, как сказано выше.

Примечание. Сбегать с крутизны большими шагами запрещается, потому что во время бега приходится становиться на землю одной ногой, а при стремительности движения это может быть причиной вывиха ноги или же сильного сотрясения в теле.

§ 80. *Прыганье в глубину* (фиг. 31).

Чтобы спрыгнуть с какого-нибудь возвышения вниз, нужно стать на самом краю его лицом по направлению прыжка; потом, подав руки со сжатыми кулаками и слегка согнутые в локтях назад настолько насколько того требует ширина прыжка, и одновременно вынося одну ногу вперед, другую слегка согнуть и, наклонив тело вперед, спрыгнуть, отталкиваясь ногой, оставшейся сзади, от высоты и, выбрасывая руки вперед с большей или меньшей силой, в зависимости от того, насколько тело должно податься при прыжке вперед, и, наконец, соединить ноги на лету. Опускаясь на землю, стать на носки, сильно сгибая в то же время колени, чтобы уменьшить по возможности неизбежное при этом сотрясение в теле, корпус несколько наклонить вперед, а руки быстро отвести назад, упирая их в бедра или опуская свободно вниз между коленями, чтобы упереться ими, в случае надобности, об землю.

Примечание. Правило становиться на носки и сгибать колени должно быть непременно соблюдаемо как необходимая предосторожность во время вся-

а *б* *в*

Фиг. 31

кого опускания на землю с высоты, при каких бы упражнениях оно ни встречалось.

§ 81. При прыганье со значительной высоты позволяется упираться руками в край, как кому удобнее. В подобном случае можно также, для уменьшения глубины прыжка, предварительно сесть на краю высоты со спущенными вниз ногами (фиг. 32) и спрыгнуть по обыкновенным правилам, упираясь в край обеими руками или одной, если в другой руке ружье.

§ 82. Чтобы спрыгнуть с высоты в сторону (фиг. 33) нужно стать на край, боком к тому направлению, в котором прыжок совершается; затем, вынося ногу, далее отстоящую от края, перед другой, ближайшей к нему, и уперевшись носком первой в край высоты, спрыгнуть другой ногой вниз и, наконец, соединяя ноги на лету, опуститься обеими разом на землю.

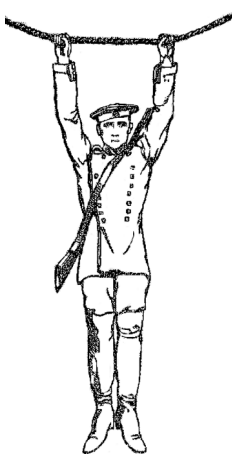
Фиг. 32

Примечание. Прыганье в сторону имеет целью приучить людей ловко опускаться на землю, если бы при ходьбе по бревну случилось потерять равновесие.

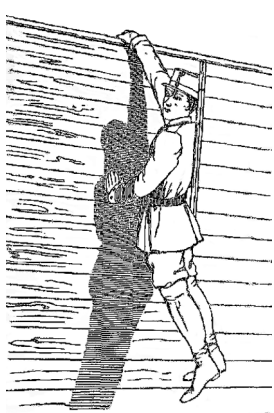
§ 83. *Прыганье в глубину из висячего положения* (фиг. 34 и 35).

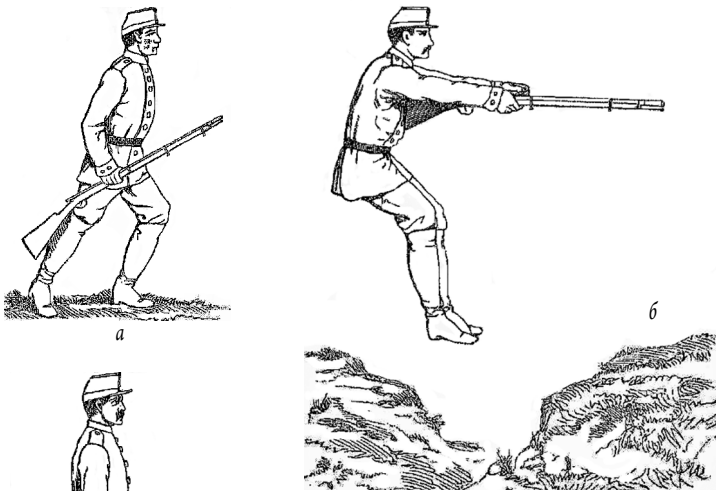
Фиг. 33

Фиг. 34

Фиг. 35

Фиг. 36

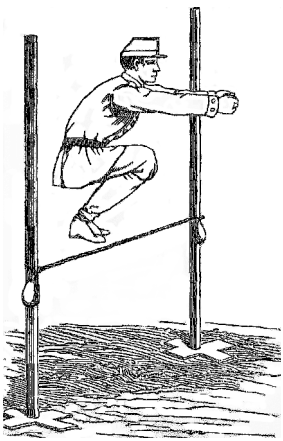
Прыжки эти исполняются, смотря по обстоятельствам, двояким образом:

а) Если можно свободно висеть на руках, как, например, при прыганье с дерева, из-под лестницы и т. п., то следует, вытянув руки и наклонив голову как можно более к груди, а ноги оставив висеть свободно, спрыгнуть из этого положения на землю, наклоняя тело вперед, чтобы не упасть на спину.

б) Если нельзя свободно висеть на руках, как, например, при прыганье со стены, то следует, повиснув на одной руке, другой оттолкнуться от стены и спрыгнуть на землю, как в предыдущем случае, наклоняя тело вперед.

§ 84. *Прыганье в ширину* (фиг. 36).

Чтобы перепрыгнуть через какое-нибудь препятствие, имеющее известную ширину, как, например, через ров, нужно стать перед ним шагах в 8—10, подав руки со сжатыми кулаками назад; потом разбежаться, постепенно ускоряя движение; добежав же до препятствия, оттолкнуться на краю оного одной ногой от земли, а другой сделать прыжок как можно с большей силой, выбрасывая в то же время руки вперед; по-

Фиг. 37

том опять соединить ноги на лету и, наконец, опуститься на землю, как указано в § 80.

Примечание. Выбрасывание рук при прыжке необходимо для придания прыжку стремительности, а отведение их назад при опускании — для сохранения равновесия и безопасности прыжка.

§ 85. *Прыганье в высоту* (фиг. 37).

Прыжок через препятствие большей или меньшей высоты, как, например, через забор, изгородь и т. п., исполняется по правилам, данным для прыжка в ширину с той только разницей, что разбег делается несколько больше — от 12 до 15 шагов, а ноги в то мгновение, когда тело находится на высшей точке своего полета, поджимаются под себя настолько, чтобы не задеть за препятствие.

Примечание 1. Если во время бега на ровном месте встретится незначительное препятствие, то через него можно перепрыгнуть, становясь после прыжка не на обе ноги, а на одну, с тем чтобы потом, не останавливаясь, продолжать бег.

Примечание 2. Прыжок в высоту или ширину без разбега, если случится в нем надобность, исполняется по тем же правилам, но обеими ногами, причем для сообщения телу размаха нужно предварительно присесть и сильнее раскачать руки.

Б) Упражнения на горизонтальном бревне

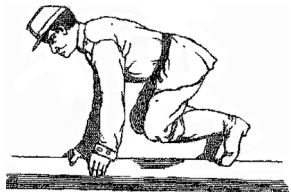
ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ

§ 86. На горизонтальном бревне производятся упражнения в равновесии и в прыганье, для чего бревно укрепляется на высоте не более *одного аршина* и *двенадцати вершков* над землей.

§ 87. При всех упражнениях в равновесии следует тело держать прямо, руки разводить в стороны и держать поднятыми на высоте плеч, совершенно свободно, без натяжки, с ладонями, обращенными вниз.

Во время ходьбы по бревну шаги делать небольшие, носки разворачивать в поле так, чтобы нога становилась серединой

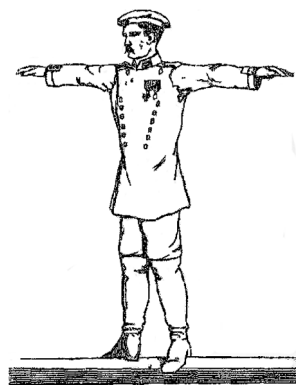
стопы, смотреть на бревно шага на три перед собою. Все движения на бревне вначале делаются медленно, а потом постепенно ускоряются, но в любом случае не должны исполняться бегом.

Фиг. 38

Для лучшего сохранения равновесия следует опираться больше на переднюю часть ступни и не отваливаться назад.

В случае потери равновесия, когда нельзя устоять на бревне, не следует хвататься за товарища или за какой-нибудь предмет с целью удержаться, а лучше свободно спрыгнуть на землю, соблюдая все правила для прыганья в глубину.

Фиг. 39

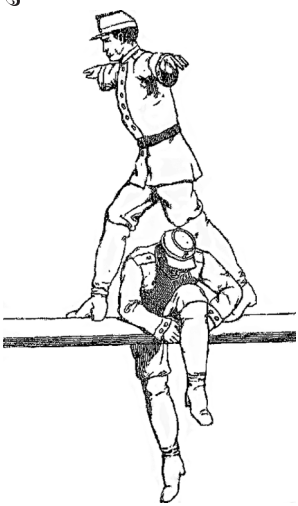
§ 88. Когда люди хорошо исполняют все упражнения на горизонтальном бревне, тогда можно начинать ходьбу по наклонному бревну. Наклон бревна следует увеличивать постепенно до того, чтобы высота поднятого конца равнялась одной трети горизонтальной проекции бревна, но не больше.

Движения по наклонному бревну выполняются по правилам, указанным выше, но только корпус должен быть всегда несколько наклонен к верхнему концу бревна, в каком бы направлении движение ни производилось.

§ 89. *Стать на бревно ногами* (фиг. 38) *и ходить по нему вперед* (фиг. 39).

Сев на бревно верхом, положить на него руки перед собой, потом с размаха закинуть ноги назад, ставя их на бревно внутренними боковыми сторонами ступней и сгибая как можно больше; наконец, перенося тяжесть тела на носки, стать на ноги.

При ходьбе следует соблюдать все правила, указанные в § 87.

Фиг. 40

Фиг. 41

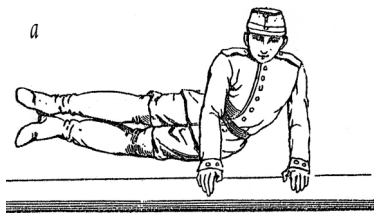
§ 90. Чтобы обратно сесть на бревно верхом, нужно согнуть и развести врозь колени, потом поставить между ними руки на бревно как можно ближе к ногам и затем, упираясь на руки и наклоняя тело несколько вперед, плавно спустить обе ноги с бревна.

§ 91. *Двум человекам, встречающимся на бревне, разойтись между собой.*

Это исполняется или *переступанием одного человека через другого, или же взаимным перемещением встречающихся между собой людей:*

а) *переступанием одного человека через другого* (фиг. 40). Для этого один человек, сев на бревно верхом, передвигается всем телом вбок так, чтобы сидеть на одной ляжке, охватывая бревно сгибом колена и держась за него обеими руками возле ноги, а другую ногу иметь свешенной позади бревна, и в этом положении наклоняет верхнюю часть тела как можно более вниз. Когда другой человек переступит через него, первый встает опять на ноги и оба продолжают движение в прежних направлениях;

б) *взаимным перемещением встречающихся между собою людей* (фиг. 41). Для этого оба человека, обняв друг друга — один за плечи, другой за пояс, выставляют в то же время правые или левые ноги вперед так, чтобы они касались между собой внутренними боковыми сторонами ступней; потом, чтобы сделать поворот разом, один из встретившихся предваряет другого, считая: *раз, два, три,* и с послед-

Фиг. 42

ним словом оба, крепко держась друг за друга руками и слегка прижимаясь один к другому грудью, поворачиваются одновременно на вынесенной вперед ноге, переставляя в то же время вторую ногу между собой; затем, сложив ноги и повернувшись кругом, оба продолжают движение в прежних направлениях.

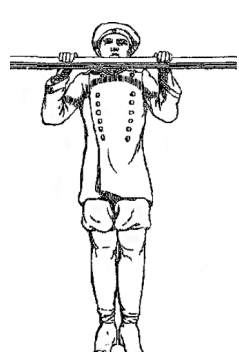
§ 92. *Перепрыгнуть сбоку через бревно* (фиг. 42).

Став в нескольких шагах от бревна сбоку, разбежаться, добежав до него, удариться носками об землю, и в то же время, уперевшись в бревно руками, с размаха перенести обе ноги, вытянутые горизонтально и сложенные вместе, вправо или влево через бревно, наклоняя при этом верхнюю часть тела вперед и перенося тяжесть тела на руку, противоположную той стороне, в которую перебрасываются ноги, т. е. при перебрасывании ног, например, вправо — на левую; опускаться же на землю по общему правилу, т. е. на носки и с согнутыми коленями, повернувшись несколько к бревну и придерживаясь за него рукой.

В) Упражнения на горизонтальной перекладине

§ 93. *Притягивание и опускание на руках* (фиг. 43).

Повиснув на перекладине, держась обеими руками так, чтобы между ними было расстояние, равное ширине плеч, а

Фиг. 43

ноги висели свободно, — медленно притянуться к перекладине на руках, сгибая их настолько, чтобы голова поднялась, если можно, выше перекладины; потом медленно же опуститься на руках, разгибая их, и таким образом повторят это движение несколько раз, смотря по силам.

Примечание 1. Руки при этом можно иметь обращенные пальцами к себе или от себя; при последнем положении рук упражнения несколько труднее.

Примечание 2. Начинающим при опускании тела может быть дозволяемо не разгибать совершенно рук, а оставлять их полусогнутыми, так как из этого положения легче опять притянуться; по мере же развития сил люди должны стараться разгибать руки более и более, а наконец, и совершенно вытягивать их.

Примечание 3. Самые сильные люди могут, притянувшись к перекладине на обеих руках, снять одну руку с перекладины и опустив ее свободно вниз, висеть на другой несколько времени.

Г) Лазанье

ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ

§ 94. При лазанье по какому бы то ни было снаряду необходимо голову наклонять несколько вперед, а спину выгибать назад; становясь на ноги, корпус нужно подавать вперед, чтобы в случае потери равновесия можно было упереться руками в землю. Руки во время лазанья следует перехватывать одну через другую, а не браться постоянно одной рукой выше, а другой ниже, потому что рука, расположенная выше, будет больше напрягаться.

§ 95. Упражнения в лазанье требуют такой же постепенности, как и все прочие, вследствие этого обучающихся не следует заставлять сразу подниматься до самого верха снаряда, а ограничиваться вначале небольшой высотой, до которой силы позволяют подняться, но наблюдая, чтобы упражнение исполнялось совершенно правильно.

Во время лазанья по шестам и по канатам следует непременно требовать, чтобы правая нога охватывала эти снаряды спереди, а левая сзади. При исполнении этого правила люди скорее усваивают себе все приемы лазанья.

§ 96. Для опускания по снарядам вниз, на землю, следует руководствоваться теми же правилами, какие указаны для влезания, и так как это движение легче, то оно может быть исполняемо значительно скорее.

а) Лазанье по наклонной лестнице

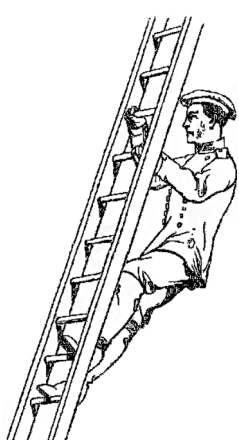
§ 97. *Лазанье по лестнице спереди посредством рук и ног.*

Удобнейший способ лазанья по лестнице спереди посредством рук и ног следующий: поставив левую ногу на нижнюю ступеньку, ухватиться в то же время правой рукой за правый боковой брус или за ступеньки возле бруса на высоте плеч, поставить потом правую ногу на следующую ступеньку, а левой рукой взяться за левый боковой брус на одну же ступеньку выше правой или за саму ступеньку возле бруса и продолжать влезать таким образом, держа колени вывороченными в поле, чтобы не задевать ими за ступеньки, и переставляя руки и ноги накрест, т. е. правую руку с левой ногой, а левую руку с правой ногой.

Примечание. Можно переставлять в одно время и одноименные части тела; но крестообразная перестановка рук и ног предпочитается как в этом, так и во всех прочих видах лазанья, потому что при этом тело постоянно находится в равновесии, а следовательно, и движение ровнее, тогда как одновременная перестановка правых или левых частей тела заставляет, для сохранения равновесия, при движении одних переносить тяжесть тела на другие, отчего тело приходит в колебание, затрудняющее движение.

§ 98. *Лазанье по лестнице сзади посредством рук и ног* (фиг. 44).

Чтобы влезть на лестницу посредством рук и ног же, но по задней стороне лестницы, нужно предварительно взяться руками за ступеньку или за боковые брусья на высоте головы; потом, притянувшись на руках, поставить ноги, не сгибая их, на одну из нижних ступенек и затем само влезание производить, переставляя руки и ноги накрест и держа при этом руки постоянно согнутыми, колени вывороченными в поле, а тело как можно ближе к лестнице.

Фиг. 44

§ 99. *Перелезание с одной стороны лестницы на другую* (фиг. 45).

Чтобы с передней стороны лестницы перелезть на заднюю, например поворотом тела влево, нужно предварительно взяться правой рукой за левый

Фиг. 45

брус над той ступенькой, на которой находится левая рука, и одновременно приставить правую ногу к боковому брусу на той ступеньке, где находится левая нога; потом повернуться на заднюю сторону лестницы, скользя телом вокруг левого бокового бруса и перенося сначала левые, потом правые руку и ногу на те же ступеньки, на которых они находились спереди.

Примечание 1. Перелезание с передней стороны лестницы на заднюю поворотом тела вправо, а также с задней стороны лестницы на переднюю поворотом тела в какую-либо сторону производится таким же образом в обратном порядке.

Примечание 2. Можно соединить все описанные в §§ 97—99 движения в одно упражнение, для этого, влезши на лестницу спереди, перелезть на заднюю ее сторону и спуститься по ней на землю или, наоборот, влезши на лестницу сзади, перелезть на переднюю сторону, чтобы по этой последней спуститься на землю.

Фиг. 46

§ 100. *Лазанье по лестнице сзади на одних руках* (фиг. 46).

Став позади лестницы лицом к ней, взяться руками за высшую ступеньку, какую можно достать, и притянуться к ней на руках, оставляя ноги висеть свободно, и затем влезать на лестницу, перенося одну руку за другую на каждую из последующих ступенек или, при большом навыке, перехватывая попеременно то левой, то правой рукой и кладя их каждый раз на следующую ступеньку, но в обоих случаях иметь руки постоянно согнутыми, а ноги держать сложенными вместе, не болтая и не подергивая ими.

Начинающие могут влезать, держась руками за боковые брусья или одной рукой за ступеньки, другой — за брусья. Причем за ступеньки следует браться так, чтобы пальцы были обращены вперед, а не к телу.

б) По шестам

§ 101. *Лазанье по шесту посредством рук и ног* (фиг. 47).

Ухватившись за шест обеими руками как можно выше, притянуться на них и в то же время обнять шест ногами следующим образом: держа обе ноги вытянутыми без напряжения, одну из них прижать к шесту с задней его стороны так, чтобы колено ее находилось по одну сторону шеста, а носок по другую; другой же ногой обхватить шест впереди, не прижимая при этом каблука ее к носку первой, а занеся оный далее на противоположную сторону шеста; при этом носки обеих ног должны быть несколько приподняты.

Приведя тело в это положение, крепко сжать ногами шест и перенести руки, одну за другой, сколько можно вверх по шесту; затем, крепко сжав шест руками и оставляя их вытянутыми, передвинуть ноги вверх, скользя ими по шесту и сгибая их в коленях; наконец, сжав шест руками и ногами, одновременным сгибанием первых и разгибанием последних поднять тело вверх и далее продолжать движение таким же образом.

§ 102. Чтобы спуститься по шесту, нужно перехватывать по нему руками, перенося их одну через другую (фиг. 48); ногами же скользить по нему, держа их в вышеописанном положении.

§ 103. При лазанье по шесту следует голову и тело держать как можно ближе к нему, но так, чтобы не придавливать груди. Соблюдение этого правила особенно важно в том случае, когда нижний конец шеста не утвержден в земле, для уменьшения качания шеста при влезании по нему.

Фиг. 47

в) По канатам

§ 104. *Лазанье по гладкому канату посредством рук и ног* (фиг. 49 и 50).

Фиг. 48

Фиг. 49

Фиг. 50

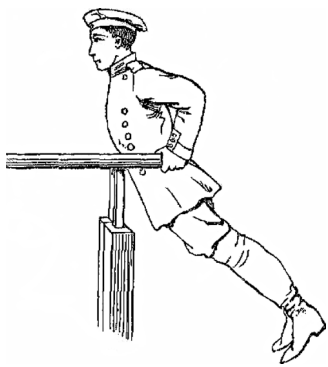
Для лазанья по канату служат те же правила, которые даны для лазанья по шесту (§ 101). Разница заключается только в том, что при лазанье по канату на нем можно держаться продолжительное время без большого усилия, обвивая его вокруг одной ноги и прижимая к ней другую: для этого нужно, повиснув на одних руках, обнести правую ногу вокруг каната вперед слева направо на целый круг так, чтобы канат, спускаясь сверху вдоль правой стороны ляжки, переходил под коленом на левую сторону икры и затем, обогнув подъем, спадал вниз с правой стороны ноги. Тогда, захватив канат носком левой ноги с правой его стороны ниже того места, где он отделяется от правой ноги, сжать его между подошвой правой и подъемом левой ноги. В этом положении можно так крепко держаться ногами, что руки могут даже совсем быть сняты с каната, а потому оно может служить с пользой для отдыха при большой длине каната, или чтоб утвердиться на нем при перелезании с него на перекладину или гребень стены, к которым канат прикреплен.

§ 105. Снаряды для лазанья могут быть приставлены или повешены у обыкновенной стены или же прикреплены верхним концом к перекладине, составляя с ней так называемую *гимнастическую стенку.*

В последнем случае, влезши на снаряд до самого верха, следует перебраться на перекладину. Это перелезание всего труднее с шестов и с канатов, так как в этом случае ноги не имеют твердой опоры. Оно исполняется следующим образом

Фиг. 51

Фиг. 52

(фиг. 51): ухватившись за перекладину обеими руками, нужно сильно согнуть ноги в коленях, оставляя их на шесте или на канате, и, сжав ими снаряд как можно крепче, поднять тело вверх одновременным сгибанием рук и разгибанием ног так, чтобы положить локти на перекладину; потом, приподнявшись еще, лечь на нее животом и, перекинув одну ногу через перекладину, сесть на нее верхом.

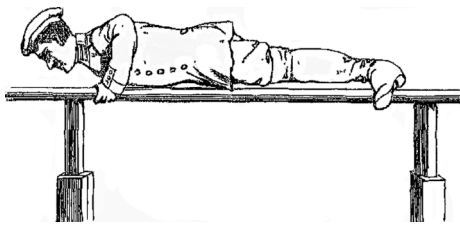
Перелезание с прочих снарядов делается таким же образом.

Д) Упражнения на параллельных брусьях

§ 106. Параллельные брусья для упражнений могут быть устанавливаемы на различной высоте, смотря по силам людей; при этом нужно иметь в виду, что чем брусья выше подняты, тем упражнения делаются труднее.

§ 107. *Стоя на руках, опускаться и подниматься между брусьями, оставляя ноги висящими* (фиг. 52).

Став между брусьями и положив на них руки перед собой, вспрыгнуть на них, выгибая тело в пояснице несколько вперед и вытягивая ноги совершенно прямо; в этом положении попеременно то опускаться, сгибая руки в локтях, то подниматься, выпрямляя руки, и движение это производить по возможности медленно.

Фиг. 53

§ 108. *Стоя на руках, опускаться и подниматься между брусьями с ногами, закинутыми на брусья* (фиг. 53).

Став между брусьями на руках, закинуть ноги на брусья так, чтобы они упирались на них внутренней боковой стороной ступней и были совершенно вытянуты; в этом положении, не сгибая ног, медленно опускаться и подниматься на руках, попеременно сгибая и выпрямляя оные.

Примечание к §§ 107 и 108. Опускания и поднимания повторяются по нескольку раз, но при других упражнениях их не следует производить более пяти раз сряду. Начинающие сгибают руки немного; более же сильные люди опускаются на руках сколько возможно.

§ 109. *Стоя на руках, перебрасывать ноги через брусья и выпрыгнуть из брусьев вперед* (фиг. 54).

Перебрасывать ноги можно через тот или другой брус вперед или назад. Для этого, сильно качнув ногами в желаемом направлении, с этого размаха перебросить их обе вместе через брус так, чтобы они легли на нем ляжками, а нижняя часть обеих ног от колена висела свободно вне брусьев.

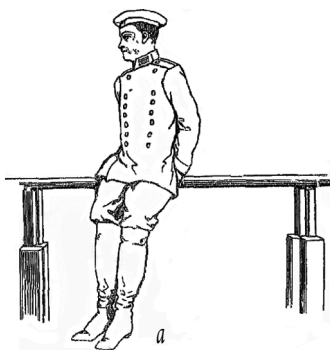
После этого, обратно сняв ноги с бруса, спустить их в прежнее положение и перебросить таким же образом в другом направлении. Можно также перебросить одну ногу через правый, другую через — левый брус.

Упражнение оканчивается выпрыгиванием из брусьев вперед, для этого перебросить обе ноги через тот или другой брус, поднимая их при размахе настолько, чтобы не задеть ими за брус, и в то же время для равновесия верхней половины тела с нижней, оттолкнуться руками от брусьев; опускаясь на землю по общему правилу, придержаться рукой за брус.

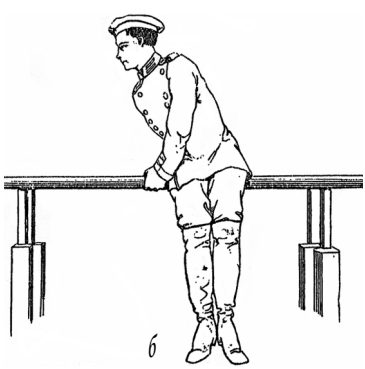
§ 110. *Качаться между брусьями и выпрыгнуть из них назад* (фиг. 55).

Став между брусьями на руках, раскачать постепенно ноги, взбрасывая их то вперед, то назад и держа при этом вытянуты-

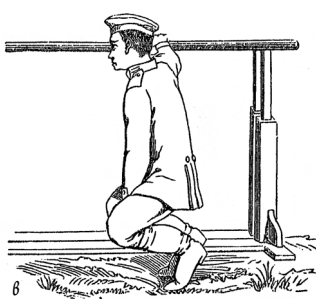
ми и сложенными вместе. При выбрасывании ног вперед они не могут быть поднимаемы очень высоко, так как тело, следуя за движением их, не может много отдалиться от отвесного положения; при движении же назад ноги могут быть выбрасываемы до произвольной высоты, составляя с телом одну почти прямую линию. Упражнение оканчивается выпрыгиванием из брусьев назад; для этого, при взбрасывании ног в этом направлении, следует перекинуть их через тот или другой брус, а руками, для сохранения равно-

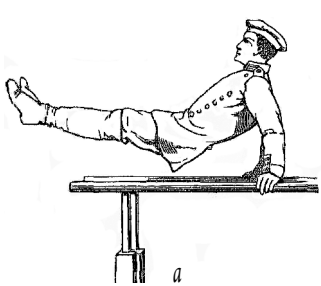
(ноги переброшены вперед налево)

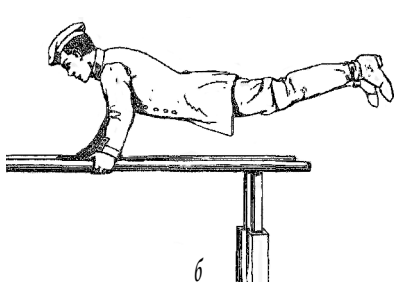

(ноги переброшены назад налево)

Фиг. 54

Фиг. 55

весия, в то же время оттолкнуться от брусьев; опускаясь на землю, следует одной рукой придержаться за брус

Подписали:

Помощник Его Императорского Высочества Председателя Главного Комитета по устройству и образованию войск, *Генерал-Адьютант Чертков.*

Члены:

Генерал-Лейтенант Цвицинский, Генерал-Майор Вейнтраубе.

Скрепил: Помощник Управляющего делами Комитета, *Майор Верещака.*

С подлинным верно: Член — Управляющий делами Комитета, *Полковник Колбе.*

Приложение 1-е к § 4-му

Таблица

приготовительных гимнастических упражнений, с подразделением их на уроки

1-й урок	2-й урок	3-й урок
1) Поворачивание головы налево и направо.	1) Нагибание головы вперед и назад.	1) Нагибание головы налево и направо.
2) Качание руками вперед и назад.	2) Качание руками влево и вправо.	2) Выбрасывание рук вперед, в стороны, вверх и вниз.
3) Разведение и сведение рук.	3) Кругообразное махание правой или левой рукой	3) Кругообразное махание обеими руками.
4) Поднимание тела на носки и приседание.	4) Вытягивание левой или правой ноги в сторону.	4) Качание ногой правой или левой.
5) Вытягивание правой или левой ноги вперед и назад.	5) Выпад левой или правой ногой с выбрасыванием соответствующей руки.	5) Бег на месте.
6) Приготовительный прыжок с места вперед и назад.	6) Приготовительный прыжок с места вправо и влево.	6) Выпад попеременно левой и правой ногой с выбрасыванием соответствующей руки.

Примечание. Бегу люди обучаются во время одиночных строевых занятий, а для *продолжительного* бега и для бега *с препятствиями* назначаются особые занятия.

1-й урок	2-й урок	3-й урок
7) Поворачивание тела налево и направо.	7) С шагом вперед приготовительный прыжок.	7) С несколькими шагами вперед приготовительный прыжок.
8) Нагибание тела вперед и назад.	8) Нагибание тела налево и направо.	8) Кружение тела слева направо и справа налево.
9) Переноска одного человека другим.	9) Переноска одного человека двумя. 1-й способ	9) Переноска одного человека двумя. 2-й способ.
10) Подсаживание одного человека двумя. 1-й способ.	10) Подсаживание одного человека двумя. 2-й способ.	10) Подсаживание одного человека другим. 1-й и 2-й способы.

Приложение 2-е к § 4-му

Таблица

практических гимнастических упражнений, с подразделением их на уроки

1-й урок	2-й урок	3-й урок
1)Взбегание на крутизну и сбегание с нее.	1) Прыганье в глубину из висячего положения.	1) Прыганье в высоту (через веревочку).
2) Прыганье в глубину.	2) Прыганье в ширину.	2) Перепрыгнуть через горизонтальное бревно сбоку.
3) Стать на бревно ногами и ходить по нему вперед.	3) Лазанье по шесту посредством рук и ног.	3) Двум человекам, встречающимся на бревне, разойтись между собой.
4) Притягивание и опускание на руках на горизонтальной перекладине.	4) Лазанье по наклонной лестнице сзади посредством рук и ног и перелезание сзади наперед и спереди назад.	4) Лазанье по гладкому канату посредством рук и ног.
5) Лазанье по наклонной лестнице спереди посредством рук и ног.	5)Качаться на руках между брусьями и выпрыгивать из них назад.	5) Лазанье по наклонной лестнице сзади на одних руках.
6) Стоя на руках, перебрасывать ноги через брусья и выпрыгнуть из них вперед.	6) Стоя на руках, опускаться между брусьями, оставляя ноги висящими.	6) Стоя на руках, опускаться между брусьями с ногами, закинутыми на брусья.

Приложение 3-е к § 7-му

ПРАВИЛА
для разделения нижних чинов на разряды по гимнастике

Разделение нижних чинов на разряды по гимнастике делается на основании следующих правил:

К 1-му разряду причисляются те нижние чины, которые ловко, правильно и *с полным пониманием дела* исполняют упражнения на всех снарядах и препятствиях и вместе с тем могут:

а) правильно подняться по наклонной лестнице на 10 ступеней и на последней из них притянуться три раза;

б) перепрыгнуть через ров в $4^1/_2$ аршина ширины;

в) перепрыгнуть сбоку через горизонтальное бревно в 1 аршина 12 вершков высоты.

Ко 2-му разряду причисляются те нижние чины, которые ловко и правильно исполняют упражнения на всех снарядах и препятствиях или на большей части их и вместе с тем могут:

а) правильно подняться по наклонной лестнице на 5 ступеней и на последней из них притянуться три раза;

б) перепрыгнуть через ров в 4 аршина ширины;

в) перепрыгнуть сбоку через горизонтальное бревно в l ½ аршина высоты.

В 3-м разряде считаются все остальные люди, не могущие удовлетворить вышеуказанным условиям.

Приложение 4-е к III отделу

ОПИСАНИЕ СНАРЯДОВ,
употребляемых при гимнастических упражнениях

А. Снаряды для взбегания на крутизну и прыганья.

§ 1. Так как устройство особого снаряда для взбегания на крутизну обходится довольно дорого, а сам снаряд, по своей громоздкости, в большинстве случаев не может помещаться в жилых строениях и должен круглый год оставаться на открытом воздухе, то признано излишним устраивать особую деревянную горку для взбегания и сбегания. Упражнения этого рода с удоб-

ством могут производиться на обыкновенной земляной насыпи, преимущественно осенью или ранней весной.

Взбегание на земляную насыпь имеет еще и то удобство, что оно может быть одновременно соединено с прыжками как в глубину, так и в ширину.

§ 2. Для взбегания на крутизну и прыганья устраивается земляная насыпь со рвом, как показано на чертеже 1. Насыпь эта состоит из следующих частей: рва *aaa,* имеющего различную ширину, от двух до пяти аршин; земляной насыпи *bbb* в виде бруствера, для взбегания: со стороны рва—без разбега, а с боков — с разбегом, и наконец, земляного банкета *ccc,* для прыганья на него с гребня насыпи. Банкет этот сделан в два уступа различной высоты и простирается только на $^{2}/_{3}$ длины всей насыпи; на остальном же ее протяжении прыжки делаются прямо с гребня насыпи на горизонт земли. Крутости, назначенные для взбегания, должны быть обшиты дерном, чтобы земля с них не обсыпалась.

§ 3. *Для прыганья в ширину в жилых помещениях* устраивается следующий снаряд (чертеж 2): две подушки *a* и *c* связываются между собой веревками *e.*

Подушка *a,* сделанная из дерева, имеет на передних углах железные ушки *b* со сквозными отверстиями, через которые пропускаются болты для утверждения подушки в полу.

Подушка *c,* сделанная из толстой парусины и набитая мочалой, снизу подбита лубком, сверху же покрыта или кожей или просмоленным пеньковым матом, который связывается с лубочным дном веревками. На передних углах к ней приделано по одному железному крючку *d.*

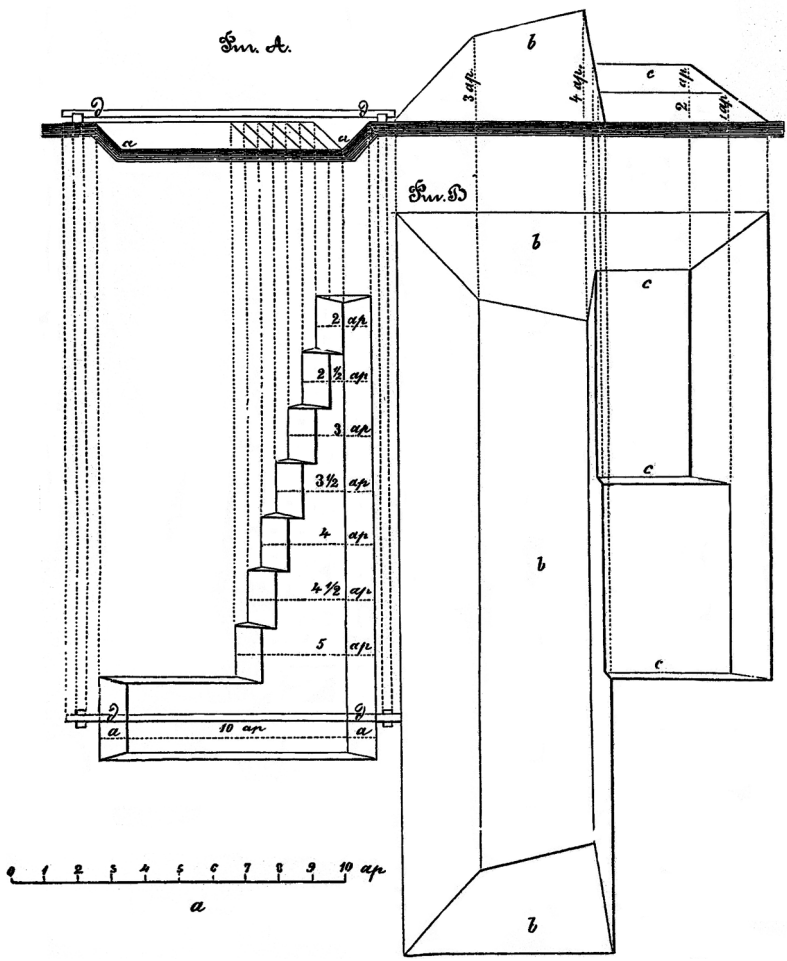
Веревки *e,* толщиной в ½ вершка и длиной в 7 аршин, прибиваются одним концом к подушке *a* с боку ее; по всей длине веревок, начиная с расстояния 1 ½ аршина от точки прикрепления их к подушке *a,* приделываются петли на расстоянии от 4 до 6 вершков одна от другой.

Для прыганья подушка *c* устанавливается на известном расстоянии, смотря по ширине прыжка, и укрепляется в этом положении посредством петель, которые надеваются на железные крючки *д.*

При упражнении на этом снаряде прыгающий отталкивается ногой от подушки *a* и прыгает на подушку *c.*

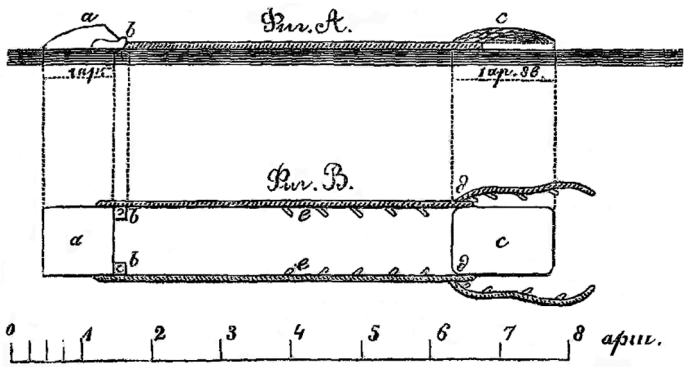
Примечание. Петли на веревках *e* могут быть для прочности заменены железными кольцами.

Чертеж 1
Фиг. А – профиль; фиг. В – план

§4. Такого же устройства подушки, как описанная выше под буквой *c*, но несколько больших размеров, а именно длиной в 2 аршина, шириной в 1 ½ аршина, а высотой или толщиной от 4 до 8 вершков, должны употребляться при всех прыж-

Чертеж 2
Фиг. А – фасад, фиг. В – план

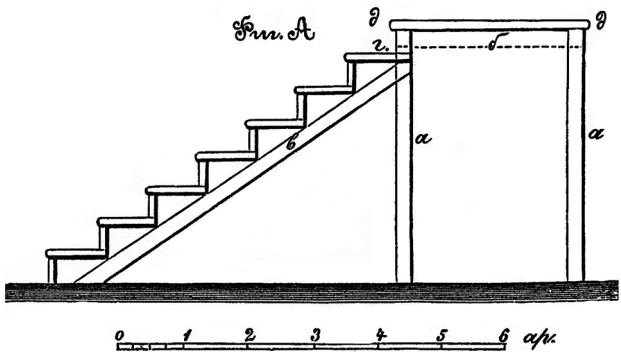
ках на твердом полу, как, например: в казармах или в манежах, для уменьшения сотрясения в теле прыгающих людей.

§ 5. Для прыганья в глубину может служить обыкновенный ров с выемками различной глубины или же особый снаряд, устройство которого показано на чертеже 3. Снаряд этот состоит из 4 столбов *аа*, которые вбиваются в землю так, чтобы высота их над поверхностью была не менее 4 аршин, и сверху связываются четырьмя перекладинами *бб*. К двум передним столбам на высоте ½ аршина от верхнего края прикрепляются два косых лежня *вв*, упирающиеся другими концами в землю; на этих лежнях устраивается семь ступеней *гг*, в ½ аршина высоты и около ¾ аршина ширины каждая, с которых люди прыгают, постепенно поднимаясь на одну ступень выше, пока не дойдут до верхней площадки *д*. Площадка *дд* настилается досками и служит для прыганья во все стороны для тех людей, которые могут делать прыжки с высоты 4 аршина.

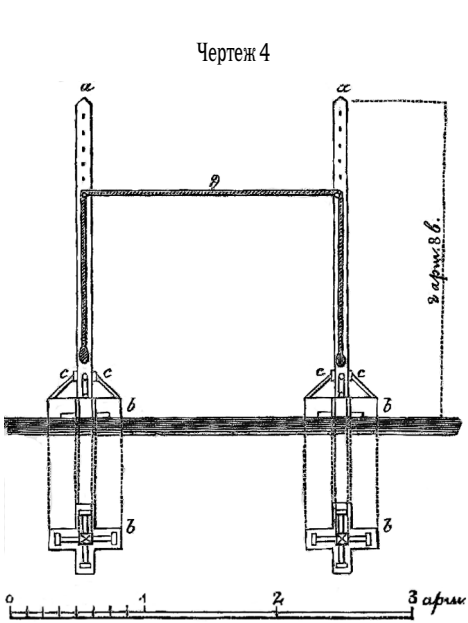
§ 6. *Для прыганья в глубину из висячего положения* может служить наклонная лестница, показанная ниже на чертеже 6, или горизонтальная перекладина, описание которой помещено в § 13.

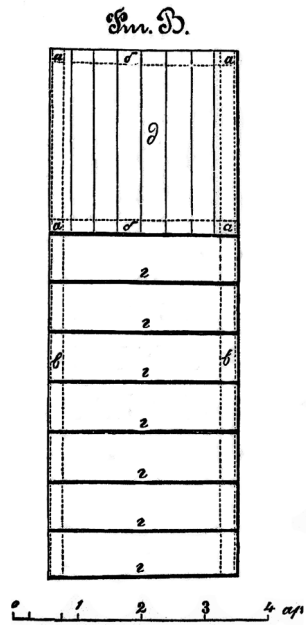
§ 7. Для прыганья в высоту служит простая веревка (чертеж 4), которая поддерживается двумя вертикальными стойками *а*, из коих каждая утверждена в деревянной крестообразной подставке *b* и прикреплена к ней четырьмя

Чертеж 3
Фиг. А – бок, фиг. В – план

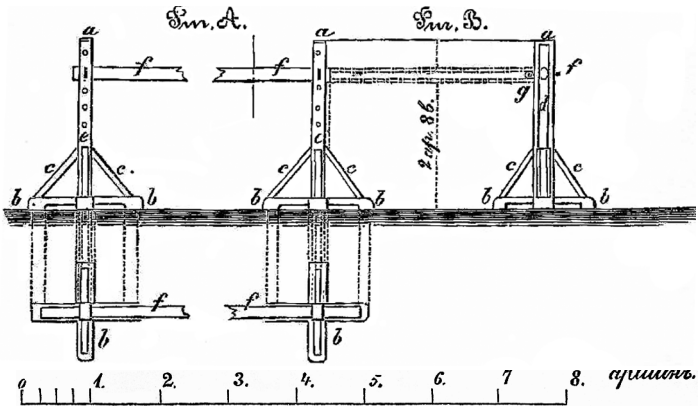
Чертеж 4

откосами *с*. В стойках, по всей длине их, просверлены сквозные отверстия, в которые с задней стороны вставляются переносные колышки на той высоте, через которую хотят заставить прыгать людей, и на эти колышки накладывается ве-

Чертеж 5
Фиг. А – фасад, фиг. В – бок

ревка *д*, натягиваемая повешенными на оконечностях ее мешочками с песком.

Б. Горизонтальное бревно

§ 8. Снаряд, на котором устанавливается бревно (чертеж 5), состоит из двух вертикальных стоек *а*, утвержденных нижними концами в крестообразных подставках *b*, к которым они прикрепляются каждая посредством четырех деревянных подпорок *с*. Стойки эти имеют на протяжении $^{2}/_{3}$ длины своей от верхнего конца продольные прорезы *d*, а сбоку — поперечные сквозные отверстия *е*.

Само бревно *f* стесывается на обоих концах с боков, чтобы прорезы могли быть делаемы по возможности уже, и вкладывается в прорезы стоек; удерживается оно в стойках неподвижно на желаемой высоте посредством железных болтов *g*, пропускаемых через вышеупомянутые отверстия стоек, и такие же отверстия, проделанные в концах бревна.

§ 9. Горизонтальное бревно имеет 7 аршин в длину и 3 вершка в поперечнике. Ему можно дать и наклонное положение, устанавливая один конец его в стойке выше другого, причем, однако же, высота одного конца над другим ни в каком случае не должна превосходить $^{1}/_{3}$ горизонтальной проекции наклонного бревна.

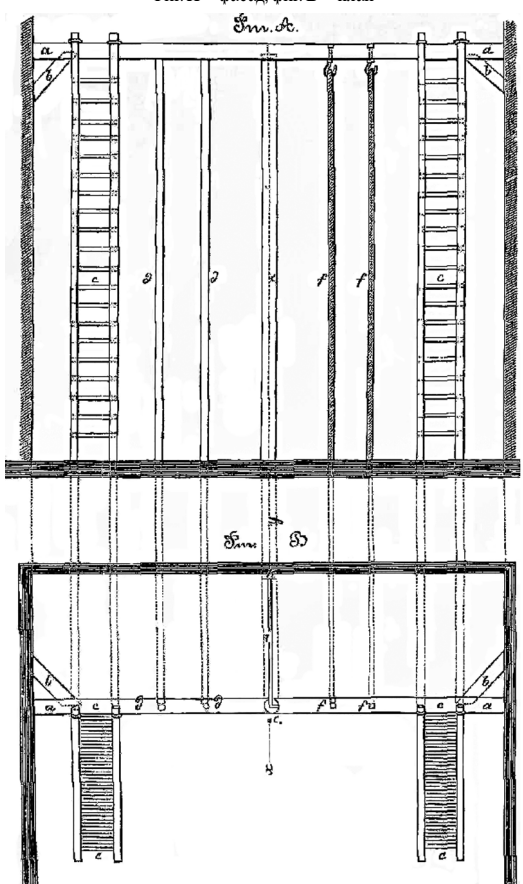
Бревно может быть также перекинуто через ров, служащий для прыганья в ширину, в этом случае оно утверждается концами на двух деревянных брусках, врытых в землю, как показано на чертеже 1 под буквами *dd*.

В. Горизонтальная перекладина

§ 10. Устройство горизонтальной перекладины при гимнастической стене или гимнастическом городке описано в § 13.

В поле же она может быть положена на сучья двух близстоящих деревьев или же одним концом утверждена к стене какого-либо строения, а другим — на дереве или в стойке, вертикально врытой в землю.

Чертеж 6
Фиг. А – фасад, фиг. В – план

Г. Снаряд для лазанья

§ 11. Снаряды для лазанья прикрепляются к горизонтальной перекладине *аа*, составляя с ней так называемую *гимнастическую стену* (чертеж 6).

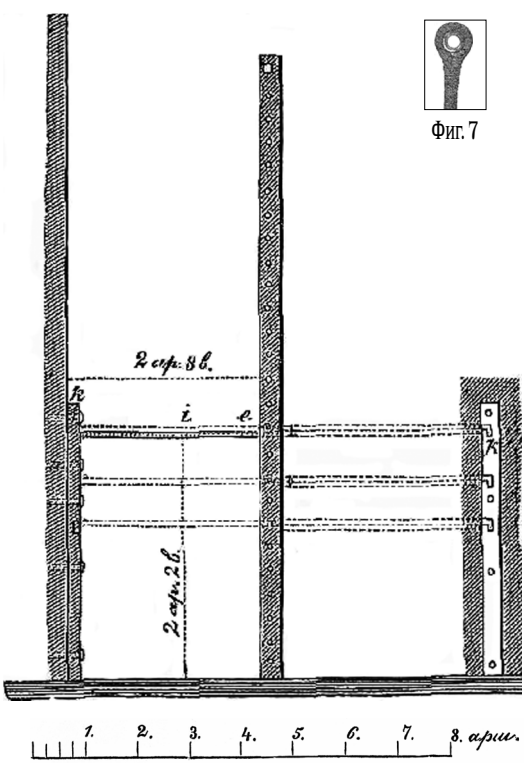
Перекладина *аа* вделыва-

ется концами в две противолежащие боковые стены казармы или манежа, на расстоянии 3 аршина от третьей стены, и скрепляется с боковыми стенами снизу и с боков деревянными откосами *b,* а середина ее поддерживается столбом *e.* К ней привешиваются или приставляются следующие снаряды.

1) *Наклонные лестницы cc.*

2) Несколько *отвесных шестов dd,* расположенных на расстоянии $^3/_4$ аршина один от другого и утвержденных нижними концами в полу или же свободно висящих.

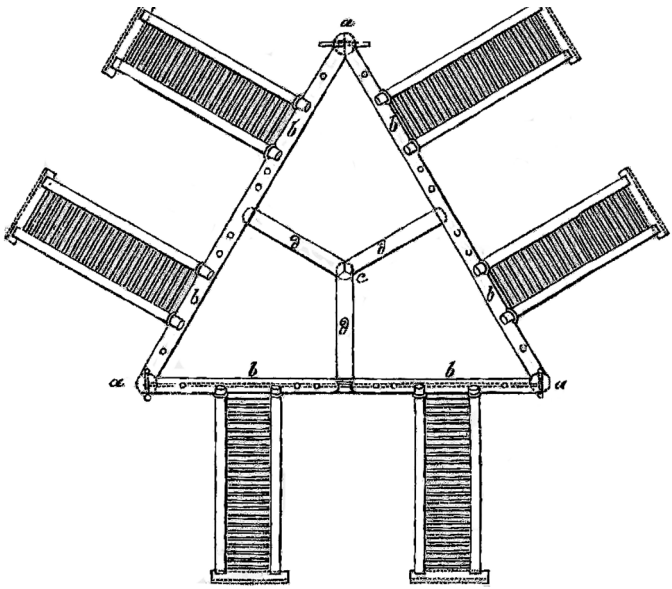
Продолжение чертежа 6
Фиг. C (профиль по X У)

Фиг. 7

3) *Несколько канатов,* повешенных один от другого тоже на расстоянии ¾ аршина. Канаты эти нижними концами висят свободно, на верхних же концах их сделаны для прикрепления к перекладине петли, в которые для большей прочности вставляются железные кольца, как показано на фиг. 7. Этими петлями канаты надеваются на крючья, пропущенные вертикально сквозь верхнюю перекладину.

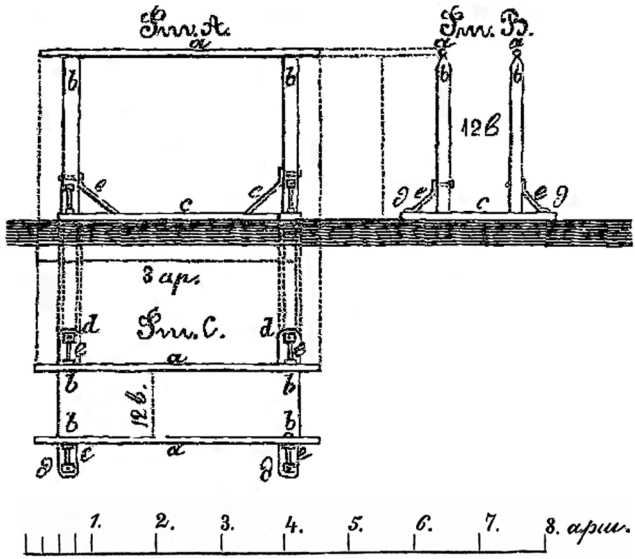
Чертеж 8 (план)

§ 12. Гимнастическая стена, для помещения при ней всех вышеупомянутых снарядов, должна иметь длину около 9 аршин. Если же по большой ширине здания, в коем устраивается гимнастическая стена, длины ее недостаточно, чтобы занять все пространство между двумя противоположными стенами здания, то один конец верхней перекладины, к коей прикреплены снаряды, вделывается в стену, а другой утверждается в особом столбе, устанавливаемом на требуемом расстоянии.

§ 13. Между гимнастической стеной и параллельною ей задней стеной здания утверждается для упражнений в висячем положении *горизонтальная* перекладина (см. профиль к чертежу 6 по Х У), которая вставляется одним концом в выдолбы, сделанные в столбе *е*, или при большей ширине здания — в крайнем столбе гимнастической стены, а другим — в отверстия вертикальной доски *к*, прибитой к задней стене здания.

Чертеж 9
Фиг. А – фасад, фиг. В – бок и фиг. С – план

§ 14. В местах, где бывают постоянные сборы войск, как, например, в лагерях, могут быть устраиваемы так называемые гимнастические городки. Они состоят из нескольких гимнастических стенок (от 3 до 8), соединенных между собой в виде многоугольника. На чертеже 8 представлен для примера городок простейшего вида — треугольный. Для постройки городка по углам многоугольника врываются в землю несколько столбов *а* высотой в 8 аршин, которые связываются между собой сверху бревнами *бб*, а с центральным столбом *с* — деревянными перекладинами *d*. По фасам многоугольника к столбам *бб* привешиваются или приставляются различные снаряды для лазанья, упомянутые при описании гимнастической стены (§ 11), как представлено на чертеже.

Примечание. Место, на котором устанавливается городок, должно быть усыпано толстым слоем песка, который перед каждым учением следует разрыхлять, чтобы в случае падения кого-либо из обучающихся он не мог причинить себе сильного ушиба.

Чертеж 10*

Фиг. 1.
Фиг. 2.
Фиг. 3.
Фиг. 4.
Фиг. 5.
Масштабъ къ фиг. 1, 2, 3 и 4.
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 арш

*Чертеж этот разделен на шесть частей; но эти части должны быть считаемы расположенными по одной прямой линии и служат продолжением одна другой.

Д. Параллельные брусья

§ 15. Два деревянных параллельных бруса *а* (чертеж 6) положены горизонтально на четыре вертикальные стойки *в*, утвержденные в четырехугольной доске с, имеющей по углам боковые выступы *d*. Каждая из этих стоек скрепляется с доской посредством двух деревянных или железных подпорок *е*, из коих одна упирается в край доски под самым брусом, а другая — в боковой выступ доски.

Высота снаряда — 1 аршин 12 вершков.

Е. Преграды для бега с препятствиями

§ 16. Для бега с препятствиями выбирается особое место, на котором устраиваются следующие преграды: 1) небольшой ров для перепрыгивания, 2) невысокая и неширокая насыпь для взбегания на оную и прыганья, 3) небольшая траншея для одновременного перепрыгивания через ров и взбегания на насыпь, 4) изгородь из пучков соломы, врытых в землю и связанных между собой тонкими жердями, для перепрыгивания через нее, 5) ров с разобранным мостом для перебегания по круглым или обтесанным бревнам и 6) ров обыкновенной полевой профили, с гласисом, бруствером и банкетом для указания самых простых и удобнейших приемов штурма полевых укреплений значительных профилей.

Все упомянутые выше препятствия показаны на прилагаемом чертеже (чертеж 10). Они располагаются последовательно, одно за другим, на расстоянии от 50—60 шагов.

Подписал: Помощник Управляющего делами Главного Комитета по устройству и образованию войск, *Майор Верещака.*

С подлинным верно: Член-Управляющий делами Комитета, *Полковник Колбе.*

ПРИКАЗ
ПО ВОЕННОМУ ВЕДОМСТВУ
№ 174

С.-Петербург. Июня 19-го дня 1880 года.

По недостаточности указаний в общем наставлении для обучения войск гимнастике, издания 1879 г., относительно способов преодолевания войсками разного рода препятствий, представляемых местными предметами и полевыми укреплениями, Главным Комитетом по устройству и образованию войск выработано дополнительное "Наставление для обучения войск полевой гимнастике". По всеподданнейшем о сем докладе, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР Высочайше повелеть соизволил: принять это последнее Наставление в войсках к *временному* руководству, в виде опыта, с тем, чтобы Главные Начальники Военных Округов, по окончании летних сборов, доставили Главному Комитету по устройству и образованию войск те замечания их, которые укажет практика.

Объявляя о сем по Военному ведомству, присовокупляю, что для сбережения времени и для большего удобства в занятиях полевой гимнастикой, гимнастические плацы должны быть устроены в каждой отдельной части войск.

Подписал: Военный Министр, *Генерал-Адъютант Граф Милютин*

(*По Главному Штабу*).

Проект

НАСТАВЛЕНИЕ
ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ВОЙСК ПОЛЕВОЙ ГИМНАСТИКЕ

ГЛАВА I
ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ

§ 1. После окончания общего курса гимнастики, который согласно §10 "Наставления" должен быть пройден в течение зимнего периода, т. е. до 1 Мая, войска в период летних заня-

тий упражняются в полевой гимнастике, т. е. в преодолении разного рода местных препятствий, которые чаще всего могут встречаться при действии войск в поле.

§ 2. Для упражнений этого рода в местах летних сборов устраиваются особые гимнастические плацы, на которых размещаются следующие искусственные препятствия: 1) ров от 3 до 4 аршин ширины и 1 ½ аршина глубины с пологим контр-эскарпом, для прыганья в ширину; 2) изгородь в ¾ аршина высоты и ½ аршина толщины для прыганья в вышину; 3) пехотный окоп со рвом в 3 аршина ширины и насыпью в ¾ аршина высоты для прыганья в ширину и высоту; 4) бруствер в 3 аршина высоты и 4 ½ аршина толщины для взбегания на оный и прыганья с него (в глубину); 5) барьер в 1 аршин 12 вершков высоты для перепрыгивания при помощи рук; 6) дощатый забор в 3 аршина высоты для перелезания; 7) ров не меньше 9 аршин ширины с перекинутыми бревнами, изображающими переводины разобранного моста, для прохождения по ним и 8) укрепление обыкновенной полевой профили для ознакомления войск с приемами штурма.

§ 3. Препятствия располагаются на расстоянии от 50 до 60 шагов одно от другого и сообразно местным условиям, как будет признано более удобным, но непременно в той последовательности, которая указана выше в § 2. Размеры профилей должны быть точно так же строго согласованы с указанными на рисунках.

§ 4. Войска исполняют все упражнения на гимнастическом плацу по правилам, указанным в "Наставлении для обучения войск гимнастике"; для преодоления же таких препятствий, которые требуют особых приемов, не указанных в "Наставлении", в своем месте будут даны необходимые указания.

§ 5. Обучение полевой гимнастике, а в особенности тем упражнениям, которые не вошли в "Наставление", первоначально производится поодиночке, а когда люди полностью ознакомятся с приемами исполнения различных упражнений, рота строится по отделениям и препятствия преодолеваются целыми отделениями, причем сперва преодолевает препятствие первая шеренга, а потом вторая. Обучающий при этом стро-

го следит, чтобы все люди исполняли упражнения по указанным им правилам и без малейшего отступления. Когда же обучающий убедится, что люди приобрели достаточный навык и шеренгами исполняют все упражнения совершенно правильно, тогда приступает к преодолению препятствий целой ротой, т. е. направляя отделение за отделением; но и в этом случае не все отделение сразу исполняет упражнение, а шеренга за шеренгой.

§ 6. Чтобы войска имели возможность исполнять упражнения целыми отделениями, все препятствия должны иметь такое протяжение по фронту, чтобы по крайней мере 5 человек могли исполнять упражнения одновременно, т. е. приблизительно 10 шагов. Земляные же насыпи и рвы, как нетребующие особых материалов для своего устройства, лучше делать несколько длиннее по фронту для большего удобства при взбегании на них и прыганье.

§ 7. Так как трудность преодоления различных препятствий в значительной степени зависит от одежды и веса снаряжения, то в этом отношении следует соблюдать строгую последовательность. Первоначально упражнения в полевой гимнастике производятся в легкой одежде и без аммуниции, а когда люди достаточно с ними ознакомятся, следует постепенно переходить к упражнениям в аммуниции, с ружьями и, наконец, в полном походном снаряжении, но с отомкнутыми штыками.

§ 8. Для устранения, по возможности, разного рода несчастных случаев, а в особенности для предупреждения сильных сотрясений в теле во время прыжков, необходимо в тех местах, на которые будут производиться прыжки, насыпать слой песка или выкапывать небольшие ровики и засыпать их песком, а где нельзя достать песка, там заменять его разрыхленной землей, наблюдая при этом, чтобы как земля, так и песок не слеживались, а всегда представляли достаточно мягкую поверхность.

§ 9. Занятия полевой гимнастикой заканчиваются бегом с препятствиями, который производится по правилам, указанным во II отделе “Наставления”, и с точным соблюдением того условия, что ранцы во время бега надеваются только изредка и на короткое время (§ 64 Наставления).

ГЛАВА II
ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ УПРАЖНЕНИЙ

§ 10. Упражнения на гимнастическом плацу начинаются с преодоления легчайших препятствий, а именно: с перепрыгивания через небольшой ров (см. план фигуры 1, 2 и 3). Ров этот в 3 аршина ширины и 1 ½ аршина глубины имеет пологий контр-эскарп и служит для приучения людей к перепрыгиванию через канавы, значительные рытвины и тому подобные неровности, которые очень часто встречаются при действиях в поле. Прыжки при этом производятся по правилам, указанным в §§ 18, 76, 77 и 78 "Наставления", а ружья держатся, как указано в § 80, фиг. *а, б* и *в*.

§ 11. Перепрыгнув через первый ров, люди подбегают ко второму препятствию, которое составляет изгородь в ¾ аршина высоты и ½ аршина толщины (фиг. 4, 5 и 6); она служит для упражнений в перепрыгивании с разбега через такие препятствия, как небольшие каменные стенки, невысокие плетни и пр., которые очень часто могут встречаться, в особенности при атаке деревень, селений, хуторов, а также отдельных садов, кладбищ и т. п. Прыжки через эту изгородь производятся по правилам, указанным в § 85 "Наставления" для прыганья в высоту.

§ 12. Третье препятствие составляет обыкновенный пахотный окоп (фиг. 7 и 8). Он служит для того, чтобы приучать людей быстро и ловко взбегать на насыпь для отбития атаки, когда неприятель врывается уже в наши ложементы, а также для упражнений в перепрыгивании через окопы во время преследования отступающего неприятеля.

Взбегание на такую незначительную насыпь не требует никаких особых указаний, а перепрыгивание с насыпи через ров производится по правилам, указанным выше; при перепрыгивании же через ров с горизонта нужно стараться сразу прыгнуть на вершину насыпи, а не на берму, чтобы не тратить напрасно времени для подъема опять с бермы на насыпь. Ружья при этом держатся, как указано выше в § 10.

§ 13. Для упражнений во взбегании на крутизну и прыганье в глубину устраивается земляная насыпь (фиг. 9 и 10).

Эти упражнения служат подготовкой к тому, что впоследствии придется исполнять при штурме полевого укрепления. Правила для взбегания на крутизну и прыганья в глубину подробно изложены в §§ 79, 80, 81 и 82 "Наставления", которыми и следует в точности руководствоваться в данном случае. При этом следует иметь в виду, что во время штурма полевых укреплений на насыпь придется подниматься прямо с бермы, т. е. не будет возможности сделать даже небольшого разбега, поэтому людей следует приучать к подъему на бруствер сначала с незначительным разбегом, а впоследствии совершенно без разбега, т. е. подводя шеренги к самой подошве наружной отлогости насыпи.

Ружья при этом упражнении держатся наперевес, а во время прыжка — как указано в § 80 "Наставления".

Для большей прочности насыпи все отлогости ее одеваются дерном, а внутренняя отлогость дерном, фашинами или турами.

§ 14. Следующее затем упражнение производится на барьере высотою в 1 аршин 12 вершков (фиг. 11, 12 и 13); барьер этот представляет собой подобие обыкновенных изгородей, плетней, средней высоты заборов и стенок, через которые нельзя перепрыгнуть без помощи рук. Упражнение это исполняется следующим образом: люди, повесив ружья на ружейном ремне через плечо, делают небольшой разбег и, ударившись носками обеих ног об землю, а руками упершись в то же время в барьер, с размаха перебрасывают обе ноги вправо или влево через барьер. Ноги при этом следует вытягивать, по возможности, горизонтально и держать сложенными вместе; верхняя часть тела наклоняется вперед и тяжесть его передается на руку, противоположную той стороне, в которую перебрасываются ноги, т. е. при перебрасывании ног вправо — на левую и наоборот. Руки упираются прямо перед собой, имея все пальцы вместе. Опускаться на землю следует по общим правилам, т. е. на носки, имея колени согнутыми, повернувшись несколько к барьеру и придерживаясь одной рукой за него.

§ 15. После прыжка через барьер люди подбегают к гладкому сплошному дощатому забору (фиг. 14, 15 и 16) высотой в 3 аршина. Препятствие это соответствует обыкновенным за-

борам или каменным стенкам, высота которых настолько уже значительна, что не допускает простого перепрыгивания, а требует перелезания. Это упражнение имеет целью приучить солдат к скорейшему преодолению подобных преград при атаке деревень и строений, не прибегая к более или менее медленному способу разрушения заборов и стенок, нередко окружающих сады и дворы.

§ 16. Перелезание через дощатый забор или стенку производится следующим образом: повесив ружье на ремне за плечи, сделать небольшой разбег и, оттолкнувшись носками обеих ног от земли, схватиться руками за верхний край стенки; затем, притянувшись как можно выше, положить сначала один, а потом и другой локоть на верхний край стенки, сводя при этом кисти против середины груди. Удерживаясь в этом положении, поднять локти, один за другим, вверх, разводя при этом кисти рук опять на прежнее расстояние, и наконец, разгибая разом обе руки и наклоняя тело вперед, стать на прямых руках. Для окончательного перелезания через стенку следует, держась одной рукой за верхний край ее, другую руку опустить вниз с внутренней стороны стены и, уперевшись всей ладонью ее в стенку, перегнуть верхнюю часть тела вниз, затем, отталкиваясь обеими руками от стенки, перекинуть ноги через нее и спрыгнуть на другую сторону по общим правилам.

Если бы случилась стенка такой значительной высоты, что верхнего края ее нельзя достать посредством подпрыгивания, то следует прибегнуть к подсаживанию, употребляя для этого приемы, указанные в §§ 45 и 46 “Наставления”. Для упражнения же в этих приемах можно и перелезание через стенки меньшей высоты делать посредством подсаживания.

§ 17. Следующее препятствие составляет ров не менее 9 аршин ширины с перекинутыми через него бревнами (фиг. 17 и 18), которые представляют переводины разобранного моста. Упражнения на этом препятствии, кроме применимости в военное время, приносит еще и ту пользу, что приучает людей упражняться в сохранении равновесия.

Бревна кладутся с промежутками между ними в три шага, а число их должно соответствовать числу людей в отделении

(т. е. не менее 5) так, чтобы вся шеренга каждого отделения могла исполнять упражнение одновременно.

Само упражнение исполняется по правилам, указанным в § 87 "Наставления". Люди при этом не должны близко находить один на другого, а постоянно сохранять дистанцию не менее 3 шагов. Ружья во время этого упражнения держатся перед собой, как кому удобнее.

Если бы переводины оказались совершенно неудобными для прохождения, а глубина реки или другого препятствия представляла бы значительную опасность при падении, то следует передвигаться по бревну сидя. Для этого нужно положить руки на бревно в некотором расстоянии перед собой так, чтобы большие пальцы лежали сверху, а прочие огибали бревно по бокам, потом, упершись на руки и сделав размах ногами, пересесть к рукам, не касаясь бревна ляжками. Далее продолжать движение таким же образом, попеременно, то переставляя руки, то пересаживаясь к ним.

Если бы пришлось передвигаться назад, то руки следует класть на бревно перед собой, возле самого тела и оттолкнувшись на них, отодвинуться назад как можно больше; затем опять придвинуть руки к телу и так продолжать движение до конца. Ружья в этом случае следует иметь на ремне за плечами.

§ 18. Последнее препятствие составляет бруствер обыкновенной полевой профили со рвом, гласисом и банкетом (фиг. 19 и 20). В нем как бы соединяются все предыдущие препятствия и оно служит для упражнения войск в штурме полевых укреплений значительных профилей.

Для преодоления этого препятствия нельзя дать положительных указаний, поэтому люди должны сами, путем практического опыта, вырабатывать более удобные приемы и сноровки; для поднятия же из рва на берму, как самого трудного упражнения, рекомендуется прибегать к приемам подсаживания, указанным в §§ 45 и 46 "Наставления".

Ружье во время штурма укреплений следует держать в одной руке перед собой, чтобы в случае надобности можно было опереться на него.

Примечание. Употребление ружей при подсаживании не допускается в видах предупреждения порчи их; но в тех местах, где войска без затруднения мо-

гут завести палки, весьма полезно упражнять людей в подсаживании с помощью палок, вбивая их заостренным концом на различной высоте в эскарп или в насыпь бруствера, а другой конец поддерживая руками и устраивая таким образом живые лестницы.

§ 19. Хотя упражнения на всех вышеупомянутых препятствиях дадут войскам некоторую подготовку к преодолению преград, встречающихся в действительном бою, но подготовка эта едва ли окажется достаточной, если войска не будут пользоваться всяким удобным случаем, чтобы преодолевать препятствия, встречающиеся на местности. Для этого во время маневров и других занятий на пересеченной местности необходимо пользоваться каждым удобным случаем, чтобы показать людям, как преодолевается та или другая местная преграда, и непременно заставлять всех людей, с полным вооружением и снаряжением, не отмыкая штыков, перепрыгивать через встречающиеся канавы, перелезать через плетни, спускаться по крутым спускам, переходить через значительные овраги и т. п. Если бы встретился небольшой ручей, то, не заставляя людей переходить его вброд и тем портить обувь и одежду, необходимо воспользоваться случаем, чтобы указать войскам, как из местных материалов (если эти материалы могут быть приобретены без затруднения) устраивается переход, например, перекидывая в разных местах жерди или бревна и заставляя людей переходить поодиночке. При этом необходимо каждый раз пояснять людям, почему переход сделан в том, а не в другом месте, на что следует в таких случаях обращать внимание, как следует окапывать берега, где, в случае надобности, удобнее было бы перевезти повозку, и т. д. Вообще стараться заинтересовать людей этим и по возможности поощрять их находчивость и изобретательность.

После перехода через препятствие обращать особенное внимание на быстрое приведение частей в порядок.

Подписали:
Помощник Председателя Главного Комитета,
Генерал-Адъютант Чертков.

Генерал-Лейтенант Вейнтраубе, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА *Генерал-Майор Князь Оболенский,* Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕ-

СТВА *Генерал-Майор Маклаков,* Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА *Генерал-Майор Грипенберг,* Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА *Генерал-Майор Вилламов, Генерал-Майор Давыдов.*

Скрепил:
Помощник Управляющего делами Комитета,
Майор Верещака.

ОПИСАНИЕ ЧЕРТЕЖЕЙ И УСТРОЙСТВА ПРЕГРАД ГИМНАСТИЧЕСКОГО ПЛАЦА

Преграда I (фиг. 1, 2 и 3) представляет треугольный ров показанных на чертежах размеров. При верхней ширине рва в 4 аршина (фиг. 3), дну его можно дать около 1 шага ширины.

Преграда II (фиг. 4, 5 и 6) состоит из двух рядов кольев, около 3 дюймов толщиной и 3—4 футов длиной, крепко забитых в землю на расстояниях один от другого, обозначенных на чертежах. Ранее засыпки землей пространства между обоими рядами кольев, вершины последних попарно (чтобы колья не расходились) прочно соединяются между собой вицами или веревками, а колья каждого из рядов полезно соединить между собой еще и жердями (фиг. 4 и 6). Для удержания земли между кольями последние обшиваются изнутри хворостом или соломой. Этого рода одежды устраиваются одновременно с насыпкой и по мере насыпки поддерживаемой ими земли. На оконечностях изгороди земля насыпается в виде правильных куч. По окончании постройки изгороди упомянутые выше жерди могут быть сняты.

Преграда III (фиг. 7 и 8) представляет так называемый стрелковый окоп полной профили. Внутренние крутости бруствера и рва могутъ быть одеты дерном, фашинами (фиг. 7) и т. п. Тыльная отлогость рва может быть или с уменьшенным ($^1/_3$) заложением, или с удвоенным.

Преграда IV (фиг. 9 и 10) — бруствер полевого укрепления, так называемой горизонтной профили, с присыпанным к нему, на половину его длины, банкетом. Внутренняя отлогость бру-

ствера может быть одета тем или другим родом одежд; в противном случае (фиг. 9 пунктир) ей дают уменьшенное заложение. Так как по наружной отлогости бруствера и по отлогости банкета будет происходить движение людей, то обе эти отлогости следует одеть дерном, первую — рядами, последнюю — плашмя.

Преграда V — барьер показанного на фигурах 11, 12 и 13 устройства и размеров. Основание его состоит из продольного лежня *АА* и врубленных в него вполдерева поперечин *ВВ, ВВ...* . Те и другие кладутся заподлицо с поверхностью земли в отрываемые для них ровики и затем укрепляются на месте кольями. В местах соединения с поперечинами лежня *АА* в него вставляются на шипах стойки *СС...,* верхние концы которых, также нарубленные шипами, соединяются общей насадкой *ЕЕ*. Чтобы при прыганье людей стойки *СС...* не расшатывались, их подпирают подкосами *ДД...,* а крайние еще и подкосами *Д, Д*. Все эти части барьера могут быть изготовляемы из брусьев в 6—9 дюймов толщиной, употребляя более тонкие брусья на подкосы.

Преграда VI — забор *(фиг. 14, 15* и *16)*. Он состоит из столбов около 9 дюймов толщиной, подпертых подпорками (6—9 дюймов толщиной), с той стороны, на которую будут перелезать люди (крайние столбы полезно подпереть и с противоположной стороны — фиг. 16 пунктир). Столбы обшиваются досками в 1—2 дюйма толщиной. Чтобы возможные щели и неровности забора не могли облегчать людям перелезание, доскам дают вертикальное положение, прибивая их гвоздями к трем доскам (2—3 дюйма толщиной), которые горизонтально врезываются в столбы забора. Верхние концы обшивочных досок забора скреплены между собой одним рядом горизонтальных досок (1—2 дюйма толщиной) с целью увеличения толщины верхнего ребра забора, без чего люди сильно наминали бы себе руки при перелезании.

Преграда VII (фиг. 17 и 18) представляет ров с перекинутыми через него брусьями (8—10 дюймов толщиной), которые должны изображать уцелевшие переводины разрушенного моста. Чтобы брусья эти не шевелились, а концы их не оседали в землю, на краях выемки под концы брусьев кладут-

ся плашмя (вместо берегового лежня) доски в 2—3 дюйма толщиной, которые, равно как и оконечности брусьев, закрепляются на месте кольями. Доски эти могут быть заменены горбылями или полубревнами и могут класться не сплошь под концами всех брусьев, а лишь под концами каждого из них (фиг. 18 — низ), что позволит употребить здесь обрезки, остающиеся при устройстве вышеописанных преград. Чтобы люди, сорвавшиеся с брусьев во время упражнения, могли выйти из рва, в передней отлогости его должен быть выделан ступенчатый подъем *AA* (фиг. 18 и фиг. 17 пунктир; ступени одеты досками).

Преграда VIII (фиг. 19 и 20) есть участок полевого укрепления углубленной профили (с двумя рвами), принимаемой ныне за нормальную. Размеры укрепления видны на чертежах. Наружную и внутреннюю отлогость бруствера и отлогости банкета и ступеней внутреннего рва необходимо одеть (дерном, плетнем, фашинами и т. п.) с той же целью, как и при устройстве преграды IV. Если грунт гимнастического плаца сыпучий, то дерном полезно одеть и отлогость эскарпа (наружного рва), а край бермы, во всяком случае, не лишнее укрепить прочно, утвердив здесь ряд фашин.

Фигура 21 представляет примерный план гимнастического плаца с размещением всех вышеописанных преград в том положении и последовательном порядке, которые должны быть сохранены и при всяком другом очертании плаца. Само очертание плаца полностью зависит от местных условий, и если все препятствия не могут быть расположены в одном месте, то дозволяется размещать их отдельно одно от другого, но и в последнем случае упражнения на тех препятствиях должны производиться в той последовательности, которая указана в § 2.

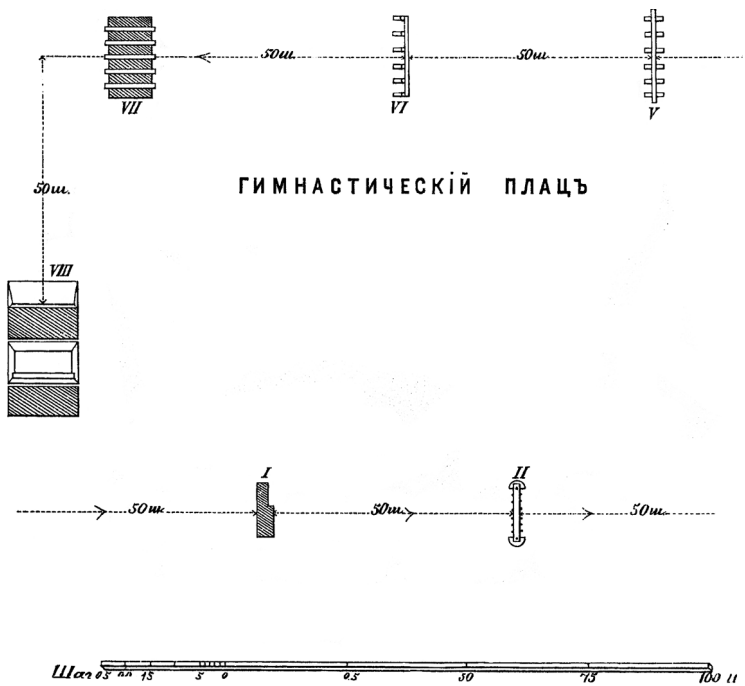
Подписали:
Помощник Председателя Главного Комитета,
Генерал-Адьютант Чертков.

Генерал-Лейтенант Вейнтраубе, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА *Генерал-Майор Князь Оболенский,* Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА *Генерал-Майор Маклаков,* Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генерал-Майор Грипенберг, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА *Генерал-Майор Вилламов, Генерал-Майор Давыдов.*

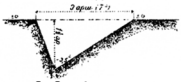
Скрепил:
Помощник Управляющего делами Комитета,
Майор Верещака.

К прик. по Воен. вед. 1880 г. №174

К прик. по Воен. вед. 1880 г. №174

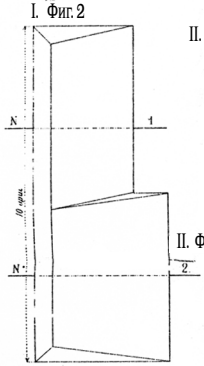
I. Фиг. 1 (по N 1 ф. 2)

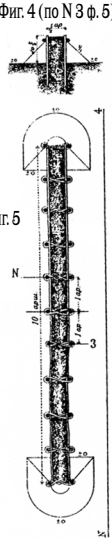
II. Фиг. 6 (по N 4 ф. 5)

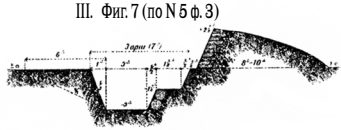
I. Фиг. 2

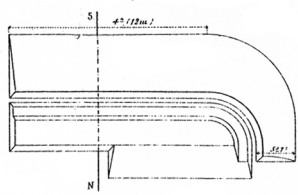
II. Фиг. 4 (по N 3 ф. 5)

III. Фиг. 7 (по N 5 ф. 3)

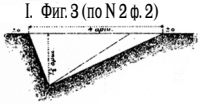

III. Фиг. 8

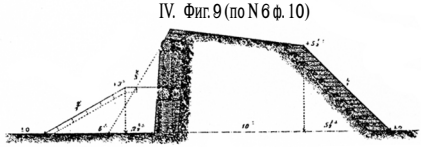

II. Фиг. 5

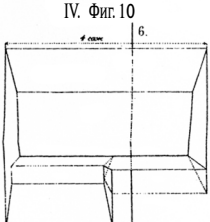
I. Фиг. 3 (по N 2 ф. 2)

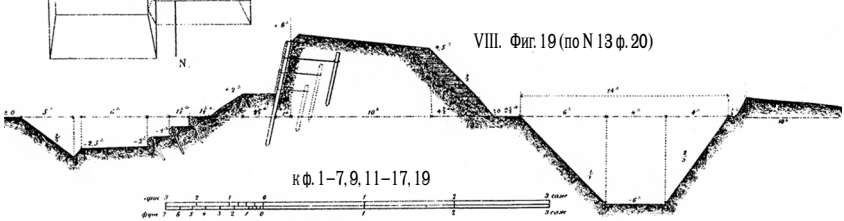
IV. Фиг. 9 (по N 6 ф. 10)

IV. Фиг. 10

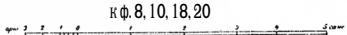

VIII. Фиг. 19 (по N 13 ф. 20)

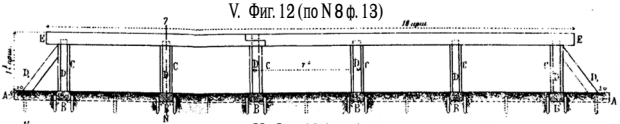

к ф. 1–7, 9, 11–17, 19

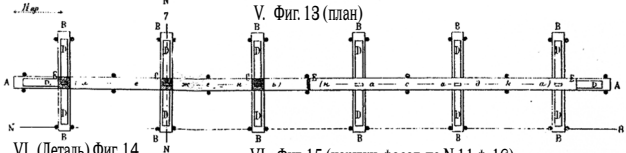
к ф. 8, 10, 18, 20

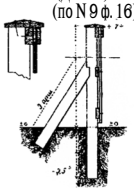
V. Фиг. 12 (по N 8 ф. 13)

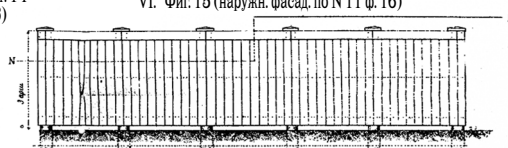
V. Фиг. 13 (план)

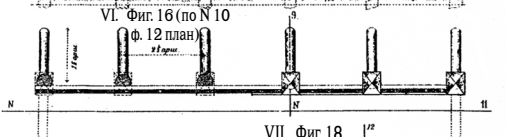
VI. (Деталь) Фиг. 14 (по N 9 ф. 16)

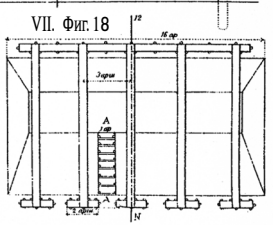
VI. Фиг. 15 (наружн. фасад. по N 11 ф. 16)

VI. Фиг. 16 (по N 10 ф. 12 план)

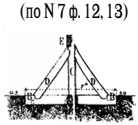
VII. Фиг. 18

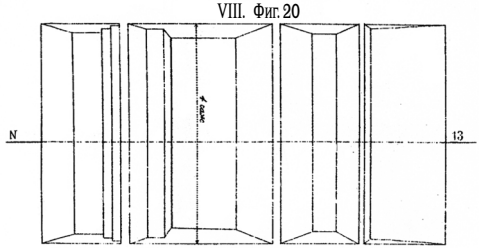
VII. Фиг. 17 (по N 12 ф. 18 план)

V. Фиг. 11 (по N 7 ф. 12, 13)

VIII. Фиг. 20

ПРОЕКТЪ

ИНСТРУКЦІИ

ДЛЯ ПРЕПОДАВАНІЯ ТАНЦЕВЪ

ВЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСАХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 л., 7.

1888.

Проект инструкции для преподавания танцев в кадетских корпусах[1]

I. ЗНАЧЕНИЕ ТАНЦЕВ КАК ОТРАСЛИ ОБРАЗОВАНИЯ. СИСТЕМА ПРЕПОДАВАНИЯ ТАНЦЕВ

1) Танцы, по времени их включения в число предметов общего обучения, гораздо старее других отраслей физического образования. Они преподавались и в домашнем кругу, и в школе в то время, когда основания педагогической гимнастики не были еще даже созданы.

Причина такого раннего появления танцев в числе образовательных занятий заключается главным образом в том значении, какое придавали изящному их исполнению в образованном обществе XYII и XVIII столетий. В это время танцы как предмет обучения представляли настоящую школу изящной внешности. Преподавание их было возведено в обширную и стройную систему, тщательно разработанную французской танцевальной школой на основании принципов красоты, грации и выразительности человеческой фигуры в покое и движении. Не только художественные, но и салонные танцы непременно должны были подчиняться этим условным законам красоты движений и поз, без соблюдения которых не было танца в настоящем смысли этого слова.

Значение этой системы возвышалось еще в том отношении, что те же эстетические принципы, которым подчинялись танцы, считались непременным условием внешней представитель-

[1] Настоящий проект выработан в частной комиссии под председательством ротного командира Александровского кадетского корпуса, полковника Бутовского и при участии учителей танцев в столичных кадетских корпусах, артистов Императорских театров гг. Стуколкина, Вишневского, Чистякова и Воронкова.

ности человека в самом широком смысле. Изящные манеры, красивость и приличие в жестах, в походке, в осанке изучались на уроках танцев посредством подготовительных упражнений точно так же, как изучались и сами танцы.

При таких условиях и при таком характере преподавания танцы действительно заключали в себе весьма существенный образовательный элемент, именно дисциплину и культуру движений человека в смысле их художественной красоты.

Вместе с тем это были упражнения, очень полезные и с точки зрения общего физического развития ученика, так как, преследуя главную свою цель, они научали человека управлять всяким его движением, то есть содействовали развитию ловкости, силы, развязности в такой же широкой мере, как это достигается теперь вольными гимнастическими движениями.

В наше время преподавание танцев не сохранило за собой значения такой серьезной школы. По мере того как танцы художественные (балет) стали все более и более специализироваться введением в них новых технических трудностей, общественные танцы составили совершенно отдельную самостоятельную отрасль и, вследствие видоизменения и упрощения внешних форм жизни образованного общества, постепенно утратили отличавший их прежде художественный характер. Наши современные салонные танцы очень немногочисленны и очень несложны; вместе с тем мало ритмичны и очень мало стеснены требованиями ловкости, тонкости и грации в исполнении. Можно сказать, что в наше время всякий танцует как умеет, не оскорбляя ничьего эстетического чувства, так как никто не думает смотреть на танцы как на эстетическое развлечение.

Такое отношение к танцам в обществе непременно должно было отразиться и на их преподавании. Строгие требования классической школы остались, и то не в первобытной своей чистоте, только для профессионального обучения. Общеобразовательный курс танцев, подчиняясь духу времени, постепенно освободился от этих требований, и наконец, преподавание танцев приведено теперь к простому обучению четырем—пяти общепринятым салонным танцам в той манере исполнения, какая принята в современном обществе. Такое обучение не требует никаких систематических упражнений, и, малопомалу, они совсем исчезли из курса. Этим способом прямые

цели преподавания достигаются, конечно, быстрее. Теперь опытный преподаватель может разучить с учениками весь небогатый репертуар салонных танцев в несколько недель. Для приватных занятий, когда требуется поскорее подготовить молодого человека к танцам на вечерах, это очень удобно. Но когда танцы устанавливаются в учебном заведении, в расчете на образовательное значение этого предмета, когда курс начинается с первого класса и оканчивается в последнем, то есть тянется 7—8 лет, такое преподавание поражает бедностью и невысоким качеством предлагаемого им материала.

О влиянии такого курса на развитие в учениках ловкости и грации не может быть и речи. Эти непременные требования классической школы не входят в задачи современного преподавания. Принципы изящества движений и поз не изучаются на уроках танцев. Светская развязность, иногда невысокого пошиба, приобретается современной молодежью только в обществе. Вот почему и лучшими танцорами в заведениях всегда оказываются такие, которые имеют возможность танцевать на вечерах. Там они формируются по излюбленным образцам, там у них являются для этого стимулы, увлечение, соревнование и пр. Масса же из урока в урок танцует кадриль, польку, вальс и мазурку, без всякого влияния этих занятий не только на изящество манер, но просто даже на большую или меньшую отесанность учеников.

Если оценивать эти занятия просто по количеству доставляемого ими моциона, то и в этом даже отношении они не могут сравниться с вольными гимнастическими движениями. Во-первых, они слишком однообразны; во-вторых, в них нет того дисциплинирующего начала, которое в гимнастических упражнениях требует от каждого ученика известного определенного количества работы.

Таким образом, очевидно, что значение танцев как отрасли физического образования в наше время совершенно утрачено. Чтобы восстановить это значение, необходимо возвратиться к традициям и указаниям классического и, в сущности, единственного метода преподавания этого предмета, указанного еще в “Наставлении” генерал-адъютанта гр. Я. И. Ростовцева в бытность его Начальником Штаба военно-учебных заведений, при выработке в 1848 году общей инструкции для составления учебных программ. Это нисколько не значит, что нужно

из каждого обучающегося делать профессионального танцора. Понятно, что для целей общеобразовательных и при изменившихся взглядах на эстетическое значение танцев, этот метод не может иметь приложения во всей его строгости и последовательности. Но этого и не нужно. Важны не те или другие, иногда, может быть, слишком устарелые и специальные требования, а дух системы, общее ее направление к гармоническому развитию внешности человека. Капитальная ошибка современного обучения танцам состоит в том, что, уступая требованиям общества и опасаясь впасть в педантизм, оно совершенно устранилось даже от этих главных оснований своего классического метода, а обратилось в простую бессистемную выучку нескольким танцам. Но когда танцы устанавливаются как учебный предмет, они должны давать ученику не одни только случайные и небогатые умения, а всю ту сумму развития, какую только можно извлечь из этого предмета при методическом и серьезном его преподавании и при данном объеме курса. Так это понимается при преподавании всякого учебного предмета, так оно должно пониматься и при преподавании танцев.

2) На основании всего вышеизложенного задачи и характер преподавания танцев в кадетских корпусах могут быть сформулированы таким образом:

Преподавание танцев в кадетских корпусах должно способствовать развитию в воспитанниках ловкой, красивой и приличной внешности; выработать в них чувство меры и изящества в осанке и движениях и дать им ту светскую представительность, которая выражается хорошими манерами и умением держать себя в обществе. Вместе с тем на обязанности преподавания танцев лежит обучение воспитанников общепринятым салонным танцам с той постепенностью в ходе обучения, какая необходима для правильного, приличного и изящного исполнения этих танцев.

Для выполнения этих задач преподавание должно быть ведено в духе классической, так называемой французской танцевальной школы, положившей эстетические основания европейских культурных танцев и выработавшей стройную систему приготовительных упражнений.

3) Предлагаемые этой школой упражнения могут быть подразделены на две группы: а) упражнения общие, направ-

ленные к дисциплине и выработке движений и поз в смысле их красивости, соразмерности, приличия и выразительности. Сюда относятся правила стойки, осанки, походки, так же, как и все основные упражнения для развития грациозной гибкости движений и б) упражнения специальные, pas и temps, представляющие составные части танцев и служащие непосредственной для них подготовкой.

В курсе кадетских корпусов первая группа упражнений должна иметь преобладающее значение. Они должны изучаться как в элементах, так и в последовательных комбинациях, подобно тому, как изучаются, в других целях, соответствующие упражнения на уроках гимнастики. Из специальных упражнений должны избираться только такие, которые будут иметь непосредственное отношение к изучаемым танцам.

4) Как те, так и другие упражнения должны вестись в строгой последовательности относительно их трудности и сложности сочетаний. Преподаватель не должен переходить к более трудным формам однородных упражнений до тех пор, пока простейшие формы не будут вполне усвоены воспитанниками. Затем правильное исполнение всех усвоенных уже приемов и движений должно неуклонно требоваться преподавателем во всех тех случаях, когда они прилагаются в курсе. Так, воспитанник должен стоять на уроке танцев непременно по всем правилам танцевальной стойки и в той позиции, какая требуется случаем или указана преподавателем. При ходьбе он должен непременно соблюдать все указанные ему правила выноса и постановки ноги, размера шага, передачи центра тяжести тела и т. п. Держание рук ни в каком случае не должно быть произвольным или небрежным. Танцевальные pas должны исполняться не только с соблюдением ритма, но непременно с точным выполнением всех входящих в них основных движений.

5) Что касается собственно танцев, то, кроме тех из них, которые принято считать салонными, то есть кадрили, польки, вальса и мазурки, в курс должны быть введены еще и такие, которые, не заключая в себе технических трудностей, представляли бы возможно полный свод изучаемых упражнений или могли бы служить подготовлением к изящному исполнению салонных танцев. Так, в I классе полонез будет весьма естественным завершением всех упражнений в манере держать себя и в

ходьбе, в II классе менуэт должен дать приложение упражнениям в позициях, в дегаже, в поворотах, в формах приветствия и должен способствовать развитию у танцующих чувства ритма, апломба и тонкой грации движений. Русский танец поучителен как танец характерный; он требует красивого и законченного port-de-bras, хорошо выработанных épaulements и своевременных и грациозных оппозиций в поворотах головы и в движениях верхними и нижними конечностями. В III классе при изучении лансье впервые прилагаются сочетания шассе и других па для исполнения сложных по начертанию фигур. В программе этот танец поставлен раньше французской кадрили, потому что представляет больше поучительных особенностей и очень удобен для изъяснения правил взаимной вежливости между танцующими (подавание руки, сопровождение дамы и пр.). После лансье изучение французской кадрили не представит уже никаких особенных затруднений.

6) Все указанные в прилагаемой программе танцы должны быть обязательно разучиваемы в тех классах, для которых они предназначены. Но кроме них преподаватель может разучивать с воспитанниками, по своему усмотрению, и другие исторические или народные танцы с тем условием, чтобы эти танцы не вызывали слишком большого усложнения в приготовительных занятиях, а служили главным образом для приложения тех, которые помещены в программе; кроме того, чтобы при сравнительной простоте они были запечатлены художественным характером, на выдержание которого следует обращать большое внимание при обучении.

Точно так же и приготовительные упражнения должны быть разучиваемы в указанном объеме непременно в тех классах, в которых они помещены в программе. К ним могут быть присоединяемы и новые упражнения, если они вызываются разучиваемыми сверх программы танцами.

7) Как упражнения, так и танцы, проходимые в младших классах, должны быть обязательно повторяемы во все продолжение курса. Каждый урок танцев, даже в тех классах, где по программе приготовительных упражнений не значится, должен непременно начинаться упражнениями, по выбору учителя, с таким расчетом, чтобы в известный период курса они были проделываемы сполна. К прежде выученным танцам учи-

тель возвращается по своему усмотрению, но не должен оставлять их долго без повторения.

Полонез и менуэт, после того как они будут разучены, могут повторяться в младших и средних классах на каждом уроке или чередоваться через урок.

8) Резкого разделения танцев по способу исполнения на салонные и учебные не должно быть в курсе. Всякий танец, назначенный преподавателем на уроке, есть танец учебный и должен исполняться в свойственном ему характере с полной отчетливостью входящих в состав его поз и движений. Произвольное уклонение от этих требований будет нарушением серьезности урока. В двух последних классах преподаватель должен показать воспитанникам допускаемые в обществе изменения при исполнении салонных танцев; но, вместе с тем, он должен наблюдать, чтобы как в это упрощенное исполнение, так и в манеру держать себя во время танцев не вносилось ничего несогласного с основными принципами пройденной воспитанниками предварительной школы. Вообще же результаты преподавания танцев могут быть признаваемы удовлетворительными в таком лишь случае, когда воспитанники достаточно усвоят себе эстетические требования этой школы и будут уметь держать себя в пределах ее требований не только на уроках танцев, но и во всех тех случаях, когда человеку предъявляется запрос на благовоспитанность и на приличную и светскую внешность.

9) Относительно выполнения некоторых частных требований прилагаемой программы должны быть приняты во внимание нижеследующие указания:

Правила стойки и ходьбы изучаются воспитанниками на строевых учениях. Различные роды ходьбы и бега, так же, как и различные упражнения для развитая гибкости ног, рук и корпуса, входят в программу гимнастики. Тем не менее эти элементарные формы положения и движения должны непременно входить и в курс танцев. Главные основания стойки и ходьбы одни и те же как для фронта и гимнастики, так и для танцев; они вытекают из условий человеческого организма. Но танцы имеют в этом отношении и свою специальную задачу. Они должны внести в то, что называется выправкой, известную законченность; очистить ее от угловатости и резкости; возвы-

сить *стойку* до *осанки* и привести всякое свободное движение и положение человека к формам наглядной непринужденности, приличной уверенности в себе и условного изящества. На эти задачи преподаватель должен обратить самое серьезное внимание.

Так, при обучении стойке важно не одно только проделывание позиций, которые, взятые сами по себе, без всякой связи с положением корпуса, головы и рук и без всякого применения к дальнейшим упражнениям, не имеют никакого смысла, а вся совокупность требований, обусловливающих красивую манеру держать себя в покое и движении. Эти требования весьма определенно ставятся классическим методом преподавания танцев и должны быть проводимы при обучении со всею строгостью. Поэтому, прежде чем приступить к позициям для ног, необходимо показать воспитанникам правила красивой стойки вообще: положение головы, корпуса (плечи, грудь, поясница), рук (держание локтевого и кистевого суставов, пальцев) и ног (бедра, колени, ступни) и, как уже сказано, неуклонно требовать исполнения всех этих правил на всяком уроке танцев и при всяких упражнениях.

При обучении позициям за основание их надо принимать не взаимное положение носков, а взаимное положение пяток. Тогда всякое положение ног можно подвести под одну из позиций, совершенно независимо от большей или меньшей развернутости ступней. Так, строевая стойка есть стойка в 1-й позиции, потому что пятки сомкнуты и стоят по фронтальной оси тела. Положение с отставленной для отдыха ногой есть 4-я позиция (degagé на одну из ног) и т. п.

При этом необходимо, чтобы воспитанники усвоили себе: 1) что позиции тогда только считаются красивыми вообще, когда при исполнении их соблюдены все правила танцевальной стойки, когда ноги не натянуты и не согнуты и когда колени и ступни держатся более или менее развернутыми; 2) что положения ног, с коленями и ступнями, обращенными внутрь, суть противоположения позиций, представляющие уродливые, смешные и карикатурные формы, и 3) что каждая правильно исполненная позиция имеет свойственный ей оттенок красоты и выражения.

Независимо, однако же, от этих общих оснований для позиций, развернутое положение колен и ступней по фронтальной

оси следует считать необходимым условием всякого танцевального упражнения и не только практиковать в нем воспитанников, но и требовать во всех тех случаях, когда это нужно, при простых или комбинированных движениях или при танцах.

10) После упражнений в стойке преподаватель переходит к упражнениям в ходьбе. Главные условия красивой ходьбы — независимость тела от ног, правильно открытые колени и ступни, свободный вынос ноги, постановка вынесенной ноги на носок и более на наружную, чем на внутреннюю его сторону (на мизинец); своевременная передача центра тяжести (degagé) с задней ноги на переднюю, свободный перенос ноги и соответственный росту размер шага. Положение головы и корпуса то же, что и при стойке; руки движутся в оппозиции с ногами. Так как красота ходьбы зависит также от совершенно точной и уверенной постановки ноги под такт музыки, то преподаватель должен воспользоваться этим первым случаем для объяснения воспитанникам значения ритма, такта и акцента в применении к мерным движениям человека.

11) *Условные формы приветствия* (поклоны). Мужской поклон на месте начинается переходом из 1-й позиции во 2-ю и degagé на отставленную ногу. Вместе с приставлением освобожденной ноги наклоняется прежде всего голова, за нею мягко склоняются плечи со свободно опущенными вниз руками. Потом голова и корпус принимают первоначальное положение. Все это движение должно исполняться мягко и округло. Почтительность поклона выражается не глубиной его, а медленностью наклонения и приподнимания тела.

Поклон при входе и при выходе может делаться образованием 4-й позиции.

12) Упражнения в port-de-bras ни в каком случае нельзя считать исключительной принадлежностью специального курса танцев. Стоит только обратить внимание, как часто неразвязные люди не знают, куда девать руки, чтобы понять общее значение этих упражнений для гармонического развития внешности. При держании рук и при всех переменах их положения как в этих упражнениях, так и вообще на уроках танцев, учитель должен удалять всякую угловатость, параллельность, растопыренность и натянутость положения. Всякое движение вверх должно начинаться в плечевом суставе и затем плавно пе-

реходить к локтевому и кистевому. Всякое движение вниз идет плавно в обратном порядке. Вообще же следует помнить, что в движении рук преобладает элемент пластический, в движении ног — ритмический.

После усвоения port-de-bras эти движения должны употребляться в оппозиции с движениями головы, корпуса и ног.

13) *Механические упражнения* (для ног и туловища) в том объеме, как они поставлены в программе, по роду движений очень близки к вольным упражнениям для тех же частей тела в курсе гимнастики. Отличительный их характер на уроке танцев — это ритмичность и большая законченность всякого движения со стороны чисто пластической.

Обыкновенно на ритмическую сторону этих движений мало обращается внимания. Соблюдение такта предоставляется личному чутью ученика в том предположении, что ритм ничем не отличается от счета, употребляемого на фронтовых и гимнастических учениях. Но это большая ошибка: упускается из виду, что ритм танцевальной мелодии хотя и имеет нечто общее со счетом, но и разнится от него в том отношении, что представляет сильные и слабые ударения. Чутье ритма не настолько развито у каждого, чтобы можно было всегда рассчитывать на инстинктивное понимание этих особенностей. Оттого-то и встречаются люди, не только не умеющие танцевать, но даже ходить с соблюдением ритма, в особенности, если начало каждого следующего такта (как в полонезе) не соответствует одной и той же ноге. Ритмическое чутье необходимо развить объяснением и упражнением, и это лежит на прямой обязанности преподавателя танцев. Он должен познакомить учеников с формой танцевальной мелодии и приучить их к строгому соответствию движений с музыкальным акцентом. В танцах всякое движение вниз (tomber, retomber) отвечает сильной части такта, всякое движение вверх (élever, sauter) — слабой его части.

Механические упражнения должны проделываться во всех позициях, какие только они допускают, и когда они будут достаточно усвоены, то их следует усложнять при посредстве соответствующих port-de-bras и оппозиций.

14) По мере развития воспитанников, если не в низших, то в средних классах, преподаватель должен обратить их внима-

ние, что всякое картинно-изящное положение человека всегда обусловлено соразмерной оппозицией частей тела. Оппозиции бывают ясно выраженные и едва заметные; последние придают иногда особенное изящество спокойной осанке и спокойным движениям человека. Для большего усвоения этого принципа из учеников полезно было бы составлять группы (живые картины) преимущественно по художественным оригиналам, в которых проявлялась бы мужественная сила, достоинство или грация человеческой фигуры.

На этом заканчивается группа таких упражнений, которые, независимо от специально-танцевальных целей, имеют значение школы ловкой и изящной внешности вообще и ставят преподавание танцев в непосредственную связь с другими отраслями физического образования, в особенности с гимнастикой. Для будущих офицеров такая школа может иметь большое значение как в жизни, так и на служебном поприще. Она не только внесет известный смягчающий и облагораживающий элемент в их личную строевую выправку, но даст им также то мерило красивой внешности, которое они с пользой будут прилагать при обучении вверенных им нижних чинов.

15) При изучении танцевальных pas надо требовать, чтобы воспитанники не только усвоили себе те из них, которые указаны в программе, но умели бы придавать исполнению их необходимые оттенки, выражаемые техническими терминами: marquer les pas, faire le terre-à-terre, le coup de pied, donner de l'aplomb и т. п. Требования эти совсем не специальны, так как без этих оттенков нет танцевальных движений в настоящем смысле этого слова, как без forte, piano, crescendo, diminuendo и т. п. нет музыки.

Те па, которые это допускают, должны, после усвоения их, проделываться с соответствующими им port-de-bras. После изучения всех па в отдельности некоторые из них должны быть соединяемы соответственно требованиям предстоящих для разучивания танцев. Употребительнейшие из этих соединений указаны в программе.

16) В заключение этого краткого методического наставления не лишним будет напомнить, что танец по происхождению своему есть результат оживленного, радостного настроения. Эта особенность танца должна быть непременно принимаема

во внимание при преподавании. Ею следует пользоваться как стимулом для возбуждения охоты к упражнениям, для того, чтобы сделать их для всех учащихся не только приятным занятием, но и любимым развлечением. Умело веденный урок должен отличаться известным подъемом настроения всех учеников, при котором всякое движение свободно выливается в красивые формы без стеснения и без всякой задней мысли о неумелости, неловкости, неудаче и т. п. Но от личного такта преподавателя зависят и те границы этого настроения, которые налагаются, с одной стороны, эстетическими требованиями танцев, с другой — требованиями учебными. Урок должен быть оживлен, но, вместе с тем, строго методичен и должен производиться в строгом порядке. Учителю танцев никогда не следует упускать из виду, что задача его есть прежде всего задача дисциплины всяких внешних проявлений, а потому и преподаваемые им правила должны быть правилами обязательными и принудительными до тех пор, пока они не обратятся в полезные умения и привычки.

II. ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ТАНЦЕВ

17) Танцы составляют обязательный предмет обучения для всех воспитанников кадетских корпусов. Увольнение от уроков танцев производится тем же порядком, как и от других обязательных физических упражнений, то есть не иначе как по болезни, засвидетельствованной врачом заведения. Случайные увольнения по непредвиденным обстоятельствам предоставляются на усмотрение начальства, но должны практиковаться лишь в виде редких исключений.

III. РАСПИСАНИЕ ВРЕМЕНИ ДЛЯ ТАНЦЕВ И ОРГАНИЗАЦИЯ УРОКОВ

18) Для танцев определяется в каждом классе один часовой урок в неделю. Самым удобным временем для уроков танцев следует считать часовые промежутки между классными занятиями; но можно назначать эти уроки и в другое время, с таким расчетом, чтобы они начинались не ранее как через ½

часа после завтрака и через час после обеда и оканчивались не менее как за ¼ часа до принятия пищи.

Один преподаватель может заниматься одновременно не более как с одним или двумя классными отделениями, причем в этом последнем случае общее число кадет не должно превышать 50-ти. Эти отделения должны обязательно принадлежать к составу одного и того же класса. Если у преподавателя есть помощник, то из состава класса полезно выделять слабых по успехам кадетов в особую группу.

На уроках танцев всегда присутствует один из воспитателей отделения или ротный командир.

IV. КОНТРОЛЬ. ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА

19) Наблюдение за правильным ходом танцевальных занятий принадлежит инспектору классов. В конце учебного года директор корпуса делает общую проверку успехов воспитанников в танцах по классам или в том составе, в каком классные отделения были распределены поурочно, и о результатах испытания сообщает в приказе по корпусу.

20) Одним из средств для проверки успешности преподавания могут также служить танцевальные вечера для кадет.

Устраиваемые для кадет танцевальные вечера, на которые приглашаются родственники кадет и вообще посторонние лица, имеют столько же сторонников, сколько и противников. Детские танцевальные вечера с их праздничной обстановкой, с обществом, какого не встречаешь каждый день и в котором надо вести себя с выдержкой и умением, где требуются со стороны кавалеров и дам правила условной обоюдной вежливости, представляют, конечно, весьма хорошее средство для развития в детях светских качеств и очень полезное развлечение от однообразия школьной и вообще учебной жизни. Но только под условием, что раз в них участвуют дети, вечера эти непременно должны быть детскими вечерами. Желание родителей видеть детей своих как можно ранее танцующими в обществе взрослых и танцующими совсем как взрослые нельзя признать благоразумным. Интересы, руководящие удовольствиями и развлечениями взрослых людей, не могут быть понятны детям и, разумеется, нет никакой надобности преждевременно по-

свящать их в эти интересы. Увлечение детей этой настоящей светской жизнью приводит их только к фатовству, настраивает их фантазию к искаженной работе в области житейских отношений, поселяет в них безучастие ко всему детскому, развивает самомнение, леность и в конце концов нередко разрешается неудачами по учебной и воспитательной части. Поэтому и детские танцевальные вечера не должны носить на себе характера светского развлечения в общепринятом смысле. С образовательной точки зрения, от них не будет пользы, если дети будут собираться для того, чтобы проводить кадриль и мазурку в банальных разговорах, забывать свои вступления в фигуры, делать эти фигуры кое-как и вообще смотреть на танцы как на рамку, в которую, для интереса, необходимо вложить другое, совершенно постороннее ей содержание. Такое препровождение времени будет только комедией, в которой удовлетворится наклонность детей подражать взрослым, но комедией, мало того что совершенно убивающей значение танца как эстетического удовольствия, еще и весьма пустой по содержанию и, во всяком случае, не безвредной со стороны воспитательной. На детском танцевальном вечере главным предметом должны быть танцы. Это тот же урок танцев, но только при более торжественной и более выгодной для хороших танцоров обстановке.

При преподавании танцев на основании настоящей инструкции, танцующими кавалерами, в общепринятом значении этого слова, могут быть только воспитанники двух старших классов. Они одни могут считаться прошедшими ту школу, которая ставит молодого человека в возможность танцевать и держать себя в обществе без непосредственных указаний учителя танцев. Во всяком случае, и для них такие вечера должны считаться проверкой их успехов. Этих вечеров не должно повторять очень часто; довольно сделать два-три вечера в год, приурочивая их к учебным терминам или к праздникам. Приглашаемые гости должны принадлежать преимущественно к ближайшим родственникам кадет, которые ехали бы на бал не столько в надежде личного удовольствия, сколько для того, чтобы участливо посмотреть на успехи своих детей и братьев. Дирижировать вечером должен учитель танцев. На светскую ловкость кадет, на изящество их танцев, так же, как и на всякую

небрежность, неловкость или неумелость, следует смотреть как на прямые результаты преподавания.

Для младших классов на таких вечерах полезно выделять особое отделение в начале или в середине вечера. В этом отделении лучшие танцоры могут исполнять разученные ими на уроках исторические, национальные или характерные танцы. Прекрасно было бы, разумеется, если бы в числе приглашенных гостей нашлись сверстницы участникам танцев, могущие занять свое место в ансамбле. Для большего оживления и разнообразия вечеров такие танцы можно исполнять в соответствующих костюмах.

Все это, веденное умело, может очень заинтересовать детей, поднимет в их глазах значение приготовительных упражнений, к которым теперь, не видя в них никакого приложения, они относятся очень неохотно, и может содействовать постановке танцев как серьезной отрасли физического образования. И для родителей такие вечера могут представить утешительную картину как наглядное свидетельство образовательного влияния танцевальных уроков и как ручательство за ловкую, приличную и представительную внешность этих маленьких танцоров в будущем.

V. ОЦЕНКА

21) В конце учебного года, перед смотром директора, учитель оценивает успехи кадетов баллами. Баллы эти входят в состав среднего балла по физическому образованию.

Примечание. Настоящая инструкция и приложенная к ней программа, заключая в себе полный последовательный курс танцев, могут быть вводимы только с I класса. Для тех классов, которые обучаются в настоящее время по другой системе, они не обязательны.

Программа курса танцев для кадетских корпусов
I класс

Стойка. Держание корпуса, головы, рук и ног. Осанка.

Основные положения (*позиции*) для ног.

Ходьба. Общие правила красивой походки. Размер шага, держание корпуса, головы и рук. Правила выноса, постановки и переноса ноги. Ходьба вперед и назад.

Поклоны. На месте и на ходу; вперед и в стороны; одному и многим лицам.

Основные положения (*позиции*) для рук.

Port-de-bras.

Оппозиции.

Приготовительные (механические) *упражнения:*

Поднимание на носки и опускание.

Сгибание и выпрямление колен.

Прыжок (sauté и retombé).

Повороты в бедрах.

Примечание. Все эти упражнения делаются во всех позициях и усложняются движениями рук (port-de-bras). Повороты в бедрах надо делать с поворотами головы и попеременными движениями рук в оппозиции.

Батман: малые (в стороны, вперед и назад).

Ronds de jambes: а) вперед (en dehors)
б) назад (en dedans).

Pas: Chàngement de pieds (de jambes)
Assemblé.
Jeté.

Полонез. (Характер танца: высокое изящество в походке; уверенность; светская и воинственная представительность; в общем — торжественность).

II класс

Pas:

pas de basque.

glissades.

pas de menuet: а) à droite,
б) à gauche,
в) en passant,
г) balance de menuet.

Сочетания различных па:

Jeté и assemblé,

Chassé, jeté и assemblé (вперед, назад, направо),

3 pas chassé, jeté и assemblé (traversé и круг).

Преподаватель может делать и другие сочетания разученных па, входящие в состав указанных ниже танцев.

Менуэт. (Характер: возвышенность, достоинство, изящная и церемонная любезность).

Pas russe.
Русский танец.

III КЛАСС

Приготовительные па для польки.
Полька.
Лансье.

IV КЛАСС

Pas de valse à trois temps.
Вальс в 3 и 2 па.
Французский кадриль.

V КЛАСС

Полька-мазурка.
Приготовительные па для мазурки.
Мазурка.

VI И VII КЛАССЫ

Салонные танцы. (В VII классе учитель может назначать по своему выбору дирижера танцев.)

ОПЫТЪ РУКОВОДСТВА

ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ ПЛАВАНІЮ

ВЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСАХЪ.

(*Дополненіе къ «Инструкціи для преподаванія гимнастики»*).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин. 7.
1889.

I

ЗНАЧЕНИЕ ПЛАВАНИЯ. ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ЕГО. ОБЪЕМ И ХАРАКТЕР КУРСА

1) В общей системе физического образования плавание имеет значение, во-первых, как гимнастическое упражнение, производимое при особенно благоприятных гигиенических условиях; во-вторых, как способ непосредственного передвижения по воде для достижения недоступных предметов (что особенно важно для людей, готовящихся к военной деятельности) и, наконец, как возможность предотвращать могущие встретиться на воде опасности для себя и для других.

Подобно тому, как и всякая умелость в преодолении физических препятствий, умение плавать возвышает в человеке бодрость духа и уверенность в своих силах — качества, на развитие которых следует обращать большое внимание в период воспитания.

Ввиду такого значения плавания оно должно составлять обязательный предмет обучения в кадетских корпусах.

2) Научиться плаванию нетрудно. Нужно только побороть в себе страх, происходящий от неимения твердой опоры для тела, и убедиться в возможности держаться на поверхности воды. Чем раньше человек осваивается с водой как со стихией, которую можно и должно преодолеть, тем выгоднее для образования из него искусного пловца. В местах приречных и приморских дети в очень раннем возрасте становятся отважными пловцами-самоучками.

В кадетских корпусах воспитанники пользуются купанием главным образом в лагерное время, если не имеется бассейна при бане. Учитель плавания или умеющий плавать воспитатель, присутствуя на купании и купаясь вместе с ними, легко может приохотить их к плаванию и преподать многим из них основные его начала. Этими случаями свободного обучения, в виде

забавы, надо очень дорожить, особенно в младшем возрасте, чтобы как можно раньше поселить в детях доверие к воде и выработать в них необходимые для пловца хладнокровие и присутствие духа.

Но на лагерное время значительное число кадетов младших классов разъезжается по домам; поэтому систематический и обязательный курс плавания может быть установлен только для кадетов старшей роты, выступающей в лагере в полном своем составе.

3) Каждый кадет старшей роты обязательно обучается плаванию. Исключение составляют только больные, увольняемые доктором, заведующим лагерным лазаретом.

4) Курс плавания в кадетских корпусах должен заключаться: а) в плавании на груди (лягушкой), б) в плавании на спине, в) в прыжках в воду и г) в нырянии. Из прыжков показываются только прыжок в отвесном положении (с места) и прыжок головой вниз.

Наиболее успешным можно показывать приемы плавания саженями и по собачьи; можно также упражнять их в продолжительном плавании. Но эти полезные занятия не входят в курс как непременные требования. Вообще же всякие рискованные прыжки и акробатические тонкости должны быть совершенно устранены как не соответствующие прямым задачам обучения плаванию и могущие вести ко вреду для здоровья ученика или к несчастным случаям.

II

ПРИСПОСОБЛЕНИЯ, ПОСОБИЯ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, НЕОБХОДИМЫЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЛАВАНИЮ

5) Для обучения плаванию избирается на реке или на другом имеющемся водном бассейне место, защищенное от ветра, небыстрое и без водоворотов, с чистым дном, свободным от водорослей, камней, остатков свай и т. п. и глубиной, по возможности, не менее человеческого роста.

На месте, удовлетворяющем всем этим условиям, устраивается плот на сваях, на бочках или на понтонах, надлежа-

щим образом укрепленный и соединенный с берегом посредством мостков. Настилка плота возвышается от ¾ до 1 аршина над поверхностью воды и обносится со всех сторон прочными перилами в обыкновенную облокотную высоту. На задней, ближайшей к берегу части плота полезно устроить закрытый с боков навес для остывающих, раз-девающихся и одевающихся. Размеры и подъемная сила плота рассчитываются таким образом, чтобы на нем могло помещаться одновременно не менее 15 человек, не стесняя хода обучения. Такому условию может удовлетворить поверхность плота в 15 кв. сажень, т. е. в 3 сажени ширины (узкая параллельная берегу сторона плота) и 5 сажень длины (широкая перпендикулярная берегу сторона плота). На всех четырех сторонах в перилах оставляются выходы; один, задний, для сообщения с берегом посредством мостков; три другие, шириною около аршина, ведут на ступенчатые лестницы, спускающиеся в воду, и замыкаются накладками на одной высоте с перилами. С трех сторон плота (кроме береговой) настилка продолжается за перилами на ¾ аршина, образуя наружный проход, предназначающийся для прыганья учеников в воду. Этот проход ни в каком случае не должен иметь наклона к воде, а скорее, должен склоняться к внутренней стороне плота, наподобие трамплина. Лестницы и наружный проход (или отдельные места его, специально предназначенные для спрыгиванья) должны быть обтянуты холстом или другой грубой материей во избежание скользкости.

Там, где по условиям местности это оказывается возможным, вместо плота лучше устраивать две или три идущие от берега узкие платформы (шириной около сажени), соединенные у берега общим помостом с навесом и кончающиеся на достаточно глубоком месте, с открытым выходом для прыганья в воду. С боков они защищаются перилами. Платформы представляют ту выгоду, что между ними образуется, для плавания начинающих, внутренний бассейн, пределы которого можно отметить плавучими бревнами или плавучими крестами. В эти внутренние бассейны с платформ должны вести лестницы. Для обучения прыганью можно устроить также и по бокам платформ особые трамплины.

б) Школа плавания должна быть снабжена следующими необходимыми при обучении пособиями:

а) *Широкий подушчатый пояс,* укрепленный на двух стойках и служащий как скамейка для приготовительного проделывания приемов плавания в лежачем положении.

б) *Плавательный пояс* из твердой и крепкой пеньковой материи шириной около ¼ аршина. Он употребляется при обучении плаванию и прыганью в воду и надевается ученику таким образом, что охватывает верхнюю часть его талии и застегивается сбоку пряжками. Он не должен быть ни слишком стянут, чтобы не стеснять дыхания, ни слишком свободен, чтобы не соскальзывать со своего места и не затруднять правильного положения в воде. Для более надежного положения пояса к нему можно приделывать в виде подтяжек две узкие тесьмы из той же материи, пришитые наглухо спереди и застегивающиеся сзади пряжками соответственно росту ученика. В том месте пояса, которое приходится против спины, крепко пришивается прочное железное кольцо, к нему прикрепляется твердая и туго свитая веревка, удерживающая ученика на поверхности воды. При школе плавания следует иметь не менее шести таких поясов.

в) Такой же точно пояс может служить вместо *спасательного пояса.* Для этого он заблаговременно прикрепляется к веревке такой длины, чтобы она могла достать до другого берега или вообще до границ отведенного для плавания участка. Веревка правильно наматывается на обыкновенную катушку, вращающуюся в помосте плота или между стойками перил. В случае опасности дежурный монитор немедленно надевает этот пояс на себя и бросается в воду.

г) *Плавательный шест* длиной в 1 ½ сажени и около 1 ½ вершка в диаметре, употребляемый при первоначальном обучении для укрепления идущей от пояса веревки. Он должен быть из колотого дерева, без щелей и трещин.

д) *Водяное решето* с проволочной или веревочной сеткой на тонкой палке в 1 ½ сажени длины для очищения поверхности воды в закрытом бассейне.

е) Для ограничения отведенного для плавания пространства, для закрытия внутренних бассейнов, а также для отдыха утомившимся пловцам следует устраивать *плавучие бревна* и

плавучие кресты, укрепляемые в соответственных местах якорями на цепи или на крепком канате.

ж) В тех случаях, когда успешные ученики допускаются к свободному плаванию в открытом пространстве, а также при совместных плаваниях нескольких учеников, при смотрах и т. п., нужно иметь *спасательную лодку,* управляемую одним или двумя опытными гребцами и снабженную шестами или веревками.

з) Во все продолжение курса при школе плавания должны находиться: *ящик с назначенными врачом для всех предвидимых случайностей медикаментами, теплые одеяла и щетки для растирания.* Медикаменты должны по мере надобности освежаться. На всяком уроке плавания должен присутствовать фельдшер.

и) На время урока обучающие (или по крайней мере дежурный монитор) переодеваются в особую легкую, удобную для преподавания и легко снимаемую одежду. Обыкновенно для этого употребляются: соломенная шляпа с широкими полями, тиковые жакеты и шаровары и деревянные башмаки.

й) *Термометры* для определения температуры воздуха и воды.

к) *Журнал по обучению плаванию* со списком кадет по группам и с графами для оценки их успехов, а также для записывания дней, когда производились уроки, и температуры воды и воздуха.

л) Несколько экземпляров *правил для спасания утопающих и для возвращения утопленников к жизни.*

III
СОСТАВ УЧИТЕЛЕЙ И ИХ ОБЯЗАННОСТИ

7) Обучение плаванию возлагается на преподавателя гимнастики, который обязательно должен быть хорошим пловцом и опытным преподавателем этого искусства. Ему назначается по меньшей мере два помощника из мониторов или из состава строевых нижних чинов корпуса, умеющих хорошо плавать самоучкой или обучившихся плаванию на службе.

8) Так как плавание требует упражнения и так как оно должно преподаваться в корпусах по определенной системе, то за несколько времени до начала курса плавания с кадетами преподаватель делает проверку своим помощникам, заставляя их ежедневно упражняться в тех родах плавания, которые будут преподаваться кадетам, в прыжках и нырянии, показывая им приемы и способы обучения и следя за тем, чтобы все это было совершенно понятно и усвоено ими к началу курса. Вместе с тем, он внушает им о необходимости спокойствия и терпения при обучении, предупреждает, что они не должны позволять себе грубых шуток с учениками, могущих повести к боязливости в воде, и во время курса наблюдает, чтобы они сами упражнялись и не отставали от плавания.

9) Преподаватель должен заблаговременно, до начала занятий со своими помощниками, удостовериться с командиром старшей роты и с заведующим лагерем в состоянии плота и всех находящихся при школе плавания пособий и принадлежностей и в случае необходимости каких-либо исправлений донести о том директору корпуса. Вместе с началом занятий с помощниками он принимает все относящееся к школе плавания в свое ведение и становится ответственным лицом за годность и исправность материального имущества. По окончании курса плавания материальная часть передается им на хранение заведующему лагерем.

10) В течение всего курса плавания на помощников возлагается очередное дежурство. Перед уроком дежурный должен позаботиться о чистоте плота и о совершенной готовности его к началу занятий; пояса, веревки, шесты и все другие пособия должны быть им тщательно пересмотрены, просушены, где нужно — закреплены, спасательная веревка с поясом правильно намотана на катушку, внутренние бассейны очищены от плавающих на поверхности их посторонних предметов, спасательная лодка с веслами укреплена на надлежащем месте, вода из нее отлита и т. п. Затем за ¼ часа до начала урока он измеряет температуру воды, и если она не ниже 15°, если при этом погода тихая, теплая и ясная, то дает знать в лагерь (выставляя в указанном месте флаг), что очередная смена может

отправляться на урок. При погоде менее благоприятной для урока он не подает сигнала до особого распоряжения учителя плавания.

Во время урока он принимает участие в обучении наравне с другими помощниками.

В случае какого-либо несчастья на воде дежурный помощник прекращает свои занятия и, не ожидая на то никакого приказания, немедленно надевает на себя спасательный пояс, находящийся при катушке, и бросается в воду. Это его прямая обязанность.

По окончании урока он просушивает все принадлежности, снова тщательно осматривает их, исправляет и укладывает на соответственные места.

При смене он вместе с новым дежурным должен осмотреть закрепления плотов, бревен, плавучих крестов, пользуясь для этого лодкой, и вообще выполняет все те работы, которые требуют совместного участия двух человек. Затем новый дежурный принимает по имеющемуся в школе списку все материальные пособия, удостоверяется в их исправности, и оба докладывают о том учителю плавания.

Строгое соблюдение всех указанных обязанностей дежурных помощников имеет очень большую важность, так как служит надежнейшим ручательством за безопасность уроков плавания.

11) При атмосферных условиях, возбуждающих сомнение в безвредности или безопасности занятий, лучше их не делать вовсе или по крайней мере производить их с теми тщательными предосторожностями, какие могут быть указаны, в одних случаях, опытностью преподавателя, в других — медицинскими советами.

IV

РАЗДЕЛЕНИЕ ВОСПИТАННИКОВ НА ГРУППЫ. ЧАСЫ, ОПРЕДЕЛЯЕМЫЕ ДЛЯ УРОКОВ ПЛАВАНИЯ

12) При обучении плаванию воспитанники, смотря по степени твердости их в этом искусстве и по роду занятий с

ними, разделяются на три группы. К 3-й группе относятся все те, кто ранее не обучался плаванию и требует самых первоначальных упражнений. Когда ученик настолько освоится с водой и овладеет приемами, что будет в состоянии, при посредстве совершенно правильного их исполнения, некоторое время держаться на воде и двигаться по ней, то его переводят во 2-ю группу. В состав 1-й группы входят лишь такие, которые с успехом плавают на груди и на спине и которым можно безопасно позволить плавать без веревки в отведенном пространстве.

В интересах порядка и правильности в занятиях лучше не смешивать на уроках учеников различных групп, а назначать для каждой группы особые часы занятий. Для учеников 3-й группы необходимы упражнения по возможности ежедневные или, по крайней мере, через день. Для 2-й и 1-й группы при недостатке времени можно назначать уроки от 2 до 3 раз в неделю.

Там, где курс плавания организуется впервые, все ученики должны быть отнесены к 3 группе.

13) Полагается, что в течение часа учитель может заняться с 8—10 учениками. На трех обучающих (учитель и два монитора) это составит 24—30 учеников в час.

Так как в старшей роте можно считать средним числом около 100 кадетов, то чтобы дать каждому из них возможность взять урок через день, необходимо определить для уроков плавания ежедневно по два часа. Эти два часа допускается дробить на часовые или даже на получасовые уроки, выбирая для них такое время, чтобы по возможности не нарушать общего строя лагерной жизни. Полчаса или час можно всегда совместить со временем, назначаемым для купания, причем имеющие урок идут в школу плавания, а свободные от урока — на купание. Дополнительное же время должно быть выделено из часов для необязательных занятий, что не может лечь особенной тяжестью на кадет, если сокращение рекреационного времени будет распределено для них с некоторой равномерностью.

Вообще же следует принять за правило, что урок плавания может назначаться не ранее как через два часа после принятия пищи.

V
СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ

14) Готовящихся к обучению плаванию полезно заблаговременно упражнять в приемах плавания на уроках гимнастики. Тут учитель пользуется случаем заниматься подготовительными упражнениями одновременно со значительным числом учеников, что, при выигрыше во времени, дает еще возможность привести исполнение приемов к такому однообразию, какого трудно уже достигнуть при одиночном обучении в воде. Приемы сами по себе представляют прекрасное гимнастическое упражнение; усвоение же их на уроках гимнастики способствует более спокойному и уверенному исполнению их в воде.

В старшей роте приемы плавания следует вводить в число вольных гимнастических движений во 2-м полугодии учебного курса и проделывать их на каждом уроке.

15) Приемы плавания изучаются в следующей постепенности: а) одними руками, б) одной ногой, в) попеременно левой и правой ногой, г) руками и попеременно левой и правой ногой.

Рекомендуется также проделывание приемов одновременно обеими ногами (с прыжком). Этот способ имеет ту выгоду, что вполне вырабатывает соответственные движения рук и ног; неудобство его в том, что он не дает возможности обратить внимание на положение ступней, имеющее значение при плавании. Во всяком случае, не бесполезно показать приемы для ног и одновременные, и попеременные.

Предварительные приемы плавания производятся в 4 счета.

Движения руками: по команде: "*К плаванию! Руками, начинай!*" — руки выносятся вперед и вытягиваются на высоте плеч с приложенными друг к другу ладонями. Пальцы рук во время плавательных движений должны быть постоянно сомкнуты.

По команде: "*раз*" — ладони поворачиваются вниз и несколько наружу, чтобы мизинец стоял выше остальных пальцев; в то же время руки разводятся в стороны до линии плеч.

По команде: "*два*" — руки описывают дугу вниз и быстро складываются перед серединой груди, ладонями вместе, так,

чтобы концы пальцев приходились под подбородком. Верхние части рук свободно лежат на груди.

По команде: "*три*" — руки вытягиваются вперед на высоте плеч, как по команде "начинай".

По команде: "*четыре*" — движение руками не производится.

Команда "раз" произносится плавно; "два" и "три" — быстро; "четыре" — умеренно.

При движениях одной ногой или попеременно, следует с самого начала наблюдать, чтобы ступни не вытягивались, а напротив, были притянуты несколько ближе к голени. Носки не следует заворачивать внутрь, а держать их с обыкновенным раствором. Пальцы должны быть сомкнуты.

Командуется: "*К плаванию! Ногами попеременно* (или такой-то ногой), *с левой; руки на бедра!*".

По команде: "*раз*" — движение ногами не производится.

"*Два*" — колено плотно сгибается и выносится вперед и вверх, как можно ближе к груди.

"*Три*" — нога быстро выпрямляется в сторону.

"*Четыре*" — нога приставляется на свое место.

Упражнения обеими ногами:

По команде "*два*" производится обыкновенное быстрое поднимание на носки и приседание.

По команде: "*три*" — ноги быстро выпрямляются с легким прыжком и отталкиваются в стороны; с окончанием прыжка ученик стоит на прямых и расставленных ногах.

"*Четыре*" — с легким прыжком прямые ноги становятся в первоначальное положение. Команда произносится с такой же скоростью или плавностью, как и при движениях рук.

Когда движения руками и ногами отдельно исполняются хорошо, приступают к одновременному их исполнению, в такие же четыре счета. По команде: "*начинай*" — руки выносятся вперед. Затем командуется "*раз*" — только для рук; "*два*" и "*три*" — для рук и ног вместе; "*четыре*" — только для ног.

Вначале учитель делает между приемами довольно значительные остановки, пока совместные движения рук и ног не будут исполняться без ошибок. Потом команды постепенно следуют одна за другой с меньшими промежутками и, наконец, все четыре приема сливаются в одно непрерывное движение.

Тогда можно произносить только один счет "раз" соответственно первому приему и в заключение упражнять совсем без счета.

Все четыре приема, исполненные руками и ногами в надлежащей связи и совершенно непрерывно, составляют то, что в плавании называется толчком или ударом (Stoss).

В усвоении всех движений удара с требуемой последовательностью, плавностью и непрерывностью заключается собственно все искусство плавания. Трусливые ученики обыкновенно не выдерживают в воде первого приема и начинают преждевременно двигать ногами; четвертый прием, при неуверенности, также совпадает иногда с первым; отсюда замешательство, переходящее в безнадежное и бесцельное болтание руками и ногами, кончающееся тем, что ученик теряет голову, теряет силы и, наконец, захлебывается. При первоначальном обучении приемам это всегда надо иметь в виду и стараться довести исполнение отдельных движений удара до полной отчетливости, а затем постепенно уже связывать их в одно общее движение.

Для упражнения в приемах при горизонтальном положении тела служит подушчатый пояс. На первых уроках плавания каждый ученик, перед тем как идти в воду, должен проделывать приемы на этом поясе под руководством учителя.

16) На уроке плавания ученик идет в воду прыжком. Не утвердившиеся еще в плавании делают отвесный прыжок с трамплина или с прохода за перилами. Для этого, когда ученик остыл и разделся, учитель приказывает ему поднять руки и надевает на него пояс с прикрепленной веревкой, другой конец которой наматывает себе на руку; потом открывает ему выход на лестницу, за которым ученик, смочив себе темя, затылок, грудь, живот, сгибы рук и под мышками, отправляется для прыжка, смотря по устройству плота, на определенное место в наружном проходе или становится на трамплине таким образом, чтобы носки несколько выступали за край доски, руки были свободно опущены вдоль тела, голова держалась прямо, со взглядом, обращенным вперед. Ученика предупреждают, что в воде глаза следует всегда держать открытыми, а рот закрытым, и что как только он погрузится в воду, то должен поднять вытянутые руки на высоту плеч и потом быстро опустить их

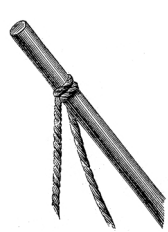
вдоль тела, таким образом он сразу поднимется на поверхность воды. Потом учитель командует "раз"; ученик передает тяжесть тела на одну ногу, другую выносит вперед с вытянутым носком; в то же время вбирает в себя воздух и закрывает рот. По слову "два" он отталкивается подошвой стоящей ноги от трамплина и сомкнутыми обеими ногами вертикально идет в воду. При не вполне вертикальном положении выгоднее иметь верхнюю часть тела несколько наклоненной назад, чтобы удар воды более отражался в спину, чем в грудь.

Когда ученик вынырнул, учитель, поддерживая его на веревке, ведет к ближайшей лестнице, дает ему несколько успокоиться, поправляет на нем пояс и укрепляет идущую от пояса веревку на плавательный шест. Длина конца веревки, на котором ученик висит, как на удочке, должна равняться высоте барьера над уровнем воды. Веревка прикрепляется к шесту посредством так называемого фейерверочного узла в расстоянии не менее 5 вершков от верхнего его конца, который почти всегда влажен и может спустить с себя узел. Свободный конец веревки учитель обязательно наматывает себе на руку на случай перелома шеста или соскальзывания узла. Сделав это, он располагает ученика на поверхности воды, кладет шест на перила, как рычаг с точкою опоры посредине, и начинает урок.

Ученика надо приучать, чтобы, вынырнув, он тотчас же выдохнул воздух носом. Надо также следить, чтобы он ни в каком случае не хватался руками за веревку, на которой держится, иначе он может вырвать ее у учителя, если она не намотана у последнего на руку; кроме того, привыкнув хвататься, он никогда не освободится от страха.

Многие ученики, при полной доброй воле сделать прыжок, чувствуют такую неуверенность в себе, что перестают владеть ногами и падают на воду животом вперед. Таких лучше освобождать на первое время от прыжка до тех пор, пока они не освоятся с водой. Принуждение может повести к ушибу и к постоянной боязни воды.

Ученик, подвешенный на шесте и веревке, должен лежать на животе плашмя, от-

клонив голову несколько назад; руки с сомкнутыми пальцами вытянуты вперед по направлению длины тела и соединены ладонями вместе; ноги вытянуты, пятки сомкнуты, носки обращены наружу и притянуты несколько ближе к голени. При таком положении носков, как показывает опыт, реже всего появляются судороги в икрах, кроме того, оно выгодно и для увеличения силы толчка. Вне воды находятся только голова и верхняя часть шеи; все прочие части тела лежат почти на фут в воде и очень хорошо видны. Если тело наклоняется в ту или другую сторону, то виноват пояс, который может быть сдвинут вправо или влево самим учеником по указанию учителя.

Когда положение принято, следуют движения рук при спокойном и вытянутом положении ног. По протяжной команде "раз" ладони поворачиваются в стороны мизинцами, так, чтобы последние стали несколько выше больших пальцев; в то же время вытянутые руки разводятся в стороны до линии плеч; пальцы должны быть соединены.

По команде "два" — руки быстро опускаются вниз, сгибаются и соединяются ладонями вместе под подбородком. Движение это имеет такой характер, как будто плавающий хочет захватить в руки находящуюся под ним воду.

По команде "три" — руки быстро выкидываются вперед и принимают первоначальное положение.

Хотя по команде "четыре" — движение руками не производится, но она непременно произносится, чтобы ученик привык выжидать начала первого приема.

Когда движения руками усвоены с достаточной плавностью, следуют упражнения для ног при спокойном и вытянутом положении рук. Ученику будет несколько трудно удерживать верхнюю часть тела в правильном положении, поэтому для опоры ему можно дать в руки свободный конец веревки (тот, которым обыкновенно обвивает свою руку учитель).

По команде "раз" — движение ногами не производится.

По команде "два" — ноги с сомкнутыми пятками и разомкнутыми коленями пригибаются как можно ближе к поясу.

По команде "три" — ноги отталкиваются как можно шире в стороны. Подошвы упираются в воду и содействуют движению вперед.

По команде “четыре” — ноги сводятся вместе и принимают первоначальное положение. После того как ученик приобретет навык в отдельных упражнениях руками и ногами, учитель приступает к соединению этих упражнений и доводит их до того, что все четыре приема одного удара сливаются в одно плавное и непрерывное движение; потом соединяет и последовательные удары так, чтобы между ними не было никакого промежутка.

Когда учитель видит, что ученик исполняет уже движения совершенно спокойно, то, не изменяя характера команды, он вдруг незаметно ослабляет веревку. Если после этого ученик начинает суетиться и плыть неправильно, он натягивает веревку снова и т. д., пока при ослаблении веревки ученик не делается уже неспокойным и боязливым. Тогда он дает ему проплыть некоторое расстояние без поддержки. Повторив этот опыт на нескольких уроках и убедившись, что ученик не нуждается уже в поддержке, он переводит его во 2-ю группу для упражнений на одной веревке, без шеста.

Во 2-й группе учитель наблюдает с особенной строгостью, чтобы в приемы не вкралась небрежность или какие-нибудь особенности. Всякую ошибку он немедленно исправляет. Очень часто бывшие самоучки впадают в старую свою манеру. Если замечаются большие уклонения от указанных правил, то ученика нужно на некоторое время снова подвесить на шест и выдержать на приемах. Здесь же ученики практикуются в поворотах и в плавании на спине (см. § 17). Повороты делаются перегибом тела в ту или другую сторону, куда нужно направиться. При крутых поворотах можно помогать себе руками и ногами.

Когда ученик будет в состоянии плыть уверенно и правильно, без перерыва и без поддержки, от 5 до 10 минут и когда он выучится плавать на спине, его освобождают от веревки, позволяя плавать сперва поблизости плота и в закрытом бассейне, потом во всем отведенном для плавания пространстве. Такие ученики переводятся в 1-ю группу.

Выпуская учеников за пределы известного ограниченного пространства, отмеченного плавучими бревнами, необходимо посылать с ними спасательную лодку. Эта предосторожность очень важна, так как пловец может почувствовать внезапное утомление, судорогу и т. п. и потерять присутствие духа.

Относительно *выносливости* при плавании следует заметить, что она не должна быть слишком вынуждаема. Ее надо развивать постепенно соответственно силам и физическим способностям ученика.

17) *Плавание на спине* имеет значение как отдых от других родов плавания, потому что требует незначительных лишь движений одними ногами или одними руками. Невыгода его заключается в том, что пловец смотрит не по направлению движения и не видит предметов, встречающихся ему на пути. Подготовлением к этому роду плавания служат приемы, производимые на суше, в лежачем положении спиной на скамейке или на земле. Это очень легкий способ плавания и можно было бы предоставить плавающим уже свободно на груди практиковаться самим, но самоучки редко освобождаются от известного напряжения и часто скорее сидят, чем лежат в воде.

После усвоения приемов на суше ученика подвешивают на пояс спиной вниз так, чтобы кольцо приходилось против середины груди. Корпус должен лежать в воде горизонтально, голова откинута несколько назад, грудь подана вперед, руки вытянуты вдоль тела, ноги сомкнуты и вытянуты, носки врозь и притянуты к телу. Из воды будут выдаваться только лицо и носки. По команде "раз" — развернутые колени пригибаются к телу, пятки остаются сомкнутыми. "Два" — прямые ноги отталкиваются в стороны; в то же время руки закидываются в стороны до линии плеч и ладонями обращаются к телу. "Три" — руки и ноги приводятся в первоначальное положение.

Полезно приучать производить вдыхания одновременно со сгибанием ног, выдыхания — при исполнении 2 и 3 приема.

Приемы, как и при плавании по-лягушечьи, после усвоения их делаются только в один счет и, наконец, совсем без счета. Когда ученик начинает держаться в воде спокойно и делать движения совершенно правильно, его пускают плавать на одной веревке. Тут он может видоизменять положение и плыть то на спине, то на груди. Поворот со спины на грудь и обратно делается во время отталкивания ног.

18) Воспитанники 1-й группы упражняются в прыжках головой вниз и в нырянии.

Прыжок головой вниз. Первоначальное положение такое же, как и при вертикальном прыжке; носки должны несколько выступать за трамплин. Потом руки вытягиваются над головой со сложенными вместе ладонями и тело медленно наклоняется вперед, слегка лишь сгибаясь в коленях. Когда оно начинает терять равновесие, ученик делает отрывистый толчок обеими ногами от трамплина и, погружаясь в воду, принимает вытянутое положение, рассекая ее вытянутыми вперед руками. Отталкиваясь ногами, нужно так размерять свой прыжок, чтобы он был достаточен, но не слишком силен и не перевалил бы тела через голову на спину. Для этого надо направлять тело больше вперед, чем вниз. Перед прыжком надо глубоко вздохнуть, чтобы наполнить грудь воздухом.

Обучение этому прыжку производится на веревке.

19) *Ныряние* по целям, с которыми оно производится, а отчасти и по способу исполнения, бывает двоякое: а) обыкновенное плавание под поверхностью воды, б) ныряние на дно. Продолжительность ныряния зависит от способности удерживать дыхание. Молодая грудь легко к этому приучается, но не следует ее насиловать. Обыкновенный опытный ныряльщик может оставаться под водой 1—1 ½ минуты. Жители островов и морских берегов, ловцы жемчужных раковин и кораллов ныряют от 5 до 8 минут, нисколько этим не утомляясь.

Перед нырянием следует сделать глубокое вдыхание и задержать в себе воздух. Глаза в воде должны быть непременно открыты, рот закрыт. Надо приучаться различать предметы в воде. На большой глубине цвет воды будет казаться темнее, ближе к поверхности — светлее.

Обыкновенное ныряние делается без изменения приемов плавания, только голова погружается в воду и опускается ниже ног, а ладони поворачиваются назад и кверху так, чтобы каждый гребок тянул тело вперед и вниз. Чтобы вынырнуть, надо поднять голову и повернуть ладони в обыкновенное положение; тело тотчас же всплывет на поверхность воды.

Ныряние ко дну в глубоком месте представляет больше затруднений. В этом случае ныряльщик должен быстро достичь дна и потом поспешно двигаться по нему руками и

ногами. Такое ныряние производится обыкновенно с целью разыскивания предметов на дне. Чтобы опуститься на дно, пловец делает движение головою вниз и гребет руками назад и вверх до тех пор, пока тело не примет вертикального положения; после этого он вытягивает руки перед головой, для защиты, а ногами делает обыкновенные приемы. Чтобы вынырнуть, надо оттолкнуться от дна ногами и плыть обыкновенным способом.

Нырять можно также и с берега, прыгая для этого вертикально или головой вниз.

Обучение нырянию должно производиться не иначе, как на веревке.

VI

МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ДЛЯ КУПАЮЩИХСЯ И ПЛАВАЮЩИХ

20) Не только на уроках плавания, но и вообще при всяком купании надо наблюдать следующие предосторожности:

а) Не купаться ранее, как через два часа после принятия пищи.

б) Разогревшись, запыхавшись, чувствуя ускоренное сердцебиение, не следует прямо идти в воду. Надо сначала отдохнуть и успокоиться. Лучше всего отдыхать *не раздеваясь* и, во всяком случае, не на ветру; потом уже, быстро раздевшись, идти в воду.

в) В воду можно входить или медленно, или быстро. Входя медленно, нужно помочить голову, шею сзади так, чтобы вода потекла вдоль спины, грудь, живот, под мышками и локтевой сгиб; потом, войдя совсем в воду, надо тотчас же окунуться, приседая, но не нагибаясь вперед. Нет надобности зажимать себе при этом пальцами уши, нос и глаза. Надо закрыть только рот. Глаза в воде всегда должны быть открыты. В нос и уши вода не может войти, если не дышать и не наклоняться. Тому, кто умеет войти в воду быстро, т. е. сделать прыжок, можно заранее не обмачивать тела. Перед прыжком надо наполнить грудь воздухом и держать рот закрытым.

В местах, где глубина воды и качество дна неизвестны, лучше входить в воду медленно, соблюдая вышеозначенные предосторожности.

г) При купании, когда входишь в воду, чувствуется прежде всего свежесть и тело зябнет; затем начинается противодействие (реакция): кровь приливает к коже и тело нагревается. Во время этого периода тепла дóлжно выходить из воды, не дожидаясь, чтобы тело опять озябло; тогда только купание полезно и укрепляет человека. Многие выходят из воды совсем озябнув, даже посинев; такой способ купания вреден и ослабляет. Обыкновенно после того чувствуется тяжесть во всем теле и даже головная боль. В таком случае необходимо восстановить теплоту тела движением: ходьбой или гимнастикой (Пуаре).

д) Случается, что купающиеся по нескольку раз выходят из воды, греются на солнце, ничем не прикрывшись, и снова идут в воду. Такое попеременное пребывание в воде и на солнце вредно для здоровья и его следует избегать.

е) Утомившись от продолжительного плавания и почувствовав одышку, не должно немедленно выходить из воды. В этом случае надо сесть на такую ступеньку лестницы, чтобы вода доставала до шеи, и выждать, пока восстановится нормальное дыхание. Без этой предосторожности пловцы легко получают воспаление в легких.

ж) Не должно купаться: при поносе, сильном насморке, кашле, при лихорадочном состоянии и при большей части накожных болезней. Наконец, люди, страдающие болезнями легких или сердца, вовсе не должны купаться.

VII

НЕОБХОДИМЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ ПЛАВАНИЯ

21) Для того чтобы уроки плавания шли успешно, преподаватель должен обращать большое внимание на индивидуальные особенности учеников и сообразно с этими особенностями соразмерять свои требования и способ обучения.

Многих из начинающих будет пугать глубина и открытое пространство воды перед школой плавания. С такими

нужно большое терпение; на них надо действовать преимущественно ободрением и сначала держать в воде только короткое время, пока они к ней не привыкнут. Было бы ошибочно принуждать их силой идти в воду и оставаться в ней. Такая мера может поселить в них только еще больший страх и убить всякую охоту к плаванию. Замечая, что ученик начинает теряться в воде, его немедленно следует привести к ближайшей лестнице, дать ему отдышаться, успокоить его и тогда только продолжать с ним начатый урок. Есть, однако же, характеры, которым не следует делать уступок, иначе сами они никогда не пересилят в себе страха и под различными предлогами постоянно будут уклоняться от уроков. Дело учителя — подметить таких учеников и применить к ним побудительные средства.

Иногда ученик недурно успевает в плавании, но боится прыгать. Страх этот происходит либо от того, что мальчик не может переносить шума воды при погружении в нее, либо вследствие неудачных прыжков и ушибов при первоначальном обучении. В первом случае от ученика надо требовать, чтобы при плавании он погружал время от времени голову в воду и оставался так, сколько может выдержать его дыхание. Во втором случае могут помочь упражнения в прыганьи в глубину на суше.

Если случится, что ученик, при неудачном прыжке, слегка ушибет себе живот или грудь, то лучше не вызывать его тотчас же из воды, а дать ушибленным частям охладиться для предотвращения прилива крови и воспалительного процесса.

Во время урока надо требовать от всех учеников, как занимающихся, так и находящихся в школе, полного порядка и послушания. Это очень важно для предотвращения различных случайностей. Особенно необходим бдительный надзор за слишком смелыми учениками. С такими чаще всего бывают несчастные случаи. Не следует убивать в них лихости, но надо требовать от них безусловного повиновения и, в случае надобности, прибегать к дисциплинарным мерам.

Преподаватель и его помощники должны быть основательно знакомы с правилами для спасения утопающих и для

возвращения утопленников к жизни. Несколько экземпляров таких правил, как уже сказано, должны находиться при школе плавания.

VIII
МЕРЫ ПООЩРЕНИЯ. КОНТРОЛЬ

22) Плавание должно быть предметом соревнования между кадетами. Преподаватель, любящий свое дело и умеющий вести его, имеет полную возможность поставить его на эту степень. Здесь еще раз следует заметить, что плаванию научить нетрудно, надо только побороть в учениках боязнь воды. Раз это сделано, плавание становится занятием, к которому не придется принуждать. "Надо видеть, — говорит один опытный учитель плавания, — какая происходит перемена в человеке, когда он преодолеет свой страх перед коварной стихией. Его едва можно узнать: в гордом сознании, что он уже не боится воды, он бросается вниз головой с такой самоуверенностью и смелостью, какая не проявляется в нем в такой степени ни в каком другом роде упражнений" (Борнмюллер).

С другой стороны, начальство корпуса вниманием своим к ходу обучения может много содействовать успехам в плавании. Перевод в следующую группу должен совершаться не иначе как при участии ротного командира, который в тот же день представляет переведенных директору корпуса или командующему лагерем.

23) Преподаватель ведет журнал по обучению плаванию, в котором ежедневно ставит отметки упражнявшимся кадетам и заносит свои замечания о ходе урока. Тут же записываются температура воды и воздуха и если не было урока, то причины, по которым он не состоялся.

В конце лагеря производится смотр плавания. К смотру учитель представляет список кадетов с оценкой их успехов по плаванию баллами и с разделением их на группы при начале и при конце занятий. В этом же списке он отмечает число бывших уроков, число уроков не состоявшихся и по каким причинам, число кадетов, не обучавшихся плаванию, и в за-

ключение излагает общие свои замечания о ходе занятий. О результате смотра отдается в приказе по корпусу или по лагерю. Представленные учителем сведения рассматриваются в ближайшем заседании педагогического комитета; баллы же за плавание вводятся в состав среднего балла за физическое образование.

ПРОЕКТЪ

ОРГАНИЗАЦІИ

ПОДВИЖНЫХЪ ИГРЪ,

КАКЪ ОТРАСЛИ

ФИЗИЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ

ВЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСАХЪ.

Выработанъ въ частной комиссіи подъ предсѣдательствомъ полковника Бутовскаго и при участіи учителей гимнастики въ С.-Петербургскихъ кадетскихъ корпусахъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 2 л., 7.
1889.

I
ЗНАЧЕНИЕ ИГР

"Инструкция для преподавания гимнастики в кадетских корпусах" устанавливает подвижные игры как необходимое и обязательное дополнение к систематическому курсу гимнастики.

Значение подвижных игр, сопровождающих курс учебной гимнастики, заключается в том, что упражнения, представляемые играми, всегда принадлежат к числу упражнений, безусловно, свойственных человеческому организму и необходимых для правильного и целесообразного его развития. Характер этих упражнений обусловливается не той или другой искусственной гимнастической системой, а природной потребностью и инстинктом, и потому игры, при некотором разнообразии в их подборе, в значительной степени содействуют всесторонности и гармоничности физического воспитания. По той же причине добровольная игра не представляет опасности чрезмерного напряжения сил и болезненного переутомления. Инстинктивное чувство безошибочно указывает мальчику тот предел, за которым игра перестает быть для него удовольствием и становится тягостью, а потому как добровольный участник в игре он обыкновенно доставляет себе именно такое количество движения, какое по состоянию его физических сил необходимо для него как полезное упражнение.

С другой стороны, интерес и увлечение, с которыми по большей части дети предаются играм, представляют очень выгодные условия для успешного усвоения всякого рода телесных упражнений. Сущность игры заключается в *состязании,* производимом по известным *правилам.* И вот это-то состояние, в котором надо приобрести первенство для себя или для своей партии, и действует увлекательным образом на играю-

щих. Методические упражнения не могут представить такого возбуждающего интереса, и потому играм должно быть приписано весьма важное значение в развитии чисто гимнастических свойств, т. е. ловкости, силы и выносливости. Можно сказать, что игры не только укрепляют мальчика, но и закаляют его физически, делают менее чувствительным к усталости, к боли, к случайным повреждениям. Наконец, рекреационные игры представляют, безусловно, полезный моцион и необходимое развлечение после учебной работы и продолжительного классного сидения. Таково значение игр как занятий, дополняющих систематический курс гимнастики.

Но та же существенная особенность игры — состязание, производимое по известным правилам, — заключает в себе много условий и для духовного развития детей, в особенности для образования характера. В так называемых общественных подвижных играх играющие должны уметь быстро и своевременно пользоваться различными моментами и случайностями игры. В этих попытках овладеть игрой изощряются органы чувств, упражняется глазомер, развиваются внимательность, наблюдательность, находчивость, храбрость и хладнокровие. Чем строже соблюдаются правила игры, тем она бывает обыкновенно интереснее и возбудительнее. Но в этом общем оживлении мальчик находит себе серьезную школу дисциплины и добрых товарищеских отношений. Нигде, как в игре, в школьные годы нельзя так научиться ограничивать свои личные интересы, быть довольным в определенных границах, жертвовать собой для общего дела и без всяких колебаний стремиться на выручку товарищей. Ко всему сказанному следует прибавить, что подвижные игры, увлекая юношей, вырабатывают в них веселую и открытую общительность, наполняют их досуг и спасают от нездоровой вялости, беспричинной скуки и вредной мечтательности, какую часто можно заметить у старших воспитанников интернатов. Во всех этих отношениях игра, при разумном руководстве, может явиться весьма действенным пособием для оживления и подъема духа всей массы воспитанников, а также для привития добрых нравственных и товарищеских начал в этой массе. Прекрасный характер товарищеских отношений и замечательная нравственная надежность учеников в английских публичных школах должны быть в значитель-

ной степени приписаны тому широкому распространению гимнастических игр, которое составляет отличительную особенность этих заведений.

Но для того чтобы поставить игры как правильное воспитательно-образовательное средство, чтобы можно было их регулировать и распределять влияние их равномерно на всю массу учащихся, нельзя предоставлять организацию, изобретение и устройство их одному только детскому произволу. В кадетских корпусах подвижные игры всегда поощрялись; для устройства их кадеты никогда не нуждались ни в приспособлениях, ни во времени, и тем не менее, воспитательное влияние игр никогда не возвышалось над степенью влияния случайного, зависящего от большей или меньшей наклонности к игре того или другого состава роты, класса, даже отдельных личностей, от характера игры, которая в данное время особенно полюбилась кадетам, и т. п. Замечательно также, что в среде мальчиков всегда остается значительный контингент удаляющихся от всякой добровольной физической работы, и чем выше класс, тем ряды любителей игры становятся обыкновенно реже, так что в старших классах кадеты, за малым исключением, не любят играть. Если в младших классах такое явление можно еще объяснить отчасти природным предрасположением некоторых мальчиков к покою и неподвижности, неустановившейся еще товарищеской общностью, неумением играть, недостатком внешнего побуждения, то в старших — это уже явление ненормальное, происходящее от преждевременной зрелости взглядов и полного безучастия к дозволенной игре как к детской забаве. Надо еще сказать, что при такой постановке игры, как занятия исключительно рекреационного, досужего и добровольного, советы принять участие в игре и побуждения к ней редко достигают цели. Побудить к игре, конечно, можно; но того, кто не умеет и не любит играть, нельзя заставить играть с увлечением.

Причина такого положения подвижных игр заключается, очевидно, в том, что они всегда были слишком широко предоставлены природной склонности к ним детей и что вследствие этого на деятельное руководство играми и вообще на организацию этих занятий не было обращено почти никакого внимания.

Главная задача организации подвижных игр в кадетских корпусах должна состоять в том, чтобы привлечь к ним воспитанников всех возрастов, сделать участие в игре общей потребностью, ввести эти упражнения в нравы заведений и поставить умелое отношение к играм делом личного самолюбия каждого мальчика и каждого юноши.

Такое положение для подвижных игр не может быть создано вдруг, но, во всяком случае, к нему следует стремиться ввиду несомненно важного воспитательного их значения.

В этих целях необходимо прежде всего озаботиться выбором полезных, интересных и соответственных каждому возрасту игр.

Во-вторых, установить обязательное обучение играм для всех кадетов.

В-третьих, организовать руководство играми, устраиваемыми кадетами в свободное от учебных занятий время.

II
ВЫБОР ИГР

Первое условие при выборе игр есть их *разнообразие*. Разнообразие подвижных игр зависит от характера входящих в состав их упражнений, от материала, употребляемого для игры (игры с мячом, с палкой, общественные игры, в которых материалом является сам человек) и, наконец, от правил, которыми она обусловливается. Подвижных игр очень много, и существующие игры могут быть постоянно видоизменяемы введением в них новых условий. Но при обязательном обучении не следует задаваться слишком большим количеством игр. Разнообразие должно быть достигаемо не числом, а подбором наиболее выдающихся типов игр как со стороны упражнений и орудий, так и со стороны правил. Чем разнообразнее игры, тем шире будет их воспитательно-образовательное значение и тем более представят они интерес для детей.

При всем своем разнообразии игры должны быть настолько просты, чтобы для устройства их не требовалось никаких больших приготовлений, но и достаточно замысловаты и занимательны, чтобы возбуждать в детях удовольствие, вселять ожив-

ление; последнее условие очень важно для привлечения к игре возможно большего числа добровольных участников. Вместе с тем, они должны отличаться известной чистотой содержания. Игры, основанные на подражании безнравственным действиям, на грубой драке, на праве сильного, на шалости, на простой случайности, а также игры неблагопристойные, малоостроумные и плоские должны быть тщательно избегаемы. Но не следует в этом случае доходить до излишней мнительности, иначе придется оставить детей на самом небольшом количестве довольно скучных игр. Мальчики любят игры, связанные с энергическими действиями, хитрыми уловками, рискованными положениями. К числу таких игр принадлежат все игры с ловлениями, с борьбой, с пятнанием мячом, со жгутом, игры в снежки и т. п. Стремление к подобным играм является у них как бессознательная потребность в мужественном воспитании. Лишать мальчиков всех этих игр ради сохранения внешнего порядка и благочиния или из преувеличенного опасения развить в них жестокость, лукавство и т. п., значит, во всяком случае, идти против детского инстинкта, с которым до известной степени необходимо считаться в воспитании. С незапамятных времен и на всем свете это едва ли не самые любимые игры для мальчиков от 10 до 15 лет. И если в них нет решительно ничего безнравственного или могущего повести к опасным случаям, то будет гораздо осмотрительнее допустить их, под условием внимательного надзора и руководства, чем, безусловно, воспрещать и тем подавать повод играть в них втихомолку. Для ловления и борьбы можно установить известные правила, обеспечивающие целость одежды и невредимость играющих; жгуты можно сплетать не из носовых платков, а из мягких суконных кромок и хранить их у воспитателя; для игры в снежки надевать старое верхнее платье, и тогда многие невыгодные стороны всех этих игр сами собой уничтожатся.

По входящим в состав их упражнениям игры не должны представлять никакой серьезной опасности для играющих. В таких играх, где опасность может произойти от беспорядочного ведения игры (как, например, некоторые игры с палками), воспитанники должны быть приучаемы к большой осмотрительности. Вообще же такого рода игры должны производиться не иначе, как под руководством учителя гимнастики или под наблюдением воспитателя.

В кадетских корпусах необходимо озаботиться, чтобы игры были применимы к условиям закрытого заведения. Кроме игр, устраиваемых на открытом воздухе, надо иметь достаточный выбор игр, которые можно было бы производить в гимнастических залах и ротных помещениях. Игры должны быть рассчитаны преимущественно на значительное число участников. Для обязательного обучения в младших классах надо выбирать такие игры, которые при большом числе играющих можно было бы оканчивать в несколько минут. В числе выбранных игр должны быть соответствующие различным возрастам воспитанников.

Следует также принять во внимание, что есть много упражнений, которые, не составляя сами по себе игру, могут получить, при условиях состязания, характер игры. В числе этих упражнений есть такие, которые хотя и не входят в учебный курс гимнастики, но имеют большое значение для всесторонности физического развития. Некоторые из них (ускоренный бег, кидание и ловля предметов, разные виды метания) необходимо включить в список игр и обучение им сделать обязательным наравне с обучением играм.

В высшей степени желательно, чтобы выбранные игры были не заимствованные, а чисто русские, народные. Народных русских подвижных игр очень много. Но при том небрежении, в каком находились подвижные игры в русских учебных заведениях, почти ни одна из народных игр не обработана для школьного употребления. Некоторые очень полезные простонародные игры, как например, бабки, репка, редька, чурки, свайка и др., пользуются даже незаслуженным пренебрежением. Воспитанники наших учебных заведений и вообще дети образованных родителей играют обыкновенно в игры заимствованные, отчасти английские, преимущественно же немецкие.

Однако же при том близком родстве, какое, несомненно, существует между играми всех народов, многие из иностранных школьных игр представляют большое сходство с русскими простонародными. Вся разница заключается обыкновенно в незначительном лишь видоизменении условий игры. Этим сходством необходимо пользоваться на практике, давая где только можно в игре русскую терминологию и приближая игру к русскому характеру.

На основании всех изложенных соображений составлен прилагаемый при сем перечень подвижных игр для воспитанников кадетских корпусов. Впредь до разработки сборника игр, специально предназначенного для потребностей кадетских корпусов, описание игр следует заимствовать из сочинений, на которые сделаны ссылки в перечне.

Игры, напечатанные жирным шрифтом, должны обязательно устраиваться для кадет на уроках гимнастики с соблюдением требований, изложенных в главе об обучении играм. Другие помещенные в перечне игры, представляют меньше удобств для производства их обязательным порядком, но могут также быть устраиваемы для воспитанников, если к тому представится случай.

Кроме находящихся в перечне игр, кадетам могут быть показываемы и другие интересные и полезные для физического развития игры, если они не противоречат выше выставленным условиям для выбора игр.

III
ОБУЧЕНИЕ ИГРАМ

Научить играть — значит, во-первых, показать правила той или другой игры, во-вторых, дать детям привычку вести каждую игру порядочно, в-третьих, систематически подготавливать их к таким полезным упражнениям, которым можно придавать характер игры.

Чем раньше упорядочивается игра в глазах детей, тем охотнее они играют и тем дольше сохраняется у них интерес к игре, а потому обучение играм надо начинать с самого поступления воспитанников в корпус. Такую предварительную школу игры можно было бы устраивать во всякое свободное от учебных занятий время. Но кто наблюдал рекреационные игры, тот знает, каким охлаждающим образом действует на детское оживление всякая обязательность, внесенная в рекреационный досуг. Как бы ни была интересна вновь показанная игра, но если она требует некоторого предварительного навыка и соображения, дети всегда предпочтут ей свою, неинтересную и неумную, потому что ее можно вести установившимся

уже рутинным порядком. Поэтому самое лучшее время для показания новых игр и для приучения к порядочному ведению игры будет урок гимнастики. В этот час даже сложная сравнительно игра покажется, во всяком случае, отдыхом и дети отдадутся ей с большой охотой. Вместе с тем, при самом тесном родстве между систематической гимнастикой и подвижными играми занятия этими последними никак нельзя считать временем, потерянным для первой. Подвижные игры лучше всего производить, конечно, на просторе и на свежем воздухе. Но есть немало игр, в особенности для маленьких мальчиков, которые с удобством могут быть устраиваемы в гимнастических и ротных залах кадетских корпусов. "Инструкция для обучения гимнастике" предусматривает все эти обстоятельства и рекомендует даже для младших классов заполнять остающееся от других упражнений время такими играми, устройство которых допускается размерами и расположением гимнастического зала.

Но обучение играм не должно ограничиваться одними только младшими классами. Оно должно проходить через все классы. Даже в том случае, когда в младших классах занятия играми шли вполне успешно, так, что все воспитанники успели уже освоиться с ними и умеют вести их с соблюдением правил, необходимо время от времени привлекать и старшие классы к обязательной игре под руководством учителя. Такая мера предохранит игры от того вырождения, какого нельзя не заметить в них в настоящее время, когда игра начинается без желания провести ее в порядке, без уверенности, что она будет кончена, и когда она действительно никогда почти не кончается вследствие капризов или по недостатку единодушия. Мера периодического привлечения старших кадетов к обязательным играм должна приучить их смотреть на игру вообще как на нечто органически цельное, приносящее наибольшую долю удовольствия в том лишь случае, когда оно ведется от начала до конца с изящной полнотой и приводит к определенному результату.

Естественно, что в старших классах многие детские игры потеряют уже свой интерес. У юношей является потребность к играм атлетического характера. Для таких игр по большей части необходим простор и недостаточно 10—15 минут, которые можно было уделять от систематических упражнений в

младших классах. Поэтому обязательные курсовые игры старших классов должно назначать главным образом на свежем воздухе, на дворах и плацах заведений и посвящать им целый час, определенный по расписанию для урока гимнастики. Не следует думать, что это удобоисполнимо только в теплое время года. При морозе не выше 5 градусов, при тихой ясной и сухой погоде подвижные игры можно производить на свежем воздухе и зимой. Конечно, после того кадеты должны быть немедленно приводимы в теплое помещение. Таким образом, даже в корпусах, расположенных в северной полосе России, не может встретиться никаких препятствий для правильной постановки обучения играм как в младших, так и в старших классах. В случае же надобности можно в теплое время года отдавать на обязательные игры не только все уроки гимнастики, но и кроме этих уроков назначать для них еще один обязательный час в неделю.

В зимние дни можно выводить и младших воспитанников вместо уроков гимнастики на каток, причем обучение на коньках должно быть поставлено как дело обязательное для каждого воспитанника и должно начинаться с I класса. Иногда вместо катания на коньках можно устраивать зимние игры (снежки, постройка снежных баб и укреплений, катание с гор и т. п.).

В лагерное время для старших рот на игры назначено раз в неделю три часа подряд. До тех пор, пока вследствие правильной постановки игр у воспитанников кадетских корпусов не выработается несколько любимых кадетских атлетических игр, состязания в которых можно было бы ставить в условия матча между сторонами, лагерные игры, в назначенное для них время, должны составлять обязательное занятие, производимое под руководством учителя. Игры назначаются по его усмотрению.

Время, назначаемое для обязательных игр, следует употреблять не только на устройство игр и руководство ими, но также и на упражнения в приемах, входящих в состав игр или могущих представить самостоятельный предмет состязаний. Таковы упражнения в ускоренном беге, в метании, кидании и ловле большого и малого мяча, в кидании деревянного шара, прыжки с палкой и, наконец, приемы метания палки, имеющие очень большое гимнастическое значение.

Упражнения в ускоренном беге и упражнения с мячами должны начинаться непременно с I класса. Метательная палка для младших воспитанников может быть заменена небольшой деревянной стрелкой (см. перечень игр).

На основании всего сказанного, для устройства обязательных игр на уроках гимнастики или вместо этих уроков должно быть уделяемо следующее количество времени:

В гимнастическом зале:

I класс — от 30 до 10 мин. на каждом уроке гимнастики.

II класс — от 20 до 10 мин. на каждом уроке гимнастики.

III класс — от 20 до 10 мин. один раз в неделю.

IV класс — от 20 до 10 мин., по крайней мере, один раз в две недели или же целый урок гимнастики один раз в месяц.

V, VI и VII классы—по усмотрению учителя, преимущественно для упражнений, которым можно придавать характер игр.

На воздухе:

Весной и осенью. В северной полосе России всякий раз, когда позволяет погода. В местностях, где теплое время продолжительнее, по крайней мере, через урок. Выводя кадетов на воздух, можно первую часть урока употреблять на гимнастические упражнения, вторую и большую его часть — на игры.

Зимой. По усмотрению начальства заведений, в зависимости от погоды, от общего состояния здоровья кадетов и от местных удобств для игр и для катания на коньках. Необходимо, однако же, пользоваться всяким удобным случаем для производства урока гимнастики или обязательных игр на свежем воздухе.

В лагере есть часы, специально назначенные для игр, и потому на уроках гимнастики игры не производятся.

В играх, связанных с уроком гимнастики, должны обязательно принимать участие все кадеты, не уволенные обыкновенным порядком от гимнастических упражнений. Это самое существенное условие игры, производимой в учебное время. При нескольких классных отделениях их можно чередовать для игр

или устраивать одновременно несколько игр, пользуясь помощью мониторов[1]).

Задача учителя при производстве обязательных игр не ограничивается одним только устройством игры и показанием ее правил. Он, вместе с тем, и первый руководитель игры. Веселость и живость игры лежат на прямой его ответственности. Быстрота его распоряжений, умение уловить минуту для общего оживления, умение вовремя передать шансы игры с одной стороны на другую и тем поднять дух слабой стороны имеют в этом случае большое значение, и качества эти нетрудно выработать в себе при участливом отношении к детской игре.

Вместе с тем, он наблюдает, чтобы игра шла стройно и не нарушалась своеволием одних или равнодушием и апатией других. Во время игры надо предоставлять много свободы для личной инициативы каждого, но надо также следить, чтобы эта свобода никогда не выходила из границ, не расстраивала игры и не вела к непослушанию. Как бы ни было велико оживление, оно никогда не должно идти в ущерб полному повиновению.

Таких, которые не в меру увлекаются, следует приводить к убеждению, что они не всегда могут быть приятны играющему обществу и, в случае надобности, временно удалять от игры.

На слабых надо действовать возбудительно, показывая им личный пример оживления и помогая им в тех случаях, когда сами они недостаточно поворотливы, сильны и ловки.

Не следует позволять в играх проявления грубых манер и вульгарных ухваток, и надо очень наблюдать, чтобы это не обращалось в привычку. Вообще же в движения и упражнения, входящие в состав игр, не должно вноситься никакой распущенности, несогласной с понятием о правильном и гармоническом развитии физических свойств человека. В этом отношении игры не только не должны идти вразрез с другими отраслями физического образования, но должны быть поставлены в самую тесную связь с ними. А потому при обязательном обучении играм надо так вести воспитанников, чтобы даже в

[1] Ввиду недостатка опытных и надежных помощников учителей гимнастики, желательно, чтобы к обязанностям мониторов привлекались прикомандированные к корпусу строевые нижние чины. В начале учебного года учитель должен заняться подготовлением их к этим обязанностям, в течение же года время от времени собирать их для поверочных практических упражнений под своим руководством.

пылу горячего увлечения они приучались соблюдать гимнастическую правильность, мужественную красоту и известное благородное изящество движений.

Изучение приемов различных игр производится с такой же постепенностью, какая прилагается и к учебным гимнастическим упражнениям.

При первоначальных упражнениях в ускоренном беге (бег взапуски) цель бега не должна представлять собой препятствия (стена, ров), потому что неумелые воспитанники с разбега могут нанести себе повреждения. Лучше обозначать эту цель проведенной на местности или подразумеваемой линией. Хорошо также на первое время обозначать и направление каждого из участников, ставя их в некотором отдалении друг от друга. Линия, с которой начинается бег, должна быть параллельна предельной линии.

Пробегаемое пространство надо увеличивать постепенно, начиная приблизительно с 30 шагов. Взрослый и сильный человек может без большого утомления пробежать взапуски до 200 шагов. Для старших кадетов полезно устраивать состязания в беге с препятствиями, располагая на протяжении около 150 шагов три или четыре преграды, подобные указанным в "Наставлении для обучения войск полевой гимнастике".

При беге взапуски надо приучать: а) делать шаги небольшие, но как можно чаще; б) начинать бег медленно, а с приближением к цели постепенно ускорять его и в) соразмерять свои силы с величиной пробегаемого пространства: чем оно больше, тем более следует беречь силы при начале бега, чтобы не изнурить себя прежде достижения цели.

Упражнения в кидании, ловлении и метании предметов существенно необходимы для полноты физического развития. Отдел о метании мяча разработан в книге д-ра Лесгафта: "Руководство по физическому образованию детей школьного возраста" (Ч. 1-я), и учитель найдет в ней полезные указания для выработки целесообразных приемов этих упражнений. По мере того как воспитанники начинают приобретать некоторый навык во владении мячом, шаром или палкой, упражнениям следует давать форму состязаний и, насколько возможно, обставлять их такими правилами, которые бы делали из них настоящую игру.

Малые мячи как для упражнений, так и для игр должны быть не легкие и не мягкие. Лучше всего употреблять мячи, сделанные из шерсти или из намотанных резиновых полос и обшитые кожей. Мишени для метания мячом могут быть весьма разнообразны — в виде металлических колец или в виде щитов, с отверстиями вдвое более диаметра шара.

Для упражнений большим мячом следует предпочитать мяч из пузыря, также обшитый кожей. Деревянный шар размером и весом должен приближаться к обыкновенному кегельному шару. Целью для него служит одна или несколько кеглей.

Палки для метания должны быть из колотого дерева и разнообразной длины (самая длинная палка, поставленная у ноги, должна доходить до высоты уха ученика). На переднем конце палки, толщиной около дюйма, делается конусообразный или закругленный железный наконечник; задний ее конец суживается до ¾ дюйма и скрепляется железным кольцом. Можно также употреблять палки с острым стальным копьеобразным наконечником. Лучшей мишенью для палки (при упражнениях на воздухе) будет наполненная землей плетеная деревянная цилиндрическая корзина (тур) около 1 аршина высоты и ¾ аршина в диаметре, стоящая на высоте плеч упражняющегося. Можно также употреблять металлическое кольцо около $1\frac{1}{2}$ фута в диаметре.

IV

РУКОВОДСТВО ИГРАМИ В СВОБОДНОЕ ОТ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ВРЕМЯ

Руководство играми в свободное от занятий время лежит на воспитателе. Если он умеет принять сам деятельное участие в игре, то он является именно таким человеком, какого нужно для того, чтобы возвысить воспитательное значение игры. Но тут надо иметь много такта, чтобы ни в каком случае не обратить рекреационную игру в дело обязательное.

Если воспитанники знают игру и играют согласно и охотно, то главная задача воспитателя заключается в наблюдении. При этом необходимо принять к руководству следующие правила.

Вообще подвижные игры не только дозволяются, но и деятельно поощряются в рекреационное время.

Игры, в состав которых входят ловление, борьба, жгут, метательные палки или снежки, производятся не иначе как по особому разрешению воспитателя и под непосредственным его надзором.

Игры, не вошедшие в приложенный при сем перечень, могут быть вводимы в число рекреационных игр только с разрешения начальства заведения.

Для игр, требующих простора или особенных приспособлений на местности, кадеты выводятся на дворы и плацы; комнатные игры ведутся в рекреационных залах. Если корпус располагает одним только плацом, то для игр каждой роты должны быть назначаемы особые часы по расписанию.

Очень важно, чтобы всякая начинаемая игра приводилась к окончанию. К этому надо приучать кадет, и лучшей мерой будет интерес воспитателя к результатам игры, к победе партий или отдельных личностей. Вместе с тем надо наблюдать, чтобы не устраивались такие игры, которые не могут быть окончены до конца рекреационного времени.

Предупреждая или прекращая беспорядки, воспитатель не должен, однако же, подавлять порывов невинной веселости и горячего увлечения; это лучшая сторона игр, которую надо, напротив, поощрять.

Уклоняющихся от игры надо стараться вовлекать в нее, в случае необходимости — просто побуждать к ней, если мальчик не чувствует случайного нездоровья или не уволен доктором от физических занятий.

Здесь еще более, чем во время обязательных игр, надо следить, чтобы кадеты не позволяли себе проявлений мужичества, не усваивали грубых ухваток, в особенности, чтобы сильные не оказывали давления на слабых.

О неправильностях во время игр, имеющих отношение к гимнастической стороне игры, например, о приобретаемой уродливой манере во время бега, прыжков, о неумелом владении тем или другим орудием и т. п., следует сообщать учителю гимнастики.

В закрытых заведениях устройство игр в рекреационное время, помимо выгод, представляемых играми для более широких воспитательных целей, имеет еще то значение, что дети, играя, находятся постоянно на глазах воспитателя и не име-

ют времени для шалостей, производимых от скуки и безделья. Воспитатели и ротные командиры не должны упускать из виду, что игры представляют прекрасное средство для знакомства с воспитанниками. Выше было сказано, что игра содействует образованию характера; но, вместе с тем, нигде черты детского характера не отражаются с такою яростью и откровенностью, как в играх. Внимательное наблюдение над мальчиком в различных перипетиях игры может дать ключ к разрешению иногда очень важных вопросов по отношению к его характеристике и к применимости к нему тех или других воспитательных мероприятий.

До тех пор, пока подвижные игры не стоят еще на степени существенной отрасли физического образования, одна из важнейших задач при руководстве играми должна заключаться в том, чтобы наметить такие игры, которые имеют наиболее привлекательности для кадетов различных возрастов, в особенности — для старших кадетов. Если это будут игры, требующие известного гимнастического умения, вызывающие сильные и разнообразные движения, если это игры умные и занимательные, то их необходимо поощрять и стараться выдвинуть на степень предпочтительных, *корпусных* игр, успех в которых считался бы делом почетным и мог интересовать каждого кадета. Такие корпусные игры надо всегда обставлять некоторым значением. Их не следует вульгаризировать, допуская устройство их во всякое свободное время. Гораздо лучше назначать для них специальные часы, один или два раза в неделю, которых воспитанники ожидали бы с нетерпением и даже с тревогой за исход игры. Начальство заведения, со своей стороны, выказывая интерес к этим играм, должно поддерживать серьезное значение их в глазах кадетов. Игра должна происходить в присутствии ротного командира и воспитателей, которые своим одобрением и поощрением могут много содействовать ревности участников и стремлению к победе. Орудия для таких игр должны отличаться удобством и даже щеголеватостью. Для приготовительных упражнений к игре участникам можно предоставлять особое время.

Несколько раз в году в старших ротах атлетические игры должны устраиваться праздничным порядком в присутствии всего начальства заведения и приглашенных родственников кадетов. Победу в этих играх следует обставлять некоторым по-

четом, назначением призов и т. п. Одно уже подготовление к таким состязаниям будет способно вовлечь всю массу старших воспитанников в игру и, конечно, вызовет большой интерес как к самой игре, так и к исходу ее на состязании у всех младших кадетов, которые, со своей стороны, тоже будут практиковаться в ней, чтобы впоследствии явиться в качестве победителей.

В Петербурге и в Москве, где в общий лагерь выходит несколько корпусов, необходимо дать место состязаниям в играх между корпусами. Ближайшими предметами состязаний должны быть упражнения, тесно связанные с обязательными отраслями специально-военного и вообще физического воспитания, а именно:

бег взапуски;
бег с препятствиями;
стрельба дробинками;
метание в цель палок и мячей;
метание мячей и шаров вдаль;
стрельба из лука;
игра в кегли.

Для состязаний должны выбираться лучшие бегуны, стрелки и метальщики, получившие уже первенство на домашних корпусных состязаниях.

Впоследствии, когда атлетические игры более войдут в нравы кадетов, значительнейшие из этих игр должны также входить в программу состязаний (барры, различные виды лапты, большой мяч и т. п.).

ПЕРЕЧЕНЬ ПОДВИЖНЫХ ИГР ДЛЯ ВОСПИТАННИКОВ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

I. ИГРЫ, УСТРАИВАЕМЫЕ В ГИМНАСТИЧЕСКИХ ЗАЛАХ И РОТНЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ

а) *Упражнения, которым можно придать характер игр*

***Гимнастическая цепь** (марш и бег с фигурами) (Шм. 26. 44, 78—79).

*__Змейка__ (шеренга поворочена на один из флангов, руки кладутся на плечи впередистоящего, правофланговый ловит левофлангового или обратно).

*__Мешочек бежит__ (Герд 114).

*Прыганье через веревочку (Герд 112, Покр. 121).

*__Непрерывные прыжки шеренгой__ (странствующие лягушки) (Покр. 124).

**__Приседать, садиться и вставать цепью с заложенными вперед или назад руками.__

**__Вытягивание каната__ (перетягивание с помощью веревки) (Шм. 74).

**__Перетягивание ручной цепью__ (Шм. 76, Покр. 138—139).

**__Борьба цепью с заложенными назад руками.__

*__Марш с завязанными глазами__ (Шм. 129).

*__Кидание и ловление мяча__ (некоторые отделы из школы мяча) (Герд 57—58, Покр. 239—242).

*__Кидание мяча в цель.__

**Кидание кольца (Герд 126).

*Метание стрелки (Герд 128, Покр. 222).

**__Катание кегельного шара__ (цель — одна кегля).

*Уравновешивание вертикальной палки (Покр. 143).

б) *Подвижные игры*

*__Пятнашки__ (Герд 115).

*__Горелки__ (Герд 119, Покр. 111).

*__Сало__ (Терем). (Покр. 107).

* __Кошка и мышка__ (Г. 116, Покр. 194).

* __Горячее место__ (Покр. 107).

*__Колдун.__ Дедушка-рожок. (Шм. 127, Герд 121, Покр. 108).

*__Казаки и разбойники__ (Покр. 159).

*__День и ночь.__ Остракинда (Шм. 135, Герд 118, Покр. 102).

*__Медведь__ (без жгута и со жгутом) (Шм. 139, Герд 110).

*__Волк и овцы. Коршун__ (Шм. 133, Герд 118, Покр. 163—166).

*__Убит__ (Герд 122).

*__В город__ (с повяз. гл.) (Герд 106).

*__Верный удар__ (пов. гл.) (Шм. 131, Покр. 210).

*Жмурки (пов. гл.) (Герд 108, Покр. 205—206).

*Колокольчик. Звонок (пов. гл.) (Герд 105, Покр. 207).
*Круговая веревочка (Герд 113, Покр. 211).
*Колечко (Герд 113, Покр. 211).
*Прятки (Герд 117, Покр. 113).

(Со жгутом)

**__Жгут прятать__ (Покр. 216).
**__Жгут идет кругом__ (Герд 108, Покр. 216).
**__Третий лишний.__ Стоячие столбики (Шм. 133, Покр. 109).
**__Два слепых__ (Покр. 207).
**__Просо__ (Покр. 219).
*__Ванька и Фомка.__ Кошка с мышкой (Герд 105, Покр. 208).
*__Хромая лиса__ (Герд 109, Покр. 125).

(С мячом)

*__Зайчик__ (Покр. 246).
*__Конь. Детки кашки__ (Покр. 257).
**__Большой мяч в круге__ (Шм. 141, Покр. 256).

II. ИГРЫ, УСТРАИВАЕМЫЕ НА ВОЗДУХЕ

а) *Гимнастические упражнения, имеющие характер игр*

**__Бег взапуски. Перегонки__ (Шм. 80, Покр. 102).
***Бег с препятствиями.
***__Прыганье с помощью шеста или палки__ (Покр. 124)
**__Чехарда__ (Герд 120, Покр. 129).
**Ходули (Шм. 134, Герд 125, Покр. 145).
**__Катание на коньках__ (Покр. 146).
**__Кидание мяча вдаль, вверх и в цель.__
**Катание деревянного (кегельного) шара вдаль.
**__Метание палок.__
**Бросание палок.
**Стрельба из лука (Герд 130, Покр. 224).
**Снежные постройки. Великан, крепость (Герд 133, Покр. 364—365).

б) *Подвижные игры*

(С мячом)

*__Пятнашки с мячом__ (Герд 59, Покр. 244).

*__Зевака__. (Герд 59, Покр. 246).
**__Круг. Мяч в круге__ (Герд 60).
**__Перестрелка__ (Герд 61).
**Лунки или масло. Котел (Герд 63, Покр. 276).
**__Отбивка. Об стенку__ (Герд 64, Покр. 242—243).
**Отбивка с лунками (Герд 64).
**В столб (Покр, 243).
**__Масло__ (Покр. 244).
***__Вольная лапта__ (Герд 151).
***__Большая лапта__ (Герд 152)
***__Американская лапта__ (Герд 154)
} Однородные с лаптой игры см. у Покр., с. 264—274
***Крикет (Герд 157).
**Круглым городом. Немая лапта (Герд 65, Покр. 247).
**__Большой мяч__ (Герд 143).
***__Игра в "безрукие"__ (Герд 144).
***__Крикет без лапты__ (Герд 146).

(С камешками и костями)

*Ямки (Герд 73).
*Котлы и классы.
*Болото
} (Герд 74—76, Покр. 126—129)
*Бабки (Герд 98, Покр. 321).

(С деревянными шарами)

**Король (Герд 79).
**__Кегли__ (Герд 79).
***Полевые кегли (Герд 81).
**Крокет (Герд 83).

(С палками и деревяшками)

**Чурки или чижик (Герд 92, Покр. 298—303).
***__Городки или рюхи__ (Герд 94, Покр. 314—319).
***Городок (Герд 95).
***__Сторожка__ (Герд 96).
***Медведь ревет (Герд 97).

**Свайка. Киндалисмос (Герд 128, Покр. 227—230),

***__Барры__ (Герд 147, Покр. 106 и 179).

**Снежки (Покр. 364).

**Катание с гор (Покр. 367).

Примечания: 1) Одной звездочкой обозначены игры для I, II и III классов; двумя — для II, III и IV классов; тремя — для V, VI и VII классов. Но строго придерживаться этого подразделения невозможно. Многие игры, предположенные для маленьких кадет, могут сохранить свой интерес и для старших; большинство игр, назначенных для средних классов, пригодны для всякого возраста; некоторые игры, обозначенные тремя звездочками, смотря по силам и умению кадет, можно устраивать в IV и даже в III классе. 2) Ссылки сделаны на следующие сборники игр: *К. А. Шмидт.* Руководство гимнастики для средних и низших учебных заведений духовного и гражданского ведомства. СПб. 1874.; *И. Я. Герд*. Сборник игр и полезных занятий. Изд. 2-е. М. 1880.; *Е. А. Покровский.* Детские игры, преимущественно русские. М. 1887. 3) Игры, напечатанные жирным шрифтом, должны обязательно устраи ваться для кадетов на уроках гимнастики.

ПРОЕКТЪ ИНСТРУКЦІИ

ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ

ПѢНІЮ И МУЗЫКѢ

ВЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСАХЪ.

СОСТАВЛЕНЪ

Полковникомъ Бутовскимъ

на основаніи данныхъ, выработанныхъ въ спеціальной коммиссіи Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній.

С.-Петербургъ.

1889.

I
ПЕНИЕ

1) Цели обучения пению в кадетских корпусах заключаются в следующем:

а) В развитии музыкального слуха, насколько это может быть достигаемо системой соответствующих постепенных упражнений для голоса;

б) В сообщении первоначальных сведений по теории музыки в таком объеме и с такими практическими упражнениями, которые могли бы послужить основанием для дальнейшего музыкального развития наиболее способных воспитанников;

в) В приучении всех кадетов, обладающих слухом и голосом, к исполнению нетрудных многоголосных пьес с сопровождением и a capella;

г) В приучении лучших по голосу и по музыкальным способностям кадет к стройному исполнению богослужебных песнопений и молитв, а также более сложных хоровых вещей светского репертуара.

2) Выставленные выше цели достигаются:

а) Постановкой пения, в связи с первыми основами теории музыки как обязательного предмета обучения для всех кадетов в двух младших классах;

б) Учреждением общего смешанного корпусного хора из кадетов всех классов;

в) Учреждением избранного хора церковных певчих.

А) Классное пение

3) К классному пению должны привлекаться все кадеты двух первых классов, без соображения с их голосовыми или слуховыми средствами. В развитии этих средств и заключается задача обучения пению.

4) Увольнение от уроков может быть допускаемо только при обнаруженной полной безнадежности музыкального слуха или вследствие засвидетельствованного врачом вредного влияния пения на здоровье мальчика.

5) Так как опыт показывает, что десятилетние мальчики могут поступать в заведение, никогда ранее того не испробовав своих сил в пении, то первые занятия со вновь поступающими должны состоять в постановке детского голоса и в одноголосных песнях, доступных возрасту по музыке и тексту. После постановки голоса, одновременно с первыми упражнениями в пении, должно начаться преподавание теории музыки. Теория должна идти рука об руку с практическими упражнениями; и то и другое должно быть ведено параллельно и взаимно дополнять друг друга. Желательно, чтобы теоретические сведения при всякой представляющейся возможности закреплялись путем разбора разучиваемых в классе песен.

6) Преподавание должно быть ведено по прилагаемой при сем "Программе элементарной теории музыки и классного пения в двух младших классах".

Примечание. Сборник упражнений для двух младших классов, с кратким изложением первых начал теории музыки, будет выработан в специальной комиссии Педагогического музея [военно-учебных заведений].

7) В прилагаемой программе объем учебного материала рассчитан на *два часовых урока классного пения в неделю.* Это количество времени и должно быть отводимо для классного пения в двух младших классах из числа часов, назначаемых, по расписанию, для физических упражнений. Обучение должно вестись классным порядком, причем для уроков ни в коем случае не должно быть соединяемо по два, а тем более по нескольку классных отделений.

Сверх занятий классным пением воспитанники двух младших классов, наиболее твердые в пении, могут быть привлекаемы к участию в общем корпусном хоре. Для таких общих хоровых упражнений следует назначать в младших классах еще один час в неделю, совпадающий с общей корпусной спевкой.

8) Для учреждения кадет в музыкальных занятиях, приобретенных ими в первых двух классах, и для дальнейшего музыкального их развития рекомендуется учителям пения и в следующих классах во время частных и общих спевок с корпус-

ным хором не упускать никаких представляющихся случаев для теоретического разбора и разъяснения музыкального значения разучиваемых пьес.

Б) Корпусный хор

9) В корпусном хоре должны обязательно принимать участие все кадеты, начиная с III класса, не впавшие еще в переходный голос или вышедшие уже из него и обладающие слухом.

10) Для прочной постановки музыкального образования очень важно, чтобы возможно большее число кадет могло принимать участие в музыкальных упражнениях во все время пребывания своего в корпусе. Поэтому увольнение от участия в корпусном хоре по недостатку слуха должно производиться с большой осмотрительностью. Не следует упускать из виду, что если теоретическое и практическое обучение в двух первых классах будет поставлено правильно, то совершенно безнадежные в музыкальном отношении могут являться только как очень редкие исключения. Что же касается воспитанников, которые, не будучи одарены от природы тонким слухом или безусловно верным ритмическим чувством, оказали, однако же, в этом отношении некоторые хотя бы незначительные успехи в младших классах, то нет никакого основания освобождать их от общих спевок и лишать их таким образом единственной возможности дальнейшего развития в этой отрасли образования.

11) В начале учебного года учитель пения делает общее распределение по голосам всех кадет заведения. В это время он освобождает от пения кадет, вступивших в переходный голос. Но он не должен оставлять их без внимания в течение всего учебного года. В начале второго полугодия он делает им новое испытание и зачисляет в хор голоса, успевшие уже установиться и окрепнуть. Вместе с тем он следит за находящимися в хоре дискантами и альтами и, по мере надобности, увольняет от пения таких из них, у которых голоса начинают ломаться.

Списки участвующих в хоре, с разделением их по голосам, и списки уволенных на продолжительное время от пения, с

обозначением причин увольнения, составляются поротно и вывешиваются в певческом классе и в ротных помещениях.

12) На корпусный хор, составленный из всей массы кадет без соображения со звучностью или красивостью их голосовых средств, не следует смотреть как на хор концертный. Он образовывается не столько для подготовления к художественному исполнению музыкальных пьес, сколько в целях чисто педагогических. Упражнения в хоровом пении должны служить как бы продолжением классных занятий пением в младших классах и должны приучать каждого участника твердо держать свою партию и понимать значение ее в хоровом ансамбле. Поэтому и при обучении корпусного хора не следует задаваться исполнением трудных и сложных в музыкальном отношении вещей; надо выбирать преимущественно такие, которые могут выиграть в исполнении большими массами. Некоторые пьесы преподавателю придется по необходимости переделывать, в особенности, имея в виду отсутствие в кадетских хорах низких и звучных басовых голосов.

Но хотя полная художественность исполнения и не входит в число непременных требований для общего корпуса хора, тем не менее, преподаватель должен стремиться к стройному и согласному хоровому пению, так как эти стороны исполнения не зависят ни от красоты, ни от степени звучности голосов. Только при требовательности в этом последнем отношении участие в хоре может быть полезно и поучительно для музыкального развития воспитанников.

13) Упражнения с корпусным хором ведутся: а) по частям (по голосам, поротно или поклассно) и б) в общем его составе. Каждая отдельно упражняющаяся часть должна иметь не менее одного урока в неделю. Для упражнений целого хора полагается также одна общая спевка в неделю. Итого, на каждого поющего кадета *не менее двух часов пения в неделю.* В случае надобности, по усмотрению начальства, число частных спевок может быть увеличено за счет общих занятий с хором и обратно.

14) В число обязательных занятий для корпусного хора ставится изучение молитв: Отче наш, Верую, Тебе поем, Очи всех и Благодарим Тя; кроме того, народного гимна и гимна "Коль славен". Все это должно быть твердо разучиваемо в са-

мом начале учебного года, причем молитвы Очи всех и Благодарим Тя должны обязательно исполняться всеми воспитанниками в столовом зале в тех случаях, когда к столу приводятся одновременно все роты заведения. Молитвы Отче наш, Верую и Тебе поем, по усмотрению начальства корпуса, могут быть исполняемы целым корпусным хором во время богослужения.

Пение утренних и вечерних молитв поротно не признается необходимым. Рота, состоящая из кадет почти одного возраста, обыкновенно поет в унисон. Такое пение, при неопытности певцов, без всякого управления, в особенности в младших ротах, не может заключать в себе желательной для молитвенного настроения торжественности. Поэтому утренние и вечерние молитвы (согласно §§ 2 и 37 "Инструкции по воспитательной части для кадетских корпусов") должны читаться нарочно для того избранными и обученными внятному и правильному чтению воспитанниками.

15) В старшей роте обязательно должны разучиваться военные, патриотические и народные песни всем составом теноров и басов этой роты. Несколько лучших теноров выбираются запевалами. Для этих занятий необходимо назначать особый час, сверх часов, назначенных для общих и частных спевок всего корпусного хора.

Примечание. Из инструментов, употребляемых как пособие для элементарного преподавания, а также для сопровождения хоровому пению, рекомендуется преимущественно фортепьяно. Как пособиями дополнительными можно также пользоваться гармониумом и скрипкой. Последняя представляет некоторые удобства при первоначальных упражнениях для одного голоса и при классном преподавании: а) позволяет учителю иметь учеников всегда на глазах и не приковывает его к месту; б) скрипичный тон, по характеру своему и по способности видоизменяться в силе, приближается к человеческому голосу и поэтому легче схватывается начинающими учениками.

В) Церковный хор

16) Кадеты, обладающие красивыми и звучными голосами, а также выдающимися музыкальными способностями, выделяются для образования церковного хора.

17) Церковный хор, составленный из воспитанников, есть учреждение, обязательное для каждого кадетского корпуса, а потому поступление в хор и выбытие из него ни в коем случае не может обусловливаться желанием самих воспитанников. Всякий избранный в певчие остается в хоре до тех пор, пока

участие его будет признаваться полезным и необходимым. Певчим церковного хора должно быть внушаемо, что на них возлагается очень важная обязанность способствовать благолепию богослужения в их корпусном храме и что хороший состав хора и твердое его обучение принадлежат к числу тех представительных сторон заведения, которым всякий порядочный воспитанник должен содействовать с полной готовностью.

18) Церковный хор должен быть поставлен таким образом, чтобы полнота и порядок богослужения ни в каком случае не находились в зависимости от более или менее полной или удачной его подготовки. Находясь на клиросе во всех тех случаях, когда кадеты приводятся в церковь, он должен правильно и стройно исполнять все требуемое по чину богослужения. Пение его должно быть гармоничное, не крикливое и по достоинству своему вполне отвечать как торжественности, так и святости богослужения.

19) Для того чтобы церковный хор мог удовлетворить вышеизложенным требованиям, с ним должны быть обязательно и твердо разучиваемы необходимейшие молитвы и песнопения, требуемые уставом и обиходом православной церкви, а именно:

а) Все 8 гласов стихирных на "Господи воззвах".

Все 8 гласов тропарей на "Бог Господь".

Было бы также желательно изучение восьмигласных ирмосов, но при недостатке времени допускается заменять их изучением катавасий.

б) Литургия Иоанна Златоустого и Василия Великого (с прокимнами на все восемь гласов).

в) Молебны: Благодарственный и Святому.

г) Панихида.

д) В неделю говения: утренние и вечерние часы; преждеосвященная литургия.

Кроме очередных воскресных служб, церковный хор должен быть подготовляем к пению в следующие торжественные дни и дванадесятые праздники:

Корпусный храмовой праздник.

Августа *29.* Усекновение главы Иоанна Предтечи.
" *30.* Тезоименитство Государя Императора.
Сентября *8.* Рождество Богородицы.
" *14.* Воздвижение Креста Господня.

Октября 1. Покров Пресвятой Богородицы.
Ноября 14. Рождение Государыни Императрицы.
“ 21. Введение во храм Пресв. Богородицы.
“ 26. Св. Георгия Победоносца.
Декабря 6. Тезоименитство Наследника Цесаревича.
Февраля 2. Сретение Господне.
“ 26. Рождение Государя Императора.
Марта 1. Панихида по в Бозе почившем Государе Императоре Александре II.
Марта 2. Восшествие на престол Государя Императора.
Марта 25. Благовещение.
Мая 6. Рождение Наследника Цесаревича.
“ 15. Коронование Государя Императора.
Вознесение Господне.
Дни Св. Троицы и Сошествие Св. Духа.

Примечание. Службы в Рождество, Новый год, Крещение, в страстную седмицу, а также пасхальное пение не вошли в этот перечень, потому что кадеты увольняются на эти праздники в отпуск.

Желательно, чтобы на лагерное время составлялся временный церковный хор из певчих, находящихся в лагере, и других кадет, способных заменить недостающие голоса.

20) При изучении всенощной и литургии, кроме утвержденного обихода, можно пользоваться также следующими изданиями Императорской капеллы:

Пение при всенощном бдении древних напевов, положенное для 4-х голосов смешанного хора. Изд. 1888 г.

Упрощенное переложение литургии для 4-голосного смешанного хора, приспособленное к употреблению в учебных заведениях.

Эти издания, при музыкальных достоинствах и приспособлении к объему голосов училищных хоров, представляют еще ту выгоду, что написаны в ключе *соль*, следовательно, избавляют от необходимости изучать с кадетами другие ключи.

21) Исполнение во время церковных служб вещей концертного характера не допускается как по недоступности их для кадетских хоров, так и по не всегдашнему их соответствию достоинству богослужения. Но не возбраняется разучивание и исполнение в церкви старинных и новых напевов строгого и

благородного стиля в том случае, когда простое церковное пение будет вполне уже усвоено хором.

Примечание. В дополнение к настоящей инструкции предполагается составить подробный перечень произведений духовной музыки, допускаемых к исполнению во время церковных служб.

22) Для успешного хода занятий с церковным хором необходимо не менее двух часовых уроков в неделю, кроме небольших (получасовых) спевок, предшествующих каждой службе. Для подготовления же хора к праздникам следует назначить еще один или два добавочных часа в предшествующую празднику неделю.

Примечание. Состоящие в церковном хоре могут быть освобождены от частных спевок корпусного хора. К общим же спевкам этого хора они привлекаются главным образом в тех случаях, когда пьеса вполне уже разучена и требует для окончательной отделки участия лучших голосов и более твердых исполнителей.

23) Для того чтобы в торжественных случаях церковный хор мог петь на два клироса, а также для облегчения певчих в обыкновенные праздники, весь состав хора полезно делить на три отделения. Первые два отделения должны составлять два вполне сформированные хора, которые можно было бы чередовать для пения в церкви. Третье отделение представит дополнительный или запасный хор, из которого можно было бы брать недостающие голоса и заменять отсутствующих из очередных хоров по болезни или по другим причинам. На уроках все три отделения могут обучаться одновременно.

24) Церковный хор должен в начале каждого учебного года пополняться, по крайней мере, таким числом вновь поступающих в его состав, какое ежегодно из него убывает. Но основание его должны составлять кадеты, поющие уже в хоре несколько лет.

Точные списки церковных певчих с разделением их на очереди должны находиться как в ротных помещениях (Инстр. по восп. части, § 108), так и в певческом классе.

25) При соблюдении всех условий, изложенных в §§ 22, 23 и 24, вновь собранный хор может быть вполне подготовлен в трехлетний срок и сохранить эту подготовку на все будущее время.

26) Хор церковных певчих должен петь на клиросе исключительно в церкви своего заведения и только в присутствии прочих воспитанников (Инстр. по восп. части, § 37).

27) Прочно поставленный церковный хор может разучивать музыкальные вещи оперного и вообще классического репертуара для исполнения на музыкальных вечерах, даваемых в корпусе для кадет, и в других торжественных случаях. В этих последних целях пополнения состава церковного хора можно привлекать к участию в нем и лучших певцов из общего корпусного хора.

Примечание. Репертуар пьес как для избранного, так и для общего корпусного хора разрабатывается в специальной комиссии Педагогического музея в. у. з.

II
МУЗЫКА

28) Обучение на музыкальных инструментах устанавливается в кадетских корпусах в тех же целях музыкального развития, какие преследуются и при обучении пению.

29) Так как ни по времени, которое может быть уделяемо для обучения игре на инструментах, ни по основным целям обучения, ни по воспитательным соображениям кадетские корпуса не могут задаваться образованием солистов, то в состав обязательных инструментов должны входить исключительно только инструменты оркестровые, т.е. струнный квартет, деревянные и медные духовые инструменты, а ближайшей целью обучения должно быть образование оркестра (или двух оркестров — струнного и духового).

Если заведение располагает средствами, то сверх обучения на оркестровых инструментах можно организовать также обучение на казенный счет и на фортепиано. Но обучение на других инструментах, не входящих в состав оркестра, может быть допускаемо только на собственный счет воспитанников.

30) Инструментальная музыка требует от исполнителей гораздо большей технической подготовки, чем хоровое пение. Начинающий должен потратить много усилий и много времени, для того чтобы хотя до некоторой степени овладеть инструментом. Поэтому к игре на инструментах должны быть привлекаемы только такие воспитанники, которые кроме способностей обнаруживают призвание к музыке и для которых

эти добавочные занятия не могут служить препятствием к успешному прохождению учебных предметов и помехой в других обязательных занятиях. Кроме того, при назначении воспитанника для обучения игре на духовом инструменте необходимо удостоверение старшего врача в том, что обучение это не окажет вредного влияния на здоровье мальчика (Инстр., § 48).

Воспитанник, избранный для обучения на оркестровом инструменте, учится *обязательно* и, войдя в состав оркестра, остается в нем до окончания курса, если заслуживает того своими способностями и усердием к музыке и если это не мешает его успехам в других занятиях.

31)Для того чтобы оркестр, несмотря на ежегодно изменяющийся состав его, всегда заключал в себе полный кадр опытных музыкантов на каждом инструменте, рекомендуются следующие меры: а) Состав оркестра должен ежегодно пополняться, по крайней мере, таким количеством вновь зачисляемых в него, какое он теряет за выбытием воспитанников, оканчивающих курс и уходящих по другим причинам; б) Вновь зачисляемые в оркестр должны, по возможности, набираться в самых низших классах. На смычковых инструментах можно начинать обучение тотчас по поступлении кадета в заведение; на духовых инструментах — со второй половины первого учебного года; в) По времени зачисления своего в число учеников и по успехам все обучающиеся в начале каждого учебного года должны делиться на три категории: сильные, средние и начинающие. Нормальный состав оркестра ежегодно образуется из самых сильных и отчасти из средних учеников; прочие ученики средней группы привлекаются для заполнения случайной убыли в оркестре; начинающие, по мере успехов, постепенно переводятся в течение года на среднюю ступень. Таким образом, общее число обучающихся на инструментах должно быть всегда, по крайней мере, вдвое более нормального состава оркестра. Кроме того, на каждом духовом инструменте должно быть по нескольку учеников равной силы на случай болезни одного из музыкантов и для смены при усталости амбушюра от продолжительной игры.

Чтобы обучение на инструментах могло привести к удовлетворительным результатам, необходимо озаботиться организацией следующих занятий для учеников:

а) Частные уроки каждому ученику (или группам учеников) под непосредственным руководством учителя или его помощников;

б) Самостоятельные упражнения каждого ученика на своем инструменте;

в) Упражнения в совместной игре на нескольких инструментах и общие оркестровые упражнения.

33) *Уроки.* Каждый кадет должен иметь не менее двух уроков в неделю на своем инструменте. Урок должен состоять, во-первых, в проверке, исполнил ли кадет самостоятельным упражнением то, что было показано и задано в прошлый урок; во-вторых, в разъяснении, в указании приемов и в проигрывании дальнейших упражнений. Кадеты равной силы на одном и том же инструменте могут брать уроки группами; но с учениками, выдающимися по способностям, а также с начинающими и со слабыми необходимы отдельные занятия. Продолжительность урока для каждого ученика или для каждой группы не может быть определена с точностью. Но при правильной постановке внеурочных самостоятельных упражнений учитель в течение часового урока может с пользой заняться с 6—12 учениками.

В помощь себе учитель может приглашать помощников для обучения на некоторых инструментах, за своей ответственностью и за счет суммы, определенной на преподавание музыки.

34) *Самостоятельные упражнения.* Для того чтобы научиться играть на инструментах, необходимо, по возможности, ежедневное самостоятельное упражнение на нем. Можно поставить общим правилом, что чем продолжительнее и непрерывнее упражнение, тем больше успех. Применяя это правило к воспитанникам кадетских корпусов, следует установить, как минимум самостоятельных упражнений на инструменте, ежедневно по получасу для каждого кадета (кроме воскресений, когда кадеты пользуются отпуском). Наблюдение этого условия имеет большое значение. Отступление от него следует считать главной причиной неуспешности обучения кадет на инструментах и неудовлетворительности кадетских оркестров. Хотя это время и не входит в предположенное расписание занятий в кадетских корпусах, но оно всегда может быть выделено из рекреаций.

При правильной организации самостоятельных занятий более сильные ученики могут, с пользой для себя, до известной

степени руководить начинающих, помогая им настраивать инструменты, указывая легчайшие приемы для преодоления технических трудностей и наблюдая, чтобы во время упражнений не вкрадывались вредные приемы и привычки.

35) *Оркестровые упражнения.* В первые недели учебного года, когда состав оркестра только что пополнился неопытными еще музыкантами, производятся упражнения по группам, по инструментам и т. п. Потом оркестр постепенно собирается в одно целое. Для этих упражнений следует назначать два часовых урока в неделю.

Для того чтобы упорядочить все эти роды упражнений, необходимо в начале каждого учебного года составлять подробные расписания времени и очереди самостоятельных занятий и уроков для каждого воспитанника. Эти расписания, вместе с общим списком всех обучающихся, должны находиться в ротных помещениях и в музыкальном классе.

37) Для музыкального класса необходимо особое помещение, удовлетворительное в акустическом отношении. В этом классе даются уроки и производятся оркестровые упражнения. Желательно, чтобы помещение это состояло из нескольких комнат, в которых воспитанники могли бы упражняться на различных инструментах, не мешая друг другу. Это значительно облегчило бы организацию самостоятельных занятий и уроков.

38) Корпус обязан иметь полный комплект нижеуказанных оркестровых инструментов в таком количестве экземпляров, чтобы обучение ни в каком случае не страдало от недостатка инструментов. Последние, по качествам своим, должны вполне отвечать современным требованиям, а именно: скрипки должны иметь верную мензуру, духовые инструменты — полный диапазон, верный строй и все новейшие технические приспособления.

Состав инструментов как для духового, так и для струнного оркестра должен быть следующий:

Для духового оркестра

1 пикколь-флейта
1 флейта
1 кларнет Es
3 кларнета B
2 корнета

2 валторны
2 альторна
2 тенора
2 баритона
1 бас F
1 бас Es
1 тромбон B
Турецкий барабан, малый барабан, тарелки и треугольник.

Для струнного оркестра

4 первых скрипки
4 вторых скрипки
2 альта
2 виолончели
2 контрбаса
2 флейты
2 кларнета B
2 кларнета A
2 корнета
2 валторны
1 тромбон B
Турецкий барабан, малый барабан, тарелки и треугольник.

Примечание. Духовые и ударные инструменты, имеющиеся в струнном оркестре, могут служить и для духового.

39) *Объем курса и последовательность обучения.* Общий объем курса для всех обучающихся не может быть установлен с определенностью. Кадет учится играть на избранном им или назначенном ему инструменте со дня зачисления своего в состав музыкантов и до выхода из корпуса, следовательно, постоянно подвигается вперед соответственно своим способностям, прилежанию и времени, какое может посвятить на занятия.

Курс каждого инструмента заключается в упражнениях и этюдах, располагаемых по степеням трудности. В особом теоретическом курсе для обучающихся на инструментах нет надобности; учитель попутно, во время урока, дополняет сведения, приобретенные учениками в хоровом классе, объяснениями, какие он находит необходимыми. Такие объяснения могут представить довольно твердую почву для дальнейшего самостоятельного развития ученика.

Изучаемые упражнения и этюды должны быть направлены столько же к овладению инструментом, сколько и к развитию в учениках музыкальности. Сухие экзерсисы должны, на каждой ступени, разнообразиться приятными для слуха и поучительными мелодиями. Необходимо также как можно раньше привлекать учеников к дуэтам. Это одно из важных условий для успешного хода обучения. Дуэты дают охоту к музыке, развивают слух и ритмическое чувство и весьма скоро подготовляют к легким оркестровым пьесам. Дуэты для однородных инструментов можно найти почти во всякой школе. Что же касается доступных оркестровых пьес для начинающих, то преподаватель должен аранжировать их сам. Таких пьес в продаже не существует.

При правильном ходе преподавания к концу первого года обучения все начавшие должны уже составить свой первоначальный оркестр, способный исполнить: "Боже, Царя храни", "Коль славен" и две или три небольшие и нетрудные в техническом отношении пьесы.

В приложении к настоящей инструкции помещен список пьес, доступных для оркестра на третьем году его обучения. Учитель музыки, с разрешения начальства заведения, может дополнять указанный перечень произведениями по собственному выбору; но при этом он должен сообразоваться не только с силами учащихся и составом инструментов, но также и с музыкально-образовательным значением предполагаемых для разучивания пьес. Так, между прочим, исполнение опереточных арий, попурри, составленных из мотивов, не имеющих между собой логической связи, и вообще вещей, основанных на эффектах, чуждых эстетического достоинства, должно быть, безусловно, избегаемо.

III
КОНТРОЛЬ. ИСПЫТАНИЯ. МУЗЫКАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА. МЕРЫ ПООЩРЕНИЯ

40) Наблюдение за ходом преподавания пения и музыки, а также забота о распределении времени для этих занятий, о снабжении музыкального и певческого классов всеми необходимыми пособиями (инструменты, ноты, пюпитры), о поддер-

жании этих пособий в порядке (настройка роялей, периодическая покупка струн, подставок, тростей, переплет нот и т. п.) должны всецело относиться к учебной части заведения и исходить от инспектора классов.

Если в воспитательном или учебном составе заведения есть лица, обладающие музыкальным образованием, то участием своим в кадетском оркестре и хорах они могут принести большую пользу для развития охоты к музыке в воспитанниках; но это обстоятельство ни в каком случае не должно служить поводом для возложения на таких лиц обязанностей и ответственности по наблюдению за преподаванием и по организации занятий. Учитель музыки получает распоряжения только от инспектора классов и только к нему он обращается за разрешением всех вопросов по преподаванию. На ротных командиров и воспитателей возлагается ближайшее наблюдение за выполнением собственно порядка расписания занятий, в особенности той части его, которая касается самостоятельных упражнений воспитанников.

Примечание. При распределении времени для занятий музыкой и пением необходимо наблюдать, чтобы последние начинались не ранее как через полчаса после обеда или завтрака.

41) В конце каждого учебного года должно производиться испытание успехов воспитанников в пении и музыке.

Испытание в элементарной теории и классном пении в двух младших классах удобнее всего производить классным порядком в присутствии особо назначенной для этого комиссии. Последняя проверяет знания каждого кадета и представляет письменный отчет директору корпуса о результатах испытания, с обозначением числа оказавших хорошие, удовлетворительные и слабые успехи.

Для испытаний в хоровом пении и оркестровой игре должен быть принят следующий порядок: к назначенному для испытания дню учителя пения и музыки представляют списки пьес, которые разучивались в течение года с общим и с избранным хором, с оркестром, а также с хором в сопровождении оркестра. В этих списках должно быть отмечено, какие пьесы пройдены наново и какие представляют повторение репертуара прежних лет. В день испытания директор сам избирает в списке те пьесы, которые он желает слышать в исполнении.

Для оценки исполнения назначается комиссия из лиц, могущих иметь о том правильное суждение, которая по окончании испытания дает письменное заключение директору корпуса о результатах годовых занятий с хором и оркестром.

Отзывы комиссий рассматриваются в заключительном заседании педагогического комитета вместе с обсуждением результатов всех годичных испытаний.

42) Те общие цели музыкального развития, которые преследуются в кадетских корпусах обучением пению и игре на инструментах, могут быть достигнуты полнее и совершеннее, если для музыкальных упражнений воспитанников будет поставлена ближайшая цель — исполнение разученных вещей для удовольствия более или менее многочисленного собрания слушателей. Это заставит кадет относиться со вниманием к разучиваемым вещам и, конечно, внесет некоторое разнообразие в монотонный склад жизни интерната. Устраиваемые с этой целью музыкальные собрания могут иметь весьма разнообразный характер. Их можно устраивать периодически (один или два раза в месяц) в форме домашних музыкальных вечеров для кадет и для служащих в корпусе с их семействами; время от времени можно приглашать на такие вечера родителей кадет; можно музыкальные вечера соединять с литературным чтением, со спектаклями, с танцевальными вечерами; в последнем случае, сверх исполнения музыкальных номеров оркестру воспитанников уместно принять участие в отделении характерных танцев, подготовив для сопровождения им избранные вещи из репертуара исторических и народных танцев (менуэты Гайдна, Моцарта, Боккерини; гавоты Баха, Мартини, Вестриса и т. п.). Наконец, исполнение хоровых и оркестровых вещей может быть соединяемо с состязанием в играх, что придает этому состязанию желаемую торжественность и праздничную обстановку.

Воспитанникам может быть разрешено пробовать свои силы в качестве солистов, но преимущественно на домашних музыкальных вечерах. При менее знакомой и более многочисленной аудитории к такому выделению исполнителей следует относиться с осторожностью; полезнее будет во всех отношениях не преувеличивать в них мнения об их музыкальном образовании и не подвергать их тем опасностям, которые всегда

связаны для молодых людей с легким и незаслуженным успехом.

43) Самой действительной мерой поощрения воспитанников к занятиям музыкой будет, конечно, внимательное и участливое отношение начальства заведения к их успехам. С другой стороны, музыка как искусство сама в себе включает награду для тех, кто занимается ею с прилежанием. Сознание музыканта, что исполнение его приносит удовольствие слушателям, является обыкновенно весьма действительным стимулом для дальнейшего усовершенствования. С этой точки зрения хорошо организованные музыкальные вечера следует считать очень важной поощрительной мерой.

По отношению к участникам в церковном хоре, имеющим дополнительные занятия и лишенным возможности пользоваться отпуском наравне с другими кадетами, весьма справедливой мерой будет продление им срока отпуска до более поздних часов (или до утра) в те дни, когда они поют у обедни. Справедливо было бы также доставлять певчим церковного хора и участникам в оркестре, преимущественно перед всеми другими кадетами, возможность время от времени посещать концерты, спектакли и другие удовольствия, связанные с музыкой, насчет сумм, ассигнуемых на удовольствия воспитанников, или в тех случаях, когда заведения располагают билетами для детских спектаклей в Императорских театрах.

Одной из весьма действительных мер поощрения следует считать разрешение воспитанникам, не имеющим средств приобрести собственного инструмента, брать с собою на каникулярное и праздничное время казенный инструмент, с обязательством, конечно, держать его в исправности. Такая мера будет, с одной стороны, вполне согласна с требованиями обучения: мальчик не лишается возможности упражняться в течение длинного каникулярного перерыва, обыкновенно неблагоприятно отзывающегося на успехах в оркестровой игре; с другой — интерес семьи к его занятиям, возможность играть дома с фортепиано или другими инструментами доставят ему большое удовольствие и, без сомнения, еще более приохотят его к музыке.

Что касается мер поощрения для отдельных личностей, выдающихся усердием и успехами, то лучшая из них будет заклю-

чаться в облегчении возможности таким кадетам продолжать занятия и по выходе его из корпуса, т. е. в снабжении их при выпуске более или менее ценными инструментами и редкими в продаже, дорогими, но полезными этюдами и пьесами.

44) Как бы ни были высоко поставлены в корпусе хор и оркестр, они ни в каком случае не должны привлекаться к участию в концертах, спектаклях или других празднествах, устраиваемых для публики с платой за вход, хотя бы такие празднества устраивались и в помещении корпуса. Равным образом оркестр, составленный из воспитанников, ни в каком случае не должен употребляться для замены оркестра строевых музыкантов на учениях, парадах, похоронах, военных прогулках и т. п. Ни то, ни другое несовместимо с теми чисто воспитательными целями, в которых учреждается обучение музыке в кадетских корпусах.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ИНСТРУКЦИИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПЕНИЮ И МУЗЫКЕ В КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ

I. ПРОГРАММА ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ТЕОРИИ МУЗИКИ И КЛАССНОГО ПЕНИЯ В ДВУХ МЛАДШИХ КЛАССАХ.

Примечание. Обучение пению сопровождается теоретическими объяснениями и примерами на классной доске, по возможности, подкрепляемыми практическим пением, а так как часовой урок может утомить учащихся, то пение в нем должно чередоваться с *диктовкой* по *ритму* и по *мелодии*.

Преподавание пению основывается на трех условиях: I. Теоретическое изложение; II. Ритм и III. Пение.

Класс I

(*Первое полугодие, от сентября до января*)

Первоначальная постановка голоса, возможная у детей.

Названия нотной азбуки.

Система нотного письма вообще и ключа соль () в особенности.

Ритм: Величина нот и пауз.
Разделение нот.
Группировка их.
Простые размеры: 2- и 3-дольные и акценты в них.
Измерение долготы звука движением руки.
Увеличение длительности ноты (точки, связки).
Перенос ударения с сильного на слабое время.
Простейший вид синкопы.
Нечетное деление (триоль, квинтоль и проч.).
Ритмическая диктовка.

Пение: Воспроизведение звуков гаммы *do-мажор* с нюансировкой (т. е. f., p., < > и проч.).

Пение азбуки по порядку и вразбивку.

Пение тона и полутона.

Школьная одноголосная песня, доступная возрасту по музыке и тексту. Анализ их по отношению к ритму.

(*Второе полугодие, от января до мая*)

Ритм: Сложные размеры: 4- и 6-дольные.
Понятие о фортепианной клавиатуре.
Знаки повышения (♯), понижения (♭) и отказа от них (♮).

Пение: Теоретическое и практическое постепенное изучение интервалов *do-мажорной гаммы.*

Понятие о трехзвучиях в гамме *do* (мажорном и минорном).

Подготовительные упражнения к 2-голосному пению (на гамме *do-мажор*).

Школьные песни. Более трудные — одноголосно, легкие — на два голоса.

Класс II

(*Первое полугодие*)

Ритм: Понятие о 9- и 12-дольных размерах.

Объяснение главнейших терминов скоростей движения (*темп*).

О простом (несимметричном) церковном размере.

Мажорные виды гамм с диезами и бемолями (на практике до 4-х знаков).

Интервалы в них по сравнению с гаммой *до-мажор.*

Пение. Практическое изучение этих гамм посредством пения их с разных ступеней.

Упражнения в верности интонации на интервалах *до-мажор* двухголосно.

(*Второе полугодие*)

Теория: Минорные гаммы, параллельно мажорным, с натуральной, гармонической и мелодической формой их.

Анализ интервалов в минорной гармонической гамме.

Знаки сокращения нотного письма.

Украшения мелодии (аподжиатура).

Понятие об увеличенном и уменьшенном трехзвучиях, доминант-септ-аккордах с их разрешением.

Пение: Школьные песни — трехголосно.

Примечание: Со II класса молитвенный материал классного пения следует располагать по кругу церковного обихода, т. е. петь по голосам: на Бог Господь, воскресные тропари и на литургии прокимны текущей недели и предстоящих ближайших праздников.

II. РЕПЕРТУАР ПЕСЕН ДЛЯ КАДЕТСКИХ ХОРОВ

Патриотические

1) Боже, Царя храни.
2) Коль славен.
3) Гром победы, раздавайся.
4) Многи лета, многи лета.
5) Выпьем первый бокал за здоровье Царя.
6) В шапке золота литого.

Исторические

7) Было дело под Полтавой.
8) Уж столице возвестили.
9) Знают турки нас и шведы.
10) Как на матушке на Неве-реке.
11) Наш Христиан (Датский гимн).
12) Грянул внезапно гром над Москвою.
13) Слава на небе солнцу высокому.
14) Ездил русский белый Царь.

Военные и маршевые

15) Взвейтесь, соколы, орлами.
16) За горами, за долами.
17) За Уралом, за рекой.
18) Гренадеры-молодцы.
19) Ну, ребята, марш домой.
20) Вспомним, братцы, Россов славу.
21) Ты помнишь ли, товарищ.
22) Что за песни.
23) Русский Царь собрал дружину.
24) Солдатушки-ребятушки.
25) Не бил барабан.
26) Мы дружно на врагов.
27) Для российского солдата.
28) Авангардная песня.
29) Пойдем, братцы.
30) Шипка.
31) Трах-тарарах (боевая песня).
32) Друзья, в поход.
33) Аллага, Аллагу.
34) Делибаш.
35) Мы сдружились с жизнью боевой.
36) Посею лебеду на берегу.
37) Поехал далеко казак на чужбину.
38) Станем, братцы, вкруговую.
39) Здорово, брат служивый.
40) Вот полночь наступает.
41) За Царя, за Русь святую.

Народные

42) Ах ты, поле мое.
43) Вниз по матушке, по Волге.
44) Во поле береза стояла.
45) В темном лесу.
46) Вдоль по улице молодчик идет.
47) Эй, ухнем.
48) Гриб-боровик.
49) Как по морю, морю синему.
50) Оседлаю коня.

51) Гуде витер вельми в поли.
52) Возле речки, возле моста.
53) Солнце на закате.
54) Во лузях.
55) Ах, вы сени мои, сени.
56) Ой, на гори та й женци жнуть.
57) Гречаники.
58) Як посияв мужик.
59) Та внадывся журавель.
60) По улице мостовой.
61) Нет, не солнышко.
62) Здравствуй, матушка, красавица зима.
63) Не белы снеги.
64) Спится мне младешеньке.
65) Вышли в поле косари.
66) Як орав мужик край дороги.
67) Вдоль по улице метелица метет.
68) Среди долины ровныя.
69) Не осенний мелкий дождичек.
70) Соловьем залетным.
71) Вдоль по речке, вдоль по быстрой.
72) За морем синичка не пышно жила.
73) Выйду ль я на реченьку.
74) Белолица, круглолица.
75) Из-под дуба, из-под вяза.
76) Во саду ли, в огороде.
77) Лучина-лучинушка.
78) Ах, утушка луговая.
79) Хожу я по улице.
80) Не одна в поле дороженька.
81) Не будите меня молоду.
82) Ах, по морю, морю синему.
83) Сонце низенько.
84) У сусида хата била.
85) Ой був, та й нема.
86) Звелила мени маты.
87) Гей пид горою.
88) А хто иде?
89) Жито маты.

90) Була соби Маруся.
91) Ой ти живеш на гори.
92) Чи я в лузі не калина була.
93) Деревенский сторож (трио).
94) Пчелка золотая.
95) Средь горы-горы едут Мазуры.
96) Кадриль из русских песен.
97) Нет, не солнышко.
98) Ах ты, поле, мое поле. Балакирева.

Примечание: Эти песни можно найти в сборниках Альбрехта и Весселя, Н. Соколова, Рожнова.

III. СПИСОК ЛЕГКО УСВАИВАЕМЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ШКОЛ ДЛЯ ОРКЕСТРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Школы для скрипки.	Кейзер. Op. 37 Е. Альбрехт Берио
“ “ виолы	Кейзера
“ “ виолончели	Ли Дотцайер Куммер
“ “ контрбаса	Клинга Рихтера Жданова
“ “ флейты	Чиарди Кёлера Куммера
Школа для кларнета	Клинга Китцера
“ “ гобоя	Клинга
“ “ фагота	Клинга
“ “ корнета	Томсена Тюрнера
“ “ валторна “ “ тромпета “ “ альтгорна “ “ тромбона	Клинга и Тюрнера

IV. СПИСОК ПЬЕС ДЛЯ МАЛЕНЬКОГО ОРКЕСТРА (СТРУННОГО)

(На третий год обучения)

1) Гавот Людовика XIII.
2) Решено на совете Всевышнего. Мендельсона.
3) Вечерний хор. Крейцера.
4) Moment musical. Op. 94. F-moll. Шуберта.
5) Менуэт из оп. "Дон Жуан". Моцарта.
6) Дуэт из оп. "Травиата" (III акт). Верди.
7) Дуэт из оп. "Норма". Беллини.
8) Песни без слов. Мендельсона.
9) Хор охотников из оп. "Волшебный стрелок". Вебера.
10) Гавот "Циркус Ренц". Флигге.
11) Септет из оп. "Лучия". Доницетти.
12) Andante из 4-й симфонии (изд. Петерса). Гайдна.

Пьесы для струнных инструментов.

13) Quartetto f. 4 Violinin—Zanger. Op. 16 (Collection Litolff).
14) Duetten f. 2 Violinen. Blumenthal. Op. 42. (Coll. Litolff).
15) Серенада из XVIII квартета. Гайдна.
16) Méditation sur le 1-er prelude de S. Bach.
17) Вечерний покой (из детского мира). Лёшгорна.
18) Menuett. Boccherini.

Большой выбор пьес для любительских оркестров самого разнообразного состава представляют следующие издания:

"Odeon" — собрание любимых увертюр, антрактов, танцев, маршей и салонных пьес для маленького (от 4 до 17 голосов) струнного оркестра.

"Concordia" и "Apollo" — собрание любимых увертюр, антрактов, танцев и маршей для маленького (от 8 до 33 голосов) духового оркестра.

Каталоги "Odeon", "Concordia" и "Apollo" можно получить в каждом музыкальном магазине.

ЗАМѢТКИ

О

ВОЕННОЙ ГИМНАСТИКѢ.

(Съ чертежами).

А. Д. Бутовскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1897.

Полевая гимнастика в различных государствах Западной Европы

Гимнастические упражнения, соответствующие нашей "полевой гимнастике", существуют во всех европейских войсках. Это так называемая "прикладная гимнастика"[1].

Общее назначение прикладной гимнастики понимается вообще довольно однообразно. Тут солдат учится прилагать известные уже ему гимнастические приемы к преодолению местных преград, и притом в таких условиях относительно вооружения, снаряжения и строевого порядка, которые, по возможности, отвечали бы требованиям походной и боевой службы. По большей части для удобства обучения местные преграды воспроизводятся искусственно и группируются в местах расположения частей войск. В таком случае типы этих преград более или менее точно определяются уставами.

Как на общую характерную черту прикладной гимнастики можно указать на то, что искусственно воспроизводимые преграды принадлежат обыкновенно к двум типам: это либо простейшие местные заграждения, в роде канав, изгородей, межевых стенок и проч., на которые всегда можно натолкнуться при движении не по дороге, либо преграды военного характера: окопы, стены для эскалады, разрушенные мосты и т. п. Соответственно этому определяются и те навыки, в которых здесь солдат практикуется; это, по большей части, разновидности только трех категорий гимнастических навыков: прыжок, лазанье и равновесие на бревне.

---

[1] У немцев — angewandtes Turnen, у шведов — tillämpad gymnastlk, у итальянцев — esercizi applicati и пр. Только у французов, под именем gymnastique appliquée, подразумеваются упражнения на снарядах; для полевой гимнастики у них нет соответствующего наименования. В Бельгии эти упражнения называются exercises dans la lice (упражнения на гимнастическом плацу).

На местности могут встретиться, конечно, и другие препятствия, требующие для преодоления своего других навыков. Тут может случиться и крутой спуск в овраг, и крутой подъем в гору, и широкий и быстрый ручей, который следовало бы уметь перейти вброд, и, наконец, речка, которую очень полезно было бы уметь переплыть. Но такие препятствия в прикладную гимнастику нигде не входят, отчасти потому, может быть, что их нельзя воспроизводить искусственно на учебных плацах, но, главным образом, потому, что прикладная гимнастика считается непосредственным продолжением курса общей гимнастики. В ней солдат прилагает только те познания, которые он прибрел в этом общем курсе. В тех же случаях, когда признается полезным практиковать солдата в движении по пересеченной местности или обучать его плаванию, эти упражнения составляют обыкновенно самостоятельные предметы занятий[1].

Таковы общие черты в постановке прикладной гимнастики. Но встречаются также и существенные различия. Замечаемая разница имеет иногда только случайный характер, иногда же она представляет предвзятые особенности, происходящие от неодинакового понимания тех гимнастических способностей, которые в особенности необходимы солдату. Такие предвзятые взгляды характеризуют собой обыкновенно всю "систему" гимнастического обучения солдата, но они сказываются также и в прикладной гимнастике. Там, например, где есть стремление развить у солдат прежде всего подвижность, поворотливость, ловкость, лихость, обыкновенно и в прикладной гимнастике менее ценят значение переносных вспомогательных снарядов (лестниц, веревок и пр.), вследствие этого и такие препятствия, как стены или рвы с переводинами, по большей части получают сравнительно меньшие размеры, но зато дается более разнообразия препятствиям для упражнения в прыжке. Там, где главное внимание обращено на приучение солдата к спокойному и точному выполнению необходимых действий, и в прикладной гимнастике прямым последствием является воспрещение производить упражнения в форме состязаний и пр.

[1] Во французском и бельгийском гимнастических уставах есть специальное наставление для обучения солдат плаванию.

Под влиянием подобных несходных направлений мы встречаем довольно большое разнообразие не только в устройстве препятствий (несмотря даже на ограниченное число типических форм), но и в способах преодоления этих препятствий и, наконец, в самих методах обучения прикладной гимнастике.

Во всех этих отношениях знакомство с особенностями в постановке прикладной гимнастики представляет большой интерес. Тут можно довольно ясно проследить, какое направление в общем гимнастическом развитии и какие умения и навыки признаются для солдата особенно желательными. Это как бы наглядная характеристика того типа физически развитого солдата, к выработке которого стремятся в той или другой армии.

Исходя из того положения, что всякий чужой пример поучителен не только своими положительными, но и своими отрицательными сторонами, мы сочли не лишним представить здесь краткий сравнительный обзор состояния прикладной гимнастики в некоторых западноевропейских армиях. Приводимые сведения основаны как на действующих в настоящее время уставах и наставлениях, так и на личных наблюдениях в тех государствах, о которых здесь упоминается.

Германия. В отдел прикладной гимнастики в Германии входят упражнения на шести препятствиях[1]. Три из них называются "простыми" и три — "трудными". К простым относятся такие, которые преодолеваются без всяких вспомогательных средств и которые всегда можно встретить на местности, именно: ров для прыжка в ширину, ров для прыжка в глубину и барьер. К трудным, требующим вспомогательных средств или подсадки, принадлежат: дощатый забор или стена, ров с переводинами и городок (или высокая стена для эскалады). Размеры препятствий в профиль показаны на прилагаемом чертеже.

По фронту каждое препятствие имеет шесть метров длины, так что одновременно на одном и том же препятствии обыкновенно упражняются только четыре человека. Расположение препятствий на одном общем пути для последовательного их преодоления не требуется. Как на исключение можно указать

[1] Vorschriften über das Turnen der Infanterie. 1886.

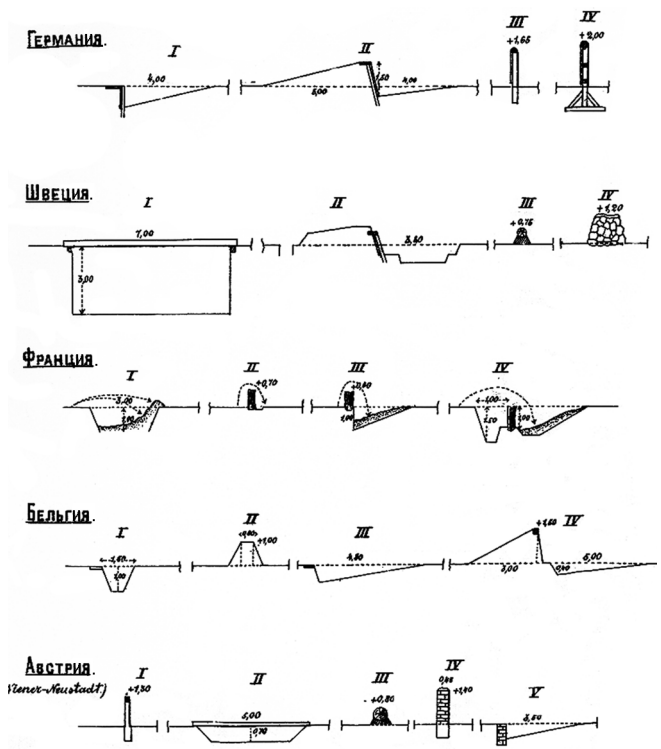
на путь с препятствиями в берлинской Militär-Turnanstalt для упражнений учеников-офицеров.

К особенностям немецких препятствий следует отнести их предусмотрительное и прочное устройство. Крутые земляные отлогости одеты досками (препятствия I, II и V). В деревянных сооружениях нет никаких наружных подпорок, могущих мешать свободному исполнению упражнений (этого, впрочем, везде избегают). В местах *толчка* для прыжков (препятствия I и II) положены доски, столько же для укрепления места, сколько и для беспрепятственного толчка. Предусмотрено, чтобы окончание прыжка никогда не приходилось на ребре, для чего подошвы рвов (препятствия I и II) выведены на нет до поверхности земли. Отлогостям рва с переводинами дается возможно меньшее заложение, чтобы при случайном падении человек всегда становился на горизонтальную поверхность. Когда рву можно дать значительную глубину, то вертикальные бока его одеваются досками, и тогда этим препятствием пользуются также для обучения эскаладе. Переводины кладутся не круглые, а обтесываются сверху под плоскость. Иногда вместо переводин, делается узкий мостик без перил, с дощатой настилкой в 0,5 м ширины. Городок для эскалады представляет сложное сооружение с платформой наверху. На переднем, открытом его фасе расположены две шведские мачты (стойки, поддерживающие платформу), два каната и два наклонные шеста. Задняя его сторона представляет сплошную стену. В местах окончания прыжка укладывается толстый слой песку или дубовой коры. Эта предосторожность принимается, впрочем, везде (в Италии пользуются для этого рисовыми отрубями), и мы не будем к этому возвращаться.

Относительно характера препятствий можно сказать, что тут нет стремления к точному воспроизведению земляных окопов. Это, скорее, гимнастические приспособления, чем местные преграды. В общей совокупности они рассчитаны больше на развитие цепкости и на приучение ко взаимной помощи, чем на развитие подвижности и уверенности в личные свои силы. К числу снарядов полевой гимнастики принадлежать также переносные лестницы и веревки.

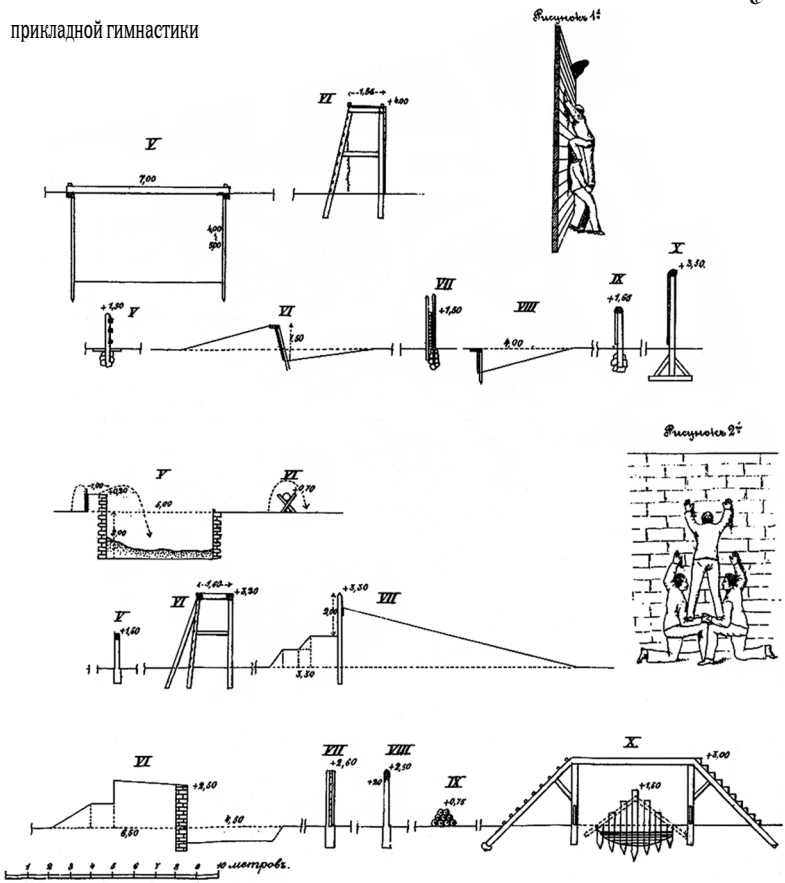
Метод обучения, характеризуется, прежде всего, тем, что *упражнения никогда не производятся в виде состязания в беге.*

Профили препятствий

Это категорически воспрещено. Безусловная правильность в исполнении упражнений отдельными людьми, величайшее спокойствие и сохранение строевого порядка при упражнении частями — вот на что обращено самое главное внимание. Постепенность в упражнениях очень большая. *Усложнение упражнений, так же как и введение новых, не позволяется.* Большое внимание обращается на занятия со слабыми и неловкими людьми. Страдающие головокружением или расположенные к грыже увольняются от этих упражнений.

прикладной гимнастики

Особенности в способах преодоления препятствий следующие: при прыжке с ружьем (препятствия I и II), чтобы; уберечь приклад от удара о землю и для безопасности самого упражняющегося, оно поднимается из положения "наперевес" вытянутой вперед и вверх правой рукой в вертикальном положении, ремнем в поле, причем дуло уклоняется немного назад.

Барьер берется не перепрыгиванием, а на него садятся верхом и затем спрыгивают на другую сторону. Ружье либо вешается на ремне через плечо, либо ставится к барьеру; сев на

барьер верхом, человек переносит его на другую сторону и потом уже спрыгивает сам.

Для перехода через ров по переводинам пользуются перильной веревкой. Это самый употребительный способ. Веревка, всегда имеющаяся для этого при каждой части, натягивается со стороны каждой переводины двумя людьми на двух сторонах рва. Переход делается шагом, не в такт (im Attackenschritt ohne Tritt), но в строевом порядке, ружье наперевес. Учащенный шаг не допускается. Упражняются также и в переходе без веревки.

Забор или стена до высоты 2,75 м преодолевается притягиванием с разбега к верхнему ее краю; посадкой верхом (или боком), потом спрыгиванием на другую сторону с отталкиванием, как и у нас, рукой от стены. *Это делается всегда без оружия;* оно передается на другую сторону по способу, о котором скажем ниже. При более значительной высоте стены прибегают к подсаживанию.

Подсаживание, как и в нашей гимнастике, бывает одиночное и двойное, но приемы его отличаются от наших. Из прилагаемых рисунков № 1-й и 2-й видно, в чем они состоят. В пояснение следует прибавить, что при *одиночной* подсадке подсаживающий упирается всей спиной в стену и старается держать линию плеч горизонтально. Взлезающий, ставя свои ноги на плечи подсаживающего, помещает их плотно у шеи и, стараясь схватиться за верхний край стены, *ни в каком случае* не отталкивается ногами от плеч подсаживающего; колени должны быть вытянуты. Сев верхом (или боком) на стену, люди спрыгивают на другую сторону, как и без подсадки. Последний остающийся человек поднимается по перекинутой веревке.

При *двойном* подсаживании поднимающийся становится на руки подсаживающих *плотно к локтевым изгибам,* выпрямляется, прислонясь вытянутыми вверх руками наклонно к стене, и дает поднимать себя вверх, стоя все время на напряженно вытянутых ногах. Подсаживающее спокойно и равномерно поднимаются, причем подводят свои руки, упиравшиеся в стену, под подошвы поднамающегося, а затем подводят и другие руки под его каблуки, так что каждой своей ногой он стоит на обеих руках одного из подсаживающих. Сев наверху стены, он остается там, чтобы подать помощь следующему подсаживаемому,

и потом уже спускается на другую сторону или прыжком из висячего положения, или по переносной лестнице.

При упражнении частями делается особый расчет для непрерывной подсадки. Эскалада высокой стены (3,50—4 м) или городка с его закрытой стороны производится также и посредством переносных лестниц. С открытой стороны городка на него взлезают по шведским мачтам, шестам и канатам. Приступая к упражнениям в эскаладе, каждое отделение, придя к городку, кладет ружья на землю. Как только первые два человека находятся уже на городке, все ружья отделения поднимаются наверх. Передача на другую сторону делается, как только два человека части спустились вниз.

Швеция. Общего устава прикладной гимнастики в Швеции нет, но войска Стокгольмского гарнизона упражняются в преодолении полевых препятствий, и правила этих упражнений обстоятельно изложены в специальном "предписании для упражнений в прикладной гимнастике королевской шведской лейб-гвардии"[1]. В предписания указано десять препятствий: I — ров с переводинами, II — стрелковый окоп, III — низкий горизонтальный брус для перепрыгивания, IV — каменная стенка, V—решетчатая ограда, VI — ров для прыжка в глубину, VII — шведская изгородь, VIII — ров для прыжка в ширину, IX — низкий барьер и X—высокий барьер.

Препятствия расположены на общем пути в вышеприведенном порядке. Каждое из них имеет по фронту 16 м для занятий шеренгами и частями в 20 рядов. Расстояние между препятствиями 20—30 м. Общая длина пути 260 м.

Препятствия VI, VIII, IX и X по устройству своему напоминают немецкие (II, I, IV и VI) и, по-видимому, заимствованы. Остальные совершенно самостоятельны; некоторые из них представляют настоящее подобие местных преград, встречаемых в стране.

Особенного внимания заслуживает здесь та постепенность, с которой расположены препятствия относительно требуемых ими усилий и приемов. В № I стоит, как мы видим, препятствие для упражнения в равновесии; № II требует невысокого взбегания и незначительного прыжка в глубину; далее

[1] P. M. för öfningarna i tillämpad gymnastik vid Kongl. Svea Lifgardet. 1890.

идет ряд препятствий (III—VII) с разнообразными, но постепенно усложняющимися способами их перехода и с постепенным увеличением размера окончательного прыжка в глубину; только после этого дано препятствие для свободного прыжка в ширину; в заключение же идут два барьера, преодолеваемые простым или двойным подсаживанием и глубоким прыжком из висячего положения.

Как в порядке расположения препятствий, так и в постепенности, с которой ведется обучение, очевидно, сказывается влияние метода шведской педагогической гимнастики. В одиночку упражнения не делаются. Для приучения к одновременности исполнения начинают с двух или четырех человек (patrull) на одном препятствии, шагом и бегом. Шагом — всегда с ружьями. Хотя бег взапуски не допускается, но к концу курса препятствия берутся одно за другим в сомкнутом строю (рота), шагом или бегом, по назначению, и в полном снаряжении. Ружья с примкнутыми штыками. Обращено внимание на сохранение строевого порядка. После каждого препятствия часть останавливается, выравнивается, смыкается и потом уже направляется к следующему. Ввиду сбережения ружей, упражнения делаются по большей части с фехтовальными ружьями, которыми в Швеции снабжены все пехотные солдаты.

Из способов преодоления препятствий укажем на следующие:

По переводинам передвигаются либо с перильной веревкой, либо сидя верхом или боком. Средняя балка удвоенной толщины (30 см) служит для начальства и музыкантов.

При упражнении с оружием и в снаряжении ни одно препятствие (кроме VIII) не перепрыгивается одним непрерывным прыжком. Так, при прыжке в глубину (II и VI) шеренга, подойдя к краю рва, останавливается, поворачивается налево, люди, наклонившись, упираются левыми руками о край и спрыгивают вправо и вниз. На № III становятся на брус одною ногою и переносят другую за препятствие; на № IV становятся коленом на верхний край стенки, потом устанавливаются наверху и спрыгивают вниз; № V и VII преодолеваются перелезанием. Низкий барьер (IX) берется либо с разбега, либо простым подсаживанием (как у немцев); высокий — всегда

двойным подсаживанием по немецкому способу. Последние люди лезут по веревкам; переносными лестницами не пользуются.

Правила для держания ружья при прыжке такие же, как и в германской армии. При переходе через стенку (IV) оно предварительно кладется на верхнюю ее плоскость; при перелезании через ограды (V и VII), оно передается людям задней шеренги, которые, в свою очередь, отдают и свое, и чужое ружье перелезшим уже людям первой шеренги; при перелезании через низкий барьер оно прислоняется к этому последнему и потом переносится сидящим уже на верху человеком на другую сторону; подойдя к высокому барьеру, люди снимают снаряжение, кладут ружья и передвигают назад патронные сумки; передача снаряжения и ружей на другую сторону делается посредством сидящих наверху людей.

Франция. К последнему французскому гимнастическому уставу[1] приложен чертеж с детальными профилями шести полевых препятствий.

Описания этих препятствий не имеется. Говорится только, что "путь с препятствиями (la piste) должен заключать, кроме препятствий в ширину (*рвов*) и в высоту (*отлогостей, изгородей* или *барьеров*), также и ров, по крайней мере, в два метра глубиной, при ширине от пяти до шести метров. Внутренние части рва должны быть одеты камнем, столько же для укрепления земли, сколько и для упражнения людей во взлезании на руках". Ниже, при описании гимнастических снарядов, добавлено, что "путь должен устраиваться без издержек людьми той части, которая будет им пользоваться".

Препятствия на чертеже идут в следующем порядке: I — ров для прыжка в ширину; II — изгородь из хвороста для перепрыгивания; III — такая же изгородь и за ней ров для прыжка в ширину и глубину; IV — ров, изгородь и за нею снова ров, для прыжка в ширину и глубину; V — земляная стенка и за ней широкий глубокий ров с одетыми камнем вертикальными боками. На стенку вспрыгивают, потом с нее прыгают в ров. Вертикальный контр-эскарп служит для эскалады; VI — горизонтальное бревно на козлах для перепрыгивания.

[1] Manuel de gymnastique approuvé par le ministre de la guerre le l février 1893.

Расстояние между каждыми двумя препятствиями — 20 м; общая длина пути — 150 м. О длине препятствий по фронту не говорится, но указано, однако же, что упражнения ведутся сперва поодиночке, потом шеренгами, люди на три шага дистанции. (В Жуанвильской школе препятствия берутся шеренгами в девять рядов.)

Французский путь с препятствиями представляет следующие особенности. Главное внимание обращено на лихой прыжок с разбегом. Все стенки связаны из хвороста, тонкими концами вверх, а потому опереться о верхний их край невозможно; надо перепрыгивать, не приостанавливаясь. В погоне за разнообразными формами прыжка с разбегом некоторые препятствия слишком искусственны (IV, V, даже III), а между тем, нет таких, которые часто встречаются на местности и требуют специальных приемов перелезания, прыжка в глубину из висячего положения и пр. Вообще, если исключить вылезание из рва и прыжок с упором на руки, то этот путь можно назвать школой свободного прыжка. Нельзя также не обратить внимания на отсутствие рва с переводинами. В курсовой гимнастике французы много упражняются на бревне: гимнастический городок всегда имеет у них на самом верху бревно для хождения на высоте 4 м. В прикладную гимнастику переводины не входят, вероятно, потому, что это — приспособление не для прыжка и не для бега. Во всех этих отношениях французские препятствия много отличаются от приспособлений для прикладной гимнастики в других государствах.

Когда люди обучены, то препятствия всегда берутся бегом, одно за другим. При упражнении с оружием и в снаряжении для каждого препятствия, после остановки, подается особая команда. В Жуанвильской школе в 1892 г. мне пришлось видеть бег без команды, вроде бега взапуски. Люди были без оружия. Способов подсаживания во французской прикладной гимнастике нет, но обращено большое внимание на приемы восстановления из висячего положения. В курсовой гимнастике есть даже для этого специальный снаряд "доска для восстановления" (planche à rétablissement).

Для восстановления на стене (препятствие V) требуется: 1) схватиться за верхний край стены соединенными руками (сверх стены, для удобства, сделан особый карниз); 2) притя-

нуться на руках, положить локти и предплечья на стену, поднять локти, упереться на предплечья и прислониться животом; 3) выпрямить руки, податься вперед и стать ногами на стену, пронося их влево. При восстановлении с ружьем последнее кладется предварительно на верхнюю площадку стены, по приемам — с правой стороны упражняющегося.

Прыжок с оружием: "человек держит ружье в правой руке, наклоняя дуло немного вперед, а левой придерживает и подает вперед штыковые ножны. Касаясь земли после прыжка, он *слегка упирает*[1] приклад о землю, чтобы не упасть вперед, затем выпрямляется, приподнимая ружье". Такого в других войсках не встречается.

Бельгия. Обыкновенно выбирается место в 45 шагов ширины и 70 длины и на нем, в виде подковы, располагается путь с препятствиями. Такая площадка называется 1a lice — место для состязаний в беге. Дозволяется располагать препятствия и по прямой или ломаной линии[2]. На пути устраивается семь препятствий: I — ров для прыжка в ширину без разбега; II — земляной траверс для перепрыгивания; III — ров для прыжка в ширину с разбегом; IV — насыпь и ров для прыжка в глубину; V — барьер; VI —городок (portique) для эскалады и VII — двойной банкет, палисад и гласис.

Ширина пути — 5 м, чем определяется и длина препятствий по фронту. Расстояние между каждыми двумя препятствиями — 20—25 шагов; если дозволяет место, то и больше. Везде, как и у немцев, в местах толчка для прыжков (I, III, IV) положены доски или брусья. Городок имеет подобие такого же городка в немецкой гимнастике; здесь это, очевидно, заимствование. Препятствий, соответствующих I и VII, в других войсках не встречается.

К упражнениям на пути с препятствиями приступают лишь тогда, когда люди достигли достаточной ловкости на каждом отдельном препятствии. Упражнения начинаются прямо ротами, причем по трудности они разделяются на три степени: а) преодоление препятствий без бега; б) бегом, в виде состязания (concours) и в) бегом с ружьями и в снаряжении.

[1] Курсив в подлиннике: "Manuel и пр.", стр. 40.

[2] Instruction pour l'enseignement de la gymnastique, de la natation et de l'escrime à la baïonnette. 1876.

При упражнении бегом без оружия главное условие — быстрота. На конце пути стоит унтер-офицер, отмечающий прибывших первыми. Состязание ведется обыкновенно шестью человеками по фронту. Инструкторы, стоящие у каждого препятствия, поощряют и стимулируют конкурентов (encouragent et stimulent les concurrents). Вот что говорится в уставе по поводу этого характерного упражнения: "Упражнения, имеющие целью развитие силы, ловкости и смелости, должны быть возможно более поощряемы. Надо употреблять все средства, чтобы внушить солдату желание быть более расторопным и более ловким, чем его товарищ. Это полезное соревнование особенно способствует успешному гимнастическому развитию; оно дает солдату сознание его сил; оно внушает ему также пренебрежение к препятствиям и ту уверенность в себе, которая делает человека предприимчивым. Чтобы достичь хороших результатов, необходимо установить с торжественностью, в присутствии всего полка, полугодовые состязания, на которые должны быть допускаемы только люди, наиболее отличившееся своею ловкостью и быстротою".

Так как при упражнениях с ружьями люди должны помогать друг другу на некоторых препятствиях в передаче оружия, то *индивидуальных конкурсов* тут производить нельзя. Но зато делают состязания партиями от 8-ми до 12-ти человек: отмечают время отбытия и прибытия каждой партии и назначают приз той из них, которая прошла все препятствия в кратчайшее время. Для этих упражнений пользуются имеющимися по положению в каждом батальоне 30-ю бракованными ружьями.

Способы преодоления препятствий с ружьями заключаются в следующем. Во время бега люди держат ружья, *как кому удобнее;* им объясняют только, что, держа ружье на правом плече или в правой руке, они освобождают левую для придержания штыковых ножен. При прыжке ружье держится в поднятой правой руке. Прибежав к барьеру, люди первой шеренги прислоняют к нему ружья, садятся на него верхом, переносят ружья на другую сторону, спрыгивают сами, но ружей не берут, а без-остановочно бегут к городку. Вторая шеренга, перейдя таким же образом через барьер, несет к городку и свои, и оставленные первой шеренгой ружья. Она застает первую

шеренгу уже на платформе городка и передает ей все принесенные ружья. Первая шеренга, уложив их на платформе, спрыгивает на ту сторону. Вторая, поднявшись на платформу, спускает все ружья людям первой, которые, оставив чужие на земле и взяв свои, не теряя времени, бегут к следующему препятствию. Упражнений во взлезании на городок со сплошной его стороны не делается. Подсаживаний нет, переносных лестниц и веревок тоже нет.

На последнем препятствии банкеты берутся двумя маленькими прыжками вверх. Люди первой шеренги ставят ружья слева у палисадин; каждый человек схватывается руками за две смежные верхушки палисадин, поднимается и перелезает на другую сторону, перенося сначала правую ногу; потом берет с осторожностью свое ружье и дожидается товарищей. Когда все перешли, то отделение выравнивается, берет ружье на правое плечо, спускается с гласиса бегом и отправляется в порядке к назначенному месту. Следует заметить, что и в числе бельгийских препятствий отсутствует ров с переводинами.

Австро-Венгрия. Специальных путей с препятствиями здесь не устраивается. Приспособления для упражнений в прикладной гимнастике состоять из следующих[1].

Ров для прыжка в ширину на одном конце шириной в 1 м (прыжок с места), на другом — в 4 метра. На широком конце того же рва делается земляная насыпь в 1 метр вышиной для прыжка в глубину.

Горизонтальное бревно (барьер) для упражнений в перепрыгивании и в равновесии; в последнем случае оно кладется поперек рва.

Описываются также упражнения в перелезании через стены различной высоты, хотя об устройстве каких-либо специальных для того приспособлений ничего не говорится. Перелезание бывает свободное и с подсаживанием. Подсаживание производится так: подсаживающей (лицом к стене) садится на корточки или опускается на левое колено и упирается руками в стену. Взлезающий становится правой ногой на правое бедро, потом левой на левое бедро подсаживающего, наконец, правой

[1] Exercir-Reglemeat für die kais. u. kön. Fusstruppen. Dritte Auflage des Reglement vom Iahre 1874. Wien. 1889.

ногой на его правое плечо. После этого подсаживающей поднимается; стоящий на нем человек, схватившись за верхний край стены, садится на нее и спрыгивает на другую сторону. "Последний подсаживающий поднимается при помощи поданной сверху руки или ружья, упираясь в стену ногами". Ружье, при прыжке в ширину, из положения наперевес, держится в согнутой правой руке горизонтально со стороны тела; при прыжке в глубину оно приподымается обеими руками вверх, впереди тела, в горизонтальном положении; при прыжке через барьер оно держится высоко свободной рукой. При перелезании через стену ружья оставляются внизу и передаются на другую сторону через сидящего на стене.

В австрийской военной фехтовально-гимнастической школе в Wiener-Neustadt устроен образцовый путь с препятствиями для упражнений учеников школы. На пути расположено 10 препятствий: I — барьер; II — неглубокий ров с переводинами; III — низкий горизонтальный брус для свободного перепрыгивания; IV — каменная станка для перелезания; V — ров для прыжка в ширину; VI — бруствер для восхождения со стороны банкета и для прыжка в глубину в наружный ров; VII—дощатая стена для перелезания с прыжком и с подсаживанием; VIII—палисадная станка с неровными палисадинами; IX — фашинный траверс, и X — различные приспособления для перехода через ручей Кербах (шириной 4,2 м), пересекающий путь.

Расстояние между препятствиями — от 10 до 12,5 метров. Общая длина пути — 145 метров. Длина каждого препятствия — 8 метров.

Из числа препятствий в настоящем обзоре встречаются впервые: самостоятельная палисадная стенка и приспособления для перехода через ручей. Эти последние представляют: а) высоко расположенный (более 3 м над водой) четырехгранный брус в 30 см ширины; подъем на него по наклонным брусьям такой же ширины со ступеньками; б) сваи (семь), на шаг (0,7 м) расстояния друг от друга, идущие, возвышаясь к средине и затем снова понижаясь, на 50 см каждая; высота средней сваи 1,5 м над водою; переход делается со сваи на сваю; в) стропила из досок, положенных на ребро; конек возвышается тоже около 1,8 м над водою. Эти приспособления являются, собственно как

бы пробными препятствиями для учеников школы, очень хороших гимнастов; в войсках они не могут иметь применения. Палисадная стенка имеет практическое значение, но в таком виде, как здесь, — это тоже немецкое препятствие: между каждыми двумя палисадинами в 2,5 м палисадина в 2 метра.

Вообще на путь с препятствиями в Wiener-Neustadt следует смотреть, как на постоянное и прочное сооружение для специальной школы. Ни по способу постройки, ни по характеру некоторых препятствий он не отвечает ближайшим потребностям войсковых частей.

Италия. В Италии, как и в Австрии, и в Германии, препятствия не располагаются на общем пути. В уставе[1] не дается даже определенных типов препятствий (кроме рва для прыжков), но упражнения в прикладной гимнастике очень рекомендуются, как "самые простые и самые практические для гимнастического обучения войск, ибо, делая солдат способными выдерживать исключительный бег и усилия, лучшие из них способны воспитать соревнование и смелость". В частях войск, где нет палестры (гимнастической залы), предписывается давать тем большее развитие прикладным упражнениям и гимнастическим играм.

К прикладным упражнениям в уставе отнесены: бег, продолжительный и скорый (взапуски); прыжок в ширину; прыжок в высоту; прыжок вниз; эскалада с подсаживанием; эскалада с шестом или веревкой, и volteggio —перепрыгивание друг через друга, наша чехарда.

Для прыжка в ширину пользуются рвом или же место обозначается двумя параллельными линиями. Прыжок в высоту делается через веревку, которую держат два человека одинакового роста; для начинающих различаются три степени высоты: коленная, свободно опущенной руки и поясная. Большое практическое значение придается прыжку в глубину; он исполняется: с места, нагнувшись, с упором рукой, из висячего положения и, наконец, с разбегом.

Одиночное подсаживание делается двумя способами. Первый — как у немцев и шведов; второй — "подсаживающий становится лицом к стене и упирает в нее голову; одну ногу

[1] Iustruzione per gli esereizi di ginnastica e di scherma col fucile. 1892.

выставляет вперед, руки складывает за спиной, скрещивая пальцы. Восходящий поступает как в первом случае, т. е. становится на руки, потом на плечи и т. д. Двойное подсаживание производится приблизительно, как в нашем "Наставлении 1879 г.", § 46, с той разницей, что взлезающий, поставив ногу на образовавшуюся нижнюю ступеньку, "приподнимается и ставит другую ногу, со всею тяжестью тела, на другие руки подсаживающих, лежащие на плечах; подсаживающие освобождают руки, служившие нижней ступенью, и кладут их также вытянутыми на плечи друг другу. Взлезающий, выпрямляясь, ставит на эти руки свободную заднюю ногу, упирается в стену руками и бюстом, схватывается за ее вершину и поднимается при помощи подсаживающих".

Переносные шесты для эскалады приставляются наклонно к препятствию (стена, крутая отлогость, высокое дерево и пр.) и придерживаются внизу одним или двумя человеками. При взлезании по гладкому канату тело держится назад, а ноги упираются в стену. Ружье во время прыжка держится правой рукой вперед, в горизонтальном положении, потом быстро берется наперевес (pied'arm).

На этом заканчивается наш обзор. Мы предприняли его с целью воспользоваться чужим опытом и действительно можем извлечь из него некоторые поучительные указания.

Остановимся на расположении и устройстве препятствий.

Препятствия не везде располагаются обязательно на одном общем пути. Это зависит от взгляда на прикладную гимнастику: считают ли ее, главным образом, упражнением *в беге с препятствиями,* или же только средством дать необходимые навыки *в преодолении каждого отдельного препятствия.* В первом случае устраивается путь с препятствиями, во втором такого пути не делается. К этому принципиальному различию во взглядах на прикладную гимнастику мы возвратимся ниже, здесь же заметим, что расположение препятствий на одном пути, если это допускается местностью, в сущности не заключает в себе никакого неудобства; его можно считать выгодным, хотя бы потому уже, что все препятствия находятся под рукою и расположены в порядке. Опасение, что при этом

будут пользоваться препятствиями не так как следует, не имеет основания. Очевидно, такого взгляда придерживаются в Швеции, где состязательного бега не делают, а между тем препятствия расположены на одной линии.

Наименьшее число препятствий, шесть, мы видим в Германии и во Франции, наибольшее — десять, в Швеции (мы не говорим здесь о препятствиях австрийской военно-гимнастической школы, имеющих специальное назначение). Нужно ли десять препятствий? Достаточно ли шести? Это зависит от их состава. Рассматривая шведские препятствия, мы можем сказать, что они полнее, чем где бы то ни было, воспроизводят местные преграды. Но мы видим тут также и повторение однородных препятствий (II и VI, III и IV, V и VII) ради постепенного увеличения трудности упражнений. В прикладной гимнастике это не существенно, а потому шведский путь с препятствиями ничего не потерял бы относительно разнообразия требуемых им упражнений, если бы заключал в себе только семь препятствий.

Сопоставляя германские и французские препятствия, мы замечаем, что в Германии для свободного прыжка предназначено только два (I и II), во Франции — пять (I—V). Для упражнений в перелезании в Германии дано три препятствия (III, V и VI), во Франции, для полного перелезания с прыжком из висячего положения, — ни одного, и одно только для взлезания или восстановления. В Германии есть препятствие в виде рва с переводинами:, во Франции такого препятствия нет. Таким образом, шесть германских препятствий можно признать несколько недостаточными для упражнений в прыжке, шесть французских препятствий крайне бедными для упражнений в лазаньи и, может быть, без надобности богатыми для упражнений в свободном прыжке.

Более равновесия встречаем мы в бельгийской прикладной гимнастике. Но, бесспорно, выше всех других, относительно состава препятствий, мы могли бы поставить нашу полевую гимнастику, если бы к ее препятствиям прибавить только высокую стену для упражнений в подсаживании. Замечательно, что нигде не встречаем мы приспособлений для восхождения на крутую насыпь прямо с бермы, без разбега, соответствующих № IV и VIII нашей полевой гимнастики.

Расстояние между препятствиями, в том случае, когда они располагаются на одном пути, колеблется между 20-ю шагами (Бельгия)[1] и 30-ю метрами, т. е. 45-ю шагами (Швеция). Вообще, минимальное расстояние между препятствиями определяется длиной разбега: максимальное зависит от того протяжения, какое хотят дать всему пути. Там, где практикуется бег взапуски, путь не очень растягивается[2], поэтому бельгийские и французские препятствия расположены приблизительно только на длину разбега. В Швеции это расстояние увеличено, потому что после каждого препятствия часть строится и потом уже направляется к следующему.

Расстояние между шведскими препятствиями можно считать, однако же, без надобности преувеличенными и путь слишком длинным. Солдат подбегает к препятствию до известной степени уже истомленным. У нас тоже препятствия берутся только *мерным бегом* ("Наставление" §§ 64 и 65) и предписывается "после перехода через препятствие обращать особенное внимание на быстрое приведение частей в порядок (полевая гимнастика § 19), но наши расстояния еще длиннее шведских (от 50-ти до 60-ти шагов), причем иногда они оставлены перед такими препятствиями, которые, для преодоления их, разбега не требуют (VII). Длина нашего пути при восьми препятствиях доходит до 500 шагов; длина шведского пути, при десяти препятствиях — 260 метров, т. е. 390 шагов.

Относительно порядка в расположении препятствий можно указать на то, что в Швеции и в Бельгии в первом номере стоят препятствия, не требующие разбега. У нас, как уже сказано, такое препятствие поставлено в VII номер. Мы не настаиваем на этом как на безусловной ошибке; может быть, и такие препятствия полезно научиться брать после предварительного бега, но это увеличивает длину пути на 50—60 шагов. Везде препятствия для лазанья стоят после препятствий для прыжка. Кажется, что в прикладной гимнастике такой порядок не имеет существенного значения.

[1] В австрийской военно-гимнастической школе препятствия, как мы видели, расположены еще теснее.

[2] На основании нашего "Наставления" бег взапуски делается "на расстояниях, не превышающих 200 шагов (§§ 66). Для спортсменских состязаний путь с препятствиями делается обыкновенно длиной в 110 метров.

Препятствия имеют по фронту от 5-ти до 16-ти метров. На них занимаются одновременно от 4-х до 20-ти человек[1]. Кроме экономических соображений, тут имеет значение еще и то обстоятельство, обращается ли главное внимание на индивидуальное обучение или на приучение брать препятствия целыми частями. Нашим препятствиям дается в длину не менее десяти шагов с целью дать место для одновременного упражнения, по крайней мере, пяти человекам.

Имеет ли значение стремление придавать препятствиям фундаментальное устройство, как это мы видим в Германии и в Швеции? Если препятствия устраиваются на раз навсегда отведенном для них месте и для постоянного пользования ими (как, например, в австрийской военно-гимнастической школе), то, конечно, чем прочнее и предусмотрительнее они устроены, тем лучше. Но несомненно, что выгоднее иметь под рукой хотя какие-нибудь искусственные препятствия, чем совсем их не иметь вследствие невозможности дать им предписанную в уставе прочность и чистоту в отделке. В этом отношении предписание французского устава об устройстве препятствий без издержек, людьми той части, которая будет ими пользоваться, имеет полное основание. Но есть требования, которые при устройстве искусственных препятствий должны быть непременно соблюдены: укрепление места толчка при прыжке; разрыхление земли и пр. в местах окончания прыжка, отсутствие таких подпорок, которые могут мешать при упражнениях на барьере и стене, и т. п. Бельгийский ровик для прыжка с места (I) устроен невыгодно в том отношении, что окончание прыжка приходится на ребре.

Переходя к способам преодоления препятствий, мы видим, что в Германии, Швеции, Австрии и Италии обращено внимание на приемы подсаживания. В первых двух государствах для этого даны даже специальные препятствия. Немецкие приемы подсаживания очень обдуманы и заслуживают внимания по своей практичности. Во Франции и в Бельгии приемам подсаживания не обучаются. При отсутствии подсаживания бельгийский портик (VI) является препятствием излишним:

[1] На бельгийских препятствиях, в 5 метров длиной, для одновременного упражнения допускается по шесть человек; на немецких, в 6 метров длиной, — по четыре человека.

его никогда не берут, как в Германии, с задней, сплошной его стороны; снаряды же, стоящие с открытой стороны (шведские мачты, шесты и пр.), едва ли имеют существенное практическое значение как полевые препятствия, если на них хорошо упражняются в курсовой гимнастике. Так как нигде не упражняются в восхождении на крутые земляные отлогости, то нигде и не известен наш очень практический способ подсаживания с помощью палок (полевая гимнастика § 18, прим.).

В Германии, Швеции и Бельгии препятствия в виде изгородей, никаких стенок (барьер) и пр. берутся перелезанием, а не перепрыгиванием. Ввиду того, что прыжок через барьер доступен не каждому, казалось бы, что и у нас в дополнение к прыжку следовало бы ввести способ перелезания, в особенности при упражнении с оружием. Шведские препятствия III и IV, соответствующие нашему II, берутся также не свободным прыжком, а предварительной постановкой ноги или колена на препятствие; это тоже вернее и безопаснее, именно при упражнении с оружием. Обращаем внимание на приучение пользоваться перильным канатом для перехода по переводинам и переносными лестницами для эскалады (Германия). На разнообразие в способах обращения с оружием при упражнениях мы указали в обзоре; здесь мы на этом останавливаться не будем.

Самое существенное различие заключается в методах упражнений на полевых препятствиях. Тут мы видим, с одной стороны, требование величайшего спокойствия и сохранение строевого порядка — требование, совершенно исключающее упражнения в форме состязательного бега и делающее бесполезным расположение препятствий на одном общем пути, с другой, — бег взапуски, индивидуальный или партиями, без оружия или с оружием, которое каждый несет как ему удобнее, бег, сопровождаемый стимулирующими и поощрительными возгласами инструкторов, нарочно для этого стоящих у каждого препятствия. Что же важнее в гимнастическом развитии солдата: точность в преодолении каждого препятствия, или быстрота и выносливость в состязательном беге через все препятствия? Как крайность, которой приносятся в жертву другие требования, и то, и другое не целесообразно. Увлечение точностью в таком деле, как телесные упражнения, опас-

ное увлечение: гимнастика может выродиться в муштровку и, следовательно, совершенно уклониться от своего истинного назначения. Но и увлечение подвижностью, лихостью и пр. тоже представляет своего рода опасности, так как может повести к суетливости и к пренебрежению "мастерством" в работе. Наиболее целесообразным было бы, конечно, соединение и необходимого мастерства в исполнении каждого отдельного упражнения, и возможно большей быстроты и выносливости в преодолении нескольких препятствий одно за другим. Попытку такого соединения мы видим в шведской прикладной гимнастике. Но эту попытку нельзя назвать вполне удачной. Там все обучение направлено к преодолению препятствий непременно в строевом порядке и непременно одновременно всеми людьми шеренги. Это совсем исключает состязательный элемент, которому в интересах развитая личной предприимчивости, смелости, поворотливости и пр. следовало бы дать известное место в прикладных упражнениях. Можно без преувеличения сказать, что полнее чем где бы то ни было эти два требования соединяются (по крайней мере, по намерениям) в нашей полевой гимнастике. У нас нет ни педантического запрещения отступать от упражнений, предписанных для искусственных препятствий, ни одностороннего увлечения бегом взапуски или прыжками; напротив, у нас предписывается "пользоваться каждым удобным случаем, чтобы показать людям, как преодолевается та или другая местная преграда и непременно заставлять всех людей, с полным вооружением и снаряжением, не отмыкая штыков, перепрыгивать через встречающиеся канавы, перелезать через плетни, спускаться по крутым спускам, переходить через значительные овраги т. п." (полевая гимнастика § 19); у нас сказано, что "люди должны сами, путем практического опыта, вырабатывать более удобные приемы и сноровки" (§ 18), и рекомендуется, "по возможности, поощрять их находчивость и изобретательность" (§ 19). Таких широких рамок в постановке прикладной гимнастики мы нигде не встречаем и, без сомнения, обучение, проведенное в этих рамках, может много способствовать целесообразному гимнастическому развитию солдата.

Существеннейшие из указанных выше различий представляют собой прямое следствие неодинакового понимания тех

особенностей физического развития, которые должны быть выработаны в солдате посредством всей совокупности его гимнастического развития. Добавим, в заключение, что военная гимнастика — очень еще молодая и очень неопределенная отрасль солдатского обучения. И цель введения ее в число военно-подготовительных занятий, и ее объем понимаются вообще весьма разнообразно. Иногда ее смешивают с гимнастикой педагогической, во многих отношениях не своевременной уже для взрослого человека, которому нужны совсем другие и общие, и профессиональные упражнения. Иногда ее сближают с гимнастикой атлетической и акробатической, доступной лишь при исключительных задатках, не имеющей практического значения (атлеты исстари не считались хорошими солдатами), и вообще не действенной для подъема физического развития всей массы. И в том, и в другом случае тратится много времени на такие упражнения, которые солдату вовсе не нужны, и, конечно, упускаются такие, которые могли бы иметь прямое приложение в его службе. Во всех этих отношениях значение военной гимнастики еще впереди. Но какие бы видоизменения она ни претерпела в будущем, едва ли такое живое дело, как воспитание силы, бодрости, ловкости, полезных навыков и пр., можно будет привести к полному объединению всех взглядов и направлений. Нигде, может быть, более всего не сказываются племенные и народные склонности и предпочтения, как именно в проявлении этих качеств. Известно, например, что у немцев очень трудно прививаются упражнения английского спорта, так же, как у англичан совсем не прививаются упражнения немецкого Turnen. Быстрый бег на большом просторе совсем не в характере немцев, так же, как комнатные упражнения в разных штуках на Reck и Barren совсем не в характере англичан. Кто интересовался вопросом о телесных упражнениях, тот не мог не подметить также, что француз во всяком упражнении видит прежде всего акробатическую задачу. Трудно представить себе француза, методически и добросовестно лезущего на препятствие, которое он может преодолеть свободным прыжком; трудно представить себе строевого прусского инструктора, не только допускающего своих людей до беспорядочного бега вразброд, но еще и поощряющего их к этому. С этим, по-видимому, всегда придется считаться.

Надо только заботиться, чтобы таким народным склонностям не приносились в жертву другие существенные требования общего или профессионального развития. Если это условие соблюдено, то народный характер в учебной системе телесных упражнений будет уже не ее слабостью, а ее силой. Это будет нечто свое, понятное, родное, а потому и более привлекательное и более плодотворное, чем самая безупречная по своему логическому построению, но беспочвенная система.

ТѢЛЕСНЫЯ УПРАЖНЕНІЯ

И

ВНѢКЛАССНЫЯ ЗАНЯТІЯ ВЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСАХЪ.

А. Д. Бутовскій.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и А. Гешвля,
преемн. Э. ЛИССНЕРА и Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.
1898.

Телесные упражнения и внеклассные занятия в кадетских корпусах

В кадетских корпусах *внеклассными занятиями* принято называть все такие занятия, которые не входят в программу учебных предметов. Так, гимнастика, игры, плавание, ручной труд суть занятия *внеклассные.* В заглавии настоящаго доклада я выделил особо телесные упражнения только для того, чтобы дать более ясное понятие о его содержании. Действительно, я буду говорить главным образом о телесных упражнениях.

Военно-учебные заведения, как интернаты и как заведения, готовящие своих питомцев к военной службе, всегда заботились о том, чтобы дать своим воспитанникам *упражнения,* способствующие всестороннему физическому развитию, и такие *занятия,* которые могли бы плодотворно, в воспитательном отношении, заполнить досуг воспитанников.

Время не позволит мне войти в историю развития этих упражнений и занятий. Достаточно сказать, что в том или другом виде они всегда были в этих заведениях, с самого их возникновения, и что военно-учебное ведомство всегда старалось, чтобы такие упражнения и занятия соответствовали господствующим требованиям воспитания и гигиены.

Действующее ныне "*Наставление для внеклассных занятий*" разработано в последнее десятилетие и временно утверждено главным начальником военно-учебных заведений в 1890 году.

Упражнения и занятия, определенные этим Наставлением для кадетских корпусов, состоят из следующих отделов:

А) *Строевое обучение и военно-подготовительные занятия.*

Б) *Физические упражнения:*

I. Гимнастика и подвижные игры.

II. Фехтование.

III. Плавание.

IV. Танцевание.

В) *Пение и музыка.*

Г) *Ручной труд.*

Из числа этих занятий: строевое обучение, все физические упражнения и хоровое пение *обязательны для всех кадет;* музыка и ручной труд для всех *не обязательны*; обнаруживающие особенные способности к музыке обучаются игре на инструментах; прочие, по мере средств заведения и других условий, в большем или меньшем количестве привлекаются к обучению ручному труду.

На эти занятия отводится следующее количество времени:

На гимнастику	—	от	3 ½	до	4 ½	ч.	в	неделю.
“ фронт	—	“	1	“	2	“	“	“
“ танцевание	—		1		—	“	“	“
“ пение	—		2		—	“	“	“
“ музыку	—		3		—	“	“	“
“ ручной труд	—		3		—	“	“	“

Фехтованием занимаются только кадеты старших рот поурочно, не менее двух уроков в неделю.

Ежедневно кадеты имеют не менее $1^1/_4$ часа систематических телесных упражнений.

Рассмотрение различных отделов внеклассных занятий мы начнем с гимнастики. О строевых занятиях мы скажем впоследствии, и тогда, может быть, значение этих занятий не только для специально военного дела, но и вообще для физического образования станет более понятным.

Телесные упражнения, называемые *гимнастикой,* введены в кадетские корпуса еще в 1832 г. по личной инициативе бывшего тогда Главным Начальником военно-учебных заведений Великого Князя Михаила Павловича. Это была *шведская гимнастика,* и старший наблюдатель за преподаванием во всех корпусах был швед.

Кадетские корпуса были едва ли не первыми военно-учебными заведениями во всей Европе (кроме Швеции), в которых была введена систематическая гимнастика. В Германии тогда не знали еще шведской гимнастики, а к Яновскому *Turnen* относились с недоверием из политических соображений и вообще закрывали ему доступ в школу.

С тех пор гимнастика преподается в наших кадетских корпусах с большим или меньшим успехом, с теми или иными видоизменениями в системе *непрерывно.*

На вопрос, давно ли практикуются в военно-учебных заведениях подвижные игры, можно ответить, что первое руководство по играм было написано для этих заведений еще в 1844 году и что это руководство и по настоящее время едва ли не самое полное из существующих.

При введении Наставления 1890 г. военно-учебному ведомству не были неизвестны те возражения, которые высказываются в последнее время, в особенности у нас, против гимнастики.

Подробное изложение причин, почему это ведомство не отказалось от гимнастики, завело бы нас слишком далеко. Скажем вкратце, что взгляд его на гимнастику совершенно совпал со взглядом французской комиссии, обсуждавшей около того же времени вопрос о гимнастике под председательством знаменитого профессора Марея. Мы говорим: *совпал,* а не *заимствован,* так как окончательный результат трудов комиссии профессора Марея (учебник) издан в 1891 г., а Наставление утверждено в 1890 г.

Во Франции, так же, как и у нас, гимнастика была дискредитирована дурным преподаванием. Тем не менее, по обстоятельном обсуждении вопроса о цели и средствах гимнастики комиссия д-ра Марея формулировала свои окончательные положения таким образом:

"Есть два метода физического воспитания: один, который можно назвать классическим, рекомендует гимнастику в собственном смысле слова, состоящую из регулированных движений и упражнений на снарядах. Другой, в сущности более древний, долго остававшийся в забвении, но нашедший теперь убежденных сторонников, выдвигает благодетельное действие свободных игр и упражнений в силе и ловкости, исполняемых на воздухе. Каждый из этих методов имеет свои выгоды, но каждый из них, прилагаемый отдельно, недостаточен для достижения предполагаемой цели, состоящей в гармоническом развитии, ради практической пользы, всех физических и нравственных сил человека. Истина, как это бывает почти всегда, находится между двумя системами, и решение задачи заключа-

ется в заимствовании у каждой из них того, что в них есть наилучшего, в сочетании их и в исключении из них всего лишнего и произвольного".

Именно на основании подобных соображений военно-учебное ведомство установило в кадетских корпусах гимнастические упражнения и поставило их в связь с подвижными играми. Относительно системы упражнений оно избрало наиболее осторожный и верный, по его мнению, путь: не задаваясь рискованной задачей создания новой системы и не находя возможным, по многим соображениям, целиком переносить какую-либо из наиболее разработанных иностранных систем (шведскую или немецкую), со всеми их национальными особенностями, оно решило пользоваться всем тем, что в современном состоянии гимнастики на Западе может быть признано наиболее целесообразным и приложимым к закрытым учебным заведениям вообще и к кадетским корпусам в особенности. Вначале такой прием может послужить только к образованно эклектической системы; но при разумном приложении ее опытными и интеллигентными учителями она несомненно должна послужить основанием для постепенного возникновения самостоятельной русской системы гимнастики.

О мерах, принимаемых военно-учебным ведомством для подготовки учителей, было уже много говорено в одном из заседаний настоящей секции, а потому мы не будем теперь останавливаться на этом, но считаем не лишним сказать несколько слов о составе гимнастических упражнений в кадетских корпусах.

Программа гимнастики намечена в Наставлении только в самых общих чертах. С 1890 г. эта программа постепенно разрабатывается практически, и в настоящее время она может быть формулирована таким образом.

Ближайшая задача педагогической гимнастики, если она преподается в связи с подвижными играми, состоит в приучении воспитанника к правильным положениям и движениям, представляющим непосредственный корректив тем неблагоприятным условиям для нормального физического развитая, в каких он находится во время своих учебных занятий в классе. Одними играми эта задача, по многим условиям, не может быть выполнена.

На основании этих соображений рассчитано большинство форм *гимнастических положений и движений:* а) только такое гимнастическое положение признается правильным, которое дает полную свободу дыханию; б) в основном положении — *стоя* — требуется определенный раствор носков наружу, прямое положение головы, развернутые и опущенные плечи и такое общее вертикальное положение тела, при котором полная устойчивость достигается с наименьшим мышечным напряжением; в) только такие движения признаются целесообразными, которые располагаются симметрически при одновременном, попеременном или последовательном исполнении; г) введены специальные упражнения в нагибании тела назад с вытянутыми вверх руками (шведск. Spännböjande Rr), с целью предупреждения кифозных искривлений; д) в сумме упражнения должны давать достаточный, но не утомительный моцион, равномерно распределенный по всем частям тела.

Большинство упражнений этого порядка взято из шведской гимнастики, научно разработанной относительно ортопедического и гигиенического влияния упражнений.

Но задача гимнастики не ограничивается в кадетских корпусах только противодействием вредному влиянию продолжительного сидения в классах. Она должна выполнить и положительную задачу всестороннего физического развития или так называемого физического образования.

Предыдущие упражнения сами по себе дают уже основу физическому образованию, но не исчерпывают этой задачи.

Под физическим образованием понимается развитие тех общих способностей двигательного аппарата, которые равно необходимы человеку, к какой бы деятельности он себя ни предназначал, которые человек инстинктивно упражняет с детства и упражнение которых безусловно необходимо для здоровой жизнедеятельности его организма. Эти упражнения существенно отличаются от профессиональных видов физической деятельности, так как конечная их цель — развитие самого человека, а не внешний результат работы. Обыкновенно даже раннее привлечение к профессиональной работе действует неблагоприятно на развитие этих общих способностей.

К числу таких общих упражнений относятся: 1) упражнения в устойчивых положениях тела при различных видоизме-

нениях точки опоры; 2) упражнения в работе верхних конечностей соответственно их устройству: брать, хватать, кидать, ловить и пр., при различных положениях сгибания, вытягивания, приведения и отведения рук; 3) упражнения в ходьбе, беге, прыганьи; 4) упражнения в равновесии; 5) упражнения в преодолении различного рода препятствий посредством прыжка, свободного и связного (с упором); 6) упражнения в приподымании тела посредством притягивания и отталкивания на руках; 7) упражнения в борьбе и вообще в противодействии внешней живой силе, насколько они допускаются условиями учебного заведения; 8) некоторые специальные упражнения, способствующие усовершенствованию деятельности внешних чувств, и, наконец, 9) различные сочетания всех этих родов упражнений.

Намеченная здесь схема упражнений, за немногими исключениями, равно принадлежит и немецкой, и шведской гимнастике, но различные отделы этой схемы выполняются не с одинаковой полнотой в обеих этих системах. Поэтому военно-учебное ведомство для достижения возможной законченности общеобразовательного курса гимнастики во многих случаях пользуется немецкими упражнениями, очень разнообразными и представляющими большой интерес для воспитанников; общий же метод преподавания скорее приближается к шведскому методу педагогической гимнастики.

Здесь следует особенно указать на то, что все перечисленные роды упражнений не составляют материала, исключительно принадлежащего *гимнастике.* Это те же упражнения, которые входят и в спорт, и в подвижные игры. *Гимнастика отличается от упражнений спорта и подвижных игр не родами упражнений, а только методом их преподавания.*

Так как вообще знакомство с гимнастическим методом телесных упражнений в нашем отечестве не очень распространено, то мы позволим себе сказать здесь о нем несколько слов.

Главная особенность метода педагогической гимнастики (и именно шведской) состоит в подразделении упражнений на *роды* и *виды.*

Роды или *типы* упражнений приблизительно соответствуют тем группам, которые указаны в вышеприведенной схеме. Так, все упражнения в равновесии составляют свой особый

род упражнений; вес упражнения в прыганьи, в лазаньи, в ходьбе и беге, все это особые роды упражнений.

В каждом *роде,* или *типе* упражнения подразделяются на виды, соответственно их сложности, начиная от самых элементарных и восходя постепенно до более трудных. Так, передача веса тела на одну из ног при положении *стоя* представляет собой один из элементарных видов упражнений в равновесии, легкое сгибание рук с преодолением какого-либо внешнего сопротивления будет элементарным упражнением для лазанья.

Вследствие большого разнообразия упражнений в формах и характере точное разграничение между родами упражнений, с одной стороны, и видами — с другой, не всегда возможно. Есть много упражнений, особенно простейших, которые можно отнести и к тому и к другому роду, но это нисколько не нарушает значения такой классификации для приложения упражнений соответственно возрасту, силам и вообще физическому развитию учеников.

Роды или типы упражнений не сравнимы между собой по степени трудности, как потому, что каждый из них относится к особой способности двигательного аппарата, так и потому еще, что каждый из них может быть представлен в самых элементарных упражнениях. Но именно по обеим этим причинам принимается, что все *роды* упражнений доступны для учеников даже на самой первой ступени их развития. Если тут и могут быть исключения, то весьма незначительные: упражнения в прыжках с упором, в приподымании тела посредством отталкивания на руках и пр. Но и эти последние представляют лишь более сложные виды прыжков и подвешивания.

На этом основании, в принципе, каждый урок гимнастики или известный ряд уроков ради всестороннего воздействия упражнений должен заключать в себе *все роды упражнений* в доступных для учеников *видах.*

Для градации *видов* упражнений соответственно силе учеников принимаются в соображение следующие основания: а) сравнительная простота форм в положениях и движениях; б) сравнительная простота в характере исполнения: скорость, медленность, плавность, отрывистость; в) большая или меньшая напряженность упражнений; г) большая или меньшая продолжительность упражнения, д) число повторительных

движений и е) требование большей или меньшей точности в исполнении (дети вообще менее способны к точности, чем более взрослые воспитанники).

В общем результате, при преподавании гимнастики следует стремиться не столько к развитию силы и способности к преувеличенному, но кратковременному напряжению, сколько к развитию способности точной и свободной координации движений и выносливости, т. е. способности к продолжительной работе. Местное влияние упражнения, выражающееся в силе мышц, ценится в гимнастике лишь постольку, поскольку оно является результатом всестороннего развития и поскольку это влияние находится в соответствии с природными задатками организма.

Здесь мы позволим себе прибавить еще одно замечание: упражнение как повторительная работа в первом своем результате дает *навык*. Вместе с тем оно должно быть практикуемо со вниманием к его *гигиеническому* и *местному* воздействию на организм.

Если смотреть на гимнастику только с точки зрения привития *навыков,* то метод ее нельзя назвать эмпирическим. Он в такой же степени логически обоснован, как и метод всякого другого учебного предмета.

Что же касается *гигиенического* и *местного* влияния того или другого упражнения, то вопрос этот, конечно, еще не достаточно разработан. Но этот недостаток совершенно в такой же мере распространяется на все другие телесные упражнения, как и на гимнастику. Не говоря уже о ремесленных занятиях, в играх и, в особенности, в спорте есть много упражнений, представляющих очень спорное достоинство со стороны их влияния на здоровье и телесное сложение упражняющихся. В этом отношении собственно гимнастика стоит даже выше, так как шведы сделали уже большие успехи в оценке гигиенического, и в особенности местного влияния простейших видов упражнений на организм человека.

Обращаясь к кадетским корпусам, следует сказать, что в них урок гимнастики, на котором воспитанники изучают новые упражнения и повторяют уже известные, обставляется иначе, чем гимнастические упражнения, производимые с гигиенической целью обыкновенно вечером, после окончания всех

дневных учебных занятий, в течение ¼ часа или 20 мин. Здесь обыкновенно производятся только самые простые движения, не требующие сложной координации, не утомительные, хорошо известные воспитанникам и направленные к тому, чтобы возбудить подвижность после долгого принудительного сидения и внимательной умственной работы.

Для более строгой выдержки в методической последовательности упражнений на уроках преподаватель гимнастики ведет журнал. Во всех тех случаях, когда при преподавании гимнастики требуется внимание к индивидуальным особенностям ученика, это делается по совету с врачом заведения и под его наблюдением.

О гимнастике нередко говорят еще, что она *утомительна* и *скучна.*

Без сомнения, как занятие обязательное, она может быть сделана утомительной. Но это уже зависит не от гимнастики, а от способа ее приложения. При огромном разнообразии гимнастических упражнений есть всегда возможность чередовать трудные их виды с более легкими, и именно такими, которые могли бы представить известный отдых, успокоение после предыдущей работы. Шведы называют такие упражнения "дериативными". Мнение, что гимнастические упражнения представляют лишь новое утомление после умственной усталости от учебной работы, не оправдывается жизненной практикой. Тот, кто хоть сколько-нибудь занимался сам телесными упражнениями, знает, какое здоровое удовлетворение дают эти упражнения после умственного труда, в особенности, когда они прямо противодействуют принужденной неподвижности в сидячем положении и развлекают утомленное внимание.

Гимнастика может быть также и *скучна.* Можно даже сказать, что она по большей части скучна в том виде, как она и до сих пор еще иногда преподается у нас учителями-рутинерами. Шеренга в тридцать человек перед одним снарядом, где каждый томительно ждет своей очереди,— это очень скучно. Еще более скучны вольные движения, командуемые монотонно, без внимания к их форме и характеру, в один и тот же ритм и пр.

Но что гимнастика может быть также и не скучна, лучшим свидетельством тому служат многочисленные и многолюдные гимнастические общества Германии и Швеции. Без сомнения,

эти люди собираются не для того, чтобы скучать. Если к этому прибавить, что они получили расположение к гимнастике со школьной скамьи, то, конечно, они и в школе не скучали этим занятием. Все зависит от способа ведения упражнений. Вера учителя в свое дело, его личная бодрость, его техническая умелость, надлежащее количество и удобство всех приспособлений, возбуждение соревнования в учениках, — все это очень важные средства для того, чтобы приохотить учеников к упражнениям.

Именно к такой постановке гимнастики и стремятся в кадетских корпусах. Кроме указаний в Наставлении, по этому поводу есть несколько специальных приказов главного начальника военно-учебных заведений.

Чувствую, что я дольше, чем следовало, остановился на гимнастике. Но это предмет обширный и мало разработанный в нашей педагогической литературе. Тут найдется много недосказанного: есть еще большой вопрос о нравственном и дисциплинирующем влиянии педагогической гимнастики, но он один потребовал бы целого доклада. Останавливаться дольше на этом предмете я не имею права и перехожу к другим отделам физических упражнений.

В постановке *подвижных игр* ведомство военно-учебных заведений сделало шаг вперед в том отношении, что развитие игр в среде воспитанников оно не предоставляет одной только случайности. Во-первых, в Наставлении указаны средства для распространения игр (обучение игре, установление отношения к игре, выбор игр соответственно возрасту, участие руководителя и пр.). Во-вторых, игры поставлены в связь с гимнастикой и во многих случаях примыкают к методическим упражнениям, которым, в свою очередь, придается, когда это нужно, характер игры. К числу таких принадлежать, многие упражнения в прыганьи и метании. Таким образом, на игру возлагается часть задачи физического образования. В-третьих, для игр, независимо от рекреационного времени, предоставляется в большем или меньшем размере, смотря по возрасту воспитанников и по временам года, время, отводимое для уроков гимнастики. В младших классах игры обязательно устраиваются на каждом уроке гимнастики: ими оканчивается урок. На воздухе урок гимнастики разрешено целиком посвящать на игру. В лагере

3 часа подряд, раз в неделю, даются старшим воспитанникам для больших игр. При выборе игр вообще отдается предпочтение русским национальным играм. За последние шесть лет подвижные игры заметно стали прививаться в среде воспитанников даже в старших классах, чего прежде не было. В провинциальных корпусах, располагающих большими участками земли, игры поставлены широко и служат одним из любимых средств для наполнения праздничного досуга воспитанников.

Плавание хотя и давно уже преподается в некоторых кадетских корпусах, но стало обязательным предметом обучения только со введения в действие "Наставления для внеклассных занятий". Относительно значения этого отдела упражнений как образовательного и гигиенического средства не может быть разногласий, а потому мы и останавливаться на этом не будем; скажем только, что плавание имеет, сверх того, очень большое значение для будущего военного. В настоящее время в кадетских корпусах все воспитанники старших рот обязательно обучаются плаванию по определенной системе. Результаты в этом отношении не везде одинаковы, что зависит отчасти от климатических условий, отчасти от неудобства водных бассейнов и пр.; но есть заведения, в которых плавание поставлено очень хорошо. В Киевском корпусе есть большой искусственный бассейн при бане, в котором воспитанники могут брать уроки плавания и в зимнее время.

Теперь нам предстоит обратиться к предметам, воспитательное значение которых в наше время далеко не общепризнанно. Это — *фехтование* и *танцевание.* Предметы эти введены в программу кадетских корпусов с самого основания первого из них, в начале прошлого столетия, и с тех пор преподаются до настоящего времени. Был лишь кратковременный перерыв в течение 15—20 лет для фехтования.

Если мы бросим взгляд на историю этих телесных искусств, то увидим, что после продолжительного процветания во всей Европе, в особенности в течение двух прошедших столетий, в качестве упражнений, необходимых для светского человека, они теперь утратили значение педагогических занятий и уступили свое место другим упражнениям. Но это не значит, что они совсем сошли со сцены. Фехтование обратилось в военно-подготовительное искусство и в этом направлении сделало

очень большие успехи. Танцеванию, если его нет в школе, ученики очень часто обучаются приватно.

Обращаясь специально к кадетским корпусам, следует сказать, что в настоящее время *фехтование* преподается в них не только потому, что будущему офицеру необходимо уметь владеть оружием, которое он будет иметь всегда при себе, но и потому еще, что фехтование, как вид единоборства, обставленный известными условными этическими и эстетическими требованиями, развивает в юноше мужественную энергию, уверенность в своих силах, уважение к противнику и пр. Как физическое упражнение оно представляет весьма важное дополнение к систематической гимнастике и прямо может быть поставлено в вышеприведенную схему физического образования. Особенно важно оно как упражнение, в котором своевременность, точность и быстрота движений регулируются неустанной и внимательной работой зрительного органа.

Фехтование, как уже сказано, преподается в кадетских корпусах только для воспитанников двух старших классов и только в основных своих элементах, так как для более младших воспитанников— это тяжелое упражнение.

Танцевание, преподаваемое в кадетских корпусах, имеет мало общего с тем фривольным искусством, которому приватно обучается наша молодежь у вольнопрактикующих танцмейстеров. О выучке салонным танцам в *2 урока* здесь нет и речи. До V класса курс танцевания в кадетских корпусах приближается, скорее, к тому отделу гимнастики, который называется "свободными упражнениями", с более широким развитием ритмической стороны движений и с большим вниманием к эстетическим условиям исполнения. Для такого преподавания в военно-учебном ведомстве разработан специальный курс, заслуживающий внимания преподавателей всех отделов упражнений. Все имеющее отношение к танцу как препровождению времени в дамском обществе из этого курса исключено, но обращено много внимания на развитие свободы движений, изящества осанки и пр. Только в двух старших классах преподаются танцы до известной степени в их салонном характере, главным образом с целью предупреждения приватной выучки, в которой молодежь очень часто приобретает привычки весьма сомнительного достоинства со стороны их приличия.

Здесь следует заметить, что попытки методики танцевания для кадетских корпусов относятся еще к 40-м годам, но окончательно это приведено в исполнение только с изданием Наставления, т. е. в 1890 году.

Теперь, после этого общего обзора системы телесных упражнений в кадетских корпусах, мы находим уместным сказать несколько слов о *строевых упражнениях.*

Едва ли нужно объяснять, что если бы эти упражнения не представляли даже никаких достоинств с общей воспитательной точки зрения, то для заведений, которые готовят своих питомцев к военной службе, они все-таки имели бы свой raison d'être как подготовка к этой деятельности. Мальчика, носящего военный мундир, нужно научить условным приемам чинопочитания, постепенно его нужно освоить с технической стороной военного дела и пр.

Говорить много о воспитательной стороне строевого обучения нам не приходится, но мы считаем не бесполезным привести здесь два веские мнения по этому предмету. Мнения эти были высказаны одно в конце прошлого, другое в конце текущего века, но, несмотря на разделяющий их период времени, оба они замечательны тем, что произнесены двумя знатоками телесных упражнений, людьми не военными и, может быть, самыми ретивыми поборниками свободы развития детей. Один из них — Гутсмутс, педагог филантропина и создатель новой гимнастики, другой — известный д-р Лагранж.

"Я думаю, — говорил Гутсмутс[1], — что перенесение строевых упражнений в ежедневный режим юношества очень полезно, а для наших воспитательных заведений, равно как и многолюдных семей, где нет конца шуму, беганию и возне, забвению нужных вещей, беспорядка в одежде и пр., это очень желательно. Приятно видеть, когда мальчики и юноши бегут на свои места по команде, становятся в порядке, принимают хорошее положение и чинно идут, как одно целое, куда их хотят привести... Тот, кто ежедневно имеет дело со многими молодыми людьми, очень хорошо поймет то, о чем я говорю".

"Второе основание, побуждающее меня рекомендовать военные упражнения, чисто гимнастическое; оно касается

[1] Die Gymnastik für die Jugend 1793, гл. XIV.

улучшения внешнего вида человека. Огромное большинство наших юношей крайне небрежно и вяло в походке и в держании тела..." "Далее, со мною согласятся, что молодых людей надо рано приучать к тягостям, к терпению и закалять их для будущности; для этого тоже очень хороши военные упражнения... Наконец, они имеют большое значение для оживления мужества мальчиков, для укрепления их предприимчивого от природы духа и пр. Все это, — прибавляет Гутсмутс, — очень нравится мальчикам, и когда это ведется без преувеличения, то они сами просят учителя сделать им строевое учение".

Другой автор, д-р Лагранж, в последнем своем, капитальном, но, к сожалению, очень мало известном сочинении — "La médication par l'exercice", в статье: "Ортопедия в семье", указывает на упражнения в строевой выправке как на одно из могущественнейших средств против искривления стана, явления столь обычного у современной молодежи. Вообще в этой книге, написанной им после некоторого знакомства со шведским методом гимнастики, д-р Лагранж является решительным сторонником этого метода не только для врачебных, но в особенности для педагогических целей.

Конечно, все можно преувеличить. Но в наш век всеобщей воинской повинности, ускоренных методов военного обучения и изменившихся требований военного дела, старинная муштровка утратила свое значение не только в военно-учебных заведениях, но даже и в современных армиях.

Военно-учебные заведения обязаны строевому обучению бодрым видом своих питомцев, их подтянутостью, знакомством их с внешними формами военного приличия и почти совершенным отсутствием мальчиков с кифозными, лордозными или сколиозными искривлениями. Достигается это очень немногосложными упражнениями, безвредность которых, со стороны непомерной тягости для детей, гарантируется тем, что они производятся их непосредственными офицерами-воспитателями.

На этом заканчивается собственно *система телесных упражнений* в кадетских корпусах. Но в "Наставлении для внеклассных занятий", кроме того, помещены программы и

руководящие указания по обучению *пению, музыке и ручному труду.*

Я не буду много останавливаться на этих занятиях. Скажу только, что *хоровое пение* преподается как обязательный предмет в течение всех 7 лет курса, с временным исключением только таких воспитанников, которые впадают в переходный голос. В двух младших классах, вместе с элементарными практическими упражнениями, попутно сообщаются начальные теоретическая сведения.

Нужно отметить, что это общее пение поставлено вовсе не как искусство, а как занятие, "могущее служить дополнением к общеобразовательному кругу знаний. Оно должно выполнить в сфере звуковых восприятий известную образовательную задачу, подобную той, какую выполняет рисование в области линий и красок. Замечено, что многие мальчики потому кажутся не имеющими слуха, что до поступления в заведение они никогда не пытали своих сил в воспроизведении музыкального звука и именно потому вовсе не владеют своими голосовыми средствами. Поэтому, с младшего класса, все проходят через обучение пению. Понятно, что общий хор есть только средство для упражнения, а не для художественного исполнения музыкальных произведений. Но, сверх того, в каждом заведении существует и избранный хор, поющий в церкви и обучающийся для более или менее изящного музыкального исполнения.

Обучение на оркестровых инструментах производится для способных и желающих. Это дает возможность нашим кадетам, выходя в офицеры, организовать в полках музыкальные кружки (иногда целые оркестры любителей из офицеров). О воспитательном значении таких занятий, кажется, нет надобности много говорить.

Ручным трудом занимаются главным образом те, кто не состоит в церковном хоре и не обучается на музыкальных инструментах.

К введению мастерства как воспитательного и образовательного занятия в кадетских корпусах стремились еще с начала 60-х годов, но профессиональные мастера, приглашавшиеся для преподавания, не могли установить этого дела. Мальчики задавались непосильными работами и скоро охладевали к ним. Только с введением ручного труда по шведской системе и с тех

пор, как преподаванием стали заниматься офицеры, это дело, по-видимому, прочно основалось в военно-учебных заведениях.

Из того, что было сказано о задачах физического образования, видно, что в кадетских корпусах не смотрят на ручной труд, как на физическое упражнение, способствующее правильному физическому развитию ученика. Но это не останавливает военно-учебное ведомство в распространении ручного труда ввиду высокого воспитательного его значения. Подъем значения работы рук человеческих, работы и до сих пор еще слишком пренебрегаемой в интеллигентном сословии, возбуждение новых интересов к созидательной работе в области ремесленного производства — все это такой вклад в душу ребенка, которым нельзя пренебрегать в воспитании.

Таков цикл воспитательных упражнений, утвержденных в "Наставлении для внеклассных занятий в кадетских корпусах".

Нас могут спросить: каковы же ощутительные результаты этой системы упражнений?

На это можно ответить:

1) Курс кадетских корпусов соответствует курсу реальных училищ, даже несколько выше его. Это серьезный общеобразовательный курс. Между тем, военно-учебное ведомство не имеет поводов очень беспокоиться об умственном переутомлении кадет.

2) Кадета по внешнему виду едва ли, в общем, можно признать менее бодрым, менее расторопным, менее здоровым, слабее развитым физически, чем воспитанника какого бы то ни было другого средне-учебного заведения.

3) Что касается санитарного состояния военно-учебных заведений за последние годы, то из печатаемого ныне при Педагогическом сборнике "Медико-статистического отчета" д-ра Демьянкова за 1886—1894 гг., мы не только можем удостовериться вообще в незначительной заболеваемости воспитанников, но читаем следующее: *"Сравнивая заболеваемость отчетного периода времени (1886—1894) с прошлым (1876—1885), мы убеждаемся, что в отчетное время она уменьшились*

на 19,84 %". Далее: *"Сравнивая смертность отчетного периода времени (1886—1894) с прошлым (1876—1885), мы убедимся, что в отчетные года она была меньше на 0,04 % в отношении 100 здоровых.* Так, в прошлые года на каждых 100 здоровых умирало 0,29 %, а в отчетные на каждых 100 здоровых умирало 0,25 %".

Из этого видно, что процент смертности в военно-учебных заведениях вообще весьма невелик.

Нет сомнения, что такими результатами военно-учебное ведомство обязано не одним только упражнениям как таковым, но всему воспитательно-гигиеническому режиму своих заведений; сюда входит и пищевое довольствие воспитанников, и содержание зданий, и простор помещений, и достаточное количество движения на свежем воздухе, и много других условий, которые здесь трудно перечислить. Особенное значение имеют в данном вопросе распределение дня воспитанников и правильная смена занятий. После двух или трех первых уроков наши кадеты имеют час полного отдыха: это — завтрак, прогулка и полная рекреация. Физические упражнения назначаются не раньше, чем после двух первых уроков, и всегда спустя некоторое время после принятия пищи. Между смежными уроками по учебным предметам дается 10-минутная перемена. После обеда кадеты имеют также более чем часовой отдых, свободный от каких бы то ни было занятий. Необязательные упражнения (музыка, ручной труд) назначаются либо в часовой промежуток, до обеда, либо вслед за послеобеденным отдыхом, либо, наконец, вечером, после приготовления уроков — до вечернего чая. Следует также сказать о приготовлении уроков: на это назначается в младших классах — 2, в старших — 3 часа, и жалоб на недостаточность этого времени нет, потому что кадеты с I класса приучаются распоряжаться своим временем, на что обращается большое внимание. Продолжительность времени сна в младших классах — 9, в старших — 8 часов.

Но нельзя не отнести долю значения в хорошем санитарном состоянии заведений и к самому составу упражнений; по

крайней мере, во всех тех случаях, когда дело касается правильного сложения воспитанников, их телесной и духовной бодрости.

Прошу снисхождения многоуважаемого собрания, если я злоупотребил его вниманием. Но новая постановка некоторых предметов упражнений, с одной стороны, малое знакомство общества с организацией занятий в военно-учебных заведениях — с другой, невольно заставили меня войти в подробности, без которых мне трудно было бы изложить мой предмет с достаточной ясностью.

Льщу себя надеждой, что ознакомлением вас с системой упражнений и внеклассных занятий в кадетских корпусах я хоть немного буду способствовать объединению мероприятий, касающихся физического развития нашего юношества во всех учебных и воспитательных заведениях.

Печатано по постановлению Комитета Высочайше разрешенного 2-го съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию.

Председатель князь *В. Голицын*

УПРАЖНЕНІЯ и ЗАНЯТІЯ

ИМѢЮЩІЯ

ОТНОШЕНІЕ КЪ ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНІЮ

ВЪ НАШИХЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСАХЪ.

Составлено по порученію главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній въ отвѣтъ на запросъ французскаго военнаго министерства о состояніи этихъ упражненій въ нашихъ кадетскихъ корпусахъ.

А. Д. Бутовскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ (Моховая, № 40).
1899.

Упражнения и занятия

Общая организация. Система телесных упражнений и других занятий воспитательного характера определена в наших кадетских корпусах "Наставлением для внеклассных занятий", введенным в действие в 1890 году.

Наставление охватывает собою следующие отделы занятий:

а) Строевое обучение и военно-подготовительные занятия.

б) Физические упражнения: 1) гимнастика и подвижные игры, 2) фехтование, 3) плавание и 4) танцевание.

в) Пение и музыку.

г) Ручной труд.

Из числа этих занятий строевое обучение, все физические упражнения и хоровое пение обязательны для всех кадет; музыка и ручной труд для всех не обязательны; обнаруживающие особенные способности к музыке обучаются игре на инструментах; прочие, по мере средств заведения и других условий, в большем или меньшем количестве привлекаются к обучению ручному труду.

На эти занятия отводится следующее количество времени:

На	строевое обучение ...	от	1	до	2	час. в	неделю
"	гимнастику… … … … ….	"	4 ½	"	3 ½	" "	"
"	танцевание … … … … …		1	час		"	"
"	пение… … … … … … …		2	"		"	"
"	музыку… … … … … …		3	"		"	"
"	ручной труд… … … …		3	"		"	"

Фехтованием занимаются только кадеты старших рот поурочно, не менее двух уроков в неделю.

Занятия плаванием ведутся в летние месяцы, по возможности ежедневно. Для старших рот они имеют правильную организацию.

Для упражнений, имеющих характер игр, отводится часть уроков гимнастики. Устройство свободных игр поощряется в рекреационное время. В лагере старшие роты имеют раз в неделю три часа для организации большой игры.

Ежедневно кадеты имеют не менее 1 ½ часов систематических телесных упражнений.

Преподавание строевых упражнений, гимнастики и игр, фехтования, плавания и ручного труда вверено офицерам-воспитателям, получающим для этого специальную подготовку на курсах, ежегодно устраиваемых при главном управлении военно-учебных заведений. Танцевание, пение и музыка преподаются профессиональными учителями.

Исторический очерк. Все эти упражнения и занятия имеют свою историю в кадетских корпусах.

Фехтование и танцевание как основные воспитательные упражнения XVIII столетия преподавались в этих заведениях с самого их основания.

Строевое обучение, по самому назначению кадетских корпусов, тоже всегда входило в их программу.

Гимнастика введена в 1832 году[1] и заимствована из Швеции. Постепенно она обратилась в довольно бессистемный подбор упражнений, как это случалось и везде, где пользовались заимствованной гимнастикой и отдавали преподавание в руки неинтеллигентных учителей.

Вместе с гимнастикой было обращено внимание и на гимнастические игры. Систематический сборник игр для кадетских корпусов был составлен в 1844 году. Около того же времени было введено и плавание.

Преподавание пения установлено в кадетских корпусах также очень давно. Можно сказать, что кадетские корпуса, за все время их существования, всегда имели хоры певчих, главное назначение которых состояло в пении при богослужениях в домовых церквах своих заведений и в исполнении гимнов и

[1] По инициативе бывшего тогда Главным Начальником военно-учебных заведений Великого Князя Михаила Павловича.

других песнопений в торжественных случаях. Постановка пения как занятия образовательного и обязательного для всех кадет, а также введение обучения музыке и ручному труду относятся к более позднему времени, именно к 60-м годам истекающего столетия.

Таким образом, издавая действующее ныне "Наставление для внеклассных занятий", Главное Управление военно-учебных заведений обладало уже большим запасом наблюдений и опыта относительно значения всех этих занятий как воспитательного средства. Поводом к изданию Наставления было стремление дать всем этим отделам упражнений прочную организацию и выработать для них метод преподавания, отвечающий, с одной стороны, общим требованиям педагогики и гигиены, с другой — специальным задачам военного воспитания.

Вместе с тем, главное управление военно-учебных заведений не упустило из вида, что вопрос о телесных упражнениях воспитательного характера не принадлежит еще к вопросам установившимся. Мнения очень авторитетных людей иногда расходятся даже в принципиальных основаниях физического воспитания. Поэтому Наставление введено в действие как мера временная, требующая внимательного дальнейшего наблюдения за практическими результатами принятой системы и могущая, по мере указания опыта, потерпеть более или менее существенные изменения. Успешность занятий ежегодно проверяется специально назначаемыми для того лицами; все сделанные замечания объявляются в приказах по военно-учебным заведениям, и, благодаря этим мерам, управление располагает в настоящее время достаточными данными для издания постоянной "Инструкции", к разработке которой в настоящее время и приступлено.

СИСТЕМА И МЕТОД ПРЕПОДАВАНИЯ

I. *Физические упражнения.* Между теми отделами упражнений, которые имеют непосредственное отношение к физическому воспитанию, основное место занимают гимнастика и подвижные игры. Это обусловливается, с одной стороны,

многосторонностью входящих в них упражнений, с другой — физиологическим и гигиеническим значением этих упражнений.

Спорный вопрос о том, чему должно быть отдано предпочтение в воспитательной системе упражнений — систематической гимнастике или играм — разрешен управлением в том же смысле, как он был разрешен почти в то же время во Франции, в комиссии, разрабатывавшей программы и учебник гимнастики под председательством професора Marey: "La verité, comme il arrive presque toujours, se trouve entre les deux systèmes, et la solution du problème consiste à emprunter à chacun d'eux ce qu'ils ont de meilleur à les combiner, en les débarassant de ce qu'ils ont d'excessif ou d'arbitraire".

Ввиду подобных же соображений свободные игры получили в программе кадетских корпусов очень широкое развитие.

Гимнастика. При разработке систематической гимнастики Главное Управление военно-учебных заведений старалось воспользоваться всеми выгодными сторонами того разнообразного состава упражнений, который принято относить к области гимнастики и, вместе с тем, по возможности избежать тех крайностей, которые нередко наблюдаются в систематической гимнастике нашего времени. Эти крайности состоят либо в увлечении атлетическими и акробатическими упражнениями в ущерб полезному их физиологическому влиянию, либо в преобладании отвлеченных упражнений ради одного только физиологического их влияния и без внимания к практической целесообразности прививаемых навыков.

Принципы, которых держится в этом отношении управление, могут быть сформулированы таким образом.

Гимнастика, по составу входящих в нее упражнений, должна выполнить задачу всестороннего физического развития или, в более точном смысле, задачу физического образования. Метод преподавания этих упражнений должен обеспечить полезное их физиологическое и гигиеническое влияние и, кроме того, благотворную их реакцию в нравственно-воспитательном отношении.

Под физическим образованием понимается развитие тех общих способностей двигательного аппарата, которые равно необходимы человеку, к какой бы деятельности он себя ни

предназначал, которые человек инстинктивно упражняет с детства и упражнение которых безусловно необходимо для здоровой жизнедеятельности его организма. Эти упражнения существенно отличаются от профессионалъных видов физической деятельности, так как конечная их цель — развитие самого человека, а не внешний результат работы. Обыкновенно даже раннее привлечение к профессиональной работе действует неблагоприятно на развитие этих общих способностей.

Общее направление в преподавании гимнастики должно состоять не столько в развитии силы и способности к преувеличенному, но кратковременному напряжению, сколько в развитии точной и свободной координации движений и выносливости, т. е. способности к продолжительной работе. Местное влияние упражнения, выражающееся в силе мышц, может цениться лишь постольку, поскольку оно является результатом всестороннего развития и находится в соответствии с природными задатками организма.

Нравственно-воспитательное значение упражнений определяется прежде всего тем чувством удовлетворения, какое доставляет человеку достаточная и вполне целесообразная, но не обременительная физическая работа. Вместе с тем, упражнения должны развить в воспитаннике уверенность в его силах и решительность; закалить его от преувеличенной чувствительности к физическим лишениям и страданиям, дисциплинировать его и, в конечном результате, обеспечить ему то внутреннее равновесие, которое составляет одну из важнейших проблем современного воспитания.

Руководствуясь этими идеями, управление не примкнуло ни к одной из существующих систем. После тщательного их изучения оно остановилось на эклектическом составе упражнений, под условием непременного их согласования с принятыми основными задачами гимнастического обучения. Метод преподавания приближается к шведскому методу педагогической гимнастики, насколько это допускается довольно большим различием в составе упражнений.

Упражнения, входящие в курс гимнастики кадетских корпусов, разделяются на упражнения без снарядов, упражнения с подвижными снарядами, упражнения на неподвижных снаря-

дах и упражнения в полевой гимнастике (exeracices dans la piste avec obstacles или exeracices dans la lice).

Упражнения без снарядов разделяются на упражнения на месте (движения различными частями тела и их комбинации) и упражнения с переменою места: ходьба, бег, различные виды прыжка.

Образовательное значение этих упражнений заключается: в устойчивом и красивом положении тела, в развитии непринужденности движений и в разумном увеличении их амплитуды, в свободном выполнении естественных сочетаний в движениях различными частями тела, в выработке правильных приемов ходьбы, бега, прыжка и в развитии способности к продолжительному и быстрому выполнению движений с переменой места. Особое внимание обращено на развитие выносливости в продолжительном беге.

Некоторые из этих упражнений представляют непосредственный корректив тем неблагоприятным условиям для нормального физического развитая, в каких находится ученик во время своих учебных занятий в классе.

Главное условие при преподавании упражнений без снарядов — внимание к их форме и характеру их исполнения (медленность, скорость, плавность, отрывистость).

Основным условием правильного положения при гимнастических упражнениях считается полная свобода дыхания. Положение, при котором это условие невыполнимо, не признается правильно гимнастическим.

Формы движений, допускающие различный характер исполнения, применяются с различною степенью скорости и плавности, и это признается очень важным условием развития свободы движений.

Принятый в других гимнастических системах однообразный ритм в такт шага, с большим числом повторений, не практикуется. Вообще, ритмическое исполнение допускается лишь тогда, когда форма движения вполне усвоена.

С искусственным напряжением эти упражнения не делаются. Напряжение обусловливается правильной выдержкой формы движений, поэтому здесь не может быть той симуляции напряжения, которая иногда практикуется учениками.

П о д в и ж н ы е с н а р я д ы употребляются с двоякой целью: а) как средство отягощения и усложнения при исполнении некоторых форм гимнастических движений; б) как предметы, которыми надо научиться владеть. Для первой цели в кадетских корпусах введены только гимнастические палки: в младших классах — деревянные, в старших — железные. Гири и булавы не применяются, так как, представляя собой только отягощение и не обусловливая форм движения, они могут оказаться вредными при невозможности индивидуального наблюдения.

Гимнастическая палка, при внимательном ведении дела, является важным средством для выработки правильных положений тела; она дает возможность расширить грудь и выпрямиться после продолжительного сидения в классе, способствует развитию плечевого пояса, брюшного пресса и свободы движений верхних конечностей. Коррективное значение этих упражнений очень велико.

Кроме специальных форм, при которых палка, как негибкий предмет, обусловливает собой положение тела (различные способы перенесения палки через голову, переход через палку и т. п.), с нею исполняется и большинство тех же форм, которые входят в предыдущий отдел. Принципы преподавания те же, что и для упражнений без снарядов.

Снаряды, которыми научаются владеть, суть главным образом метательные снаряды: мяч, деревянный шар, гимнастическая палка. Последняя, кроме упражнений в метании, служить также для упражнений в мулинетах и других приемов, имеющих отношение к фехтованию. Вначале упражняются обе руки; но когда главной задачей становится состязательное упражнение в силе и верности метания, то практикуется правая рука.

Из н е п о д в и ж н ы х с н а р я д о в приняты такие, которые ближе всего соответствуют естественным препятствиям для упражнения: в равновесии, в свободном и связанном (с упором на руки) прыжке, в приподымании тела посредством притягивания и отталкивания на руках.

Соответственно этому, в гимнастической зале каждого кадетского корпуса имеются: длинные бревна, устанавливаемые горизонтально или наклонно на различной высоте, для ходьбы,

бега и исполнения на них других движений (повороты, встречи на бревне и т. п.); наклонная плоскость (деревянная) для взбегания и восхождения: приспособления для прыжка в ширину, в высоту и в глубину; деревянная лошадь и толстый горизонтальный брус для прыжков с упором на руки: наклонная и вертикальная лестницы; горизонтальная лестница; вертикальные шесты и канаты; шведская мачта; стена для взлезания и перелезания. Из числа снарядов, не представляющих собой подобия естественных препятствий, употребляются только параллельные брусья (barres parallèles) для некоторых упражнений с упором на руки.

Главное Управление военно-учебных заведений отказалось от специальных снарядов ортопедического характера, каковы: шведская стена, шведский бом, многобрусная лестница и проч., потому что, при постоянном внимании к правильной форме движения, ортопедические цели вполне достигаются многосторонними упражнениями практического характера; без внимания же к форме движения эти цели не достигаются и на специальных снарядах.

Управление решительно отказалось также от искусственных снарядов для акробатических и атлетических упражнений, каковы: Reck (barre à suspension), трапеция, кольца, planche à retablissement и т. п. Для правильной постановки физического образования такие снаряды не имеют никакого значения, так как прививаемые при их посредстве навыки по большей части совсем не целесообразны. Это — тур-де-форсы, в которых двигательные способности человека упражняются не в соответствии с планом устройства его организма. Физиологическое значение таких упражнений очень сомнительно; во всяком случае, при неумелом ведении дела оно бывает вредно. Упражнения на этих снарядах доступны лишь наиболее ловким, и это обстоятельство не только не способствует гимнастическому развитию всей массы учеников (в чем состоит главная задача преподавания гимнастики), а напротив, подавляет охоту к упражнениям у тех, которые не могут их исполнить.

Главное внимание, при преподавании упражнений на снарядах, обращается, с одной стороны, на целесообразность приемов при преодолении препятствий, с другой — на возможную правильность положения тела при всех упражнениях.

С этой последней целью все первоначальные упражнения в подвешивании и лазаньи делаются на парных шестах и канатах и вообще с широко разведенными руками для освобождения груди. Как при подъеме, так и при упоре на руках требуется правильная постановка головы, плеч, нижних конечностей. Очень важное ортопедическое значение придается упражнениям в равновесии, при условии правильного положения тела во время исполнения движения. При обучении прыжку прежде всего обращается внимание на устранение ненужных побочных движений и усилий, а затем на выработку стремительности, эластичности и устойчивости.

Управление принимает меры, чтобы гимнастические залы заведений были снабжены таким числом однородных снарядов, при котором воспитанникам не приходилось бы ожидать своей очереди в бездействии.

П о л е в о й г и м н а с т и к о й занимаются старшие роты в лагерное время. Устраиваемые для этого препятствия отличаются от принятых для войск только несколько уменьшенными размерами.

Состязательный элемент, которому придается большое значение, вводится лишь тогда, когда форма упражнения вполне усвоена.

У р о к и г и м н а с т и к и, продолжительностью в 50 минут (в младших классах — три, в старших — два раза в неделю) назначаются между уроками по учебным предметам, при всякой возможности на свежем воздухе, для чего в каждом корпусе, кроме гимнастического зала, есть приспособления на дворах заведений. Холодное время (до –5° R) не считается препятствием для упражнений на воздухе.

Непосредственно перед, а тем более — после принятия пищи уроки не назначаются. В последнем случае требуется, по крайней мере, часовой промежуток времени.

Урок гимнастики начинается упражнениями без снарядов и кончается бегом и ходьбой. В гимнастическом зале время урока для старших и средних классов распределяется приблизительно так: 10—15 мин.—упражнения без снарядов; следующие 25—20 мин.—упражнения на неподвижных снарядах; последние 10—15 мин. — бег и ходьба. Движения с палками (10 мин.) можно делать либо на каждом уроке после упраж-

нений без снарядов и до упражнений на снарядах (за счет этих двух родов занятий), либо через два или три урока, вместо упражнений без снарядов; в последнем случае, непосредственно перед упражнениями с палками, проделывается лишь несколько более легких упражнений без снарядов, чтобы дать предварительную работу всем частям тела.

В двух младших классах упражнение на неподвижных снарядах и бег требуют меньшей продолжительности. Остающееся время заполняется такими подвижными играми, которые легко организуются и могут быть оканчиваемы в несколько минут.

В помощь учителю (офицеру) для руководства упражнениями назначаются лучшие гимнасты из кадет старших классов или специально подготовленные учителя (мониторы) из числа солдат, состоящих при корпусе.

Для уроков гимнастики воспитанники надевают холщевые гимнастические рубахи.

В видах правильной методической последовательности упражнений на уроках учитель ведет журнал, в котором поурочно отмечает прогрессивный ход преподавания и делает другие замечания, имеющие отношение к уроку.

В тех случаях, когда при преподавании гимнастики требуется внимание к индивидуальным особенностям ученика, это делается по совету с врачом заведения и под его наблюдением.

Кроме уроков гимнастики, представляющих собой учебные часы в строгом смысле, кадеты имеют еще ежедневно четверть часа или 20 минут упражнений, производимых с гигиенической целью после окончания всех дневных учебных занятий. Здесь производятся движения, не требующие сложных координаций, не утомительные, хорошо известные воспитанникам и направленные на то, чтобы возбудить подвижность после долгого принудительного сидения и умственной работы. Иногда эти упражнения заменяются игрой.

О гимнастике нередко говорят, что она утомительна и скучна. Но это зависит не от гимнастики, а от способа ее преподавания. При огромном разнообразии гимнастических упражнений есть всегда возможность чередовать трудные их виды с более легкими, и именно такими, которые могли бы представить известный отдых, успокоение после предыдущей

работы. Шведы называют такие упражнения "деривативными". Мнение, что гимнастические упражнения представляют лишь новое утомление после умственной усталости от учебной работы, не оправдывается жизненной практикой. Занимающиеся телесными упражнениями знают, какое здоровое удовлетворение дают эти упражнения после умственного труда, в особенности, когда они прямо противодействуют принужденной неподвижности в сидячем положении и развлекают утомленное внимание.

Что гимнастика может быть не скучна, лучшим доказательством тому служат многочисленные и многолюдные гимнастические общества в Германии и Швеции. Все зависит от способа ведения упражнений. Вера учителя в свое дело, его личная бодрость, его техническая умелость, надлежащее количество и удобство всех приспособлений, возбуждение соревнования в учениках, — все это очень важные средства для того, чтобы приохотить учеников к упражнениям.

Именно к такой постановке гимнастики и стремится Главное Управление. Кроме указаний в Наставлении по этому поводу есть несколько специальных приказов главного начальника военно-учебных заведений.

Гимнастические игры. Главное Управление смотрит на игры, как на необходимое дополнение к систематической гимнастике. В играх воспитанники находят ближайшее применение приемов, изучаемых ими на уроках гимнастики, и убеждаются в важном значении этих приемов; переходя от игры к гимнастическим упражнениям, они вносят и в эти последние известный подъем духа, очень необходимый для успешного хода физического развития. Но многолетний опыт показал, что для прочной постановки игр в интернате надо научить детей играть, дать им привычку вести каждую игру порядочно и, наконец, систематически подготовить их к таким полезным упражнениям, которым можно придать характер игры.

С этою целью в младших, а по усмотрению преподавателей, и в старших классах часть урока гимнастики посвящается на игру или на упражнения, имеющие характер игры; различные виды борьбы цепью, перетягивание каната, игры с малым и большим мячом, метание, стрельба из лука и т. п. Когда урок дается на воздухе, то разрешается во всех классах, время от

времени весь урок отдавать на игру. Зимой (не ниже –5° R.) на таких уроках игр воспитанники обучаются катанию на коньках, ходьбе на лыжах, играют в снежки, строят снежные бабы и укрепления, катаются с гор и т.д.

Во время таких игр, связанных с уроком гимнастики, дается известный простор личной инициативе играющих, но руководитель обращает внимание на правильность приемов игры и на строгое соблюдение ее условий. Наблюдается, чтобы начатая игра всегда приводилась к окончанию и не расстраивалась из-за каприза или своеволия участников.

Научаясь играть во время уроков гимнастики, воспитанники приобретают интерес к играм и охотно устраивают их в рекреационное время. Для этого они имеют ежедневно свободный промежуток времени после окончания классов и до обеда, не менее 1 ½ часа. В лагере, как сказано выше, старшей роте отводится для игр раз в неделю 3 часа подряд.

Наставление рекомендует устраивать несколько раз в году, в старших ротах, состязательные игры с известной торжественностью и с раздачей призов: бег взапуски, бег с препятствиями, метание в цель и вдаль мячей и копий, стрельба из лука, стрельба из ружей, партии в лапту, в футбол, в барры и т. п.

При выборе игр отдается предпочтение таким, в которых может принимать участие большое число воспитанников.

Благодаря этим играм за последнее десятилетие гимнастические игры стали заметно прививаться в среде воспитанников, даже в старших классах, чего прежде не было. В провинциальных кадетских корпусах, располагающих большими участками земли, игры поставлены широко и служат одним из любимых средств для наполнения праздничного досуга воспитанников.

Принимая деятельные меры для привития гимнастических игр в среде своих воспитанников, главное управление не считает, однако же, необходимым поощрять в них спортсменский аматеризм. Главная характеристика упражнения, поставленного в условия спорта, — крайнее развитее количественных пределов движения ради состязательной цели. Кроме того, спортсмен почти всегда специализируется на одном какомлибо роде упражнения. Такие условия совсем не согласуются

с правильно поставленной задачей физического образования и укрепления здоровья всей массы воспитанников. Тут нет той многосторонности в упражнениях, которая делает их образовательным средством, и нет того чувства меры, которое составляет главное условие благодетельного влияния упражнения на здоровье, в особенности в период развития и роста организма. В нравственно-воспитательном отношении спортивный аматеризм, рядом с выгодными сторонами, имеет также и очень невыгодные. Он развивает настойчивость и выносливость, но, вместе с тем, он увлекает во все те крайности, которые связаны с азартной игрой: страстное отношение к игре, эгоизм, партийный дух, беспощадность к противнику. Кроме того, пристрастие спортсменов к изысканным орудиям игры и к эксцентрическим костюмам не согласуется с тем духом простоты и благородной скромности, который составляет лучшее украшение сильного и мужественного человека.

Все эти соображения удержали главное управление от поощрения в кадетских корпусах спортивных увлечений.

Плавание. Кадеты старших рот обязательно обучаются плаванию по определенной системе. Курс плавания состоит: а) в плавании на груди; б) в плавании на спине; в прыжках в воду и г) в нырянии.

Провинциальные корпуса имеют каждый свою школу плавания, снабженную всеми необходимыми приспособлениями. В киевском корпусе есть большой искусственный бассейн при бане, в котором воспитанники могут брать уроки плавания и в зимнее время. Петербургские корпуса, имеющие общий лагерь в Петергофе, обучаются в общей купальне. Результаты обучения вообще удовлетворительны; в тех же корпусах, которые расположены при больших водных бассейнах, плавание стоит очень высоко. Такие заведения образовывают почти из всех своих воспитанников искусных и неутомимых пловцов.

Где это допускается местными условиями, кадеты упражняются в гребле.

Фехтование. Курс фехтования в кадетских корпусах ограничен элементарной школою флерета. Принята французская система фехтования в современной ее разработке (Gomard-Prévost). Кроме значения его для военной подготовки, фехтование ценится также и с гимнастической точки зрения.

Представляя собою единоборство, обставленное известными условиями, этическими и эстетическими требованиями, оно развивает в юноше мужественную энергию, уверенность в своих силах, уважение к противнику. Как физическое упражнение, в котором своевременность, точность и быстрота движений регулируются неустанной и внимательной работой зрительного органа, оно представляет весьма важное дополнение к систематической гимнастики.

Танцевание. Курс танцевания проходит через все классы. Задача этого курса не ограничивается обучением салонным танцам. В двух первых классах он приближается, скорее, к тому отделу гимнастики, который называется "упражнениями без снарядов", но с более широким развитием ритмической стороны движений и с большим вниманием к эстетической стороне исполнения. Из танцев в программу этих классов входят только классические и характерные: полонез, менуэт, русский танец. Во всех следующих классах эти элементарные упражнения обязательно повторяются. В средних классах изучаются новые танцы в их элементах: полька, valse à 3 et à 2 temps, полька мазурка, мазурка, лансье, contredanse française. Все, имеющее отношение к танцу, как к препровождению времени в дамском обществе, из этого среднего курса исключено, но обращено много внимания на развитие свободы движений, изящества осанки и проч. Только в двух старших классах преподаются танцы до известной степени в их салонном характере, главным образом с целью предупреждения приватной выучки, в которой молодежь очень часто приобретает привычки весьма сомнительного достоинства со стороны их приличия.

Наставление дает подробные методические указания для постановки такого курса танцевания.

II. *Строевое обучение.* Этот отдел упражнений относится главным образом к старшим ротам, которые обучаются с оружием и, в лагере, проходят курс ротного учения.

В младших классах курс строевых упражнений ограничен элементарной частью: стойка, повороты, передвижения строевою частью, правила чинопочитания и отдания воинской чести.

Несмотря на этот несложный курс, военно-учебные заведения обязаны строевому обучению бодрым и военным видом своих питомцев, их подтянутостью, знакомством их со внешни-

ми формами военного приличия и почти совершенным отсутствием мальчиков со школьными искривлениями позвоночника. В этом последнем отношении строевое обучение помогает выполнению одной из важных гимнастических задач.

Очень большое внимание обращается на военно-воспитательную сторону строеваго обучения.

III. *Пение и музыка.* Хоровое пение преподается как обязательный предмет для всех кадет, в течение всех семи лет курса, с временным исключением только таких воспитанников, которые впадают в переходный голос. В младших классах, вместе с элементарными практическими упражнениями, попутно сообщаются начальные теоретические сведения. Это общее пение поставлено не как искусство, а как занятие, могущее служить дополнением к общеобразовательному кругу знаний. Оно должно выполнить в сфере звуковых восприятий известную образовательную задачу, подобную той, какую выполняет рисование в области линий и красок. Замечено, что многие мальчики потому кажутся не имеющими слуха, что до поступления в заведение никогда не пытали своих сил в воспроизведении музыкального звука и именно потому не владеют своими голосовыми средствами. Поэтому с младшего класса все проходят через обучение пению, причем общий хор есть только средством для упражнения, а не для художественного исполнения музыкальных произведений. Сверх того, в каждом заведении есть и избранный хор, поющий в церкви и обучающийся для более или менее изящного музыкального исполнения.

Способные к музыке, по собственному желанию, обучаются игре на оркестровых инструментах. Каждый корпус имеет свои оркестры: духовой и струнный, что дает возможность, при участии хора певчих, устраивать домашние музыкальные вечера. Публичные концерты, а тем более с платой за вход, не допускаются по воспитательным соображениям.

Благодетельные результаты обучения пению и музыке сказываются и по выходе кадетов на службу. Музыка наполняет досуг офицера, в полках устраиваются музыкальные кружки, иногда даже оркестры любителей.

IV. *Ручной труд.* Ручным трудом занимаются, по желанию, главным образом те, кто не состоит в церковном хоре и не обучается музыке.

Преподавание идет по шведской системе (Отто Саломона). Но так как шведская система разработана исключительно для народной школы, то предметы изделий (модели) до известной степени изменены с целью сделать их более отвечающими интересу мальчиков среднеучебных заведений. Оставлена только разработанная Саломоном методическая последовательность приемов работы и инструментов.

Основной курс состоит из работ по дереву. Он продолжается, приблизительно, в первых пяти классах. В двух старших классах воспитанникам предоставляется делать работы по их выбору, причем вводятся элементарные работы по металлу.

Благодаря разумной последовательности шведской системы воспитанники, не встречая непреодолимых трудностей ни на одной из ступеней работы, приобретают большой интерес к ручному труду. Старшие воспитанники, хорошо подготовленные со стороны техники, нередко прилагают свое умение для изготовления физических приборов и других учебных пособий. При этом не преследуются, однако же, никакие утилитарные цели. Работами воспитанников заведения, вообще, не пользуются. Выставки работ, а тем более продажа их, не допускаются.

Из того, что было сказано о задачах физического образования, видно также, что в кадетских корпусах не смотрят на ручной труд, как на физическое упражнение, могущее способствовать правильному физическому развитию ученика. И это относится не к одной только шведской системе, но и ко всякому виду работы, в которой главной целью является внешний ее результат, а не развитие самого упражняющегося. Исключения не составляют даже те виды работы, которые требуют широких и, на первый взгляд, многосторонних умений, как, например, работа топором и т. п. И в этом случае профессиональные требования часто идут вразрез с правильно понимаемыми задачами физического образования. Но это не останавливает Главное Управление в распространении ручного труда ввиду высокого воспитательного его значения. Подъем значения работы рук человеческих, работы и до сих пор еще слишком пренебрегаемой в интеллигентном сословии, возбуждение новых интересов к созидательной работе в области ремесленного

производства, — все это такой вклад в душу ребенка, которым нельзя пренебрегать в воспитании.

Русские кадетские корпуса представляют редкий пример среднеучебных заведений, а тем более военных, в которых ручной труд поставлен как воспитательное занятие.

Курсы физического образования для офицеров-воспитателей. Офицеры-воспитатели, занимающиеся преподаванием упражнений в кадетских корпусах, подготавливаются на курсах, устраиваемых, с 1890 года, ежегодно при главном управлении военно-учебных заведений. Каждый курс продолжается с 1-го июня по 20-е августа. На курсах преподаются: краткие сведения из анатомии, физиологии и гигиены, теория и история физических упражнений. Практически офицеры занимаются: гимнастикоq, фехтованием, ручным трудом и плаванием; кроме того, они упражняются в приемах преподавания. Офицеры, преподающие фехтование, присылаются на курсы два раза, а в Петербурге и в Москве для них устраиваются, кроме того, зимние практические занятия.

Выгода иметь интеллигентных учителей физических упражнений с очевидностью сказалась за последнее десятилетие.

Заглавный листъ большой сюиты Callot „Бѣдствія войны".

ВОЙНА И ВОЕННЫЙ БЫТЪ ВЪ РАБОТАХЪ КАЛЛО И ЕГО СОВРЕМЕННИКОВЪ.

La guerre et la vie militaire dans l'oeuvre de Callot et de ses contemporains.

I.

Не многія военныя событія были такъ блистательно увѣковѣчены, какъ осада испанцами нидерландской крѣпости Бреда (Breda) въ 1624—25 г.г.

Въ крѣпости защищались голландскіе протестанты подъ начальствомъ Юстина Нассаускаго, своднаго брата извѣстнаго графа Морица Нассаускаго. Испанцами предводительствовалъ маркизъ Амвросій Спинола. Крѣпость стойко держалась въ теченіе года, но наконецъ сдалась на капитуляцію. 5-го іюня 1625 года комендантъ ея торжественно передалъ ея ключи маркизу Спинолѣ. Это событіе было изображено Веласкезомъ въ его знаменитой картинѣ, хранящейся теперь въ музеѣ Прадо и называемой les Lances (копья). При проѣздѣ маркиза Спинолы изъ Бреда, черезъ Антверпенъ, Рубенсъ написалъ его портретъ; наконецъ Калло (Jacques Callot) сдѣлалъ чудесную гравюру, на которой изобразилъ всѣ перипетіи осады крѣпости.

Говорятъ, что Калло былъ нарочно вызванъ для этого тогдашнею правительницей Нидерландовъ изъ Нанси въ Брюссель. Это очень вѣроятно, такъ какъ онъ пользовался въ то время извѣстностью великаго мастера офорта. Эту извѣстность онъ пріобрѣлъ еще своими итальянскими работами при дворѣ Косьмы II Медичи, особенно же своими „Капризами" (les Caprices

Война и военный быт в работах Калло и его современников

La guerre et la vie militaire dans l'oeuvre de Callot et de ses contemporains

I

Не многие военные события были так блистательно увековечены, как осада испанцами нидерландской крепости Бреда (Breda) в 1624–25 гг.

В крепости защищались голландские протестанты под начальством Юстина Нассауского, сводного брата известного графа Морица Нассауского. Испанцами предводительствовал маркиз Амвросий Спинола. Крепость стойко держалась в течение года, но наконец сдалась на капитуляцию. 5 июня 1625 года комендант торжественно передал ее ключи маркизу Спиноле. Это событие было изображено Веласкесом в его знаменитой картине, хранящейся теперь в музее Прадо и называемой les Lances ("Копья"). При проезде маркиза Спинолы из Бреда, через Антверпен, Рубенс написал его портрет; наконец, Калло (Jacques Callot) сделал чудесную гравюру, на которой изобразил все перипетии осады крепости.

Говорят, что Калло был нарочно вызван для этого тогдашней правительницей Нидерландов из Нанси в Брюссель. Это очень вероятно, так как он пользовался в то время известностью великого мастера офорта. Эту известность он приобрел еще своими итальянскими работами при дворе Косьмы II Медичи, особенно же своими "Капризами" (les Caprices de Florence), "Искушением святого Антония" (la Tentation de Saint Antoine, de Florence), гравюрой, известной под названием "Веер" (l'Eventail) и большим листом исключительного художественного и технического значения, называемым "Флорентийская ярмарка" (la Foire de l'Imprunetta). В 1621 году он возвратился в свое отечество, в Нанси, и здесь появился целый ряд его непод-

ражаемых работ, каковы между прочим: большие и малые листы "Страстей Господних" (la Grande et la Petite Passion), двенадцать листов "Лотарингского Дворянства" (la Noblesse Lorraine), четыре листа "Цыган" (les Bohémiens), серия интереснейших листов "Бродяг или Нищих" (les Gueux ou Mendiants), "Горбунов" (les Gobbi ou Bossus) и "Маскарадных уличных танцев" (les Balli di Sfezzania), художественная перспектива герцогского сада в Нанси (le Parterre ou Jardin de Nancy) и пр. Что Калло пользовался уже в то время большим значением в художественном мире, видно из того, что по прибытии его в Нидерланды Ван-Дейк написал его портрет, гравированный затем Ворстерманом для Вандиковской иконографии.

Свою "Осаду крепости Бреда" Калло рисовал, несомненно, на самом месте действия. Это заметно и по начертанию крепостных верхов, и по характеру местности. События осады, как видно, обстоятельно рассказывались ему ее участниками.

Чтобы обеспечить себе больше простора для изображения разных действий осады, Калло употребил такой прием: он рисовал первый план на одном уровне со зрителем и затем постепенно поднимал все следующие планы. Он прибегал уже к такому приему и в своей большой "Флорентийской ярмарке" и в некоторых других офортах.

Это не противоречило тогдашним эстетическим взглядам; доказательством может служить то обстоятельство, что Теньер, очевидно, увлеченный мастерством Калло, сделал копию с его "Флорентийской ярмарки" масляными красками на холсте огромного размера, находящемся теперь в мюнхенской Пинакотеке. Впоследствии Ван-дер-Мейлен, придворный баталист Людовика XIV, употреблял такой же прием при изображении побед короля в Нидерландах.

На шести огромных листах "Осады" Калло изобразил эпизоды, относящиеся к различным моментам события. Мы видим здесь и место лагерного расположения испанских войск, и их походные движения, и их строевые эволюции, и осадные траншеи, и различные работы, и приспособления, вызванные требованиями войны. На верхних листах картины, вдали развертываются крепостные сооружения. На двух правых листах тянется поезд тогдашней правительницы Нидерландов, испанской принцессы Изабеллы-Клары-Евгении, совершающей

а

б

в

Ж. Калло. 3 гравюры из сюиты “Бедствия войны”. *а*. Разбой на большой дороге. *б*. Повешение . *в*. Колесование. (Les misères et les malheurs de la guerre, par J. Callot. 3 gravures de la suite complète: Vol sur les grands routes. La pendaison. La Roue. M. 571.8; 574.11; 577.14).

свой торжественный въезд в покоренную крепость. На среднем нижнем листе мы видим сцену военного совета. На левом нижнем листе Калло изобразил самого себя за своей работой; возле него солдаты или офицеры, дающие ему указания. Кроме того, здесь отведено широкое место бытовым особенностям военного времени с живописными и иногда жуткими по дикости и жестокости сценами. Картина окружена довольно широкой орнаментированной рамкой, охватывающей все шесть листов, как одно целое. Внизу, под средним листом, мы видим герб маркиза Спинолы, на крайних верхних листах помещены два герба: один Австрии и Испании, другой герцогини Клары-Евгении. Ширина всего изображения — 1 м 402 мм. Высота — 1 м 200 мм.

Этот офорт Калло был событием в художественном мире того времени. Для нас, помимо его значения как предмета искусства, — это драгоценный исторический документ. Он дает нам то, чего не может дать никакое описание.

Некоторые исследователи относят окончание этой работы к 1628 году. Но, вероятно, она была окончена раньше, так как в 1628 году его гравюра уже была известна во Франции, и это дало повод к приглашению Калло для изображения осады Ларошель и острова Ре. До отъезда в Париж Калло успел сделать несколько прекрасных офортов, не относящихся к военному делу, и между прочим серию листов, изображающих турнир в Нанси (le Combat à la Barrière), устроенный герцогом Карлом IV по случаю приезда герцогини де Шеврез. В Париж Калло прибыл в самом начале 1629 года Парижские художники приняли его дружественно и известный гравер Лан (Michel Lasne) сделал его портрет, который, однако, видимо, уступал в его сходстве и в характере портрету Ван-Дейка.

Он деятельно принялся за работы над осадой Ларошели и форта Сен-Мартен на острове Ре близ Ларошели, в которых защищались гугеноты, поддерживаемые английским флотом. Но условия, в которых он работал, были не так благоприятны для его творчества, как в Нидерландах. Ему поставлено было много условий трудновыполнимых. Во-первых, надо было непременно изобразить на видном месте ту плотину, посредством которой Ришелье преградил доступ английским судам к Ларошели, и потому приходилось поставить неприятельскую

сторону на первом плане, а действия осаждающей армии — на втором. Надо было, по указаниям инженеров, дать план крепости и отметить все пункты обложения в том виде, как они ему передавались. Это повело к тому, что Калло должен был удовольствоваться условным изображением зданий города и других построек и верков, и таким образом грешить против перспективы. Люди и лошади выходят у него иногда крупнее домов, находящихся с ними на одном плане. Замечательно, что кардинал Ришелье, руководивший здесь всеми военными действиями, нигде не фигурирует на этих гравюрах. Говорят, что Калло изобразил было его рядом с королем при осаде Сен-Мартен, но его попросили стереть эту фигуру. По-видимому, кардинал думал, что плотина Ларошели довольно говорит о его действиях. Осада форта Сен-Мартен дала художнику случай со свойственным ему мастерством изобразить группу рабочих, нагружающих французские суда. Но обширное водное пространство и многочисленные корабли английского флота были для него предметами совсем новыми. Его корабли и у острова Ре и у Ларошели похожи на фантастические галеры, когда-то изображенные им еще в Италии, а волнующееся море имеет совсем условный характер. И здесь отдаленные планы постепенно повышаются.

Биографы Калло не уверены, что он был на месте действия. Говорят, будто у него есть топографические ошибки. Но человек, не бывший на месте, едва ли мог бы дать нам такое точное понятие о расположении передовых постов и о действиях осаждающей армии. Обе эти работы тоже серьезные исторические документы, и с ними стоит познакомиться, чтобы составить себе понятие об осадной войне того времени.

Каждая из этих двух осад награвирована тоже на шести больших досках. Общая ширина каждой из этих гравюр около 1½ метров, общая высота приблизительно 1 ¼ метра. И та и другая гравюры при наклейке их на холст окружалась бордюром, заключавшим в себе десять орнаментированных сцен, портретов и объяснений. Не все изображения на бордюрах принадлежат Калло. Он вернулся в Нанси, поручив окончание их другим граверам. Вероятно, тоже по заказу Калло исполнил еще одну гравюру, относящуюся к войнам Людовика XIII — "Битву при Вельяне" (Combat de Veillane) в Савойе.

Ж. Калло. Кавалерийская схватка (La rencontre au pistolet, par J. Callot) M. 596.

Прибавим, что в Париже Калло сделал два великолепных вида этого города. После этого Калло почти не возвращался к боевым сценам. Есть только два крошечных офорта кавалерийских схваток и несколько боевых сцен в его "Больших и Малых Бедствиях войны". Свои воспоминания о военных порядках он зачертил в офорте, называемом "Смотр" (le Bataillon ou la Revue) и в чудесной серии крошечных листов "Военных Упражнений" (les Exercices Militaires). Если прибавить к этому фон для портрета Людовика XIII, сделанного Ланом, то этим, собственно, и кончается все то, что касается казовой стороны войны. Но Калло дал нам и обратную сторону войны в двух сериях гравюр, которые принадлежат к числу самых замечательных его произведений: это "Бедствия войны", исполненные в двух сериях, на малых и на больших листах (les Petites et les Grandes Misères de la Guerre).

Мысль об ужасах и жестокостях, видимо, преследовала его еще в то время, когда он только что начал работать над большими "Осадами". И в "Осаде Бреды" и в двух других "Осадах" мы можем видеть отмеченные тут, как бы случайно, зверские сцены насилия и грабежа. И вот, в 1632 году, он делает первую серию в семь маленьких листов, посвященную исключительно этим ужасам войны. Но несчастье, разразившееся над его отечеством, заставляет его еще раз и глубже захватить этот предмет. Первая серия оставалась неизданною до его смерти. Он делает новую серию в 18 листов, несколько бóльшего размера, захватываю-

щую драматизмом своего содержания и своим мастерством. Как раз в этом году для Лотарингии наступила бедственная эпоха. Кардинал Ришелье, раздраженный на герцога Лотарингского за то, что брат короля, Гастон Орлеанский, уличенный в политической интриге, нашел приют в Нанси и женился на сестре герцога, убедил Людовика XIII предпринять поход в Лотарингию, низложить герцога и обратить эту страну во французскую провинцию. Французские войска прошли без битвы до Нанси, но страна испытала все ужасы, разнузданность и своих и чужеземных войск. Началась осада Нанси и герцог должен был спасти столицу от разгрома добровольным отречением от престола. Во всяком случае, Людовик XIII почел осаду Нанси одним из своих славных военных подвигов. Говорят даже, будто он предложил Калло запечатлеть эту осаду в памяти потомства подобно осаде Ларошели. Биографы ставят в заслугу Калло его гордый ответ, что "Нанси его родина", и мы не имеем "Осады Нанси", но имеем взамен того большую серию "Бедствий войны". Надо заметить, что Калло не имел в виду приписывать эти зверства именно французским войскам и не хотел изобразить солдата безнаказанным зверем. Он обобщает вопрос. Это бедствия всякой войны того времени, и солдат, по мысли Калло, в своей военной карьере не только совершает возмутительные зверства, но и жестоко за них расплачивается. В этой серии Калло является и моралистом, и мыслителем. Что это было понято именно так и в его время, доказывается тем, что эта серия была беспрепятственно издана в Париже, в том же 1633 году, его другом Анрие.

Вот содержание этих листов по известному каталогу Э. Мома.

1. Заглавный лист с военными фигурами по сторонам картуша, на котором обозначено наименование серии и имена автора и издателя.

2. Вербовка войск. Офицеры вербуют солдат и тут же заставляют их становиться в строй. Несколько уже сформированных батальонов занимают середину и фон картины.

3. Сражение. Посредине кавалерийская стычка. Вдали справа виден бой пехотных частей.

4. Мародеры. Группа солдат заняла гостиницу, которая видна только снаружи. Одни из них дерутся на улице с жителями и путешественниками, другие уносят добычу.

5. Грабеж. Внутри пространного и зажиточного дома солдаты предаются всякого рода насилиям.

6. Разгром монастыря. Посредине видна церковь, охваченная огнем. Слева солдаты грабят женский монастырь и похищают монахинь. Перед церковью повозка, запряженная четырьмя лошадьми и нагруженная добычей.

7. Грабеж и поджог деревни, церковь которой и многие дома находятся в огне. Справа домашние животные, выгнанные солдатами из конюшни; слева жители, со связанными за спиной руками, погоняются солдатами.

8. Разбой на большой дороге. Солдаты в засаде останавливают и грабят экипаж, запряженный четверкой. Труп убитого путешественника лежит на первом плане у открытого чемодана. На заднем плане, слева, два солдата грабят разносчика.

9. Поимка злодеев. Солдаты прячутся в лесу от разыскивающей их команды. Их находят и отводят в лагерь.

10. Дыба. Приговоренный поднят на дыбу, с вершины которой он будет брошен на землю. Эта казнь происходит перед полком с развернутыми знаменами. Направо другой присужденный ведется к дыбе. Налево четыре солдата, посаженные на деревянный козел со связанными руками, смотрят на экзекуцию.

11. Повешение. Посредине старый дуб с широкими ветвями. На них висит уже огромное число злодеев. Тому, которого поднимает по лестнице палач, придут на смену многие другие, ожидающие своей очереди. Двое из этих несчастных играют в кости на барабане у того самого дуба, на котором они сейчас будут повешены.

12. Расстреляние. Справа присужденный, привязанный к столбу, расстреливается солдатами, стоящими слева в присутствии отряда войск с развернутыми знаменами. Двое уже лежат расстрелянными. Четвертый появляется справа в сопровождении священника.

13. Костер. Поджигатели церквей и домов подвергаются казни огнем. Один из них привязан к столбу посреди костра; его удавливает палач. Другой костер приготовляется на первом плане. Казнь происходит между двумя отрядами войск. Вдали художник представил горящую церковь и дома, как бы объясняя, какое преступление наказывается огнем.

а

б

Ж. Калло. 2 гравюры из большой сюиты “Бедствия войны”: *а*. Вербовка. *б*. Сражение. 1 гравюра из этой же сюиты (малые листы): Разгром монастыря. (J. Callot 2 gravures de la grande suite. “Les misères et les malheurs de la guerre”; une gravure de la petite suite. M. 565.2; 566.3; 560.3).

14. Колесование. Орудие казни, на котором лежит присужденный, уже побиваемый палачом и у которого стоит священник, возвышается на площади, покрытой войсками и народом. Другой присужденный, сопровождаемый священником, появляется слева.

15. Госпиталь. Солдаты, жестоко изувеченные на войне, просятся в госпиталь.

16. Нищие и умирающие. Среди деревенской улицы отставные солдаты просят милостыню. Священник и несколько сострадательных людей ухаживают за другими солдатами, умирающими от нищеты на навозной куче.

17. Отместка крестьян. Солдаты, возвращающиеся с разбоя, подстерегаются в лесу крестьянами, которые мстят им за причиненные беды.

18. Раздача наград. Принц на троне раздает награды отличившимся на войне.

Этот краткий деловой перечень достаточно посвящает нас в содержание этих офортов. Но надо в них всмотреться. Когда после нормального порядка вещей на листе "Вербовки", после кавалерийской схватки, т. е. того дела, для которого вербовались эти люди, вы переходите к разгрому фермы и видите ее хозяина, подвешенного ногами к потолку и поджигаемого на медленном огне, а хозяйку, обреченную на изнасилование; когда вы видите двух отчаянных, играющих в кости, почти уже с веревкою на шее; когда вы видите дерево, увешенное, как гроздьями, корчащимися трупами и между ними одного несчастного с деревянной ногой; когда вы видите, наконец, стоящего у колеса рядом с палачом монаха, осеняющего крестом бесформенный мешок с раздробленными костями и истерзанным мясом, вы невольно поддаетесь трагическому ужасу и перед этими наемными солдатами, озверевшими в своем распутстве, и перед этими представителями военной власти и духовного авторитета, силящимися привести их к порядку. Дальше следуют отставные изуродованные солдаты, просящиеся в госпиталь, нищенствующие и бесприютно умирающие на задворках, а высшие начальники получают награды за свои подвиги: тоже — картинки, заставляющие призадуматься. Размеры этих листов невелики: ширина 183–188 мм, высота 80–83 мм, но редко когда изобразительные искусства говорили нам так убедительно о "Бедствиях и несчастьях войны".

Заглавный лист сюиты Ж. Калло "Военные упражнения"

Под каждым листом есть четверостишие, подписанное известным тогдашним поэтом, аббатом Де Мароль.

Малая серия, посвященная тому же сюжету, состоящая из семи листов, имеет почти такое же содержание. Если принять во внимание, что почти одновременно с этими работами Калло делал и много других из ряда выходящих офортов, каковы: портрет живописца Дерюэ, "Мучение апостолов" (le Martyre des Apôtres), "Изображение святых на каждый день" (le Livre des Saints), "Жизнь Богородицы" (la Vie de la Sainte Vierge), "Фантазии" (les Fantaisies), "История блудного сына" (l'Histoire du fils prodigue) и затем закончил свой великий труд такой работой, как "Второе искушение Святого Антония" (la Tentation de Saint Antoine, dèdiée au duc de la Vrillière), то приходится изумляться его неисчерпаемой и гениальной производительности.

Он умер в 1635 году, 42 лет от роду, в самом расцвете своего гения.

Мы видели уже, что "Осада Бреды" была первым военным сюжетом Калло.

И, однако, в этой первой громадной работе мы должны признать за ним такое знание военного дела, какое мы редко

встречаем у других художников. Разумеется, он пользовался всеми необходимыми указаниями и разъяснениями относительно хода осады. Говорят, что сам Спинола руководил его в этой первой работе. Но для такого мастерского изображения всех боевых и военных особенностей, какое мы видим у Калло и именно в первой его военной работе, мало было пользоваться даже самыми подробными указаниями, мало было делать этюды с натуры, надо было иметь основательное знание технической стороны военного дела, знание, приобретаемое либо собственной службой в войсках, либо старательным изучением военных уставных требований.

Откуда же Калло приобрел себе эти сведения? Его биографы не поднимали этого вопроса. Предполагалось, повидимому, что такой большой художник был в состоянии восполнить то, чего ему недоставало, одним своим художественным прозрением. Но это было не так. Думаю, что на этот вопрос, интересный и для характеристики художника, и с библиографической точки зрения, можно ответить довольно определенно.

В конце XVI и в начале XVII века во Франкфурте существовала книгоиздательская фирма Де-Бри (De-Bry), главы которой, Теодор и Иоганн, были очень известными граверами своего времени. Эта фирма напечатала, начиная с 1616 года, большое сочинение Иоганна Якоби, известное под названием "Воинского Устава Морица Нассауского".

У меня только две части этого издания: пехотный и кавалерийский устав: "Kriegskunst zu Fuss" (1620), и "Kriegskunst zu Pferdt" (1616). Это не очень большого размера фолианты с хорошо гравированными фронтисписами и с большим количеством рисунков и чертежей. На фронтисписе к пехотному уставу, вверху, хороший портрет Морица Нассауского. Эти книги обнимают всю технику тогдашнего пехотного и кавалерийского строя и все служебные требования обоих родов войск. Тут есть и одиночное обучение пехотинцев ружьем и пикой, и сложное одиночное обучение кавалериста, вооруженного пистолетом, ружьем или пикой, и все употребительные тогда, очень сложные, построения и порядки для действия пехоты против пехоты, пехоты против кавалерии, кавалерии против кавалерии и против пехоты. Есть подробное изложе-

Ж. Калло. Военные упражнения (J. Callot. Exercices militaires)

ние требований для походных движений, для бивачного и лагерного расположения и для сторожевой службы. В общем, это очень наглядное пособие для понимания военных операций в эпоху тридцатилетней войны.

Рассматривая военные работы Калло, особенно его осады, невольно признаешь очень близкое согласование изображаемых им военных действий с рисунками и чертежами этого издания. Становится очень вероятным, что Калло не только был с ним знаком, но и внимательно его изучал. Он, конечно, не копировал рисунков этого устава. Для этого он был слишком самостоятелен. Но все изображаемые им военные действия очень точно согласуются с требованиями этого устава, и этих специальных сведений он не мог почерпнуть нигде, кроме книг Якоби. Если это верно, если Калло действительно изучал уставы Морица Нассауского и пользовался ими, то этого никак нельзя поставить ему в упрек. Напротив, тут видна большая добросовестность, и только благодаря этой добросовестности его военные работы могут служить для нас историческими документами.

Книги Якоби имеют значение и для русской военной истории, так как служившие у нас в то время иностранцы обучали свои части по этому Уставу[1].

[1] Около того же времени и в России делались попытки сочинения воинского устава, но настоящий полный Устав был издан позднее. Вот, что говорит об этом Гавриил Успенский (Опыт повествования о Древностях Русских. — Харьков, 1818. — С. 373): “Царь Василий Иоаннович Шуйский в 1607 году издал ратный устав; Царь Михаил Феодорович в 1621 году устав сей дополнил; но все сие составляло одни только весьма слабые начатки воинского устройства. По повелению царя Алексея

С. Делла Белла. Кавалерийский отряд. (St. Della Bella. Le cavalier, égaré, qui demande son chemin. V. 168)

II

Военные сюжеты так, как их трактовал Калло, были совсем новым предметом в искусстве. У него не было предшественников, но у него мало было и достойных продолжателей. Его "Бедствия войны" были сюжетом законченным. Тут нечего было прибавить; можно было разве только подражать, но и подражателей почти не было. Были только неоднократные попытки копирования. Что же касается собственно объективного изображения боевых и бытовых сюжетов, то в этом отношении у Калло был один только действительно талантливый продолжатель — это Стефано Делла Белла. В своих ранних работах он подражал и рисунку и манере Калло и естественно, что он должен был обратиться к военным сюжетам. Это и случилось, когда он переехал из Флоренции, своей родины, в Париж в 1639 году. Калло не было уже в живых, и Стефано, как я уже заметил в другой моей работе, мог видеть его раз-

---

Михайловича сочинен новый и полный воинский устав, взятый по большей части из Венгерского воинского учреждения, с довольно искусными изображениями воинских строев, маршей конных и пеших, оружия, разных мундиров, артиллерийских орудий и екзерциций. Сия книга напечатана потом в 1649 году… Сей Государь имел намерение ввести в войска свои полное Европейское устройство, но по причине преждевременной кончины его осталось сие недоконченным; а при сыне и приемнике его Федоре Алексеевиче и совсем уничтожилось, так что Государь Петр Великий по всей справедливости почитается первым основателем регулярных войск в России". — *Авт.*

С. Делла Белла. Поход артиллерии. (Conduite de canons, par S. Della Bella. V. 266)

ве в детстве, когда Калло находился еще при дворе Космы II. Но известность Калло не умалилась после его смерти, и работы его были очень распространены между любителями. Стефано приехал в Париж с известностью талантливого продолжателя Калло и, естественно, старался оправдать эту репутацию. Между многими сериями офортов, исполненных им в первые годы пребывания в Париже, он делал и несколько военных сюжетов.

Он сразу завоевал себе общую известность, и на него обратил свое высокое внимание даже кардинал Ришелье. В 1640 году он поручил ему изобразить осаду города Арраса, которой он руководил лично. Для этого Стефано, как полагают, был вызван на самый театр войны французов с испанцами. Что Стефано рисовал осаду Арраса на месте, доказывают его три рисунка, хранящиеся теперь в Британском музее. Тут же, вероятно, он познакомился и со многими особенностями военного быта, которые так хорошо передавал в последующих своих произведениях. Он делал планы и других осад; между прочим и план той самой осады Ларошели, которую изобразил уже в 1629 году Калло. Эта последняя, как и битва английских судов с французскими у Ларошели, была сделана, вероятно, тоже по поручению кардинала Ришелье. Лучшая из всех этих работ — осада Арраса. Она одна только сделана на самом месте действия. Но по сравнению с осадами Калло, эта работа незначительная. В ней не видно того широкого размаха и знания военного дела, каким отличались работы Калло. План помещается на одном листе, на верхней части которого представлен хорошо нарисованный вид Арраса, и на первом плане — осаждающие его войска.

Выше стоят в художественном отношении самостоятельные работы Стефано на военные сюжеты: тут есть и одиночное обучение, отчасти в манере Калло (213—226), и кавалерийские сюжеты (227—245), и строевые упражнения различных родов войск (246—257), и другие боевые и бытовые военные сцены.

Замечательно, что все свои военные работы Стефано исполнил во время пребывания своего во Франции, т. е. между 1639 и 1650 годами; исключение составляет только осада крепости Сент-Омер, изданная, по-видимому, еще в Италии в

1638 году. В последующий период итальянской своей деятельности он не касался уже больше военного дела и разве только заканчивал рисунки, сделанные во Франции, каковы польские всадники, изданные в 1651 году. Очевидно, художественные интересы публики в Италии были иные, чем во Франции.

Рассматривая самостоятельные военные рисунки и наброски Стефано, приходишь к заключению, что он не пользовался никаким пособием вроде военного устава. Он просто мастерски зачерчивал то, что ему приходилось видеть в Аррасе и в других местах стоянки войск. Может быть, вначале он старался работать в манере Калло. Таковы его листочки, озаглавленные: Recueil de diverses pièces très nécessaires à la fortification. Но он, по-видимому, не твердо даже понимал военные термины, потому что в этих листочках нет совсем ничего очень необходимого для фортификации. Это просто миниатюрные наброски одиночных упражнений пехотных и артиллерийских солдат. И тем не менее, все его военные наброски рассматриваешь с интересом и удовольствием. В них нет решительно ничего идейного, но в них всегда много наблюдательности, мастерства, а иногда и того проникновения, которое граничит с поэтическим чувством.

А. Босс. Знаменщик.
(A. Bosse, Le porte-drapeau.
Duplessis 1335. 2)

Вот офорт, который можно назвать “В крепости” (l’Entrée d’une forteresse”) (264). Рассматривая его, вы чувствуете всю правду изображения. Трудно сказать почему, но эта картина переносит вас в XVI—XVII века; тут нет никакой фальшивой или деланной черты. И у этих солдат, и у этой женщины есть, очевидно, свое дело, которое их занимает, и вся эта обстановка — настоящая гарнизонная обстановка того времени. Такая картина могла бы служить чудесной иллюстрацией к серьезному историческому ро-

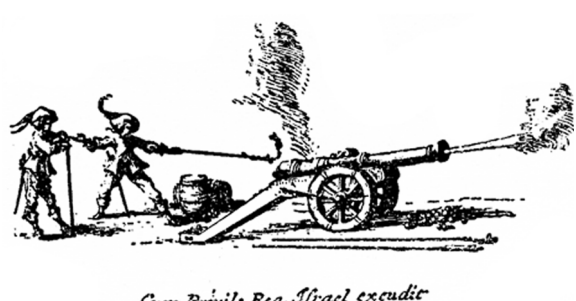

С. Делла Белла. Кавалерийская стычка. (Choc de cavalerie, par S. Della Bella. V. 267).

ману из того времени. И это почти всегда так у Стефано Делла Белла.

Вот передвижения артиллерии (249, 266). Тут нет ничего документального, но художник мастерски дает нам чувствовать, какая это была тяжелая вещь — это передвижение тогдашних пушек. Стоит также обратить внимание на мародеров по бокам дороги (266). Это тоже яркая картинка тогдашних военных нравов. Вот кавалерийская схватка (267). Она несомненно близка к таким же картинам Калло, и на нее стоит обратить внимание, так как схватки подобного же характера, очевидно, тоже заимствованные у Калло и у Стефано, мы встречаем и у другого художника того времени, Бургиньона. В заключение скажем еще раз о Стефано, что (и в законченных работах, и в своих очерках) это почти всегда художник настроения. С этой стороны он иногда напоминает другого своего большого современника, Сальватора Розу. Так, солдаты у крепостных ворот (264) несомненно близки к солдатам Сальватора Розы в его картинах и офортах. Ниже я укажу также и на другие совпадения в работах этих художников.

К большим мастерам офорта во Франции в I половине XVII века, вместе с Калло и Делла Белла, принадлежал и Абрагам Босс (Abraham Bosse). Это был плодовитый мастер, сделавший огромное число офортов религиозного, исторического, бытового, сатирического и орнаментального содержания. Его листы с изображением французской жизни того времени очень ценятся любителями во Франции. Он тоже сделал два

Ж. Калло. Военные упражнения.
(J. Callot. Exercices militaires)

С. Делла Белла. Набросок.
(St. Della Bella. Griffonnement.
V 373. 10)

или три листа для прославления побед Людовика XIII и, между прочим, отбитие осаждающего корпуса испанцев от города Казал в Пьемонте la Levée du Siège de Casal. Заметим кстати, что испанцами предводительствовал тот же маркиз Спинола, который прославил себя взятием Бреды. Это событие относится к той же войне за Мантуанское наследство, один из эпизодов которой был изображен Калло в его Combat de Veillane. Но эти военные офорты Босса — невысокого содержания. Боевые сцены были не в его духе. Несравненно интереснее его девять листов с изображением типов королевской придворной стражи (Figures au naturel tant des vestements que des postures des Gardes Françoises). Мы даем здесь одну фигуру для сравнения этого изысканного и нарядного щеголя с солдатами Калло, Делла Белла, Сальватора Розы и других современных ему мастеров (Duplessis, 1335—2).

III

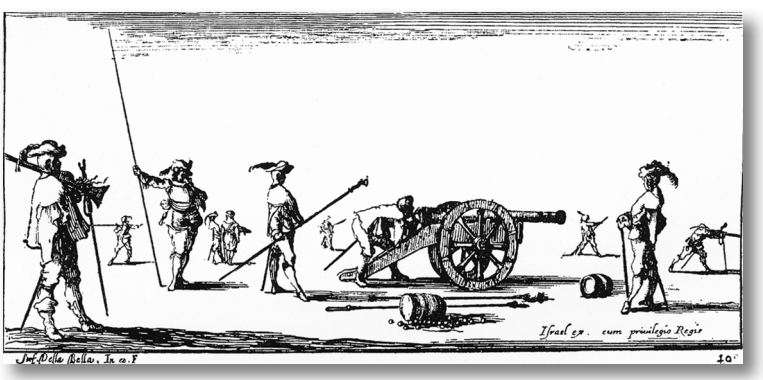
С именем Калло нередко связывали и теперь еще связывают имя знаменитого его соотечественника пейзажиста Клода Лорреня (Claude Gellée, dit le Lorrain).

В капитальном труде Э. Мома о Калло мы находим интересное указание, будто бы великий пейзажист пробовал делать копии с некоторых листов "Бедствий и несчастий войны". Вот, что говорит Мом по этому предмету.

"Должно показаться очень необыкновенным, что такой гений, как Клод Лоррень, поставил себя в роль копииста и в особенности, что он старался воспроизвести одну из таких работ Калло, которая наименее сродна его таланту. Между тем, это не подлежит сомнению и, хотя мы не видели этих копий, хранящихся в Британском музее, мы должны преклониться перед суждением ученого хранителя этого учреждения М. Карпентера".

а

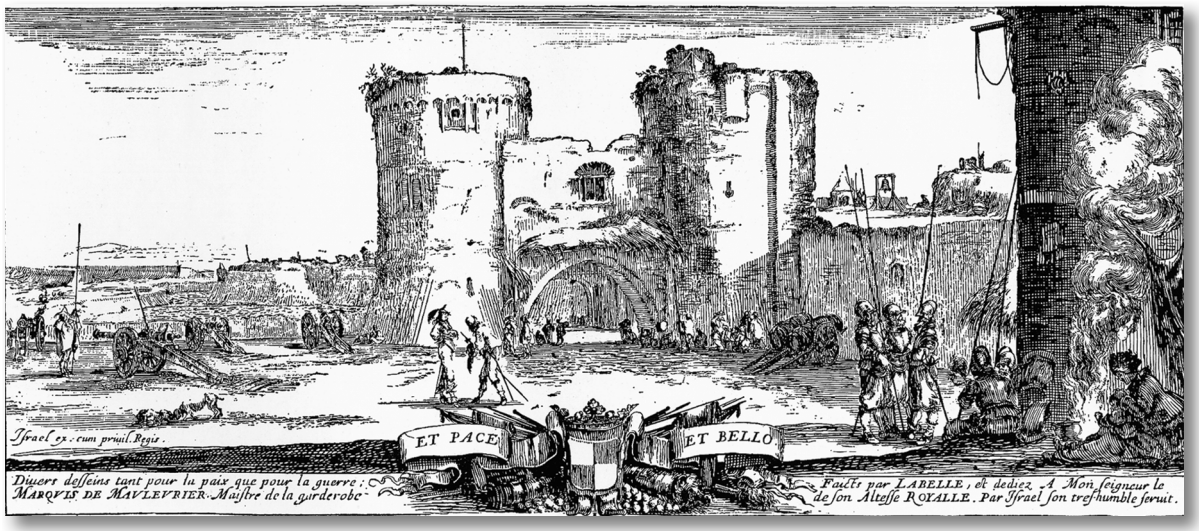

б

С. Делла Белла: *а.* Подъем тяжелого орудия; *б.* Артиллерийское учение (S. Della Bella: Un canon trainé par de nombreux chevaux; Soldat pointant un canon. V. 249. 4; 255. 10)

Дальше Мом приводит заключение Карпентера, что 6 копий (с номеров — 2, 4, 9, 11, 12 и 15), хранящихся в Британском музее, поразительно напоминают по манере изображения деревьев и зданий некоторые офорты Клода Лорреня, особенно же "Выход в поле" и "Вид римской площади". Эти офорты и копии с Калло сделаны, по убеждению Карпентера, одной и той же рукой.

"Чрезвычайная редкость копий, — замечает Э. Мом, — хранящихся в Британском музее, может служить указанием,

С. Делла Белла. Крепость (S. Della Bella. L'entrée d'une forteresse. V. 264)

что Клод Желле гравировал их только в виде пробы и что они не были пущены в продажу".

Привожу здесь эту выдержку, чтобы показать, сколь тонкой наблюдательности и почти графологического проникновения прилагают знатоки и любители при сличении и оценке художественных печатных листов.

Имя Клода Лорреня связывалось с именем Калло еще и по другому поводу. Великий мастер света, простора и царственного покоя природы изображал иногда на передних планах своих пейзажей сцены, не отвечающие характеру его гения, именно — сцены военные. Такова, например, известная картина в галерее князя Юсупова в Петербурге "Битва на мосту", таковы прекрасные маленькие картинки в галерее Лувра Le Siège de La Rochelle, Le Pas de Suze и др.

Замечательно при этом, что военные сцены в пейзажах Клода написаны обыкновенно с гораздо большим мастерством, чем библейские, мифологические или исторические. Так как известно было, что Клод обыкновенно не сам писал фигуры на своих пейзажах, то приходилось делать догадки, кто бы мог писать ему эти военные сцены. Долго существовало убеждение, что эти сцены в пейзажах Клода писал Калло. Но по точном выяснении всех обстоятельств жизни обоих мастеров оказалось, что Клод Лоррень никогда не встречался с Калло. Почти с юношеского возраста до глубокой старости Клод Лоррень проживал в Риме, а выехал он из Франции почти в то время, когда Калло вернулся туда из Флоренции. Кроме того, теперь уже не подлежит сомнению, что Калло никогда ничего не писал масляными красками. Все приписываемые ему картины представляют рабские копии с его офортов, и притом рисунок на этих картинах всегда такой ремесленный, неумелый, что его никак нельзя даже сравнивать с рисунком оригинала. Колорит желтоватый, грязный. Все это, несомненно, было писано очень заурядным художником по заказу какого-нибудь любителя, хотевшего обставить себя сюжетами большого мастера. Военные сцены в пейзажах Клода написаны без сравнения лучше этих предполагаемых подлинников. Таким образом является вопрос: кто же писал военные сцены для пейзажа Клода? Вопрос тем более трудный, что неизвестно было, кто собственно писал и другие сцены, не военные, в этих пейзажах. Он несколь-

ко выяснился только в конце прошлого столетия. E. Meaume и G. Duplessis в изданном ими каталоге офортов Клода Лорреня (Catalogue des estampes gravées par Claude Gellée, dit le Lorrain, 1870) считают наиболее вероятным, что фигуры в пейзажах Клода писались Филиппом Ланци, Жаком Куртуа (Бургиньоном), Жаном Миелем, может быть, Пуссеном, но именно отрицают в этом деле всякое участие Калло. В числе этих художников мы встречаем имя очень известного в то время и почитаемого доныне баталиста Бургиньона (Jacques Courtois, dit le Bourgignon). Это дает нам повод поставить здесь новый вопрос, ближе относящийся к нашему предмету: если действительно Бургиньон писал военные сцены в пейзажах Клода и если эти сцены так долго приписывались Калло, то не существует ли в самом деле большой близости между этими двумя художниками? На это можно дать такой ответ: Бургиньон был почти на тридцать лет моложе Калло и на одиннадцать лет моложе Делла Белла. С ранней молодости до конца своей жизни он жил в Италии. Это был самобытный художник и прямой преемственности от его предшественников мы у него не находим. На его картинах мы видим едва ли не исключительно кавалерийские схватки, которых в работах Калло и Делла Белла немного. Тем не менее, рассматривая офорты Калло и Делла Белла, мы иногда невольно припоминаем картины Бургиньона. Нет сомнения, что он хорошо был зна-

Сальватор Роза. Воин (Salv. Rosa. Un soldat. Bartsch. 48)

ком с этими офортами, очень распространенными тогда в Италии, и что они производили на него впечатление. Это можно заметить и на его картинах и на его офортах. В них такое же движение, а иногда и такая же группировка фигур, как в конных схватках двух его предшественников. Бургиньона упрекали, что он больше заботился о световых и красочных эффектах, чем о реальной правде своих картин; тем не менее, это большой мастер в изображении военных сцен того времени.

Мне остается еще сказать о большом художнике того же времени, тоже изображавшем военные типы и сцены. Это Сальватор Роза. Он был мастером во всех родах живописи, но особенно прославился своими пейзажами со скалистыми горами, дикими ущельями и далекими перспективами. На этих скалах мы видим то отдаленных людей, то группы, о которых трудно сказать, передовые ли это посты неподалеку расположенного войска, или заговорщики, скрывающиеся в ущельях, или просто бандиты. В них есть иногда что-то мрачное, загадочное. Обыкновенно они одеты приблизительно в военный костюм того времени, вооружены пиками или алебардами, но сказать утвердительно, что это солдаты регулярной армии, нельзя. Много военных фигур нарисовал он также и в серии своих офортов, перечисленных у Барча под номерами 25—86. Вся эта серия отличается чудесной выразительностью движений и поз, но в числе фигур, которые Барч относит к военным, есть фантастические, не принадлежащие ни к какому времени. Есть, однако, и типичные военные фигуры, видимо, современные художнику. По большей

Сальватор Роза. Воин (Salv. Rosa. Un soldat. Bartsch. 38)

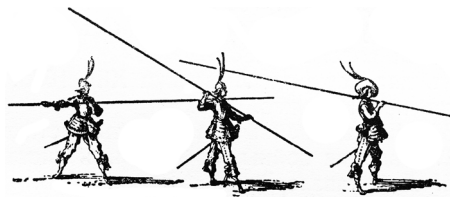
части все это фигуры, нашедшие себе потом место и в пейзажах, но ставить их в какое-нибудь военно-историческое сочинение как образчики тогдашнего вооружения и снаряжения нельзя, хотя бы уже потому, что ни у одного из них нет огнестрельного оружия. Однако это типы, без сомнения, встречавшиеся в то время и очень знакомые художнику. Может быть, это его товарищи по участию в Неаполитанском восстании 1647 года, душой которого был рыбак Мазаниелло. Во всяком случае, они очень жизненны и выразительны. Даю здесь репродукцию листов, B. 38 и 48. Фигуру сидящего воина любопытно поставить в параллель с набросками головы воина у Стефано Делла Белла (373 — 10). Подобных подражательных набросков у Стефано мы встречаем немало.

Сальватор Роза был на пять лет моложе Стефано и, следовательно, работали они в одно и то же время. Каждый из них был, без сомнения, хорошо знаком с работами другого, и возможно, что Стефано, со свойственной ему чуткостью, бессознательно зачерчивал в своих набросках нравившиеся ему романтические мотивы Сальватора Розы, как он зачерчивал и типы из офортов Рембрандта и головы в манере Гвидо Рени, Гверчино и проч.

Военные сюжеты в офортах Калло

По каталогу Э. Мома: Recherches sur la vie et les ouvrages de Jacques Callot. Par Edouard Meaume.Части I и II. 1860

550–553. Битвы четырех галер. 1617.
554–555. Другие битвы галер. 1617.
510. Осада Бреды. 1626.
556. Батальон или Смотр. 1628.
511. Осада Ларошели. 1629.
512–521. Картуши для рамки Осады. 1629.
522. Осада острова Ре. 1630.
523–532. Картуши для рамки этой Осады. 1630.
533. Высадка войск. 1630.
507. Фон для портрета Людовика XIII. 1630.
509. Битва при Вельяне. 1630.
557–563. Бедствия войны, на малых листах. 1632.
564–581. Бедствия войны, на больших листах. 1633.
595–596. Две кавалерийские схватки. 1633.
582–594. Военные упражнения. 1634.

Ж. Калло. Военные упражнения (J. Callot. Exercices militaires)

Военные сюжеты в офортах Делла Белла

По каталогу А. де Вэма: Alexandre De Vesme. Le Peintre-Graveur Italien. Milan. 1906

173. Битва на мосту. 1645.

175. Поход военной части и обоза. 1645.

176. Схватка. 1645.

212–226. Собрание различных сюжетов, очень необходимых для фортификации. 1641.

227–245. Различные кавалерийские упражнения. 1642.

246–257. Рисунки некоторых военных упражнений. 1644.

258–263. Сюжеты из военного быта (Varii capricci militari). 1646.

264–269. Военные сцены (Divers dessins tant pour la paix que pour la guerre). 1641.

877. Взятие двух галер из Бизерты. 1628.

878. План осады Сент-Омера. 1638.

879. План осады Ларошели. 1641.

880. План и вид города Арраса. 1641.

881. План крепости Порто-Лонгоне. 1650.

882. План осады Пиомбино. 1650.

956. План морской битвы у Ларошели. 1649.

957. Поражение генерала Ламбуа у Кемптена в 1641 году. 1649.

Вопросы физического воспитания и спорта на международном конгрессе в Брюсселе, летом 1905 г.[1]

I

В начале июня 1905 года в Брюсселе состоялся международный конгресс по вопросам спорта и физического воспитания.

Почин организации конгресса, принадлежит международному комитету Олимпийских игр, — учреждению, образовавшемуся лет 12 назад и периодически устраивающему спортивные и гимнастические состязания в больших центрах Европы и Америки.

Местом конгресса был избран Брюссель, с целью приурочить конгресс ко всемирной выставке в Льеже. Его величество король бельгийцев удостоил конгресс своим высоким покровительством.

Председательствовал на конгрессе известный французский деятель по вопросам спорта и физического воспитания барон Пьер де Кубертен, состоящий председателем Олимпийского комитета с самого его основания. Под его же руководством была выработана и обширная программа занятий конгресса.

В конгрессе принимали участие свыше полутораста человек, съехавшихся из разных концов цивилизованого мира. Для нового дела это большая цифра. По составу это было очень разнообразное собрание. Тут были и солидные пожилые кабинетные работники, едва ли когда-нибудь грешившие спортивным увлечением, но занятые вопросом о физическом воспитании, и жизнерадостные молодые люди, установители рекордов по всевозможным отраслям спорта; гигиенисты и врачи, рассматри-

[1] Педагогический сборник. — 1906. — № 1. — С. 34—69.

Участники Олимпийского конгресса в Брюселле (1905 г.), посвященного физическому воспитанию и спорту. Сидят: в центре Пьер де Кубертен, справа полковник Виктор Балк, генерал Алексей Бутовский

вающие движение исключительно с точки зрения здоровья, и учителя, для которых здоровье имеет значение лишь поскольку оно способствует мастерству в работе. В общей массе выделялись своим апломбом бывшие спортсмены, своего рода имена, ставшие теперь по возрасту и положению признанными экспертами и советниками. Были люди военные, разных европейских армий; были духовные лица, с приставкой R. (Reverend); были люди очень титулованные и люди без всякого титула, даже без звания члена какого-либо спортивного клуба. Была наконец молодая женщина-врач, обратившая на себя внимание своей эрудицией в вопросах воспитательной гимнастики.

Число представителей той или другой национальности обусловливалось, с одной стороны, большей или меньшей отдаленностью от места съезда, с другой — большим или меньшим интересом в данной стране к спортивным или гимнастическим упражнениям. Преобладали бельгийцы, французы, голландцы, англичане. Из Швеции прибыл пользующийся большой известностью и общими симпатиями полковник Балк. Были американцы, итальянцы, греки; были делегаты из Будапешта и Праги, были спортсмены из Германии. Не было представителей немецкого турнерства. Известно, что турнеры считают свои упражнения народным делом и ревниво оберегают их от

всяких спортивных или гимнастических новшеств. Из русских были: преподаватель С. П. Учительского института К. Ю. Цируль, практикующая в Париже женщина-врач, г-жа Кричевская, и я.

Занятия конгресса начались 9-го и окончились 14-го июня н. ст. Заседания происходили в здании Академии наук (Palais des Académies).

Конгресс открылся торжественным заседанием в большой зале академии, украшенной монументальной живописью на сюжеты из истории Бельгии. На эстраде разместились члены Олимпийского комитета со своим председателем. Партер был почти сплошь заполнен членами конгресса и публикой. В недлинной, но прекрасно сказанной речи барон де Кубертен приветствовал собравшихся, выразил благодарность бельгийскому правительству за содействие в устройстве конгресса, наметил в общих чертах характер предстоящих работ и, от имени высокого покровителя конгресса, объявил его открытым. Между прочим он обратился к членам конгресса приблизительно с такими словами: "Мм. гг., из всех международных дел, совершающихся на земном шаре, мы имеем право считать наше дело — говорю это без колебания — делом по преимуществу здоровым и нормальным. В самом деле, атлетизм сближает народы, делая еще более ощутительными те существенные особенности их темперамента и умственной культуры, которыми характеризуется их национальное существование. Он вносит умиротворение, основывая его на законном и плодотворном соревновании; он дает таким образом благородный и широкий отлив коренящейся в нас старинной потребности к вооруженной вражде".

"Привет вам, мм. гг. Привет вашим отечествам. Вам предстоит совместная работа, под эгидой древности, на пользу современного человечества; вы будете содействовать возрождению олимпийского духа, т. е. духа силы и веселья".

После этого, по программе, на эстраду выступил председатель общества французских писателей (président de la Société des Gens de Lettres de France) Марсель Прево. Его речь, посвященная вопросам физического воспитания, должна была составить главное содержание этого первого торжественного заседания.

Эту блистательную по форме речь, или, вернее, — беседу, можно было бы назвать приличным случаю похвальным словом спорту, если бы в ней не чувствовалось искреннего убеждения. Талантливый романист смело поставил вопрос о физическом воспитании под таким углом зрения, под которым он редко рассматривается. Он говорил о влиянии методов физического воспитания на духовное развитие человека, "о дисциплине ума посредством дисциплины тела".

Передаю существенные мысли этой беседы.

"В ходе умственного воспитания, — говорит Марсель Прево, — существует своего рода профессиональный порок. Это род самообольщения, происходящего от тщеславия и лености и заставляющего нас думать, что мы знаем то, чего в действительности мы не знаем — в глубоком значении слова — так как наш ум и наши способности к познанию гораздо более обширны, чем мы обыкновенно видим это на самом деле. Это печальное самообольщение поддерживается системой среднего образования почти повсеместно. Наши методы обучения приводят к тому, что мы утрачиваем даже понимание истинного значения слова знать, т. е. "обладать" и обладать навсегда. Отсюда неизмеримое число ложных ученых и ложных художников, роняющих значение науки и искусства".

Могущественную исправительную меру против такого рода самообольщения Марсель Прево видит в другой области человеческой деятельности, которая называется спортом и которая, по его убеждению, есть чудесная школа искренности и скромности. "Можно, — говорит он, — считать себя поэтом, когда в сущности представляешь собою только рифмоплета, можно воображать себя "Маколеем" при плохой способности даже к компилятивной работе... Но каким образом я стану почитать себя, без достаточного основания, лихим наездником, сильным бойцом, быстрым бегуном?.. Оружие, которое вы чувствуете на вашем теле, лошадь, выбивающая вас из седла, отмечают вам немилосердно ту степень мастерства, до которой, вы достигли... На каждом шагу именно то упражнение, которому вы отдаетесь, показывает вам меру вашей силы, даже и при отсутствии сравнения с другими, чего вовсе не бывает при умственных упражнениях"...

"Знать — значит обладать, т. е. быть в состоянии сразу и как бы по инстинкту собрать, мобилизовать все свое знание; привычка, которую спортивные упражнения необходимо развивают у самых ленивых. Когда прямой удар направляется в самую грудь, фехтовальщику некогда задумываться делать ли ему "оппозицию" или "контру" и колебаться между тьерсом, картом или сикстом. Все привычки его мозга и мускулов, дисциплинированные обдуманным усилием, сосредоточиваются, чтобы внушить и осуществить самое своевременное решение. Вот, милостивые государи, что называется "знать", столько же в области ума, как и в упражнениях тела..."

"Это самопознание, эта верная оценка того, что знаешь, не единственный урок, которым может воспользоваться ум в школе спорта. Упражнения на гимнастической арене, упражнения в стадионе заключают в себе принцип соревнования, возбуждают энергию. Все это слишком часто отсутствует при умственном труде, как в училище, так и в жизни".

"Школа! Увы! Стоит только припомнить, чтобы вообразить себе, какой безотрадный вид имеет то, что называется на школьном языке классом. Жалкие приюты лености, равнодушия и скуки, кто их оживотворит? Им недостает именно жизни. Не спрашивали ли вы часто сами — почему? Почему вид и атмосфера тюрьмы там, где встречаются две лучезарные вещи — юность и наука? Потому, что обучение умственным предметам предлагается детям как пенсум, как принудительная работа, как срочное запрещение двигаться и жить. Потому, что ученик не привык, прежде всего, понимать и любить красоту и радость усилия, побежденной трудности и — позвольте мне так выразиться — привлекательную силу "рекорда"...

"Я не закрываю глаза на возможные злоупотребления, — на злоупотребления, которые делались уже при применении этого принципа рекорда, — прекрасного по существу и на самом деле являющегося только просвещенным применением великого закона борьбы за существование. Но какими же превосходными принципами человек не злоупотреблял? Надо иметь вкус рекорда, но не надо обращать его в манию. Не надо подрывать, позорить чудесное орудие совершенствования пустыми или беспорядочными применениями..." Можно указать, конечно, на бескорыстных служителей идеи, совершенно

равнодушных к великому закону рекорда. "Но, милостивые государи, не всем дано такое величие души, и конечно не этим очищенным идеалом напрягаются волевые пружины всего человечества. Надо признать благородство и в интенсивном усилии, вызываемом стремлением к победе, к славе, к чести. Это самые могущественные рычаги человеческой энергии".

"Мы не колеблясь скажем, что в этом последнем отношении наилучшие уроки энергии были преподаны нам в течение нескольких последних лет в области спорта".

Остановившись с большой убедительностью на одинаковом значении воли как для духовной, так и для телесной деятельности и указав, что воспитание воли совершается вернее и нагляднее посредством мышечной работы, оратор продолжал: "Однако, милостивые государи, воспитание ума, во-первых — в искренности и скромности, потом — в соревновании и энергии, это еще не все, чем можно позаимствоваться из области спортивной работы. Эти упражнения заключают в себе еще нечто другое, нечто особенно важное для нравственного здоровья и счастья человечества. Они воспитывают в нас надежду или по крайней мере они предохраняют нас от упадка духа, от безнадежности, заразительной болезни устаревших цивилизаций. Это школа оптимизма, не того недалекого оптимизма, который, вопреки очевидности, упорно утверждает, что все идет хорошо, тогда как все идет только посредственно; но оптимизма практического, научного, нравственного, который считает, что жизнь всегда может быть упорядочена для блага и для счастья людей".

"Такое благотворное влияние понятно. Дисциплинируя нашу энергию, упражнения спорта неминуемо дают нам чувствовать и плоды наших усилий, и притом самым неоспоримым, самым осязательным образом. Как бы ни была слаба та доля силы, которая вложена природою в наши мускулы, практический результат разумной и продолжительной тренировки может бесконечно превзойти все наши ожидания... Разве мы не видим, как посредством методического упражнения исправляются даже природные недуги, от заикания Демосфена до страшного молчания глухонемых? Возьмем таких, которых можно просто отнести к типу среднего человека, у которых рост, гибкость, сила — все это заурядно; разве мы не видим,

что посредством упражнения они могут развивать свои телесные способности иногда даже больше, чем это нужно. Тренированный в методических движениях, человек среднего сложения может победоносно выступить против не упражнявшегося Геркулеса. Таким образом, человек, воспитанный в спорте, рано или поздно удостоверяется, что природа дала ему сокровища силы и ловкости, которыми он не только не пользовался бы в другом деле, но которых он даже и не подозревал. Чудесный урок надежды и животворного оптимизма! Применим ли он к способностям ума? Говорю искренно: думаю, что — да".

"Я убежден, что почти все мы знаем бесконечно меньше, чем могли бы знать, учимся гораздо меньше, чем могли бы учиться. Я убежден, что наша умственная производительность бесконечно меньше, вообще, чем она могла бы быть, если бы просто она была организована методически. Среди общей инерции дитя, ленивое умом, застывает в своей лености; его может быть и журят за это понемногу, но в конце концов леность все таки одерживает верх...".

"Какой удивительный человеческий прогресс был бы осуществлен, милостивые государи, если бы можно было убедить людей, что они имеют в себе скрытые силы, которыми не умеют еще пользоваться! Народы, которые — по той или другой причине, часто потому, что это народы молодые — питают эту уверенность в себе, являются нам действительно как самые смелые в своих предприятиях и вместе с тем удивляют нас достигаемыми результатами...." В числе таких народов оратор ставит на первое место американцев. "И мы видим, — объясняет он, — что этот народ, столь богатый всякими средствами, столь решительный в своих делах, так чудесно уверенный в своих силах, — один из самых спортивных народов во всем мире. Удостоверившись, как много может дать работа мышц, он научился, чего можно требовать от мозга".

"... Дисциплинировать ум не так легко, потому что ум себя не видит, не охватывает. Вот почему и методы дисциплины тела, в их теперешнем применении сравнительно гораздо более совершенны и гораздо менее зависимы от толкований и мнений. Предусмотрительные руководители умственным развитием не могут с этим не согласиться, и им, следовало бы вос-

пользоваться тем передовым положением, которое приобрели, так очевидно, спортивные методы... Человеческое существо едино, а следовательно, и во всех своих усилиях оно должно поступать одинаковым образом для успеха".

Это речь Марселя Прево, дышащая убеждением, горячо произнесенная, была очень уместна, как вступление, как своего рода увертюра к занятиям конгресса. Его оценка нравственного влияния упражнений сделана мастерски. Это сильный, смелый, открытый вызов тем людям, которые в своем интеллектуальном самодовольстве и до сих пор еще склонны видеть в телесных упражнениях только культ грубой силы, проявление низменных сторон природы человека. Нельзя не согласиться с оратором, что здоровое физическое воспитание служит залогом развития многих качеств, усиливающих не только телесную, но и духовную работоспособность человека. В этом он глубоко прав. Разумная дисциплина тела благотворно отражается и на дисциплине ума. Но в общем построении своей речи, в сравнительной оценке методов физического и духовного развития он делает натяжку, или во всяком случае впадает в ошибку. Утверждая, что методы дисциплины тела, в их теперешнем применении, гораздо более совершенны и менее зависимы от толкований и мнений, чем методы умственного воспитания, он берет для подтверждения только частный случай — тренировку спортсмена. Между тем, одно уже противопоставление методов спорта и методов гимнастики показывает, что тут нет единства в методах. В свою очередь, методы гимнастики служат предметом именно многих толкований и мнений, и трудно даже сказать, когда они будут приведены к желательному соглашению. Это и понятно. Физическое воспитание, после многовекового небрежения, нашло себе место в числе педагогических задач сравнительно так еще недавно, что о каких либо бесспорных, общепризнанных методах этого воспитания едва ли даже можно и говорить. Научные работы по вопросам физического развития начались уже почти на нашей памяти, и притом, при условиях не очень благоприятных, так как, с одной стороны, педагоги старой школы и до сих пор еще смотрят с недоверием на вторжение этого нового, слишком материального элемента в область прежней чистой духовной культуры; с другой — за разработку этих вопросов при-

нялись люди не подготовленные к ним ни своим воспитанием, ни практическим знакомством с делом. Все это конечно не способствовало развитию методов дисциплины тела, и руководителям умственным развитием, по крайней мере в настоящее время, нечем тут позаимствоваться. Как мало разработаны еще вопросы физического воспитания, какие разноречивые суждения можно слышать по этим вопросам от людей как будто бы и очень компетентных, это отчасти сказалось на последующих работах конгресса.

II

Для выработки постановлений и пожеланий по вопросам, намеченным в программе конгресса, было образовано три секции: педагогическая, военная и спортивная.

Все три секции работали одновременно, каждая в особом помещении академии, так что членам конгресса трудно было принимать участие в занятиях двух, а тем более всех трех секций. Приходилось более или менее специализироваться на одном отделе. Я присутствовал на всех заседаниях педагогической секции. Случайно приходилось бывать на военной секции. На заседаниях по вопросам спорта, за недостатком времени, не пришлось быть ни разу.

Следует сказать несколько слов о программе, служившей руководством для секции.

Это был своего рода грандиозный план распространения телесных упражнений во всем человечестве, при всяких условиях жизни и общественной культуры. Это видно из перечня отделов программы: 1) физические упражнения в начальной школе; 2) в колледже (средней школе); 3) в университете; 4) в сельской общине; 5) в городских центрах; 6) для больных и заключенных; 7) в армии; 8) в колониях (климатические условия и другие влияния); 9) международные; 10) для женщин.

В каждом отделе, в форме вопросов или предложений, были намечены наиболее применимые к данным условиям роды упражнений, практические способы их распространения (организация, поощрительные меры, содействие правительств

и общин) и методы их применения. Все это было задумано в таких широких размерах и, в большинстве отделов, вопросы были поставлены в таком количестве и в таком детальном перечислении, что получился огромный материал, которого в течение срока, определенного для занятий конгресса, невозможно было обсудить с желательною основательностью даже и при рассмотрении в специальных секциях. Следует прибавить, что вся программа была проникнута спортивным духом. Для взрослых — в университетах, в городах и селах, в колониях, для состязаний международных — были намечены упражнения исключительно спортивного характера; это еще имеет свое основание. Но, вместе с тем, даже и для начальной школы был поставлен вопрос: "не следует ли поощрять образование небольших обществ физических упражнений между учениками?" Для средней школы спортивная ассоциация предлагалась уже как дело необходимое; возбуждался вопрос об отношении к такой ассоциации школьного начальства, об издании учениками спортивного журнала, об устройстве ежегодных состязаний между заведениями и пр. Даже для войск поставлен был вопрос — не следует ли предоставить солдатам устройство спортивных обществ и состязаний с другими такими же полковыми обществами? В сущности, только два отдела оставлены свободными от этой очевидной спортивной тенденции: упражнения для больных и заключенных и упражнения для женщин; хотя впрочем и для последних предложено подумать — в какой форме были бы уместны для них состязания?

Хотя для каждой секции и были намечены особые отделы программы, но в виду такого ее характера трудно было придерживаться этого распределения. Секции спорта предстояла большая задача — высказаться по множеству вопросов, разбросанных по всем отделам и представляющих едва ли не четыре пятых всего содержания программы. Из проводимых ниже нескольких постановлений этой секции видно, что она не придерживалась программы, а занималась обсуждением вопросов, стоящих вообще на очереди в спортивных кругах. С другой стороны, материал, подлежавший обсуждению на военной секции, был не очень велик; но и тут поставлены были такие вопросы — технические, методические и организационные — за разрешение которых нельзя было даже и приниматься, как по

недостатку времени, так иногда и по отсутствию специально сведущих людей. Что можно было сказать, кроме общих слов, в международном обществе, собравшемся на несколько дней, по таким вопросам, как: *Спорты защиты* — бокс, борьба, палка, фехтование, японское джиу-джитсу; обыкновенная неудовлетворительность образования солдата в этом отношении. Или: *Марши* — марш обыкновенный и марш гимнастический (marche de flexion); ритм, размер, продолжительность, прогрессия. Или: Роль физических упражнений на *военных празднествах;* поощрение, которое могут оказывать физическим упражнениям *общества резервных офицеров* и пр. Поэтому и военная секция почти не придерживалась программы. Она формулировала несколько общих положений и потом занималась другими, не военными, вопросами: врачебная гимнастика, школьные спортивные общества и пр.

Самая определенная работа выпала на долю секции педагогической: упражнения для школьного возраста. Однако и здесь после первого же заседания стало ясно, что подвергнуть обсуждению все вопросы программы, относящиеся к этим упражнениям, будет невозможно. Здесь, кроме количества вопросов, имело значение еще и то, что по каждому вопросу возникали оживленные и продолжительные прения. Присутствовавшие обнаруживали большой интерес к делу, но вместе с тем и большое несогласие во взглядах.

Решено было заняться обсуждением только основных вопросов программы.

У меня под рукой подробный отчет о работах конгресса[1], но считаю неудобным придерживаться протокольной формы этого отчета. Вся эта более или менее верная передача прений, предложений и мнений будет почти мертвой буквою для человека не вполне знакомого с современным положением вопроса о физических упражнениях в школе. В своем месте я помещаю все постановления, состоявшиеся на педагогической секции; здесь же, вместо протокола прений, попытаюсь дать характеристику тех различных направлений и настроений, которые столкнулись в заседаниях этой секции и под влиянием которых

[1] Congrès International de Sport et d'Education physique. Edition de la Revue Olympique. Imprimerie Albert Lanier. Auxerre. 1905.

вырабатывались ее постановления. Пользуюсь для этого заметками, деланными мною в Брюсселе, под свежим впечатлением.

Председателем на педагогической секции был представитель от Голландии, член Олимпийского комитета, барон де Тюиль (baron de Tuyll de Serooskerken). Он руководил заседаниями корректно и личных своих мнений не высказывал.

Секретарями были г. Фосспре (Fosseprez), педагог, инспектор школьной гимнастики в Бельгии, и г. Бурсере (Bourseret), делегат от Парижского университета. Г. Фосспре не ограничивался пассивной ролью секретаря, а вступал иногда в оживленные прения с членами, не разделявшими его образа мыслей.

Отмечу прежде всего недостаток единства среди бельгийских представителей секции. Протоколы не дают понятия об этом разногласии, однако оно не осталось без влияния на ход заседания секции. Причину его не трудно объяснить себе при некотором знакомстве с вопросом о физическом воспитании в Бельгии. Тут давно уже есть своя гимнастика. Она была разработана лет сорок назад полковником Доксом, человеком очень способным, стремившимся составить из немецких и шведских упражнений эклектическую систему, в которой упражнения представлялись бы детям не столько работой, сколько развлечением. Научного в этой системе было не много; после смерти Докса некоторые идеи его подвергались критике, но гимнастика его была очень удобоприменима, и бельгийцы считали ее педагогической по преимуществу.

Случилось, однако, что несколько лет назад один бельгийский офицер, капитан Лефебюр, теперешний начальник военной гимнастической школы в Брюсселе, посетил Стокгольм и сделался ревностным сторонником шведской гимнастики. Он ввел шведские гимнастические упражнения в свою школу и написал книгу, в которой изображает шведскую гимнастику как единственную рациональную систему физического развития при всяких условиях. Из того, что он говорил на заседаниях секции, нельзя было заключить о степени знакомства его со шведской гимнастикой, но он говорил громко, смело, с настойчивостью, и это, конечно должно было восстановить против него бельгийских педагогов, в особенности теперешнего заместителя Докса.

Видное положение занимали в комиссии теоретики, группировавшиеся около профессора Демени, заслужившего почетную известность своими работами по механизму движений и по физическому воспитанию. В суждениях Демени можно было отметить довольно своеобразное понимание задачи физического воспитания. В отличие от гимнастических учений, признающих образовательными только такие упражнения, которые содействуют гармоническому развитию тела, он считает образовательной всякую работу, увеличивающую работоспособность человека, независимо от полезного или вредного влияния ее в гимнастическом смысле. Это не высказывалось в форме определенного положения; думаю, что такое довольно тонкое различие не всеми даже было замечено; но это — характерная точка зрения, которую Демени особенно выдвигает в последних своих сочинениях, как бы отказываясь от прежнего своего увлечения принципами шведской гимнастики.

Недавно он задумал даже целый ряд исследований о физиологических условиях профессиональной работы (Physiologie des professions). Первый том этих исследований посвящен игре на скрипке (Le violoniste. Art-mécanisme — hygiène)[1].

Об этом совмещении или, вернее, смешении понятий гимнастики и профессиональной работы можно много говорить и за и против. Во всяком случае, лучше этого не смешивать, а отвести каждой из этих воспитательных задач свое особое место, как это сделано, например, в наших кадетских корпусах, где на ручной труд не возлагается никакой гимнастической задачи[2].

Эти вопросы не обсуждались на заседаниях секции, но идеи Демени в значительной степени повлияли на суждения о ручном труде, как средстве физического развития.

Рядом с теоретиками следует поставить врачей, — не специалистов по телесным упражнениям, а просто врачей, бельгийцев и французов. Мнения их о методике и практике упражнений были не всегда солидны. Случалось, что в их среде высказывались совсем разноречивые мнения, например по во-

[1] Paris. A. Maloine, éditeur. 1905.

[2] См. по этому вопросу, мою статью "Ручной труд и телесное развитие", в книге: "Система шведской педагогической и военной гимнастики". 2-е издание, 1903.

просу о ручном труде, об обучении стрельбе и пр.; но им надо отдать справедливость, что они твердо настаивали на необходимости распространения сведений о физическом воспитании среди педагогов, в университетах, в медицинских школах и в высших классах учебных заведений. Из них была образована подкомиссия для обсуждения вопроса о преподавании гигиены (доктора Филипп, Демоор Лемаринель, Тиссье и Кричевская).

В группе врачей выделялась г-жа Кричевская. Окончив медицинское образование в Париже, она проработала полный курс педагогической и врачебной гимнастики в Стокгольме и получила диплом на звание директора гимнастики. Ее суждения отличались ясным, правильным пониманием задач воспитательной гимнастики.

Были почтенные педагоги и преданные своему делу учителя телесных упражнений, по большей части люди скромные, но твердо знакомые с практикой дела. Припоминаю молодого католического патера, должно быть педагога, бывшего впрочем только на одном или на двух заседаниях (всех было шесть). По вопросу о школьных играх он оказался большим практиком. Вопреки мнению большинства, что дети должны сами изобретать игры, он твердо заявил, что игры непременно требуют руководства и побуждения. Без этого появляются отлынивающие, которых невозможно уже втянуть в игру. Надо, чтобы воспитатель сам играл со своими учениками, бегал с ними и пр.

Нельзя было не заметить в числе членов секции таких людей, которые у себя дома занимают более или менее видное положение организаторов или руководителей в деле физического воспитания. В мнениях таких людей всегда сквозила мысль, что хорошо именно то, что есть у них. Некоторые из них говорили очень много и стремились, видимо, больше поучать, чем поучаться.

Интересны были сообщения представителей отдаленных стран, Аргентины, Мексики, о положении физического воспитания в их отечествах.

Был один почтенный член, пытавшийся сказать слово в похвалу немецкому турнен, о котором за все время никто даже не заикнулся, как будто этого турнен и не существовало. Только

этим членом и только один раз как бы невзначай были произнесены дорогие для немца имена Гутсмутса, Яна, Шписса. Эта экскурсия в область истории прошла бесследно, как нечто совсем не идущее к делу.

Наш соотечественник, К. Ю. Цируль, своим солидным докладом о ручном труде вызвал единодушное сочувствие всех членов съезда.

Совсем особое положение в этом столкновении различных направлений занимал полковник Балк. Человек большого опыта, с лишком четверть века занимающий место старшего руководителя военной гимнастики в учреждении, подобного которому нет во всем мире, автор целого ряда выдающихся сочинений по всем отраслям физического образования, председатель и организатор общества северных игр, человек, демонстрировавший шведскую гимнастику и шведские игры почти во всех больших центрах Европы и Америки, притом человек симпатичного, общительного характера и удивительного беспристрастия, он держал себя в стороне от всех партийных и кружковых препирательств, но когда ему приходилось говорить, то слово его дышало спокойной уверенностью и примирительным благодушием. Сам того не подозревая и нисколько этого не добиваясь, он был самой выдающейся индивидуальностью между всеми членами конгресса.

Характерным эпизодом в этом международном обсуждении вопросов школьного физического образования был доклад Демени на тему "об истинном научном методе физического воспитания" или, вернее, — о недостаточной научной обоснованности системы шведской гимнастики. Стоя на точке зрения, что всякая профессиональная работа ведет к физическому усовершенствованию человека, Демени естественно должен был выступить противником шведской гимнастики — "гимнастики гармонического развития". Скрытым поводом к тому послужили, очевидно, неоднократно повторявшиеся, почти на каждом заседании, настойчивые и притязательные утверждения капитана Лефебюра, что шведская гимнастика, которую он насаждает теперь в Бельгии, есть единственная научная система телесных упражнений.

Не возражая прямо Лефебюру, Демени начал с того, что все физические, психические и социальные потребности

человека должны быть предметом научного исследования. Признавать одну какую-либо абсолютную и неизменную формулу в этом отношении — значит отрицать возможность прогресса и обрекать физическое воспитание на вечный застой. Шведская гимнастика представляет собой именно такую формулу. Она имеет притязание на научную разработку своего учения о движениях, но на самом деле она не более как эмпирическая система, во многих отношениях не выдерживающая критики с точки зрения последних научных работ о механических и физиологических условиях движений человека. В эпоху Линга физиология была еще в зачаточном состоянии, и Линг был эмпирик. Его последователи остались верны его учению, но слишком верны, так как они боялись развивать его учение в соответствии с успехами положительного знания. Честь создания экспериментального метода в вопросах физического воспитания принадлежит не шведам, а французам, и именно профессору Марею и его физиологической лаборатории (которой, прибавим мы, долгое время заведовал сам Демени). На основании работ в этой лаборатории теперь уже можно указать на те ошибки, в которые впадают гимнасты при оценке действительного значения своих упражнений. Мы видим, например, что в виду важного значения дыхательной функции гимнасты стараются увеличить объем грудной клетки специальными движениями и положениями. Оказывается, однако, что многие работники и бегуны производят огромное количество работы, не обладая чрезвычайно выпуклой грудью. Потом, в подтверждение благодетельного влияния шведской гимнастики, здесь ссылались на фотографические и графические документы. Нельзя доверять фотографиям, снятым с поз или с заранее приготовленных движений. Поучительными для исследования влияния упражнений могут быть только такие фотографии, в которых движение представляется нам во всей его неожиданной естественности... Конечно, нам неизвестны еще все физиологические эффекты упражнений и поле для исследования в этом направлении очень обширно. Во всяком случае физическое воспитание никогда не может сделаться предметом математическим, так же точно, как и медицина. Чтобы приносить плоды, оно всегда будет требовать от воспитателя не только положительного знания, но вместе

с тем и такта для каждого частного случая. Что же касается тех, кто упражняется без воспитателя, по свободному почину, надо, чтобы физическое упражнение представлялось им с привлекательной, художественной стороны и побуждало их к работе в течение всей жизни... Отсюда понятно, что если будут образованы высшие школы физического воспитания для подготовления учителей, то в них нельзя будет ограничиваться применениям одного какого-либо определенного метода; они непременно должны стремиться к достижимому усовершенствованию методов путем опыта и неустанного изыскания.

Доклад Демени произвел сенсацию. Развенчивалось нечто, быть может, не для всех понятное, но импонирующее. Видимо были удовлетворены бельгийские педагоги. Образовалось два лагеря. Д-ра Демоор и Филипп поддерживали докладчика. Они выдвигали идею эклектического метода вместо законченной и застывшей системы. Первым оппонентом Демени выступил бельгийский последователь системы Линга, капитан Лефебюр, но возражение его, почти ожесточенное по форме, оказалось мало убедительным. Он вышел из своего положения, предоставив ответ почтейнешему из представителей северного метода, полковнику Балку. Однако раньше Балка в защиту шведской гимнастики выступила г-жа Кричевская. Со спокойной уверенностью она возразила Демени, что вопрос о научных основаниях физического воспитания требует обстоятельного и всестороннего обсуждения. Не раз уже раздавались жалобы, что физическое воспитание обставляется слишком научно, и вот г. Демени требует для него еще большей научности, — большей, чем внесли в него сами шведы. Правда, шведы теперь несколько отстали, но не надо забывать, что они первые стали наблюдать человека и вложили в практику своей гимнастики тот оттенок искусства, на котором настаивает и сам г. Демени. Они первые начали разрабатывать свои уроки так, чтобы ими могли пользоваться и сильные и слабые, начали обращать внимание на развитие легких и изыскивать полезные и доступные упражнения для детей и женщин. Если с некоторого времени у них не видно поступательного движения, то это потому, что их не поняли; они обратили свое старание на разъяснение своего учения другим, а сами стали относиться к своим работам с

большой осторожностью. Но эта осторожность не только не может быть поставлена в упрек шведской гимнастике, а напротив, должна быть вменена ей в заслугу, так как эта гимнастика дает по крайней мере что-нибудь верное и испытанное, тогда как попытки новой постановки вопросов физического образования не привели еще в действительности ни к каким практически применимым результатам. Возвращаясь к этому вопросу вторично, г-жа Кричевская добавила, что существенная сильная сторона шведской гимнастики заключается в ее влиянии на нервную систему. В этом отношении она безусловно научна. Результаты этого влияния сказываются в спортивных упражнениях, в которых шведы отличаются замечательной гибкостью и ловкостью.

Эта солидная защита шведской гимнастики со стороны женщины-врача, от которой сторонники экспериментального направления ожидали поддержки, определила своего рода новый раскол и в лагере людей науки.

Вызванный на ответ полковник Балк говорил без задора, просто, открыто и с чувством истинной народной гордости. "Я считаю, — сказал он, — что система педагогической гимнастики, применяемая в шведских школах, представляет самое действительное и, с физиологической точки зрения, вполне научное средство для нормального развития молодежи. Наша система гимнастики заключает все необходимые упражнения для достижения этого результата. Эти упражнения имеют всегда точную и ясно определенную цель; они элементарно просты и вместе с тем удовлетворяют всем задачам физического развития, так что каждый может принимать в них участие, соразмеряя их со своими силами. Вот почему я не вижу, с точки зрения педагогической или классической, никакого пробела в воспитательной системе, которую мы называем в Швеции системой Линга".

"Должен вместе с тем заметить, что считаю ошибкой слишком решительное противопоставление различных систем гимнастики; говорят, например, о системах бельгийской, французской, немецкой, шведской и пр. Выражаю мнение, что каждый обязан стремиться усвоить себе принципы истинной рациональной гимнастики развития, которую каждый народ мог бы разумно применять в соответствии с народными наклонностя-

ми и традициями; и я убежден в возможности такого разрешения вопроса, так как шведская гимнастика до такой степени богата движениями, что ее можно приспособить к темпераменту каждого народа… Когда дело идет о пользе юношества, нельзя колебаться в применении системы, имеющей общепризнанное превосходство над всеми другими, даже если эта система идет от противника… Мы, шведы, мы любим нашу гимнастику и мы всегда счастливы и горды, когда другие народы ее у нас заимствуют".

"…Вместе с тем мы далеки от систематического осуждения всего того, что могут сделать наши противники, так как нам есть чему учиться друг у друга во всех областях человеческой деятельности".

"Воспитательная гимнастика должна, без сомнения, всегда быть дополнена играми и спортивными упражнениями, которые имеют такое же значение для физического воспитания, как и гимнастика, лежащая в его основании. Такое пожелание было единодушно высказано на конгрессе скандинавских преподавателей. Я ценю в высокой степени английскую систему физического воспитания, основанную на народных играх и состязаниях, так как она способствует образованию не только сильных людей, но и характеров, что должно непременно входить в задачу физического воспитания..."

Прения по вопросу о шведской гимнастике продолжались в течение почти всего последнего заседания педагогической секции и были заключительным эпизодом в ходе ее занятий.

После этого конгресс приступил к общим делам.

III

Привожу постановления, состоявшиеся в заседаниях секций, в той редакции, в какой они были прочитаны на заключительном заседании конгресса. Сохраняя в целости текст постановлений на секциях педагогической и военной, делаю некоторые сокращения в пожеланиях спортивной секции, так как многие из них формулированы отдельными кружками и не представляют существенного интереса.

Педагогическая секция

1) Упражнения группами или классами (l'exercice collectif) должны составлять основание физического воспитания в начальной школе.

2) Воспитательная гимнастика должна быть преподаваема ежедневно всем ученикам начальных школ, по меньшей мере в течение полного получаса, но без ущерба для свободного времени.

3) Желательно, чтобы в начальное физическое воспитание были включены некоторые игры, но с предоставлением ученикам возможно большей свободы.

4) Желательно введение теоретического и практического обучения стрельбе, начиная с 12-летнего возраста, под руководством специалистов.

5) Уроки гимнастики в средних школах, для детей свыше 12-ти лет, должны быть по возможности ежедневны, при продолжительности каждого урока от 45 мин. до 1 ч., но без ущерба для свободного времени.

6) Ручной труд должен быть введен как учебное занятие (doit avoir sa place marquée) в начальной и в средней школе. При преподавании надо очень заботиться об исправлении неправильных положений и о разумном выборе работ.

7) На медицинских факультетах должен быть организован курс гигиены физического воспитания. Такой курс должен быть обязательным.

8) Курс гигиены физических упражнений должен быть организован на всех факультетах и во всех высших общеобразовательных учебных заведениях.

9) Курсы педагогии, читаемые в высших учебных заведениях, должны заключать в себе гигиену воспитания физического, умственного и нравственного. Лица, не доказавшие своих познаний в гигиене физического воспитания, не могут быть преподавателями в средних учебных заведениях.

10) Преподавание гигиены в средних и низших школах должно иметь характер наглядный и практический и быть основано на познании учеников в физиологии. Материальная организация учебной работы должна быть сообразна с законами гигиены.

11) Медицинская инспекция школ должна быть организована в характере медико-педагогическом, как это было уже постановлено международным конгрессом по гигиене в Брюсселе. Медицинский инспектор должен доказать специальные познания, необходимые для этого поста.

12) Неотложно необходимо дать большее развитие и большее согласование, чем это наблюдается в настоящее время в большинстве нормальных школ, объяснениям, относящимся к общей гигиене, к гигиене физического воспитания и к педагогии.

13) Необходимо создать во всех странах, по примеру Стокгольма, высшие центральные школы физического воспитания, имеющие задачей образование специалистов и дальнейшее развитие науки воспитания.

14) Университеты должны способствовать группировке студентов в общества физического воспитания и поощрять такие ассоциации.

15) Конгресс высказывает пожелание, чтобы методы физического воспитания находились всегда в соответствии с развитием физиологии и прикладных к ней знаний и не представляли собой на будущее время каких-либо традиционных или исключительных методов.

Секция военных и специальных вопросов

1) Надлежало бы дать возможно большее значение физическим упражнениям (гимнастике, фехтованию, стрельбе, верховой езде, плаванию, играм) в военно-образовательных заведениях и принимать во внимание степень успешности в этих упражнениях как при поступлении в заведение, так и при выходе из него.

2) Хорошее гимнастическое обучение, дополненное упражнениями в стрельбе, фехтовании и в плавании, должно считаться наилучшей подготовкой к военной службе.

3) Игры в войсках хороши, но лишь при условии, когда они сохраняют характер упражнений свободных, увеселительных; следует предпочитать игры с большим числом участников.

4) Нежелательно предоставлять солдатам право образовывать общества игр и устраивать состязания с другими обществами, не полковыми.

5) Как упражнения для верховой езды комиссия рекомендует поло, карусели и травлю.

6) Конгресс высказывает пожелание, чтобы на медицинских факультетах был введен курс врачебной гимнастики, преподаваемый в форме клинических занятий, и чтобы в госпиталях было организовано специальное применение врачебной гимнастики.

7) Врачебная гимнастика должна быть применяема, в большинстве случаев, только врачом или под его руководством.

8) Конгресс рекомендует введение в исправительные дома и в места заключения соразмеренной (эвритмической) и успокаивающей гимнастики. По отношению ко взрослым, упражнение напряженное может в некоторых случаях оказаться и действительным и гуманным средством для обуздания дисциплинирования непокорных натур, делая их более податливыми и вместе с тем возбуждая в них охоту к упражнениям.

9) Комиссия считает игру футбол самой воспитательной и в то же время наименее дорогостоящей для ее устройства и рекомендует распространение ее среди юношей и молодых людей всех сословий.

10) Комиссия убеждена в превосходном значении состязаний между учебными заведениями на местах общих сборов, называемых *Lendits*.

11) Имея в виду, что даже в физическом воспитании надо всегда изыскивать в учебном заведении мотивы нравственного усовершенствования, комиссия считает необходимым, чтобы ученикам была предоставлена самая широкая инициатива в образовании, управлении и даже в денежных расчетах спортивной ассоциации; это — наилучшее приготовление к свободе и к жизни.

12) В школьной ассоциации должен безусловно поддерживаться принцип аматёризма (любительства, в отличие от профессиональных состязаний); пари должны быть строго запрещены. Так как всякое стремление к более или менее широкой известности противоречит принципам здравой педагогии, то желательно избегать какой бы то ни было рекламы, особенно личного характера.

13) Комиссия высказывается в пользу продолжительных рекреаций, так как только при этом условии возможна организация игр и соблюдение необходимых гигиенических требований, например переодевание для игры в специальный костюм.

14) Комиссия, принимая во внимание высказанное мнение, что университет не должен относиться безучастно к физической деятельности своих студентов, считает, с другой стороны, что он не должен также делать обязательным для студентов посещение гимнастической залы или игрового поля.

Секция спорта

Физические упражнения в городах и селах. Пожелания:

1) Чтобы общественные власти отводили в каждом значительном центре в распоряжение местных спортивных обществ участок земли для игр и упражнений.

2) Чтобы в каждом центре было закрытое помещение, могущее служить для гимнастики, местных игр и других видов спорта.

3) Чтобы землевладельцы и власти в каждой общине поддерживали и распространяли всеми имеющимися в их распоряжении средствами (уступка земли, призы в виде медалей или предметов) физические упражнения в их общинах.

4) Чтобы гимнастические и спортивные общества организовали в возможно скором времени в больших центрах курсы для мониторов с целью обеспечить учителями или мониторами нуждающиеся в этом городские и сельские общины.

Бильярд. На основании доклада, сделанного от имени французской бильярдной федерации, в котором игра на бильярде описывается как упражнение, отвечающее всем запросам физического воспитания, и как спорт, объединяющий в настоящее время многочисленные бильярдные общества и федерации, пожелание: чтобы игра в бильярд была включена в спортивную программу всех организаций и методов, относящихся к физическому воспитанию.

Лыжный спорт. Пожелание: чтобы правительства, городские управления и общества, занимающиеся распространением спортивных упражнений, обратили внимание на все зимние игры и в особенности на лыжный спорт, в котором могут

упражняться без исключения все жители тех стран, в которых выпадает снег.

Аматёризм (amateurisme, любительство). Определение: любителем (amateur) почитается всякое лицо, никогда не принимавшее участие в беге, конкурсе или в собрании, открытых для всех без различия, не состязавшееся за денежный приз или за деньги от входной платы, или с профессионалами, и никогда, ни в какой период своей жизни не бывшее платным преподавателем или монитором физических упражнений.

Конгресс считает, что платный учитель или монитор физических упражнений может быть признаваем любителем во всех тех видах спорта, которым он не обучает, при условии, понятно, что в практике этих видов спорта он никогда не появлялся как профессионал. Последнее должно быть удостоверено федерацией, к которой принадлежат общества, допускающие его к состязанию как любителя.

Получение денег по точному расчету за проезд не ставит любителя в ряды профессионалов.

Плавание. Пожелания: 1) Чтобы в каждом центре были устроены бани-души, без излишней роскоши, но чистые, комфортабельные и недорогие, а для учеников — бесплатные. Чтобы в больших городах устраивались постоянные бассейны с проточной водой умеренной температуры, в которых можно бы было упражняться в плавании в течение всего года и во всякую погоду.

2) Чтобы были запрещены свободные речные купальни. Чтобы приречные города и общины взяли на себя простые, но необходимые приспособления для плавания в удобных и безопасных местах; чтобы для начинающих было отведено неглубокое место (начиная с 60 сантиметров); чтобы такие купальни, отвечая своей народной цели, были открыты один день в неделю для бесплатного пользования.

Фехтование. Пожелания: чтобы в разных государствах фехтовальные общества и фехтовальные залы группировались в федерации и вырабатывали один общий регламент для состязаний, как индивидуальных, так и группами.

Кроме того, признавая желательным, чтобы все спортивные состязания, для которых это не представляет какого-либо особенного неудобства, производились на открытом воздухе,

признавая, что фехтование всеми видами оружия входит очевидно в эту общую категорию,

признавая, наконец, что существование столь многих еще фехтовальных залов, в которых принципы вентиляции и гидротерапии находятся в совершенном небрежении, оказывает вредное влияние на распространение и на развитие фехтования, — комиссия находит желательным: чтобы фехтование на будущее время стояло почти исключительно в программах состязаний на чистом воздухе. Чтобы, по крайней мере, там, где фехтование преподается в закрытых помещениях, последние были устроены и содержимы в возможно лучших гигиенических условиях.

Стрельба. Пожелания: 1) Чтобы общества старались пропагандировать стрельбу в подвижную цель как необходимое дополнение к обучению стрельбе в школе.

2) Чтобы, в виду неоспоримо спортивного характера упражнений в стрельбе из лука, требующих большого развития ловкости и силы, эти упражнения, по простоте их организации доступные всем классам общества, были поощряемы и развиваемы как в школе, так и в рабочих, земледельческих и промышленных центрах.

Меры наблюдения. Пожелание: чтобы спортивные федерации вместе с принципиальным поощрением всякой инициативы, стремящейся к новым опытам в деле спорта, наблюдали, однако, за организацией этих опытов и воспрещали такие из них, которые будут признаны вредными с точки зрения спорта и несогласными с рациональными принципами физического воспитания.

Эти постановления и пожелания охватывают, как видно, очень разнородные вопросы по всем видам телесных упражнений. Есть постановления очень серьезные и заслуживающие сочувствия. Таковы: все пожелания педагогической секции, относящиеся к образованию учителей телесных упражнений и к распространению научных сведений об этом предмете в высших и нормальных школах; постановление военной секции о введении на медицинских факультетах клинического курса врачебной гимнастики; постановление спортивной секции относительно разграничения спортивного любительства от профессиональной практики в разного рода упражнениях и т. п.

Но есть и довольно легковесные пожелания, не имеющие большого значения для дела физического образования.

Не считаю возможным останавливаться на каждом из таких постановлений, так как это потребовало бы от меня целой диссертации. Ограничиваюсь двумя-тремя, которые трудно обойти молчанием.

Первое постановление педагогической секции вырабатывалось с большим трудом. На него потрачено почти все первое заседание. И тем не менее, оно представляет не более как фразу без определенного смысла. Прежде всего обращаю внимание на неправильное употребление термина физическое воспитание (Education physique). Этот термин был в большом ходу на конгрессе, хотя в сущности дело шло вовсе не о физическом воспитании во всем его целом, а о телесных упражнениях, составляющих только одно из многих средств физического воспитания. Происходило это потому, что у французов нет ходячего термина для выражения понятия образование, Bildung; но это вносило иногда порядочную путаницу в прения. Но, будь это физическое воспитание или физическое образование, трудно понять, почему в основе такого воспитания или образования, и именно в начальной школе, непременно должны лежать упражнения "коллективные". При чем тут коллективность? Неужели же упражнения не коллективные, а одиночные, не ведут к физическому развитию? Отчасти это внушено программой. Там было сказано: "Общая гимнастика (la gymnastique d'ensemble) есть основание физического воспитания в школе". Против такой формулы были возражения по существу, но большинство членов, не вникая в сущность дела, изыскивало только выражение менее категорическое, чем gymnastique d'ensemble, и после нескончаемых толков остановилось на ничего не говорящем exercice collectif.

Последнее пожелание педагогической секции, чтобы на будущее физическое воспитание не замыкалось в традиционные или исключительные методы, направлено, по внушению Демени и других последователей экспериментального метода, против шведской гимнастики. Это — боевое решение.

Заслуживает внимания постановление, на военной секции, о введении упражнений в местах заключения. Тут есть верное соображение об успокаивающем (деривативном) и

дисциплинирующем влиянии некоторых упражнений. Надо только уметь их выбрать. Думаю, однако, что в местах заключения нельзя рассчитывать в этом отношении на одну только гимнастику. Тут непременно должны быть поставлены рядом и такие виды физической работы, которые дают ощутительный, вещественный результат, — мастерства. Занятия мастерствами имеют также своего рода успокоительное и дисциплинирующее влияние. Рекомендация игры в футбол — будто бы самой воспитательной и самой недорогой — сделана под влиянием увлечения английскими спортивными играми. Есть много игр мячом, например немецкие Schleuderball, Kreisball, которые дешевле, потому что не требуют костюма, воспитательнее, потому что игра никогда не обращается в свалку, а главное — увлекательнее, потому что не обставлены головоломными правилами.

Пожелание о состязаниях между школами имеет свое основание. Но об устройстве самостоятельных спортивных ассоциаций в средней школе можно спорить. До сих пор развитие таких ассоциаций наблюдается только в Англии и Америке. Учебное начальство в других странах справедливо находит, что такие ассоциации подрывают школьную дисциплину.

Постановление спортивной секции относительно бильярда не заслуживает серьезного рассмотрения. Почему же непременно бильярд, а не кегли? Ни по количеству движения, ни по качеству работы бильярд — не физическое упражнение, и то обстоятельство, что во Франции и Бельгии много бильярдных игроков, не может еще служить основанием для рекомендации его во всемирное распространение.

Относительно пожелания, чтобы фехтование всегда делалось на воздухе, можно сказать, что тут не приняты во внимание, во-первых, климатические условия: зимой, у нас, по необходимости надо обучаться в закрытом помещении; во-вторых — условия учебные: для урока фехтования требуется площадка, на которой ученик должен утвердиться в верных и устойчивых движениях (особенно в выпаде), прежде чем переходить на случайную почву.

Вопрос о любительстве (amateurisme) давно уже занимает спортсменов. Они хотят ясно разграничить понятие "любитель" (amateur) от понятия "профессионал" (professionnel) с

тем, чтобы не допускать в свою среду последних. Это не аристократизм, а желание сохранить за всяким видом спорта значение общественного развлечения, чуждого каких бы то ни было корыстных целей. Определение любителя взято из давно уже действующего устава Союза французских спортивных обществ (Union des Sociétés françaises des Sports athlétiques). Добавления сделаны по предложению членов конгресса.

Думаю, что относительное значение многих других постановлений само собой понятно.

IV

Кроме ежедневной работы в секциях члены конгресса имели несколько случаев для общих собраний.

Так, однажды вечером на общем собрании конгресса, полковник Балк сделал в высокой степени интересный и поучительный доклад о северных играх. Так как доклад должен был сопровождаться картинами на экране и, в особенности, так как вследствие популярности полковника Балка можно было ожидать большого наплыва слушателей, мужчин и дам из круга знакомых членов конгресса, то сообщение состоялось не в академии, а в одном из брюссельских театров (Théatre Flamanol).

Балк рассказал нам волшебную сказку о северных играх. Он говорил о коньках, о катании с гор, о чудных подвигах на лыжах, о гребном и парусном спорте, о парусе на льду, о движении на лыжах с парусами и о многих других состязаниях и играх, распространенных на севере. Он художественно описывал нам северных людей, северную природу, северный холод, северные морозные дни и северные звездные ночи. И все это проходило перед нами на экране. Под впечатлением его слов каждый чувствовал то оживление, ту бодрость, какую пробуждают эти игры у северного населения. В его живой французской речи слышался иногда милый, веселый юмор, но вся она была запечатлена благородным, чудесным патриотическим чувством. Эти игры, по характеру вполне народные, настоящие “северные игры”, учреждены как народное празднество лет десять тому назад. Празднуются они периодически, как древние Олимпий-

ские игры. До сих пор было два таких празднества и оба имели грандиозный характер. Балк не сказал только нам, что именно он и был учредителем этих игр. В заключение, как председатель общества северных туристов, он показал ряд художественных картин, относящихся к Швеции и ее народу. Картины были подобраны в последовательном порядке предполагаемого путешествия от крайнего северного пункта до Стокгольма. Публики было много и это был прекрасный по-учительный вечер.

По предложению капитана Лефебюра члены конгресса посетили управляемую им брюссельскую военную гимнастическую школу. Имелось в виду демонстрировать влияние шведской гимнастики на развитие солдат и в особенности преимущество этой гимнастики перед прежней бельгийской системой упражнений. Показывались фотографии с продолжительными объяснениями, а потом был дан урок гимнастики ученикам школы. Но это можно было назвать шведской гимнастикой только по форме. По духу это была строгая гимнастическая муштровка и очевидно урок был приготовлен для смотра с надлежащим числом репетичек, с подбором людей и пр. Обучали два шустрых монитора из нижних чинов. То, что Лефебюр называет развитием, я бы назвал просто некоторой одеревенелой натянутостью, выработанной бесцельным напряжением. Тут можно было наглядно удостовериться, что шведская гимнастика применяется в бельгийской военной школе довольно своеобразно.

Накануне дня закрытия конгресса состоялось торжественное заседание для "раздачи олимпийских дипломов".

Опять председатель барон де Кубертен, окруженный членами олимпийского комитета, на эстраде; члены конгресса на местах в зале, все en grande tenue; замечаются более или менее блестящие мундиры разных цветов и разных фасонов; в трибунах представители местного общества. При входе членов конгресса музыка играет бельгийский гимн La Brabançonne.

Председатель открыл заседание такими словами: "Мм. гг., в Международном олимпийском комитете давно уже родилась мысль создать диплом, ценность которого состояла бы в его редкости и который, не выражая собой награды за какую либо спортивную победу, за побитый рекорд, за мастерство в том или другом упражнении, мог бы быть присужден человеку за

всю совокупность его атлетических качеств и в особенности за то применение, которое он умел дать этим качествам. Таково значение сегодняшнего торжества. Мы присуждаем первый диплом атлетам в самом широком и самом возвышенном смысле. Это люди, за которых говорят их дела. Они так известны, что мне нет надобности очерчивать здесь проходимые ими жизненные пути. И если я буду говорить о них, то не для того, чтобы их возвеличивать, а напротив, чтобы возвеличить нас самих, так как они отозвались, что почитают себя "счастливыми и гордыми быть удостоенными подобного отличия". Это точный смысл ответа, полученного нами от президента Рузвельта". Следует похвальное слово Рузвельту как спортсмену и правителю.

При звуках североамериканского гимна представитель соединенных штатов принимает диплом и говорит краткое благодарственное слово.

Такие же дипломы присуждены еще трем лицам: Фритьофу Нансену, воздухоплавателю Сантос-Дюмону и очень популярному спортсмену и члену палаты Гренфелю. Дипломы Нансена и Сантос-Дюмона вручены их представителям, Гренфель получил его сам. Речи, народные гимны, аплодисменты.

Для многих членов конгресса все это было неожиданностью. По крайней мере, большинство членов, наверное, не знало заранее, кому именно присуждены дипломы. Это подало повод разговорам, правда, очень сдержанным в этом корректном международном обществе, но все таки выражающим заметное недоумение. В самом деле хотя Рузвельт или Нансен и выразили свое удовольствие по поводу диплома, но какое значение может иметь для них этот диплом, знак отличия, присуждаемый олимпийским комитетом? Что может он прибавить к их личному достоинству? И почему олимпийский комитет считает себя вправе выдавать дипломы Рузвельтам и Нансенам? Очевидно, тут есть преувеличение своего значения, если не со стороны всего состава комитета, то во всяком случае со стороны его председателя.

Собрание закончилось непредвиденным, но при данных обстоятельствах уместным эпизодом. Встал один из членов комитета (Rever. de Courcy Laffan) и обратился к собранию: "Мм. гг., тут был забыт один человек, который забывает сам

себя, который был душой конгресса, который собрал нас здесь, человек, заслуживающий более всякого другого тот диплом, который только что был вручен выдающимся деятелям. Этот человек — барон Пьер де Кубертен. Комитет, собравшись в такой час, когда мы могли сложить с себя звание конгрессистов единогласно присудил ему этот диплом". Единодушные одобрения. Барон Кубертен со смущенным видом отвечает: "Я принимаю диплом, и он мне дорог. Однако он должен быть за моей подписью; я его не подпишу...". Мы его подпишем все, восклицает его преподобие де Курси-Лаффан, и при общих аплодисментах и при звуках Марсельезы собрание закрывается.

Заключительное собрание состоялось с не меньшей торжественностью. Читались постановления конгресса, говорились речи. Барон де Кубертен в теплых словах благодарил председателей секций, сказал прочувствованное прощальное слово всему собранию, выразил надежду на дальнейшее движение дела физического воспитания и, засвидетельствовав еще раз признательность бельгийскому правительству за сочувствие и содействие работам конгресса, провозгласил: "Да здравствует король Леопольд! Да здравствует Бельгия!" Публики было меньше, чем на других общих собраниях, так как некоторые члены уехали после утренней работы в секциях.

V

В заключение, бросая общий взгляд на занятия конгресса, должен прежде всего сказать, что присутствие на этом международном собрании я считаю счастливой для себя случайностью. Это дало мне возможность поддержать давно уже завязанные личные отношения со многими деятелями по вопросам физического образования во всех странах. Вообще живой устный обмен мыслей с людьми, собравшимися отовсюду ради одного дела, действует освежающим образом. Тут составляешь себе ясное представление, в каком положении, в какой фазе развития находится то дело, для обсуждения которого собрались все эти представители.

Я старался быть беспристрастным в оценке работы конгресса. Результаты этих работ не велики. Но одно уже то, что на конгресс по вопросам о телесных упражнениях как воспитательном средстве съехались представители всех стран, что все это были люди, убежденные в важном значении этих вопросов и желавшие принести свою долю работы для наилучшего их разрешения, заключает в себе много поучительного. Это показывает, что вопрос о физическом развитии молодежи поставлен теперь повсеместно как вопрос большого значения в общей воспитательной системе.

Из того что говорилось на конгрессе, не трудно было заключить, что организация и правильная постановка телесных упражнений составляет в настоящее время предмет забот правительств и общества во всех странах. Не говоря уже о таких учреждениях, как Стокгольмский гимнастический институт или два берлинских института — гражданский и военный, во всех государствах приняты меры для образования учителей телесных упражнений или, по крайней мере, для недопущения к преподаванию учителей несведущих и не интеллигентных. Везде телесные упражнения преподаются в общеобразовательных школах всех типов и в войсках с ясным пониманием различия между упражнениями воспитательными и военными. Везде, наконец, есть богатая литература по теории, практике и методике телесных упражнений, способствующая популяризации сведений об этом предмете.

Правда, на практике мы видим почти в каждой стране свою систему телесных упражнений и замечаем иногда существенную разницу в основаниях этих систем. Можно, конечно, говорить о большей или меньшей целесообразности этих систем, однако все они более или менее верным путем направляются к одной и той же цели — к телесному развитию подрастающего поколения. В некоторых государствах упражнения, развившиеся в определенную воспитательную систему, как шведская или немецкая гимнастика, или как английский спорт, составляют предмет народной гордости, и это не без основания, так как они содействовали бодрому, здоровому развитию многих поколений.

Едва ли можно еще сомневаться в наше время что распространение охоты к телесным упражнениям среди молодежи

служит залогом не только здорового телесного ее развития, но и надежного нравственного ее настроения. Марсель Прево глубоко прав, что телесные упражнения — лучшая школа для бодрого, спокойного и жизнерадостного миросозерцания. Следует прибавить, что ничто так не сближает людей, не способствует в такой степени образованию мирных, дружеских корпораций, как совместные физические упражнения. Довольно указать на немецкие турнферейны, в которых соединительным звеном для всей немецкой молодежи является немецкая народная гимнастика, или на спортивные общества, объединяющие английскую и североамериканскую молодежь. Следует припомнить также и чарующий рассказ Балка о северных играх... Кроме того, телесные упражнения заключают в себе могущественную дисциплинирующую силу. Теперешний германский император, посетив однажды берлинский гимнастический институт, сказал, что он очень ценит деятельность этого учреждения, так как телесные упражнения предохраняют молодежь от субверсивных идей...[1].

Все это еще не очень старо. На физическое образование стали смотреть серьезно лет сто тому назад, не больше. Методы, что бы ни говорил Марсель Прево, далеко еще не установились. Но все это поставлено как настоятельный вопрос повсюду, кроме нашего отечества.

Не говорю о нашем ведомстве военно-учебных заведений, которое в этом отношении составляет единственное у нас исключение. Но припоминаю такие факты.

Еще в 1888 году, по почину военного министерства, при министерстве народного просвещения была образована комиссия для введения преподавания гимнастики в гражданских учебных заведениях. Это мотивировалось необходимостью усилить физическое развитие учеников в виду общей воинской повинности. Была составлена инструкция преподавания гимнастики, были выработаны проекты курсов для подготовления учителей, был составлен учебник гимнастики. Все это осталось без всяких последствий. Вопрос о необходимости физического развития в гражданских заведениях до сих пор обсуждается в министерстве народного просвещения как вопрос новый.

[1] Prof. Dr. Carl Euler. Geschichte des Turnunterrichts. 1891. Стр. 370.

В лучшем случае гимнастика преподается в этих заведениях офицерами или унтер-офицерами по военному наставлению, т. е. людьми, к занятию с детьми не подготовленными, и по руководству, написанному для солдат.

Еще в 1894 году в военном министерстве был составлен проект положения о военной фехтовально-гимнастической школе, в которой, по примеру немецкого и шведского институтов, должны были обучаться офицеры. Проект был выработан во всех деталях и в принципе одобрен, но приведение его в исполнение было отложено до удобного времени. После этого два раза, в 1900 и в 1904 гг., вновь возбуждался вопрос об устройстве такой школы, и каждый раз это дело рассматривалось так, как будто оно возникает впервые. Военной фехтовально-гимнастической школы у нас нет, поэтому и гимнастика в войсках у нас ведется так, что едва ли мы много потеряли бы, если б ее и вовсе не было.

Происходит это у нас, и в гражданском и военном мире, от чрезвычайно скептического взгляда на необходимость телесных упражнений и от полного незнакомства с практикой и методикой этого дела. Присутствуя много раз в комиссиях по гимнастике, я неизбежно слышал среди запутанных прений прямо поставленный вопрос: да нужна ли еще эта гимнастика? Укоренилось же это недоверие особенно потому, что преподавателями упражнений, с самых первых попыток их введения, были поставлены невежественные мониторы из контонистов и нижних чинов. Они дискредитировали дело и уронили само звание учителя гимнастики и фехтования. И до сих пор еще человек с известным общественным положением неохотно принимает на себя звание учителя гимнастики. В одном только военно-учебном ведомстве теперь уже нет такого предубеждения и этим оно много сделало для упорядочения вопроса о физическом развитии.

Рассчитывать для поднятия этого дела у нас на частную инициативу нельзя. При полном отсутствии у нас серьезной литературы по этим вопросам, при недоверии и равнодушии общества к этому делу, наши инициаторы либо открывают Америку там, где она давно уже открыта, либо просто невежественно шумят с целью рекламы или эксплуатации.

Пожелание конгресса, чтобы во всех странах были основаны учреждения, подобные Стокгольмскому институту, заслу-

живает самого серьезного внимания и сочувствия. Конгресс не довольствуется тем, что везде есть военные гимнастические школы для практической подготовки учителей; он находит нужным именно такое учреждение, как Стокгольмский институт, которое образовывало бы специалистов и "двигало науку физического воспитания".

Если что нам нужно для поднятия физического воспитания нашей молодежи, для рассеяния предубеждения против телесных упражнений и для того, чтобы дать им должное место в воспитании, то это именно такое учреждение, которое было бы не только образовательным центром для учителей телесных упражнений, но и "двигало бы науку физического воспитания".

Только при существовании такого учреждения у нас может пробудиться общественный интерес к здоровому воспитанию нашего юношества, могут выработаться роды упражнений, соответствующие нашему народному духу и нашим климатическим условиям, может возникнуть литература по вопросам физического образования и дело может быть поставлено так, как оно стоит, например, в Швеции, в Германии, в Англии, в Северной Америке, и как оно начинает уже устанавливаться во всех образованных государствах.

Вопросы школьной гигиены и физического воспитания на международных конгрессах в 1910 г.

В Париже 2—7 августа н. ст. состоялся третий международный конгресс по школьной гигиене. Он назван "третьим" потому, что ему предшествовали такие же конгрессы: в 1904 г. в Нюренберге и в 1907 г. в Лондоне.

Международный конгресс по физическому воспитанию имел место в Брюсселе от 10 до 14 августа н. ст. Он тоже носил название "третьего", так как и здесь организаторы смотрели на устраиваемый ими съезд как на продолжение бывших уже конгрессов по тому же предмету — в Париже в 1900 и в Льеже в 1905 г.

Предметы занятий на этих двух конгрессах довольно близко сходились на общих задачах воспитания. В Париже были доклады по вопросам физического воспитания; на Брюссельском конгрессе не могли не затрагиваться попутно и весьма существенные вопросы школьной гигиены. Однако оба эти конгресса, близкие и по времени и по своему содержанию, имели каждый свое самостоятельное значение для выяснения многих существенных вопросов, входивших в их программы.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПО ШКОЛЬНОЙ ГИГИЕНЕ В ПАРИЖЕ 2—7 АВГУСТА 1910 г.[1]

I

Время и место для третьего международного конгресса по школьной гигиене было определено еще три года назад в Лон-

[1] Педагогический сборник: часть неофициальная. — 1911. — № 1. — С. 17—60.

доне, где было высказано общее пожелание, чтобы такие конгрессы повторялись через каждые три года. Тогда же избран и председатель этого третьего съезда, известный парижский врач, д-р Альбер Матье (Albert Mathieu).

Каких-либо особенных вопросов, назревших в школьной практике и требующих по своей важности специального обсуждения для этого третьего конгресса, выдвинуто не было. Это был очередной съезд с широкой задачей "изучения всех вопросов, имеющих отношение к школьной гигиене". (Extrait du Réglement du 3-me Congrès International d'Hygiène Scolaire).

Съезд был очень многолюдный. Ко дню открытия конгресса насчитывалось до 1500 участников.

Почетное председательство на конгрессе принял на себя министр народного просвещения Думерг, но за его отсутствием открытие конгресса в большом амфитеатре Сорбонны состоялось под председательством д-ра Ландузи, декана парижского медицинского факультета.

Объявив конгресс открытым, д-р Ландузи в обстоятельной речи очертил значение школьной гигиены для физического и душевного здоровья учащегося юношества. После него председатель конгресса г-н Матье сделал широкий очерк трех задач, которые легли в основание школьно-гигиенических конгрессов.

"Во всех цивилизованных странах, — сказал он, — чрезмерное школьное сидение и слишком большое число часов умственной работы привели к недостаточному количеству времени для жизни на свежем воздухе и для физического воспитания. А между тем, пребывание и упражнение на воздухе составляют потребность первой важности для здоровья молодых субъектов. Игры на воздухе необходимы не только для их нормального роста, но даже для их умственного и нравственного образования".

"Конечно, я признаю, что школьное сидение неизбежно, но оно требует как необходимого корректива, как настоятельного противовеса физического воспитания, достаточного по его методам и по времени, которое на него посвящается".

"Вы знаете причины непомерного сидения и школьного утомления. Непрерывное увеличение суммы человеческих познаний, возрастающая напряженность социальной конкурен-

ции породили и стремятся беспрерывно увеличивать перегружение программ, учебных занятий, экзаменов и конкурсов"...

"Думаю, для вас не будет новостью, если я скажу, что программы переполнены, между прочим, и потому, что они вырабатываются чаще всего в комиссиях, составленных из известных ученых, из которых каждый считает именно свою науку особенно полезной для умственного развития. Каждый из них склонен пожертвовать частью из области своих соседей и почти ни один не согласится подвергнуть ампутации часть своей собственной области. Тенденция, конечно, очень естественная и очень человечная! Но потому-то именно во Франции и, думаю, что и во многих странах, работы комиссий для сокращения программ, почти всегда кончались тем, что программы перегружались еще больше".

"Все вы согласны, — потому-то вы и собрались сюда со всех четырех сторон горизонта, — что школьное юношество всех ступеней должно вернуться к жизни более здоровой, более благоприятной для его развития и укрепления. Вы знаете, что это настоятельно необходимо, так как индивидуальные недостатки, вызываемые непригодной гигиеной, особенно в возрасте развития ума и тела, передаются и усиливаются наследственно до такой степени, что вслед за индивидумами, целые расы поражаются в самом источнике их жизненности"...

"Педагогика завтрашнего дня, которая будет педагогикой естественной, педагогикой физиологической, должна будет решить такую задачу: улучшить умственное воспитание, уменьшая время, посвящаемое учению и преподаванию. Многие сильные умы — и я считаю их такими потому, что разделяю их надежду — полагают, что это дело возможное и что, будучи возможным, оно будет сделано".

"Гете, умирая, воскликнул: "Света, больше света!" Возглас: воздуха, больше воздуха, мог бы служить выражением пожеланий и надежд членов международной лиги школьной гигиены:

"Воздуха в школе!"

"Воздуха в груди!"

"Воздуха в программах!"

"Эта формула, короткая и синтетическая, может служить поразительно ярким выражением всего перечня наших требований".

"Но мы не можем останавливаться на соображениях общих и чисто спекулятивных; мы должны стремиться к результатам осязаемым и именно к таким, которые нам нужны прежде всего, которые должны открыть двери для непрерывного и прогрессивного обновления школьного режима".

"Во всех странах, где есть ассоциации для школьной гигиены, они естественно поставили во главе своих пожеланий улучшение физического воспитания, методической и прочной организации врачебной инспекции в школах. Эти меры должны взаимно контролировать одна другую и для облегчения такого контроля надлежит установить индивидуальные санитарные листы".

"Во Франции врачебная инспекция школ находится накануне своего законодательного утверждения".

Здесь оратор изложил историю этого законопроекта, имеющую специальный интерес для французских членов конгресса, и закончил деловую часть своей речи выражением надежды, что "методическое установление школьной врачебной инспекции рано или поздно приведет к законченной организации гигиенической службы в школах, организации, которая будет иметь наконец официальных представителей в советах университета и в попечительских школьных советах. Став совершившимся фактом, она будет способствовать более или менее быстрому осуществлению тех реформ, которые будут не только намечены, но и подвергнуты всестороннему обсуждению в предстоящих заседаниях конгресса; и воздух, наконец, проникнет широко и в школы, и в грудь, и в программы".

С видимой целью оттенить значение состоявшегося третьего конгресса по школьной гигиене Альбер Матье почел нужным сказать несколько слов в защиту конгрессов вообще как средства для всестороннего выяснения вопросов, возникающих в различных областях человеческой деятельности. По его словам, "есть много голосов не в пользу конгрессов. Конгрессы, по мнению злоязычных скептиков, только предлоги для экскурсий по удешевленным ценам, для праздников и банкетов, только случаи для честолюбивых блеснуть своей болтливой суетностью в бесполезных словопрениях. Плодотворные истины, серьезные открытия не ждут конгрессов, чтобы стать общеизвестными".

"Еще строже говорилось о конгрессах международных, на которых, по словам противников, различие языков дает еще лишний повод к замешательству и бесплодности".

"Нет сомнения, — продолжает оратор, — конгрессы в наши дни стали очень многочисленны. Нет сомнения, что некоторые из них не представлялись нам, безусловно, полезными. Но должны ли считать пустыми и лишенными смысла, не имеющими ни теоретического, ни практического значения, манифестации, подобные той, в которой мы теперь являемся как деятели? Конечно, нет!"

"Мы говорим на разных языках, но в деле школьной гигиены мы понимаем друг друга и держим все одну и ту же речь, каковы бы ни были наши наречия".

"Нет, не напрасно сотни врачей, воспитателей, отцов семейств, представителей городов и правительств всех стран периодически собираются на съезды, чтобы требовать улучшения гигиены юношества. Не напрасно эти пилигримы общей веры пустились в дорогу".

"Я искренне убежден в полезности этого конгресса и международного сотрудничества школьных гигиенистов. Их влияние останется могущественным и плодотворным, оно будет укрепляться все больше и больше, вместо того, чтобы ослабевать и гаснуть, если вы сумеете избежать раздробления ваших усилий. Будем в союзе, если хотим быть сильными!"

После д-ра Матье говорили: представитель города Парижа, пожелавший успешной работы членам конгресса, и генеральный секретарь, д-р Дюфестель. Последний перечислил те меры, которые были приняты за последнее время для улучшения санитарного состояния школ, и изложил подробности подготовительных работ к конгрессу. Заседание закончилось приветственными речами представителей различных стран. Швейцарский делегат поднес д-ру Матье роскошный букет альпийских цветов как символ того богатства жизненных сил, каким обладает горная природа его страны, на благо человеку.

Очередные заседания конгресса происходили в Большом дворце Елисейских полей.

Стремление охватить всю область школьной гигиены привело к выработке обширной программы, в которую наряду со специальными вопросами охранения здоровья учеников, во-

шли и более или менее близко с ними соприкасающиеся вопросы физического и духовного воспитания. Доклады и сообщения по намеченным вопросам должны были вноситься в организационный комитет по крайней мере за два месяца до открытия конгресса. По содержанию своему они были распределены на несколько отделов, и каждый отдел должен был составить предмет занятий особой секции.

Всех секций было 12; одна — по вопросам общего значения и 11 — по специальным вопросам.

В общей секции рассматривались вопросы:

1) Об объединении методов физического исследования.

2) О половом воспитании.

3) О приготовлении и выборе школьного врача.

Предметы занятий в специальных секциях:

I. Школьные здания и школьная мебель.

II. Гигиена интернатов.

III. Врачебная инспекция школ и индивидуальные санитарные листы. Практические указания для осуществления этих мер.

IV. Физическое воспитание и тренировка.

V. Профилактика заразных болезней в школе. Болезни школьного происхождения.

VI. Гигиена вне школы. Школы на открытом воздухе. Летние колонии и пр.

VII. Обучающий персонал: его гигиена, его отношение к семействам и к школьному врачу.

VIII. Преподавание гигиены учителям, ученикам и семействам.

IX. Программы и методы преподавания в их отношении к школьной гигиене.

X. Специальные школы для анормальных.

XI секция была разделена на три подсекции: 1) гигиена зрения; 2) гигиена слуха; 3) гигиена рта и зубов.

Ко дню открытия конгресса члены его получили по два больших тома докладов и сообщений на французском, английском и немецком языках. Первый заключал в себе около 80 докладов (Rapports), относящихся к желательной организации тех или других мер для повышения гигиенических условий школы; второй том — свыше ста сообщений (Communi-

cations) о положении школьного дела в санитарном и воспитательном оотношении в разных государствах, и кроме того — тезисы к некоторым докладам, помещенным в 1-м томе.

В течение трех дней, 3—5 августа, работа шла во всех секциях в одни и те же часы, от 9 до 12 дня. С двух часов, во все эти три дня там же, во дворце, давались уроки сравнительной гимнастики группами учеников и учениц разных национальностей, разных возрастов и обученных по разным системам.

При ограниченности времени не было возможности предоставить всем докладчикам делать устное сообщение разработанных ими вопросов. По большей части доклады подвергались обсуждению на основании предварительного знакомства с ними по печатному тексту. Только запоздавшие доклады, не попавшие в печать, выслушивались устно. Вместе с тем, вследствие одновременной работы во всех секциях, каждый член мог присутствовать при обсуждении лишь немногих докладов. Я старался по возможности не пропустить таких докладов и прений, которые, помимо специального врачебного или гигиенического их значения, касались вопросов, имеющих более или менее близкое отношение к организации санитарной и воспитательной части в наших военно-учебных заведениях.

Мне не доставлены еще протоколы заседаний конгресса, но прения, на которых я присутствовал, редко изменяли основной смысл предложений и пожеланий, высказавшихся докладчиков, а потому, имея в руках печатный текст этих докладов, считаю возможным дать теперь же мои заключения по интересовавших меня и доступным моему суждению вопросам. Если по получении работ съезда я найду в них новые для себя указания, то таковые будут обработаны мною дополнительно.

II

Господствующим вопросом на этом конгрессе можно считать вопрос об учреждении врачебной инспекции в школах. Он был особенно подчеркнут во вступительной речи председателя и чувствовалось, что многие доклады были разработаны в ожидании близкого осуществления этой меры. Врачебная ин-

спекция представлялась в этих докладах именно той основной мерой, от которой зависит благосостояние школы не только в гигиеническом, но и в педагогическом отношении.

Доклады по этому вопросу были сосредоточены в III секции. Начала организации врачебной инспекции в низших школах были сформулированы с большой определенностью в докладе д-ра Gourichon.

"Врачебная инспекция в начальных школах, общественных и частных, должна быть организована государством".

"Города и департаменты делятся на округа, в один или несколько кварталов, в одну или несколько общин".

"В каждом округе будет находиться в среднем около 500 детей. При густом населении эта цифра может быть увеличена до 1000".

"В каждый округ назначается один врач-инспектор. Он должен жить в округе; исключение допускается только для больших городов".

"Назначение делается по конкурсу, при медицинских факультетах (детская патология и школьная гигиена) или при гигиенических советах департаментов".

"Врач-инспектор получает определенное годовое вознаграждение в размере одного франка на ученика и разъездные деньги (по 50 сантимов на ученика, туда и обратно) для школ, стоящих дальше чем на 5 километров от его жилища".

В ближайшей связи с организацией врачебной инспекции стояли вопросы об обязанности врача-инспектора, о его подготовке, об отношениях его к учителям и семействам, о распространении гигиенических сведений среди учителей (VIII секция) и о методах физического исследования учеников (секция общих вопросов).

Не будучи достаточно знаком с организацией врачебной службы в наших русских школах разных степеней и разных ведомств, я бы затруднился сказать, в какой степени предлагаемая школьная инспекция отвечает их потребности в упорядочении гигиенического и врачебного надзора. Мне представляется, однако, что осуществление идеи правильной врачебной инспекции, хотя бы сравнительно и в скромных размерах, в таких школах, где нет штатных врачей, могло бы явиться благодетельной мерой для предотвращения многих невыгодных

условий учебной работы, допускаемых по неведению учебного начальства. Следовало бы, может быть, только более определенно ограничить область ведения врача-гигиениста от учебно-воспитательной части.

Наши военно-учебные заведения находятся в другом положении. Все те условия санитарного и гигиенического наблюдения, которые предлагались на конгрессе, как меры новые, давно уже имеют в наших кадетских корпусах и военных училищах такую законченную организацию, которая во всех отношениях отвечает потребностям заведения. Наша инструкция врачам военно-учебных заведений предусматривает все случаи врачебного и гигиенического наблюдения, которые должны быть отнесены к служебным обязанностям штатных врачей; у нас давно уже ведутся санитарные листы, форма которых выработана на основании многолетнего опыта и которые являются важным документом для определения физической пригодности воспитанника для военной службы; наконец, наши воспитатели на педагогических курсах получают достаточные сведения по общей и по школьной гигиене для того, чтобы сознательно следить за здоровым образом жизни воспитанника, устранять невыгодные гигиенические влияния и совместно с врачом руководить родителями в устройстве образа жизни детей в каникулярное время.

III

Ближе к интересам нашего военно-учебного ведомства стоят доклады "о наилучших гигиенических условиях устройства интерната". Западные интернаты, по своему устройству, во многом отличаются от наших; от докладов же по этому предмету мы имеем право ожидать последнего слова многовекового опыта и науки.

Таких докладов было два (II секция): французского педагога г. Ферте и английского школьного врача г. Шелли. Оба докладчика близко сходятся в основных своих требованиях. Заимствую у них такие положения, которые особенно характерны по несоответствию их с требованиями устройства наших интернатов.

Интернаты должны устраиваться за городом, на открытом возвышенном месте, с низким уровнем подпочвенных вод и скоро высыхающей почвой. Здания должны быть так ориентированы, чтобы солнечный свет широко проникал в них как утром, так и в послеобеденные часы, и не задерживался находящимися поблизости высокими домами. Окна не должны затемняться близко растущими деревьями.

Маленькая школа может удобно помещаться в одном здании, только с отдельной кухней и службами. Но во всякой большой школе, имеющей несколько сот учеников, последние должны быть распределены, собственно для жизни, в нескольких отдельных домах (boarding hauses) с удобными переходами в другие помещения. Это имеет очень большое значение для гигиенического устройства жилища.

Капелла, гимнастический зал, лазарет, прачечная, бассейн для плавания, классы, лаборатории, специальные классы и мастерские — всегда отдельные здания.

Искусственное освещение зданий — электрическое. Полная система отопления и вентиляции практически неприменима в большом здании закрытой школы с многочисленными отдельными покоями, переходами, лестницами и часто отворяющимися дверями.

Говоря о расположении помещений, д-р Шелли особенно останавливается на спальне. Он считает спальни самыми важными покоями в закрытой школе, так как средний ученик проводит в них от половины до $^3/_8$ своей жизни, и это в такое время, когда он особенно нуждается в хороших условиях для своего отдыха и восстановления. Поэтому расположение, устройство и оборудование спальни требует заботы и обдуманности. Она должна быть рассчитана на такое число учеников, которое не затрудняло бы личного наблюдения, но не должна быть и так мала, чтобы можно было опасаться нежелательных секретов в малом кругу учеников.

Наилучший тип во всех отношениях — открытая спальня. Перегородки не нужны. Надо 6 × 12 футов на человека (четыре раза площадь кровати). Стены должны быть не ниже 12 футов высоты. Окна располагаются у потолка по обеим сторонам, тогда их можно держать более или менее открытыми, по крайней мере с одной стороны, всю ночь; а открытие с обеих сто-

рон в течение всего дня обеспечивает полное проветривание. При центральном отоплении камин на каждом конце будет во всяком случае полезным прибавлением.

Спальни выгодно располагать в нижнем этаже. Тут они предохранены от притока испорченного воздуха через потолок из нижних помещений; комнаты, находящиеся над спальнями, могут быть свободно вентилируемы в течение ночи. Кроме того, такие спальни имеют некоторую очевидную выгоду на случай пожара.

Французский докладчик дает другие указания относительно устройства спальни. Он сторонник закрытого помещения для каждой кровати. Спальня с перегородками (как это можно видеть в некоторых лицеях) может быть устроена без больших затрат. Она обеспечивает ученикам известное уединение; каждый ложится и встает никем не стесняемый, но надзор такой спальни становится труднее. Устройство отдельных комнат значительно дороже; надзор, конечно, так же труден, хотя он облегчается дверями со стеклами, но комнаты имеют преимущество перед перегородками; они дают каждому ученику подобие частной жизни; здесь он может отдаться самому себе, воспоминаниям о своем доме, он может украсить этот угол фотографиями родных, любимыми предметами и т.п. В лицее Лаканаль есть 80 таких комнат, и докладчик мог убедиться, что выгоды такого расположения в большей степени выкупают его недостатки.

Оба докладчика требуют устройства бань (bains-douches) в непосредственной связи со спальнями, для ежедневного обливания холодной или тепловатой водой.

Французский докладчик устраивает клозеты во дворах и только для ночного пользования рекомендует иметь их при спальнях, чтобы воспитанникам не приходилось спускаться ночью во двор.

Опускаю вопрос об устройстве учебных помещений, так как он более подробно разработан в других докладах, к которым мы вслед за этим и обратимся.

Остановимся на предложениях цитированных докладов.

Расположение интернатов за городом имеет, без сомнения, большое значение во многих отношениях: простор, чистый воздух, отсутствие городской суеты и шума, городских соблаз-

нов и пр. Но у нас такое загородное расположение интерната, как показывает опыт нескольких новых кадетских корпусов, даже при сравнительно большой близости к городу представляет некоторые существенные неудобства. Не только учителя, но и воспитатели, не имеющие квартир, должны приезжать на службу в корпус из города. Для воспитателей следовало бы, конечно, для всех всегда устраивать квартиры в корпусе. Но учителя, особенно в наших больших центрах, никогда не принадлежат одному заведению и дать им оседлость в загородном корпусе значило бы затруднить им сообщение с другими заведениями, где они имеют уроки. При таких условиях устраивать интернат где-нибудь в значительном отдалении от населенного центра у нас совсем нельзя. Мы могли бы прийти к этому только в том желательном случае, когда, по крайней мере, для загородного заведения мы были бы в состоянии обеспечить учебно-воспитательную корпорацию, принадлежащую только этому заведению. Ближайший путь к такой мере заключается в возможно широком привлечении к преподаванию учебных предметов офицеров-воспитателей, открыв им для этого более свободный доступ на учительские курсы.

Предложение строить для большого интерната не одно, а несколько зданий как для размещения воспитанников, так и для всех учебных и хозяйственных надобностей, не согласуется с установившимся уже у нас типом зданий для интерната. У нас издавна принята система одного большого здания для помещения всех воспитанников как в учебное, так и в рекреационное время. В этих соображениях выработался тип наших зданий, имеющий много практических достоинств, так как он дает возможность сосредоточить в одном центре все отрасли управления заведением. И трудно думать, чтобы заведующие нашей строительной частью охотно отказались от этого типа и перешли к системе отдельных построек.

Между тем за границей, особенно в Англии, где школы располагаются за городом, интернаты размещаются обыкновенно во многочисленных зданиях, иногда разбросанных на большой площади, и это не только не считается там неудобством, но при том распорядке жизни, какой установился в этих школах, представляет большие выгоды и в гигиеническом и в воспитательном отношении.

Возможно, что и у нас, особенно в заведениях, находящихся за городом, такое размещение большого интерната принесло бы свои выгоды. Мы часто слышим жалобы на наши многолюдные интернаты, и эти жалобы имеют свое основание и со стороны распределения учебных и других занятий и со стороны устройства жизни для воспитанников очень различных возрастов. Это неудобство было бы в значительной степени предотвращено, если бы для каждой роты был свой отдельный дом и каждая рота представляла бы своего рода отдельный интернат, приспособленный ко всем потребностям детей известного возраста. Ротный командир, избираемый из числа лучших и опытных воспитателей, мог бы вполне быть вице-директором такого интерната под верховным управлением директора корпуса.

Не беру на себя смелость входить в детали такого размещения, но думаю, что оно возможно, и что рано или поздно сама жизнь приведет к этому.

По вопросу об устройстве спален должен заметить, что спальни с перегородками или отдельные комнаты для каждого ученика не представляют собой чего-либо нового. В старых английских школах, public schools, а по образцу их и в так называемых новых школах ученики с известного возраста имеют отдельные комнаты не только как спальни, но и как жилые помещения. Такие же отдельные помещения для каждого воспитанника устроены в Англии и в военных училищах в Сандгёрсте и в Вульвиче. По-видимому, этому начинают подражать и во Франции, мотивируя такую меру, с одной стороны, желанием сохранить у воспитанника чувство стыдливости, а с другой — дать каждому некоторый свой угол. У нас многолетней практикой установились открытые дортуары и мы не имеем повода считать такое размещение негигиеничным или неудобным в воспитательном отношении.

Предложения делать окна в спальнях под потолком имеет, может быть, известное значение для теплого климата, где ночью можно безопасно держать окна на одной стороне открытыми всю ночь; но для нашей средней и северной полосы это непригодно. Потом, отсутствие окон, в которые можно было бы посмотреть, что делается на дворе, действовало бы удручающим образом на наших воспитанников.

IV

По вопросу об устройстве классных комнат и о приспособлении для дневных и вечерних занятий, пользуюсь докладами из XI секций. Их было два: французский окулист, д-р Truc, говорил о дневном освещении; бельгийский врач, д-р De Mets, — об искусственном.

Д-р Truc находит, что школы вообще дурно освещены. Надо обращать внимание на расположение и на ориентировку зданий. В городах соседние со школой здания должны находиться в отдалении от нее, равном двойной их высоте. В деревне надо выбирать широкие уединенные пространства с диагональным ориентированием зданий с юго-востока на северо-запад.

Направление света играет большую роль в школьном освещении и остается всегда вопросом спорным. Должен ли дневной свет получаться сверху, спереди или сзади, справа, слева и наконец, с разных сторон одновременно?

Сверху, через стеклянные рамы, прямой свет слишком теплый и слишком холоден зимой. Рамы пылятся и трудно чистятся, покрываются снегом; наконец, у сидящего за столом получается тень от головы. Таким освещением можно пользоваться в некоторых случаях, как дополнительным. Живописцы, рисовальщики часто к нему прибегают; зачем же возбранять его для школьников?

Свет спереди ослепителен, даже если попадает сверху.

При свете сзади получается тень от сидящего.

Освещение справа имеет против себя, именно для письма, только небольшую тень от пера и кисти.

Освещение слева, идущее, если возможно, слегка сзади, отвечает всем пожеланиям. И так, боковое освещение предпочтительнее освещения в другом направлении; но должно ли оно быть одностороннее или двустороннее?

Освещение одностороннее, именно левое, энергически защищается многими известными окулистами и имеет самое широкое применение. Правые окна могут существовать для вентиляции, но затемняются ставнями или толстыми шторами.

Однако при небольшом размере окон левое освещение может оказаться недостаточным, особенно в темные дни, для правых столов. Освещение вспомогательное и именно двустороннее является тогда необходимым.

Освещение двустороннее, по замечанию его противников, дает двойные тени, не дает определенных очертаний, форма и цвет не так ясно различимы. Это неудобно, конечно, с точки зрения художественной: но разве такое освещение не интенсивнее и обыкновенное видение не облегчает ученика? Вот вопрос. Света никогда не бывает в избытке во всякое время дня и во всех частях помещений. Разве идеалом не служит нам открытый воздух со светом, рассеянным во все стороны?

По этим мотивам, и в особенности, чтобы уравнять освещение во всей комнате, двустороннее освещение представляется докладчику выгодным. Но оно должно быть неэквивалентным с обеих сторон, а дифференциальным, т. е. немного слабее справа, чем слева.

Относительно размера окон идеальное требование, по мнению докладчика: столько же поверхности стекол, сколько и поверхности пола. Минимальное соотношение окон к полу 1:4.

Солнце не должно попадать в окна, пока в классах работают. Свет должен быть рассеянный, но он непременно должен падать с неба, а не быть отраженным от соседних зданий. Небо должно быть видимо в окнах при сидячем положении, по крайней мере, на 30 см от верха окна, при минимуме угла падения луча в 25°—30°.

Верхний край окон должен доходить до самого потолка. Потолок параболической формы дает вполне рассеянный свет во всем помещении.

Дурно ориентированные стекла, получающие прямой свет, не должны снабжаться маркизами, ставнями или жалюзи; все это задерживает много света. Матовые стекла, часто ослепительные, допустимы только в нижних частях окон. Шторы должны бы были расправляться снизу вверх, а не сверху вниз, чтобы не служить экраном наверху. Материя для штор одноцветная, светло-желтая наилучшего качества, потому что добротная материя пропускает больше света, чем другие, а желтые оттенки меньше его поглощают.

Надо также иметь в виду, что школьная мебель черного цвета и темная одежда учеников поглощают много света, а потому следует выбирать для этих предметов светлые оттенки, желтые для классных столов, серые или голубоватые для блуз.

Освещение должно быть такой силы, чтобы можно было читать обыкновенный шрифт на расстоянии 30 см во всех частях классного помещения.

Фотометрический минимум дневного освещения должен быть в 10 децимальных свечей для школ обыкновенных и в 15 — для специальных школ шитья, рисования и пр.

Доклад д-ра de Mets об искусственном освещении заключался в общих чертах в следующем.

В течение последних 50 лет искусственное освещение претерпевало постоянные видоизменения и усовершенствования: свеча, масляная лампа, петроль, газ, равные способы электрического освещения, ацетилен, лампа с парами ртути.

Искусственное освещение должно быть достаточным по интенсивности (15 метросвечей для всякого места в классе) и удовлетворительным по качеству. Ультрафиолетовые радиации являются причиною многих глазных болезней.

По количественному содержанию ультрафиолетовых радиаций разные источники света располагаются в такой прогрессии: масло, петроль, электрическая лампа накаливания, лампа Ауэра, ацетилен, лампы со ртутными парами, дуговые лампы.

Чтобы умерить вредное влияние ультрафиолетовых лучей в очень блестящих источниках света, можно с пользой употреблять желтые экраны; они видоизменяют белый блеск этих источников и по своему химическому составу (соли урания) поглощают значительную часть фиолетовых и ультрафиолетовых лучей, умеряя их вредное влияние. Получается, таким образом, "желтоватый" цвет, очень выгодный и очень успокоительный для зрения, цвет, который должен по преимуществу избираться для книг и тетрадей. Эти экраны выгодны еще в том отношении, что обладают флуоресценцией и увеличивают силу освещения: две выгоды, которых не находят ни в каком другом стекле — зеленом, голубом или просто дымчатом.

Желтые стекла, предложенные Motais, одни отвечают требованиям для предохранительных очков во время школьных работ.

Источники света должны располагаться так, чтобы свет равномерно распределялся повсюду. С этой точки зрения освещение, рассеиваемое потолком — либо посредством прозрачности, либо проекцией светового источника кверху, — составляет идеал. Это средство, однако, дорогое и влечет значительную потерю полезного действия.

Предпочтительнее других газовая лампа Ауэра и электрические лампы накаливания.

Лампу надо вешать на высоте одного метра над головой ученика. Этим избегают блеска от источника света в глаза, случайных образов, утомления сетчатки и пр.

Успехи, достигнутые новыми изысканиями в области освещения, представляют и некоторые опасные стороны. Эти опасности достигают своего максимума во всех производствах и ремеслах, пользующихся фотоэлектрической энергией. Это как бы выкуп за благосостояние, комфорт и безопасность, которым так могущественно содействовал этот прогресс. Эти опасные стороны иногда неустранимы при самой тщательной предосторожности.

Рассматривая доклады о гигиеническом устройстве классных комнат, должен заметить, что некоторые из затронутых в докладах вопросов неоднократно обсуждались в специальных комиссиях Главного Управления военно-учебных заведений и решения этих комиссий приняты уже у нас к руководству. Военно-учебное ведомство имеет наставление для ухода за зрением, в котором подробно разбираются все условия дневного и искусственного освещения учебных комнат.

Однако, сравнивая требования нашего Наставления с теми предложениями, которые высказаны в приведенных докладах, не трудно видеть, что последние основывались иногда на принципах, не совсем совпадающих с основными положениями Наставления, либо в Наставлении не предусмотренных.

Д-р Truc рекомендует обоюдостороннее и даже всестороннее дневное освещение класса, при условии некоторого дифференцирования в силе света с разных сторон. Он сам хорошо понимает, что идет против общепринятого мнения, но он с того и

начинает свой доклад, что в вопросе освещения есть много еще не решенных и спорных сторон. Он считает рассеянный свет самым выгодным для учебных занятий, основываясь на этом требовании, логически допускает всестороннее дневное освещение классной комнаты. Наши окулисты и врачи, составлявшие Наставление, тоже в принципе стоят как будто за рассеянный свет; по крайней мере искусственного освещения они в последнее время не признают, кроме рассеянного, но в вопросе дневного освещения они твердо стоят на указаниях Кона, Эрисмана и др. и требуют непременно только света с левой стороны.

У д-ра Truc есть не лишенные значения предложения для усиления рассеянного света: форма потолка, устройство штор, окраска мебели, цвет одежды учеников. Со всем можно не соглашаться, но все это полезно иметь в виду, чтобы не впадать в некоторые противоположные ошибки.

В докладе д-ра De-Mets, по моему мнению, заслуживает внимания градация источников света по количеству содержащихся в них ультрафиолетовых радиаций и предложение желтых экранов и желтых стекол Motais для предохранительных очков. Не часто также приходится слышать откровенное указание на вредные стороны слишком интенсивного искусственного освещения.

V

Третья серия докладов, с которыми я находил полезным для себя познакомиться, относилась к гигиеническому устройству образа жизни воспитанников и к облегчению учебных программ и методов преподавания (IX секция).

Д-р Chaillou сделал доклад об "установлении нормального расписания часов для детей различных возрастов". Вот основные положения этого доклада:

Нормальное расписание часов для большого числа детей должно быть основано на научных данных, почерпнутых прежде всего из биологии.

Долгое время занимались только мозгом ребенка, не обращая внимания на другие органические функции. Однако для

того, чтобы мозг был способен к максимуму работы, надо, чтобы большие функции — мышечная, пищеварительная, дыхательная — приобрели свое полное развитие.

Расписание, хорошо составленное, должно принимать во внимание не один только орган, а организм во всем его целом.

У детей такие различные наклонности и степени выносливости, что их надо распределять на группы, принимая во внимание их морфологический тип.

Если некоторые дети, с явно выраженным преобладанием мозгового развития, могут легко выполнять все свои учебные занятия в лицеях и колледжах таких больших городов, как Париж, не особенно страдая от переполненных и тесных помещений, от узких дворов без света и солнца, потому что их мускулы и их легкие мало развиты, имеют слабые требования, то не в таком положении будут находиться другие дети, с преобладанием мышечной и дыхательной деятельности. Для этих последних движения, чистый воздух — необходимые условия жизни, не встречающиеся в школьных помещениях в городах. Детей первого типа можно воспитывать в городе, но для этих последних надо устраивать заведения за городом, в деревне.

Молодые организмы быстро реагируют на внешние впечатления, но реакция скоро истощается и потому невозможно заставлять работать один и тот же орган долгое время и требовать продолжительного усилия. Отсюда вытекает необходимость большой смены в течение дня, разнообразных и непродолжительных занятий.

Так как дети даже после тщательного их подбора будут все-таки представлять индивидуальные различия, расписания должны давать возможность перемены часов, соответственно случайной надобности или требованиям индивидуальности: они должны быть очень эластичны.

Докладчик предлагает такие нормальные расписания:

1) Для детей 10—12 лет.

7 ч. — Встают.

7½ ч — Завтрак. Рекреация.

8 ч. — Первый урок, длительность в 45 мин. Рекреация.

9 ч. — Второй урок в 40 — 45 мин.

9 ч. 45 мин. — 10½ ч. — Рекреация. Маленький завтрак для желающих.

10½ — 12 ч. — Занятия (étude), с репетицией или без нее.
12 ч. — Большой завтрак. Рекреация.
2 ч. — Урок в 45 мин. и ¼ ч. отдыха (repos).
3 ч. — Урок в 45 мин. и такой же отдых.
4 ч. — Занятия (étude) или репетиция.
4½ ч. — Рекреация. Полдник.
5 ч. — Занятия (étude).
6½ ч. — Конец дневной работы. Свободное время.
7 ч. — Обед. Рекреация.
8½ ч. — Ложатся спать.

Трудные уроки надо назначать в утренние часы: латинский, греческий, французский, математика. Вечером — история, география, рисование.

В перемены дети выходят на воздух; помещения вентилируются.

Сна 10 часов.

Пищевой режим: первый завтрак сытный и обильный. Суп, яйца; раз или два в неделю вместо яиц ломоть ветчины. Хлеба по желанию и, смотря по дням, с маслом, сыром, вареньем, медом. Докладчик — решительный противник обилия жидкостей, особенно молока, как в чистом виде, так и с кофе или шоколадом. Изгоняется также и шоколад на воде. Все это вредно действует на желудок. Если дитя пожелает, можно ему дать немного воды с вином.

Некоторым детям необходимо дать в 10½ ч. немного хлеба и сухого шоколада.

В 12 ч. большой завтрак из двух мясных блюд, разной зелени, сладкого блюда и десерта.

В 4½ ч. обязательный полдник для всех. По меньшей мере маленький хлеб. Зимой, кроме того, чашку чая, очень горячего.

Обед в 7 ч., умеренный, без мяса: густой постный суп, сильно пропаренный, зелень и мучное, потом сыр и десерт.

Такой пищевой режим уже введен в лицее, где докладчик состоит врачом. Главная особенность этого режима — нет кофе утром и мяса вечером. Для требующих усиленного питания зимой дается вода с красным вином, подслащенная и горячая.

Два раза в неделю назначаются полупраздники и устраиваются прогулки, на которых считаются с индивидуальностью:

для одних длинные, для других короткие, третьим просто предоставляется играть.

Продолжительность каникулярного времени: по три недели на рождество и на пасху и девять недель летом. Начало курса — 1 октября. В общем — три месяца учения чередуются с тремя неделями отдыха; год кончается длинными каникулами.

2) Для учеников 16—18 лет.

Ученики этого возраста способны к более продолжительному усилию, но должны бояться переутомления. Поэтому расписание должно быть очень эластичным и допускать перемены для учеников, временно ослабевающих, с тем, чтобы они могли продолжать свои занятия без утомления.

Встают постепенно, между 5 и 7 ч. утра, с получасом для туалета и с возможностью для каждого ученика взять душ перед завтраком.

7½ ч. — Первый завтрак. Рекреация.

8—10¾ ч. — Три урока неравной продолжительности, с переменами по ¼ ч.

10¾ ч. — Рекреация. Небольшая закуска для желающих.

11—12 ч. — Занятия (étude).

12 ч. — Большой завтрак, продолжительностью в ¾ ч., и рекреация или, скорее, отдых.

1½—3 ч. — Занятия (étude) или практические работы, рисование и пр.

3—4½ ч. — Два урока с коротким отдыхом между ними.

4½—5½ ч. — Обязательный полдник. Большая рекреация.

5½—7½ ч. — Занятия (étude).

7½ ч. — Легкий обед.

8¼ ч. — Занятия по желанию. Ложатся спать.

В этом расписании, по мнению докладчика, интенсивное мозговое напряжение требуется от 3 до 4½ ч. вечером и в особенности утром от 8 до 10¾ ч.

Длительность урока 45—50 мин., кроме математики, которая, по мнению профессоров, часто требует 1¼ ч. Такие уроки всегда назначаются первыми.

Мышечная работа утром в 10½ ч. или лучше вечером в 4½ ч.

В 5 ч. утра встают только ученики, способные работать 1½ часа натощак. Вечером занимаются только такие, которые не нуждаются в сне, потому что поздно встали.

Полупраздник один, в четверг. Для нуждающихся в сне от 8 ч. вечера до 7 ч. утра отводятся особые спальни. Одни спят тут целый год, другие временно.

Пищевой режим: первый завтрак — суп (по желанию), ветчина или холодное мясо, яйцо, хлеб, масло или сыр, черный кофе. Никогда шоколаду или кофе с молоком.

Большой завтрак — два мясных блюда, два блюда зелени, сыр, десерт.

Полдник — хлеба вволю. Зимой горячий чай.

Обед — густой суп, зелень, сладкое или десерт. Никакого мяса. Питье — вода, подкрашенная вином во время еды.

Этот пищевой режим, как и весь распорядок дня для старших воспитанников тоже проверен опытом. Докладчик уверяет, что такой образ жизни при всех условиях приносит пользу как с точки зрения интеллектуальной, так и со стороны здоровья учеников.

Предлагаемый в этом докладе пищевой режим со стороны его гигиенических качеств принадлежит, конечно, ведению специалистов. Мы можем только заметить, что он очень отличается от режима, исторически установившегося в наших военно-учебных заведениях, режима, который и по составным его частям, и по часам приема пищи мы имеем полное основание считать здоровым, отвечающим нашим народным вкусам и удобно применимым к жизни наших интересов.

Что касается расписания времени дня, то в нем бросается в глаза желание идти навстречу таким индивидуальным наклонностям, которые в действительности вовсе не служат свидетельством законных запросов организма и которые иногда не только не следует поощрять, но напротив, надлежит подводить под общую норму. Задача воспитания здоровых детей не в потворстве личным пристрастиям, как бы они невинны ни были, а в приготовлении воспитанника к требованиям обществен-

ной жизни, с которыми он должен уметь согласоваться, жертвуя даже иногда своими личными желаниями и наклонностями. С этой точки зрения общая жизнь в закрытом заведении; подчинение общему для всех режиму имеет большую воспитательную силу и здоровые, бодрые дети легко привыкают к этой жизни.

Вопрос об индивидуальном воспитании в общественной закрытой школе в том виде, как его любят ставить в последнее время и педагоги, и врачи, является вопросом, с одной стороны, очень преувеличенным, с другой — неисполнимым. Жизнь в благоустроенном интернате обставляется в наше время до такой степени в соответствии с разумными педагогическими и гигиеническими требованиями, учебное дело до такой степени приурочено к способностям среднего ученика, что о каких-либо чрезвычайных мерах индивидуального свойства на практике тут едва ли часто приходится и беспокоиться. Если здоровый мальчик привык дома долго валяться в постели, пить за обедом вино, если он не любит продолжительных прогулок, то это вовсе не значит, что ему надо дать возможность удовлетворять этим наклонностям, да еще в виде исключения и в закрытом заведении. Не говорим уже, что такие исключения всегда действуют нехорошо на других, для которых исключений не делается, но на основании большой практики считаем себя в праве думать, что если мальчик действительно "не может" чего-нибудь, что возможно для всех других, то он субъект более или менее ненормальный и место его не в здоровой среде интерната. Ему не место в этой среде уже потому, что у воспитателя по меньшей мере 26 мальчиков, следовательно, тут нет ни времени, ни возможности для чрезвычайных и специальных забот, которые под силу только человеку, имеющему одного такого питомца. Кроме того, подобные субъекты всегда нарушают правильное течение товарищеской жизни.

Правда, докладчик не предлагает деление на группы по индивидуальным свойствам, т. е. как бы образование нескольких интернатов в одном общем товарищеском круге, но он сам своими расписаниями показывает, до какой степени этот принцип неприменим к строю жизни в интернате. За исключением времени сна, прогулок, ничтожных перемен в пищевом режиме, он дает в сущности общее расписание для всех.

Предлагаемое докладчиком распределение занятий с нашей точки зрения представляется беспорядочным, без видимой для того надобности. Почему, например, самостоятельные занятия (étude), т. е. в сущности приготовление уроков, он назначает три раза в день, а не приурочивает их к одному термину — в конце дня; почему на уроки он дает 4½ часа, а на самостоятельные занятия 5 часов? Разве уроки менее существенное дело, чем étude; разве знания приобретаются главным образом не на уроках? Почему нигде не указаны определенно ежедневные часы физических упражнений? Докладчик видит какую-то разницу между repos, récréation и temps libre; в чем эта разница? Приходишь к заключению, что здесь врачебная опека несколько вышла за пределы своей области. Из педагогических рук расписание наверное вышло бы законченное и удобоприменимое.

VI

Вопрос о новой постановке учебных программ рассматривался в двух докладах, озаглавленных "О выгодах и недостатках разбросанности или концентрации учебных предметов при выработке программы". Заимствую несколько идей из доклада Levy-Wogue, профессора лицея Saint-Louis.

Вся педагогическая проблема сводится к искусству вызывать и удерживать внимание. Но внимание требует усилия и, следовательно, утомляет, поэтому для сбережения сил ребенка придумали уменьшить продолжительность классов и увеличить разнообразие упражнений. Одно уже продолжительное пребывание в душном классе приносит вред — это правда. Но относительно разнообразия учебных предметов мнения не сходятся. Разнообразие развлекает, говорят одни. Но когда дело идет об умственном усилии, то оно утомляет, возражают другие. Утомляет именно переход от одного предмета к другому, так как он требует чувствительного приспособления для всякого человека. Между тем, работая продолжительно над одним и тем же предметом, человек втягивается, скука исчезает, внимание сосредоточивается, ум работает с увлечением. Ино-

гда детей трудно оторвать от работы, которая вначале им не нравилась.

С другой стороны, ошибочно думать, что дети охотнее занимаются такими предметами, которые им легче даются. Напротив, интерес видимо возрастает у них с усилием внимания, которого требует упражнение. Уроки, которые кажутся легкими, часто оставляются невыполненными. Так, в классах, где наукам и словесным предметам отводится почти одинаковое число часов, словесность, то есть родной язык, языки древние, языки новые, история и география, — стоит во мнении учеников не очень высоко. В научных предметах не только сами предметы не допускают ответов приблизительных, но и учителя с основанием стоят на требованиях точности, тогда как у некоторых преподавателей словесных наук мы замечаем снисходительное отношение к очень поверхностным знаниям, а в учеников появляется уверенность, что дело сойдет с рук и без предварительной работы, были бы только догадливость и находчивость. Есть также чувствительная разница и в способах оценки; ученикам твердо известно, что за незнание в научном предмете им грозит "нуль", тогда как в предметах словесных есть много оттенков между дурным и посредственным и открывается возможность избежать провала.

Но если словесные предметы полезны, то надо поддержать их значение. Не должно уменьшать числа часов на эти предметы, надо повысить требовательность учителей и сохранить окончательную поверку успехов на экзамене.

Таковы соображения, которые надо иметь в виду при разработке программ. Разнообразие предметов обучения очевидно необходимо. Есть практическая выгода такого разнообразия для первого школьного цикла. Ученик, заканчивающий этот цикл, будет иметь таким образом разносторонние сведения; он войдет в жизнь без существенных пробелов в кругу элементарных знаний. С другой стороны, тот, кто будет продолжать свое учение, найдет в своем начальном курсе такие общие основы, которые принесут ему пользу и в избранной им специальности.

На второй учебной ступени необходимо сосредоточение учебных предметов в программе. Это имеет значение для успеха занятий. Разбрасывая свои усилия, человек приобрета-

ет только поверхностную культуру. Но и кроме того, если бы такого сосредоточения и не было в программах, то оно было бы осуществлено самими учениками. За исключением немногих, которые с одинаковым трудолюбием занимаются всеми предметами, большинство само собой откинуло бы те части программы, которые не имеют отношения к избранному ими поприщу.

Для пользы дела надо идти навстречу этой "вентиляции", производимой самими учениками. Не говоря уже о невнимании и отсутствии дисциплины, которая вносится в школьную жизнь таким самовольным выбором предметов. Надо опасаться, что молодые люди и впоследствии станут пользоваться там, где этого нельзя делать, присвоенным себе правом выбора. Они привыкнут пренебрегать полезными и даже необходимыми вещами, если только они им не нравятся.

Если разнообразие учебных предметов представляется важным в первые годы учения, то сосредоточение очевидно имеет свое значение в старших классах. Но оно не должно обращаться в специализацию, опасную для умственного здоровья. Известно, какую узость взглядов, какую исключительность может породить постоянная забота о конечной цели.

Коррективом для литературных занятий должно служить развитие научного мышления. Задача литературного образования давно уже заключается не в искусстве "хорошо говорить", а главным образом в искусстве "хорошо думать". Сама литература сделалась предметом критическим и историческим, а учителя стараются добиться от учеников прежде всего точности в суждениях, связи в предложениях, неопровержимости в утверждениях на основании бесспорных доказательств. В этом отношении науки протягивают руку словесным предметам и дают им ту компенсацию, которой требует хорошая умственная гигиена.

С другой стороны, ученики научной секции должны быть внимательны к качествам сочинения и выражения, без которых наилучшие научные работы остаются посредственными и незначительными. Преподаватели наук жалуются на слабость учеников в этом отношении. Корректив научных предметов должен состоять в развитии в молодых людях литературных качеств в самом широком значении этого слова, их надо научить

хорошему расположению идей, точности в терминах и дать им чувство меры в оттенках. Здесь ставится достижимая цель. Надо, чтобы они приобрели в своих классах познания, необходимые для составления научного, коммерческого, промышленного или административного доклада.

"Только таким способом, — заключает докладчик, — можно установить равновесие, которое при неизбежных требованиях разделения труда находится в опасности быть нарушенным. Только таким путем могут быть ослаблены невыгодные стороны, очень возможные без этой предосторожности при теперешнем решении проблемы школьного обучения. Начальное разъяснение учебных предметов постепенно приводит к их сосредоточению в программах".

В этом докладе — очевидно, одном из таких, которые, по выражению председателя, дожны внести больше воздуха в программы — без сомнения есть такие мысли и указания, которые очень полезно было бы иметь в виду и составителям программ и педагогам, принимающим эти программы к делу. Но докладчик рассматривает поставленные им вопросы слишком в общих чертах, как бы совершенно отстраняя от себя необходимость приспособления своих идей к существующей организации школы и к условиям преподавания учебных предметов. В чем должно состоять разнообразие или разъяснение (dissémination) учебных предметов; где должно начаться сосредоточение и, раз он находит, что точные науки должны служить коррективом для гуманитарных знаний и обратно, то в чем это сосредоточение должно заключаться. На такие вопросы у него нет ответа.

Можно заметить, кроме того, что тема этого интересного доклада не имеет такого близкого отношения к школьной гигиене, как темы других докладов. Такое или иное решение этого вопроса подлежит исключительно компетенции педагогов, людей практически близких к делу обучения. И каково бы ни было это решение, оно ни в каком отношении не может ни ухудшить, ни улучшить гигиенических условий учебной работы.

VII

Особенный интерес представляли для меня вопросы, к которым я очень близко стоял за все время службы моей в Главном Управлении военно-учебных заведений, именно вопросы физического образования. Они рассматривались в IV секции.

По этим вопросам было представлено 4 доклада и 18 сообщений. Рассматривая всю эту работу в ее совокупности, должен сказать, что в значительном большинстве — это работа случайная и что несмотря на большое число докладов и сообщений, вопросы физического воспитания и телесных упражнений затронуты в них довольно поверхностно.

Для нас в России в настоящее время самый интересный вопрос в этой области заключается в определении, какая же из существующих систем телесных упражнений признается на Западе наиболее отвечающей требованиям детского и юношеского возраста?

Но вопрос о существующих системах телесных упражнений был едва лишь затронут на этом конгрессе. Одно только краткое сообщение было посвящено системе шведской гимнастики. Докладчицей была г-жа Такке, русская по происхождению, но имеющая степень д-ра медицины парижского факультета и диплом директора врачебной гимнастики стокгольмского института. Тут не было критической оценки. Это был своего рода хвалебный гимн тому делу, которому глубокоуважаемая Н. А. Такке посвящает свою плодотворную врачебную деятельность. И надо пожалеть, что не было критики, так как такими увлечениями, благородными по существу, легче уронить, чем поднять свое дело.

Специальных докладов о немецкой или о сокольской гимнастике не было. Вообще система гимнастики понималась как сложное сочетание методических упражнений и подвижных игр, причем на технических и методических вопросах докладчики не останавливались. Но в разговорах о гимнастике проглядывало общее сознание необходимости упражнений, более отвечающих запросам физического развития, чем какая-либо из существующих систем. Такое стремление к изысканию новых упражнений наглядно сказалось и на так называемых уро-

ках сравнительной гимнастики. Однако ясного понимания именно этих запросов физического развития не видно было ни в речах докладчиков, ни на сравнительных уроках, о которых будет сказано ниже. Один только Жорж Демени, европейски известный исследователь механизма и физиологии движений представил обработанный доклад по этому вопросу. Исходя из принципов, установленных им в прежних его работах, он намечает для школы новые задачи в деле физического усовершенствования человека. Привожу дословно существенные выдержки из этого доклада.

"Принцип физического воспитания — приготовление к жизни; цель его таким образом вполне практическая и приемы его должны быть направлены в этом смысле. В этом окончательное осуждение тех отвлеченных, сложных и бесполезных средств, которые изобретаются иногда фантазией или дурно понимаемой наукой. Нельзя делать специалистов или вырабатывать отдельно те или другие физические способности или качества. Большая ошибка строить человека по кускам и пытаться потом сладить эти части. Так можно сделать автомата, но не гармоническое существо, в котором все находится в связи и в котором могут до бесконечности развиваться естественные качества."

"Физические способности, требующие развития, многосложны и могут быть приведены к четырем качествам: здоровье или сила (бодрость); подвижность и ловкость; телесная красота и инициатива; храбрость, смелость, твердая воля и нравственные качества".

"Каждая из этих способностей приобретается особенными упражнениями, а полное физическое воспитание есть совокупность разнородных упражнений, которыми вырабатываются все эти составные качества физического усовершенствования"…

"Преподавание физического воспитания требует двух условий:

1. Выбора и распределения упражнений по их значению научному, художественному и социальному; выбора, который сам собою определяет метод.

2. Такого способа преподавания, который заставил бы любить упражнение и способствовал его распространению.

а) Выбор движений зависит от знания их действия; новые работы достаточно освещают этот пункт. То значение, которое в нашем физическом усовершенствовании все более и более отводится нервной системе, показывает нам, что мы должны меньше заниматься мускулами, но гораздо больше органами, которые ими управляют и по отношению к которым мускулы являются только слугами. Точка отправления нашего усовершенствования в нашем уме; это — хорошо направленное личное усилие.

Мы возвращаемся к мировоззрению древних греков и не можем больше отделять развитие тела от умственных и нравственных качеств, определяющих полную зрелость.

Мы не должны заботиться о мускуле, не думая в то же время о наилучшем способе пользования им и не изыскивая в то же время качеств высшего порядка: экономии, ловкости, гибкости, подвижности, смелости, грации, изящества, которые служат признаком полного равновесия.

Статические усилия, связанные с неподвижностью, должны все более и более изгоняться вследствие их дурного влияния на кровообращение и вызываемой ими нервной усталости; они должны уступить место действительному рабочему усилию, производимому в соответствующем ему ритме.

Дыхательные упражнения должны производиться в особенности для сохранения всей полноты деятельности легких во время движения. Не нужно преувеличивать значение этих упражнений в виду опасности, которую они могут представить, когда из них делают специальную гимнастику, иногда слишком сильную, при постоянном и ненужном повторении.

б) Есть также очень положительные требования для выбора учителей… Временные курсы для людей, не имеющих обстоятельных сведений о живом существе и о законах природы, недостаточны. Надо подготовлять учителей в центральной школе. Ученики этой школы должны быть не многочисленны, но очень хорошо подготовлены в практическом и теоретическом отношениях. Успешно окончив школу, они должны получать места в провинции и в свою очередь устраивать центры для обучения своему делу и для повсеместного его распространения.

"Чем больше будут запаздывать с этим решением, тем труднее будет поставить дело. Если бы к этому пришли тридцать лет назад, то Франция имела бы уже теперь сильную и плодотворную организацию".

Таковы идеи Демени о задачах школьной гимнастики. Он в настоящее время большой авторитет в вопросе о телесных упражнениях; нельзя, однако, сказать, что его доклад вносит в этот вопрос что-нибудь очень определенное. Какими именно упражнениями нервной системы и какими личными усилиями думает он заменить теперешнюю гимнастику? Он говорит очевидно против шведской гимнастики и в сущности ставит ей тот же упрек, который давно уже был сделан ей Дюбуа-Реймоном. Но у знаменитого физиолога, правильно ли, или нет, был определенный противовес шведской гимнастике, — немецкий турнен, а у Демени такого определенного противовеса еще нет. Все ли статические упражнения считает он вредными и не бывает ли случаев, когда упражнения в правильных положениях приносят пользу человеку? Думаю, что многие практические гимнасты могли бы указать ему на примеры такого полезного действия. Где, наконец, та мера, которая покажет нам необходимое соотношение между мышечным и нервным развитием? Все это только идеи, практическое осуществление которых по необходимости приходится отложить до более обстоятельной их разработки. Он надеется сделать это в близком будущем в книге, которую он теперь готовит. К этим идеям Демени мы еще должны будем вернуться по поводу его доклада в Брюсселе и его демонстраций на уроках сравнительной гимнастики.

Здесь же, в IV секции, было сделано два доклада о ручном труде. Датский педагог Axel Dam сообщил о весьма известной у нас системе ручного труда, разработанной Миккельсеном. Докладчик, как это обыкновенно делается последователями этой системы, прежде всего старательно отграничил датский ручной труд от шведского. По его убеждению ручной труд, преподаваемый по системе Миккельсена, с соблюдением всех требований для положения тела во время работы, способствует, как и гимнастика, здоровому развитию ученика. Это тоже

обыкновенная точка зрения датских педагогов, надо сказать много преувеличенная. При серьезном воспитательном и образовательном его значении ручной труд по влиянию его на всестороннее физическое развитие никак нельзя ставить рядом с гимнастикой.

Второй доклад (M. Turin) заключал в себе обстоятельное описание преподавания ручного труда во французских начальных и профессиональных школах. Отмечаю следующие, очень основательные, мысли докладчика. "Ручной труд должен вестись с постепенностью, должен следовать за мышечным развитием, а не предшествовать ему. Только тренируя ученика рациональной гимнастикой, раньше чем привлекать его к ручному труду, можно дать ему необходимую силу для преодоления первой борьбы инструмента с материалом… Слесарь, столяр, кузнец работают не одинаково обеими руками и делают не симметрические усилия. Это не самые лучшие условия для нормального мышечного развития ребенка или юноши. Вот почему было бы весьма хорошо, если бы молодые подмастерья делали гимнастические упражнения, могущие служить коррективом тем усилиям, к которым обязывает их профессиональная работа". Докладчик жалуется, что этого еще нет. И в этом взгляде на значение ручного труда для физического развития он очень расходится с датским докладчиком.

К работам IV секции примыкают и уроки сравнительной гимнастики. Они происходили в ротонде Большого дворца по такой программе:

Среда, 21 июля (3 авг.).

А. Урок гимнастики детям, школа Парижа. Руководитель подполковник Derué.

Б. Урок ученицам двух лондонских школ (Chelsea и County Council).

Школьная английская гимнастика.

Гимнастические и национальные танцы. Пение.

Четверг, 22 июля (4 авг.).

А. Урок французским девицам гимнастического общества "En Avant". Руководитель г. Sandoz.

Б. Упражнения итальянских девиц (Генуя) под руководством г-жи Cesarano и профессора Pagliani.

В. Демонстрация метода для девиц, Ж. Демени.

Г. Демонстрация нового метода физического воспитания, военный врач Thooris.

Пятница, 23 июля (5 авг.).

А. Дети из приюта Сены.

Б. Юноши из того же приюта.

Руководитель Жуанвильский инструктор Chauveau.

В. Взрослые из общества приготовления к военной службе "Le jeune Soldat".

По их характерным особенностям все эти уроки делятся на три группы:

1) Уроки, данные военными учителями Жуанвильской подготовки.

2) Упражнения для девиц.

3) Демонстрация военного врача и Демени.

Первая группа давала наглядное представление о теперешней школьной французской гимнастике. Беру для примера порядок наиболее сложного из этих уроков (юноши приюта Сены, около 30 учеников).

Марши с фигурами и с пением; бег с фигурами.

Приемы дыхания (с движением рук).

Вольные движения на месте: голова, руки, ноги.

Игра (жмурки в круге).

Приемы дыхания.

Упражнения для туловища. Сложные движения руками и ногами.

Игра (третий лишний).

Упражнения лежа на полу: поднимание ног, поднимание верхней части тела (2-я шеренга фиксирует ступни).

Приготовительные прыжки.

Ходьба с движением рук. (Руки в такт шага).

Игра (мешочек бежит).

Приемы дыхания.

Ходьба с пением.

В этом уроке, как и в других с военными учителями, есть очевидные заимствования форм движений из шведской гимнастики, но характер движений (напряженность и такт) оста-

ются почти так же резки, как и в прежней французской гимнастике. Определенного плана в этом уроке не видно. Эта партия на снарядах не упражнялась. Члены общества "Le jeune Soldat" делали упражнения на параллельных брусьях и прыжки, свободные и чехарда. Исполнение очень хорошее. При окончании прыжка колени сомкнуты (Аморос).

Упражнения девиц представили больше интереса. Я видел только французских и итальянских исполнительниц. В обеих партиях были заимствования и из шведской и из немецкой гимнастики, но с ясной целью дать такие упражнения, которые отвечали бы потребности женского организма.

Оба урока были сходны по составу упражнений: порядковые упражнения с пением; вольные движения шведского образца; упражнения на параллельных брусьях, требующие больше ловкости, чем силы; упражнения с булавами под музыку; прыжки.

Французская партия делала, кроме того, упражнения на низком боме (притягивание и отталкивание) и исполнила "греческие танцы". Эта попытка ввести танцы в урок гимнастики для женщин достойна внимания, как сознание необходимости сгладить геометрическую резкость общепринятой гимнастики. Это направление еще нагляднее сказалось на уроках в Брюсселе, о чем будет ниже.

Итальянская партия делала упражнения с резиновыми тяжами; главное из них — перенесение вытянутого тяжа за голову.

На формы движения больше обращено внимания в итальянской партии: девицы прекрасно держатся и очень свободно исполняют движения.

Демонстрация д-ра Thooris не более как реклама вымышленного им метода упражнений для увеличения подвижности и емкости грудной клетки. По специальному своему назначению этот метод не имеет никакого отношения к гимнастике для здоровых.

Самым интересным номером была демонстрация Демени.

Тут была одна только исполнительница, его ученица по нормальной школе, девица Karl. Она демонстрировала движения, освобожденные, по мысли Демени, от тех недостатков, которые он видит в теперешних системах гимнастики. Тут не должно быть статических усилий, т. е. неподвижных положений, не

должно было быть упражнений для какой-нибудь обособленной части тела, и в особенности тех упражнений по геометрическим осям, которые до сих пор приняты по всех системах.

Следует сказать, что исполнительница была удивительно искусна и что одно уже это выдвигало новую систему как нечто изящное.

Действительно, ничего того, против чего ратует Демени, тут не было. Но на вопрос, что же тут было? — довольно трудно ответить. То, что проделывала девица Karl, напоминает плавные движения высшей танцевальной школы, изысканные port-de-bras, затейливые картинные повороты и нагибания, приседания и выпады. И так как тут действительно не было моментов неподвижности и не было ничего прямолинейного, то движения в общем имели какую-то волнообразную плавность. В них было почти полное отсутствие того, что называется акцентом. Видно было, что сближение с танцевальной школой случилось тут само собой, без предвзятой мысли, и это очень замечательное явление для гимнастики; но то ли это именно, что нужно для гармонического развития будущих поколений, — это еще вопрос. Отрешившись от рутинной гимнастики, можно идти бесчисленными путями и ничто еще не убеждает нас, что Демени избрал именно тот путь, по которому надо идти. Наконец, как уже сказано, он сам еще идет по этому пути, очевидно, только ощупью.

Во всех этих сравнительных уроках гимнастики была одна только общая особенность, знаменательная для нашего времени: все стараются высвободиться из рамок старых систем и внести нечто новое, более отвечающее представлению о всестороннем, согласном с требованиями природы, развитии физических свойств человека.

Но до сих пор все это только искания.

VIII

В секции общих вопросов было сделано три доклада “о половом воспитании”. Один из них принадлежит бреславльскому врачу, д-ру Chotzen, другой — члену парижской медицинской

академии, д-ру Doleris, третий — девице Raquel Camana из Аргентинской республики.

Этот вопрос занимает совсем особое место в ряду других вопросов воспитания как по исключительному его значению для физического и душевного здоровья человека, так и по той беспомощности, в какой обыкновенно находится воспитатель при обнаружении анормальных явлений в половом развитии своего питомца. Эта беспомощность, на которую очень откровенно указал Ж.Ж.Руссо, приводит к чрезвычайному разнообразию и необоснованности предохранительных и деятельных мер для сохранения половой чистоты воспитанника. С одной стороны, мы видим почти полное безразличие в этом отношении и сложившееся представление, будто жизнь сама в нормальном ее течении даст питомцу здоровую половую зрелость; с другой — мы наблюдаем, особенно в последнее время, какое-то страстно тревожное отношение к этому вопросу, как будто человечеству грозит гибель от отсутствия надлежащих воспитательных мероприятий в деле полового развития.

Вопрос о половом воспитании был предметом обстоятельных докладов и суждений и у нас на съезде воспитателей кадетских корпусов в 1908 г., а потому считаю не лишним изложить здесь то, что говорилось по этому вопросу на конгрессе.

Здесь во всех трех докладах выражается тревога по поводу положения полового вопроса в наше время.

В печати появился один только из этих докладов д-ра Chotzen. Заимствую его положения.

А. Половое воспитание должно, в видах гигиены и нравственности, продолжаться от первого детства до того возраста, когда человек может уже вступить в брак, и оказывать свое влияние постоянно, сообразуясь с изменяющимися условиями физического и духовного развития человека. Задача полового воспитания в следующем:

1) Оно должно развивать в детстве и в годы возмужалости те основные качества характера, которые дают возможность бороться с преждевременным развитием полового инстинкта.

2) Оно должно дать в более зрелом возрасте высокоидеальное представление о жизни и деятельности, истекающее либо из религиозных и моральных принципов, либо из со-

циальных и гигиенических соображений, представление, способное развить в человеке сознание своей половой ответственности и удержать его от всякого полового сношения до женитьбы.

Б. Половое воспитание, как и всякий другой род воспитания, должно вестись в семействе и в школе одновременно и так, чтобы одно дополняло другое.

1) В семействе, в соответствии с интеллектуальными и психическими наклонностями каждого ребенка надо прямо давать идею о половых явлениях, пользуясь для того удобным моментом (явления возмужалости, появление на свет ребенка и пр.).

2) В школе, ввиду разницы в физическом и психическом развитии детей того же класса, им надо говорить об этих явлениях вообще, не входя в подробности (за исключением того, что можно сказать на уроках гигиены).

а) В возрасте до 14 лет школа может привести ребенка методическим обучением, основанным на изучении ботаники и зоологии, к тому, чтобы он составил себе идею, на основании собственного своего рассуждения по аналогии, о размножении человеческого рода, и чтобы он мог говорить о явлениях воспроизведения и думать о них без всякой примеси чувственности.

б) При обучении религии, морали и всем отраслям наук или искусств, могущих дать к тому повод (история, литература), надо пользоваться представляющимися примерами для выяснения высокой нравственной ценности целомудрия и умения владеть своими чувствами.

в) Во втором периоде (от 15 лет и до окончания средней и высшей школы) на уроках гигиены необходимо указывать на опасность половых болезней для индивидуума и для массы, для семейной жизни и для детей и предостерегать учеников против случайных половых сношений до вступления в брак. Присутствие на уроках половой гигиены не должно быть обязательным; для этого необходимо согласие родителей.

Успех полового воспитания, по заключению докладчика, зависит от подготовки к этому делу родителей и воспитателей. В настоящее время, по его мнению, преподавание половой ги-

гиены может быть возложено только на врача и лишь впоследствии, когда учителя станут получать необходимые сведения по этому предмету, дело может перейти в их руки.

Д-р Doloris в своем докладе высказал такую мысль: "Отцы и матери редко решаются говорить об этом предмете; он представляется им грязным. Большинство из них, в силу своего религиозного воспитания, думает, что неведение есть лучшее условие чистоты… Между тем, только основываясь на естественных науках, мы можем логически и с постепенностью научить девушку и юношу сообразоваться с здоровыми требованиями биологии, не удаляясь от правил необходимой морали".

По поводу этих двух докладов, председательствовавший в общей секции G. Lanson, профессор французской литературы в Сорбонне, произнес сочувственное слово, которое закончил таким обращением к присутствовавшим: "Распространяя половое воспитание, говоря естественно о естественных вещах, вы приготовите вашими трудами к концу этого века новую публику, которая будет требовать от писателей чего-нибудь иного, чем диалоги и мечтания влюбленных. Меньше будет романов, посвященных приключениям соблазна и адюльтера, и это будет большой переворот".

Девица Camana читала свой доклад в одном из следующих заседаний. Тезисы ее заключались в следующем:

"1) Чтобы приготовительное половое обучение давалось детям на уроках естественной истории и чтобы юноши получали полные сведения в половом вопросе.

2) Чтобы кандидаты на учительские должности получали сведения при посредстве школьных врачей и профессоров педагогики обо всех подробностях полового вопроса.

3) Чтобы сведения, необходимые для родителей, сообщались им сведущими воспитателями или школьными врачами на устраиваемых для того педагогических конференциях".

После прений эти тезисы были приняты в общей секции.

Здесь уместно будет припомнить, что эти идеи о необходимости раннего посвящения детей в вопросы половой сфе-

ры с целью предохранения их от последствий полового разврата не новы и у нас. Несколько лет тому назад мы читали горячие советы г-жи Жаринцевой не стесняться в объяснении детям анатомического устройства и физиологической функции половых органов. Рациональные педагоги и у нас не без сочувствия отнеслись к этой проповеди, но в общественном мнении она была принята как явление, не укладывающееся в рамки нормального течения жизни. То же можно было наблюдать и здесь. Одна из серьезных парижских газет, отвечая на приведенные выше заключительные слова председателя общей секции, говорит: "Так ли это? Не будет ли такое посвящение детей в половую сферу вызывать у них слишком преждевременное внимание к предметам, которые их еще не волновали. Всякое школьное обучение имеет тот большой недостаток, что оно одно и то же для всех. Есть дети и более и менее развившиеся для своего возраста и невозможно выбрать такое время, которое было бы удобно для подобных разговоров со всеми ими. Простое благоразумие должно заставить считаться со всеми этими чрезвычайно изменчивыми обстоятельствами, в которых судьями могут быть только родители. Незнание, без сомнения, не всегда самое лучшее условие чистоты, но случается тоже, что оно является для нее благодетельной и надежной охраной. В таком случае зачем же возмущать воду, которая дремлет в берегах? Что может быть трогательнее и пленительнее душевной ясности молодой девушки, действительно невинной? Девственность души — сокровище бесконечно ценное и было бы святотатством возмущать ее тяжелой и педантической наукой клинициста. Эти врачи и эти педагоги толкуют нам о "естественных вещах", о которых надо говорить "естественно". Все на свете естественно, но не все тожественно. Соединять в одно понятие органические функции, о которых идет вопрос, и функции питания, значит не понимать поэзии стыдливости и чарующей тайны любви… Исключительное преобладание узкой врачебной точки зрения было бы насилием над человечеством и уничтожило бы добрую долю прелестной жизни… Не все поддается научной документации и она не всегда необходима. Инстинкт девушек, даже невежественных, предостерегает их от многих опасностей. Нравственность часто имеет гораздо большее

значение как защита от порока, чем знание физиологии. И все это зависит в особенности от индивидуальных свойств. Возбуждайте бдительность семейств, настаивайте перед ними на этой обязанности, указывайте им хорошие средства для ее выполнения, но дайте им свободу самим устраиваться в этих делах и в свое время и в должной мере принимать на себя руководство, когда в нем представится настоятельная надобность".

Полагаю, что многие опытные педагоги, не увлеченные модными, quasi-научными течениями, искренно стоят именно на этой последней точке зрения.

IX

В субботу, 6 августа н. ст., в 9½ ч. утра, в большом амфитеатре Сорбонны состоялось закрытие конгресса. Заместителем почетного председателя конгресса — министра народного просвещения — явился Henry Chéron, товарищ морского министра (sous-secrétaire d'Etat à la marine). В красиво произнесенной речи он дал характеристику работы конгресса.

"Конгресс, как ваш, — сказал он между прочим, — воспитывает общественное мнение, а также и тех, которые являются представителями этого мнения. Невозможно, чтобы такие существенные работы, как выполненные вами, не принесли своих плодов. Если бы мне надо было указать на желательные последствия этих работ, я поставил бы на первом месте пожелание о безотлагательном утверждении проекта министра народного просвещения об организации врачебной инспекции в школах. Эта организация должна стоять в основе всех тех улучшений, которые вами намечены".

Высказав другие пожелания — о более гигиеническом расположении, построении и оборудовании школы, о скорейшем осуществлении намеченных на конгрессе мер борьбы с алкоголизмом, о более длительной частной инициативе в деле гигиенического упорядочения школы — г. Шерон закончил свою речь такими словами: "Везде детство окружено любовью и заботливостью, как в семье, так и в школе. Но в

этом не вся задача воспитания. Рядом с заботой о чистоте детского сердца надо развивать детские силы, удалять детей из нездоровой среды и, непрерывно способствуя их физической и нравственной крепости, готовить из них достойных граждан для страны, которая видит в них свою надежду и свою гордость".

Председатель конгресса, д-р Альбер Матье, поздравив конгрессистов с успешным ходом их работы, предложил на общее голосование ряд пожеланий конгресса, сформулированных в секциях.

Главные из этих пожеланий заключались в следующем:

1) Чтобы во всех школах были установлены индивидуальные санитарные листы определенного типа, с необходимыми частными отличиями для экстернов и для интернов.

2) Чтобы физическое воспитание было предметом, обязательным для всех учебных заведений (для мальчиков и для девочек) и основывалось на однообразных принципах.

3) Чтобы городские управления озаботились отведением особых участков земли для детских упражнений и игр.

4) Чтобы преподавание школьной гигиены было поставлено как специальный предмет во всех школах, готовящих учителей.

5) Чтобы преподавателями гигиены были врачи и чтобы по этому предмету производились экзамены.

6) Чтобы общество парижских школьных врачей образовало комиссию для составления инструкции врачам и воспитателям относительно гигиенических условий школьного обучения и врачебного надзора за учениками.

По вопросу о половом воспитании пожелания были формулированы в той редакции, которая была установлена в секции общих вопросов (см. выше).

Все пожелания были приняты единогласно.

Представитель Англии, д-р Лаутер-Брунтон, бывший председатель школьно-гигиенического конгресса в 1907 г., принес благодарность от имени всех иностранных делегатов организаторам настоящего конгресса за радушный прием, оказанный им во Франции.

На поставленный председателем вопрос о месте будущего конгресса по школьной гигиене, делегат города Буффало (Со-

единенные Штаты) передал приглашение своих сограждан собраться на конгрессе в 1913 году в Буффало, засвидетельствовав, что приезжие гости будут приняты в этом городе с самым сердечным радушием и не будут лишены тех условий высокой культуры, которые окружают их в больших европейских центрах.

Предложение было принято единодушно и французский организационный комитет принял на себя приготовительные работы к будущему конгрессу.

Международный конгресс по физическому воспитанию в Брюсселе 10–13 августа 1910 г.[1]

I

Этот конгресс был организован двумя обществами: Бельгийской секцией постоянной международной комиссии физического воспитания и Королевской федерацией распространения школьной гимнастики. Он состоял под высоким покровительством его величества короля бельгийцев; председателями его были — бельгийский министр народного просвещения, барон A. Descamps и военный министр генерал лейтенант Hellebaut.

Оговариваю такое официальное значение конгресса, чтобы отличить его от другого, тоже международного и тоже по физическому воспитанию, состоявшегося за несколько дней перед тем тоже в Брюсселе, по почину другого общества, именно — Национальной лиги физического воспитания, но по-видимому, без официального правительственного участия.

Программа конгресса, на котором я присутствовал, заключала в себе следующие вопросы:

I. Приготовление молодежи к военной службе. Цель и средства этого приготовления, его организация, его методы и программа. Телесные упражнения до службы, служебные и после службы.

Точки соприкосновения и различия между гимнастикой детской и юношеской, с одной стороны, и солдатской — с другой.

II. Школьные игры, свободные и спортивные; разные виды спорта.

1) Их сравнительное значение и место в воспитании:

---

[1] Педагогический сборник: часть неофициальная. — 1911. — № 2. — С. 193—215.

а) в различных учебных заведениях;

б) в женском воспитании;

в) в обществах молодых людей и девиц.

2) Их организация и приспособление для каждого случая.

3) Поощрения: призы, матчи, конкурсы и т.д.

4) Площадки и луга для игр.

III. Школьные и общественные экскурсии: их утилизация для физического воспитания.

IV. Относительное значение следующих четырех целей в курсе гимнастики и способы для их осуществления:

а) здоровье и органическая деятельность;

б) красота или гармония форм;

в) воспитание работоспособности и умение пользоваться силами;

г) нравственное воспитание и образование характера.

V. Гимнастика развития и прикладная гимнастика: специальные цели — важность — способы преподавания. Согласование этих двух направлений и применение в воспитании.

VI. Сравнительное значение теоретических выводов и научных экспериментов для выработки метода физического воспитания.

VII. План урока гимнастики: должен ли он быть неизменным или может быть изменен? Какие?

VIII. Какой характер должны иметь гимнастические упражнения и весь урок гимнастики для двух полов и различных возрастов? Есть ли повод распределять материал программы по степеням обучения? При утвердительном ответе — как и на каком основании делать градацию?

IX. Музыка и пение в гимнастике. Гимнастика эвритмическая и ритмическая: в чем они заключаются, их цели, пользование ими в воспитании.

Танцы и орхестика.

Порядковые упражнения, их роль и место в уроке гимнастики.

X. Гимнастика и игры для анормальных. Какой они должны иметь характер:

а) у детей слабого сложения или с деформациями;

б) у педагогически запоздавших;
в) у отставших по болезни;
г) у слепых;
д) у глухонемых.

Надо ли в обыкновенных школах устраивать специальные курсы для учеников, отнесенных к категориям а) и б)? Может ли школьная гимнастика принимать врачебный характер?

XI. Врачебное исследование учеников и санитарные листы. Цель и организация.

Контроль результатов физического воспитания.

XII. Гигиена в воспитании; специально — в гимнастике, играх и спорте.

XIII. Плавание, бани, бани-души. Важность; организация в школе и вне школы.

XIV. Организация обучения гимнастике в школах больших центров: надо ли поручать обучение специалисту, или же можно, как в деревенских школах, предоставить эту обязанность каждому наставнику?

Как видно, программа довольно полно охватывает вопросы физического воспитания. Можно, однако, заметить, что многие из этих вопросов не заключают в себе чего-либо безусловно нового. Гимнастика развития и гимнастика прикладная, задачи той и другой, гимнастическое и воспитательное значение игр и спорта — все это неизменно повторяется в программе всякого съезда по физическому образованию и на практике остается без удовлетворительного разрешения. Есть в этой программе и такие вопросы, которые указывают на искание новых путей в преподавании телесных упражнений: вопрос о связи гимнастики и танцев, о различных видах гимнастики для анормальных, о повышении гигиенических условий в постановке физического образования. К сожалению, именно такие вопросы остались без разрешения по неимению времени.

Предметы занятий не были распределены по секциям. Все вопросы рассматривались на общих заседаниях.

Съезд был довольно большой, чему способствовала выставка. Судя по газетным известиям, тут были делегации от тридцати государств Европы, Америки, Азии и Океании.

Заседания происходили на выставке, в специальном здании "Дворца конгрессов" (Palais des Congrès).

Открытие конгресса состоялось 28 июля (10 августа) под председательством д-ра Desguin (он же председатель бельгийской секции постоянной международной комиссии физического воспитания).

И председатель, и генеральный секретарь г. Fosséprez (инспектор гимнастики в бельгийских школах) сказали приличные случаю речи о патриотическом и гуманитарном значении физического воспитания и о том чрезвычайном распространении, какое оно приобретает в наше время. "Толчок дан, — заключил свою речь председатель, — и дело не остановится".

После приветственных речей нескольких чужеземных делегатов конгресс в этом же заседании приступил к рассмотрению вопросов программы.

В следующие дни, 29, 30 и 31 июля, были утренние и вечерние заседания и, кроме того, как и в Париже, образцовые уроки гимнастики ученикам и ученицам различных возрастов.

II

По первому вопросу программы — о приготовлении к военной службе — в нескольких докладах были высказаны такие мысли:

Об образовании будущего солдата надо заботиться со дня его рождения, иначе армия будет наполняться людьми, неспособными переносить тягостей службы.

До службы телесные упражнения должны преподаваться на всех ступенях обучения.

В военной гимнастике надо пользоваться упражнениями, а не начинать обучение с азбуки. Надо как можно скорее переходить к применению и усовершенствованию навыков, развивать у солдат силу и энергию, упражняя их в ходьбе, беге, прыжках, эскаладе, и все это не в гимнастических костюмах, а в полном снаряжении и с оружием. Надо также упражнять в борьбе, плавании, стрельбе изо всякого положения, в бою на холодном оружии.

Надо продолжать упражнения и после службы, чтобы сохранить приобретенную тренировку и быть в готовности во всякое время к непредвиденной работе и к необычному напряжению своих сил. Между 20 и 40 годами человек может заниматься энергическими и даже очень сильными гимнастическими упражнениями. Потом надо переходить к упражнениям менее напряженным, но более продолжительным.

По вопросу о различии между детской и военной гимнастикой один из докладчиков (Dupont) высказал несколько соображений, заслуживающих внимания со стороны учителей гимнастики. "Дитя ни физически, ни физиологически, ни психически не похоже на взрослого. Пропорции тела у ребенка совсем другие, чем у взрослого, а потому многие упражнения, трудные для взрослых, являются только игрой для маленьких детей. Например, поднимание ног вперед при подвешивании спиной к шведской мачте, сравнительно трудное для взрослых, совсем нетрудное для детей, вследствие малой длины их ног по сравнению с телом. Сгибание рук на подвесе очень легко для маленьких детей, вследствие небольшого веса их тела, между тем в возрасте от 10 до 15 лет это упражнение становится сравнительно трудным, и только позднее, для развитых уже взрослых, оно снова становится доступным. После некоторого упражнения взрослые исполняют без труда прыжки с упором, вообще преодоление разного рода препятствий и упражнения в равновесии, тогда как дети и юноши начинают одолевать такие упражнения только по мере того как входят в возраст".

"Особенно разнятся дети от взрослых в физиологическом отношении. Органы ребенка находятся в периоде образования, и это требует специальных предосторожностей, чтобы не нарушить правильного хода развития. Наконец, вследствие неполного развития некоторых органов и несовершенства их функций для детей оказываются недоступными длительные упражнения, требующие выносливости, а вместе с тем и некоторые упражнения в точной координации движений".

"Надо принимать в соображение также и психическое несходство ребенка со взрослым. Нельзя требовать от ребенка такого же напряженного внимания, как от солдата. Ребенка

надо приучать ко вниманию; исполнение приказания должно быть для него всегда новым шагом на пути его усовершенствования".

Ввиду всех этих данных, докладчик полагает, что "нельзя поручать физическое воспитание школьников унтер-офицерам, великолепно выдрессированным и, конечно, очень компетентным в военной гимнастике, но решительно ничего не понимающим в детских потребностях и в упражнениях, пригодных для детей".

В прениях по этому первому вопросу программы были высказаны очень неблагоприятные суждения о бывших во Франции лет тридцать назад школьных батальонах, и это отразилось на пожеланиях конгресса относительно подготовки к военной службе.

Пожелания редактированы так:

1) Всякие общие упражнения, напоминающие школьные батальоны, должны быть изгнаны как бесполезные с точки зрения физического и нравственного воспитания.

2) Обучение в школах или обществах не может ни в каком отношении сближаться с профессиональным военным обучением, которое остается исключительно областью военных инструкторов.

3) Спортивные федерации и общества пользуются автономией в своей организации и взамен некоторых предоставляемых им выгод содействуют правительству своею деятельностью и опытностью.

4) Прикладная гимнастика в школе должна приспособляться к способностям и природе ребенка и быть в руках воспитателей, имеющих педагогические сведения.

Об этих пожеланиях можно сказать, что они имеют преувеличенный педагогический характер. Детская гимнастика, конечно, должна отличаться от солдатской, но нет основания так заботливо отграничивать их одну от другой. Во Франции школьные батальоны оказались неудачными, это верно. Начальники заведений просили освободить их от военной подготовки, но это случилось только потому, что обучение батальонов было поручено унтер-офицерам, не понимавшим ни своих обязанностей, ни своего положения в школе. В Англии в средних школах (publik schools) батальоны волонтеров существо-

вали в течение всего прошлого столетия, существуют до сих пор и, по общему признанию, очень способствуют и военной подготовке, и патриотическому воспитанию. (См. мою статью "Добровольный кадетский корпус в Австралии и военные отряды в английских школах (Пед. сб., 1902).

В этих вопросах надо очень различать учебную и воспитательную часть. Формы и характер упражнений для детей должны непременно сообразоваться со степенью развития детского организма, но это ни в каком отношении не может служить препятствием ни для военной подготовки, ни для патриотического воспитания с самого раннего возраста.

III

Основной темой докладов по второму вопросу было разграничение детских игр от спорта.

Докладчики не были решительными противниками спорта для школьников старшего возраста, но заботливо предостерегали насчет возможного вреда спортивных состязаний как в физическом, так и в моральном отношении. "Под именем спорта, — говорит один из них, — я подразумеваю только спорт обдуманный, умеренный, практикуемый на основании тех данных, которые указывает нам наука. Я не признаю достойными наименования спорта эти выходящие из меры подвиги силы и ловкости, эти глупые перебеги на продолжительность, эти велосипедные туры, охватывающие Францию и Бельгию, эти головоломные прыжки, эти переплывания через Ла-Манш, марафонские перебеги, бокс с полуобнаженным кулаком и пр. Разумный спорт кончается там, где усовершенствование одной функции происходит в ущерб общей деятельности человеческой машины".

"Средство, побуждающее к состязаниям, — говорит другой, — необходимо; но надо, чтобы к победе стремились только ради чести…"

После 18 лет, — по мнению третьего, — организация матчей между школами допустима, но призами (воспоминаниями) должны быть предметы невысокой цены…"

Несмотря на такое осторожное отношение докладчиков к спорту, вопрос о состязаниях на призы вызвал оживленные прения. Были члены, признавшие значение состязаний как средства для воспитания характера; но были и решительные противники всяких спортивных игр. В числе противников выступил г. Sluys, известный педагог, бывший директор Образцовой нормальной школы в Брюсселе, а теперь носящий звание почетного ее директора. С большим апломбом говорил он о развращающем влиянии матчей и призов. По его мнению, это нравственный яд. Тут несчастные случайности возможны не только в физическом, но и в моральном отношении. Надо стараться, чтобы матчи и конкурсы исчезли, наконец, не только в школе, но и за стенами школы.

Припоминается по этому случаю, как пять лет назад, тут же в Брюсселе, на международном съезде, организованном комитетом Олимпийских игр, известный писатель Марсель Прево произнес блестящую речь, в которой убедительно доказывал могущественное воспитательное влияние спорта и в физическом, и особенно в нравственном отношении. (Эта речь помещена мной в отчет. См. "Педагогический сборник", 1906 г., № 1). Приходишь к печальному сознанию, что в вопросе физического воспитания могут еще и в наше время с убеждением проповедовать диаметрально противоположные учения.

Слюис говорит смело и настойчиво; il a la parole facile, — как замечали слышавшие его в первый раз. Но все были с ним согласны, однако мнение его нашло себе отклик в пожеланиях конгресса, хотя и с оговоркой, что оно принято лишь незначительным большинством голосов.

Пожелания по этому вопросу были такие:

1) Желательно, чтобы игры были классифицированы по их физиологическому действию и интенсивности, с тем чтобы их можно было применять методически, в прогрессивной и концентрической форме, на равных ступенях обучения.

2) Все руководители физического воспитания должны получать достаточную подготовку для умелого преподавания и ведения игр. В их профессиональной подготовке игры должны занимать такое же место, как и другие отделы гимнастики.

3) Желательно, чтобы в экстернатах образовывались гимнастические и спортивные общества в самих заведениях, с це-

лью облегчения устройства спортивных игр учениками в малонаселенных центрах.

4) Принимая во внимание, что футбол, равно, как и другие игры мячом, имеет высокий воспитательный характер, желательно, чтобы они были удержаны, но подчинены научному и педагогическому руководству.

5) Принимая во внимание, что спортивные упражнения с матчами, медалями, кубками, публикациями в журналах антипедагогичны, потому что развивают у учеников пустое тщеславие и влекут к потере времени для ученья, их следует воспретить. (Принято небольшим числом голосов).

IV

При обсуждении IV вопроса — о целях в курсе гимнастики — внимание собрания остановилось преимущественно на докладах д-ра Albert Kaisin. Этот хорошо продуманный доклад в общих чертах состоял в следующем:

"Новейшие открытия в анатомии и физиологии нервной системы, а также в психологии и патологии, показывают, что воспитание движений имеет очень большое значение для развития умственных способностей…"

"Чтобы понять это значение, надо припомнить механизм трех больших классов исполняемых нами движений — рефлексы, движения автоматические и движения сознательно-произвольные — и дать себе отчет в тех преобразованиях, какие вносит в этот механизм воспитание, обусловливая переход движений из одного класса в другой. Тогда становится понятным, какое значительное влияние оказывает правильное преподавание движений на развитие психических способностей и почему этому влиянию надо дать первое место в ряду других целей в курсе гимнастики".

"Как и для всех живых существ, жизнь для человека есть непрестанная борьба с элементами и с живыми существами. Казалось бы, что приготовление ребенка к борьбе за жизнь должно было бы состоять прежде всего в усвоении им всех движений, которые требуются профессиональными видами

работы… Но на практике разнообразие профессий делает невозможным основать курс физического воспитания на таких движениях. Поэтому цель профессионального обучения надо поставить не на втором месте, а ниже двух других целей: развития силы и развития красоты. Из этих двух надо отдать предпочтение силе, потому что человек, как сейчас сказано, готовится к борьбе. Эстетическая цель, скорее, идеал для отдыха и для наслаждения жизнью, и в этом отношении она имеет первостепенную важность".

После непродолжительных прений, заключения д-ра Kaisin приняты в такой редакции:

"Рациональная классификация целей физического воспитания, с точки зрения их сравнительной важности, должна быть такова:

1) развитие нервной системы и психических и моральных качеств;

2) увеличение силы организма;

3) усовершенствование физических форм организма;

4) приготовление к разного рода профессиональной работе".

Доклады по V вопросу — гимнастика развития и гимнастика прикладная — были почти повторением тех же мыслей, которые высказывались уже по 1-му вопросу. Во время прений обнаружилась такая же наклонность отграничивать гимнастику развития (школьную) от прикладной (военной, морской, пожарной и пр.) и не допускать этой последней в школу. Под гимнастикой развития бельгийские педагоги подразумевали шведскую или близкую к ней свою, бельгийскую, но во всяком случае не немецкую. Против такого ограничения говорили, с одной стороны, немногие сторонники немецкого турнен, с другой — Ж. Демени, одинаково не признающий научного основания ни в шведской, ни в немецкой гимнастике. Эти возражения отразились лишь отчасти на заключениях конгресса, формулировавшего такие пожелания:

1) Педагогическая гимнастика есть основание всякой прикладной гимнастики.

2) Прикладные упражнения в форме игр, плавания, танцев, эвритмии и пр. входят в программу на всех ступенях обучения и должны быть поставлены в соотношении с основными принципами педагогической гимнастики.

3) Профессиональные прикладные гимнастические упражнения — военные, морские, пожарные; ремесла — кровельное, плотничное пр. — не входят в программу начальных, средних, высших или технических школ.

4) В школах военных, морских, или в учебных мастерских специальные приложения должны преподаваться лишь тогда, когда военные, моряки, подмастерья или ученики будут к тому приготовлены педагогической гимнастикой. (Предложение г. Слюиса).

5) Школьная гимнастика не заключает в себе прикладных упражнений, но всегда должна быть приготовлением к этим последним. (Предложение г. Демени).

V

VI вопрос — сравнительное значение теоретических выводов и научной экспериментации для выработки методов физического воспитания — был разработан в большом докладе Ж. Демени. Доклад делится на две части: 1) критика рациональной гимнастики; 2) принципы экспериментального метода физического воспитания, предлагаемые докладчиком. Идеи этого доклада, безусловно, новы; Демени ставит здесь с гораздо большей определенностью те принципы, которые он только пометил на конгрессе в Париже. Считаю полезным привести содержание его доклада с возможной полнотой.

“Всякое учение, построенное рационально, но не основанное на наблюдении, должно неизбежно само себе противоречить. Рассудок не может предвидеть всех сочетаний в явлениях действительной жизни и ставить принципы помимо опыта, чтобы выводить из них практические заключения”.

“Система воспитания может представляться логической и совершенной, как абстракция, иметь вид прочного здания, а на самом деле не иметь естественного основания и не опираться ни на какую реальность”.

"Такова шведская система. Она представляется полной и законченной, с чисто внешней точностью и кажущейся простотой, но это достигнуто только на основании отмеченных умозаключений. Живое существо — не просто скелет, мускулы и сочленения; нельзя рассматривать эти функции как функции геометрические. Каждая наука имеет свой метод; к физическому воспитанию применим один только метод — экспериментальный. Вот несколько противоречий, которые являются последствием этого рационального метода".

"Он устанавливает, как условие развития, закон наибольшего усилия, а между тем оказывается от портативных снарядов и от всего, что может увеличить преодолеваемое сопротивление. Он противополагает без основания этот закон наибольшего усилия, не определяя его границы, закону наименьшего усилия, единственному истинному, когда вопрос заключается в наилучшем применении своих сил".

"Закон экономии заключается в гармонии и гибкости движений; все части тела должны содействовать изысканному усилию без напрасной траты энергии, и все бесполезные мышечные сокращения должны быть устранены. Разрушить эту гармонию значит сразу уничтожить физическое усовершенствование и идти против закона наименьшего усилия, прививая напряженность".

"Стараться выработать гибкость, приводя в напряжение такие части тела, которые не должны действовать, есть основное заблуждение".

"Установить форму тела в прямом положении стоя и требовать, чтобы эта форма сохранилась при всех упражнениях, есть вещь невозможная и ошибочная".

"Невозможно: поднимание ноги в сторону, сохраняя вертикальное положение тела".

"Поднимание руки с сохранением неподвижного положения лопаток".

"Глубокое дыхание без поднимания плеч".

"Сокращение брюшных мышц посредством напряженного нагибания назад, которое в действительности есть упражнение спинных мышц".

"Увеличение устойчивости тела в прямом положении и при окончании прыжка раствором ступней под прямым углом, так как в сущности это уменьшает базу устойчивости сзади наперед".

"Думать, что мы удовлетворяем закону экономии, удерживая неподвижно руки при прыжке и при ходьбе, с целью сохранения того же положения, как и при неподвижной стойке и устанавливать на таком требовании принцип правильности движений, — все это сплошные нелепости, выведенные *логически* из *ложного* принципа".

"Во всем этом мы видим полное противоречие между воспитательными средствами и практикой жизни. Выдуманные для этого отвлеченные средства не согласуются с тем, что требуется на самом деле, притом же, как уверяют, они настолько деликатны, что становятся дурными и даже опасными, если их употребляют не так, как того требует метод. Впрочем, и требование такой осторожности опровергается теми акробатическими упражнениями, которые без всякого повода прибавляются в официальных учебниках".

"На место этого ложного понимания физического воспитания я предлагаю принять экспериментальные принципы, признанные истинными, и сочетать наилучшие условия питания мышц с наилучшей утилизацией их работы. Всегда соединять силу с гибкостью, избегать *статического усилия*, всегда вредного, и исполнять все движения такими, какими они должны быть во всякой работе".

"Принципы физического воспитания, основанного на экспериментальном методе:

1) Дать движениям с самого начала естественную форму и полезное направление.

2) Никогда не отделять средств, служащих развитию мышц, от наилучшей утилизации их работы.

3) Избегать статического усилия и заменять его движением и работой.

4) Исполнять движение сполна так, чтобы каждый мускульный пучок удлинялся и укорачивался со всей доступной ему амплитудой. Приводить в движение все пучки вокруг сочленения, заставляя конечности членов описывать криволинейную траекторию, плоскую или косую, открытую или закрытую, симметрическую или диссиметрическую во всех плоскостях и во всех направлениях.

5) Вырабатывать одновременно силу и гибкость, достигая в исполнении всякого движения независимости мышечных со-

кращений и избегая участия мышц, бесполезных для этого движения.

6) Избегать во всякой работе отдельного и уединенного действия одной лишь части тела без гармонического соучастия всего тела в этом локализованном действии. Изыскивать в особенности упражнения синтетические, в которых все части тела содействуют ясно определенному окончательному эффекту.

7) Всегда ассоциировать *красоту* с полезностью движения.

8) Давать очень большое развитие чувству равновесия и ориентирования в пространстве; достигать таким образом полной власти над своим телом. Изыскивать всегда самый экономический ритм работы, что дает возможность уверенно делать самые сложные и самые трудные упражнения, ассоциируя всегда силу и гибкость, грацию и красоту во всяком движении".

Мы имели уже случай говорить об этом новом методе физического воспитания. Как бы ни настаивал Демени на его экспериментальности, мы не видим основания и теперь, после более обстоятельного его изложения, для признания этого метода менее теоретичным, чем методы шведской и вообще какой бы то ни было из существующих систем телесных упражнений.

О шведской гимнастике он говорит с полным знанием всех ее принципов, что не часто случается у врачей и педагогов, пропагандирующих эту систему за пределами Швеции. У него есть верные указания на слабые стороны этой системы, но он забывает, что и при этих слабых сторонах шведская гимнастика дает очевидные полезные результаты в деле физического воспитания, а потому едва ли представляется неотложная надобность заменять ее предлагаемою им, очень еще гадательную по ее практическим результатам системой.

Доклад Демени вызвал волнение в заседании. Слюис послал ему горячий упрек, что еще не так давно он иначе говорил о шведской гимнастике, именно в предисловии к учебнику этой гимнастики Лефебюра. Демени ответил, что как бы он ни думал раньше, теперь он излагает результаты своих последних работ. Но нашлись другие оппоненты Слюису; они доказали ему с документами в руках, что и сам он изменял свои мнения

и что к шведской гимнастике он обратился только тогда, когда стал в оппозицию к официальным представителям бельгийской школьной гимнастики.

На защиту гимнастики Линга выступил шведский представитель из Стокгольмского института, но не сказал ничего убедительного. Возбуждение не улеглось; оно чувствовалось до заключительного заседания конгресса.

Пожелания по VI вопросу состояли в следующем:

1) Педагогическая гимнастика должна заключать в себе положения, движения и упражнения, физиологическое влияние которых, научно и экспериментально исследованное, признано благоприятным для общей цели физического воспитания.

2) Представляется надобность в основании научных лабораторий, в которых физиологические эффекты гимнастики педагогической, прикладной и врачебной исследовались бы экспериментально и результаты публиковались в бюллетенях. Работы в этих лабораториях должны быть поручены физиологам, обладающим техникой специальных инструментов и практикой в упражнениях.

3) Надо иметь сведения о результатах, обнаруживаемых на практике упражнениями в школах, в обществах, на игорных плацах, в бассейнах и пр. (Пожелание г. Слюиса).

4) В целях определения метода и формы упражнений, надо подвергнуть исследованию в практике обучения и научных лабораториях физиологические эффекты мышечных сокращений статических (стойка) и динамических (движение). (Предложение г. Фоссепре).

5) Чтобы получить от упражнения максимум полезного действия, надо давать ему с самого начала естественную форму и практическое направление. Вообще движения должны иметь форму, которая может быть признана хорошей по ее естественности, или может быть утилизирована на практике как личное усилие, вместо неизменного поурочного автоматизма. (Предложение г. Демени).

6) Признается своевременным исследовать, не нужно ли внести некоторые видоизменения в обучение упражнениям, заменяя аналитический способ разделения движения на составные его элементы, прогрессивным синтетическим способом, дающим упражнению более точное соотношение с

естественными движениями и более полное согласование с законами экономии в работе.

7) Желательно также изыскать приемы исполнения, наиболее обеспечивающие независимость движений, состоящую не в локализации этих движений в одном или в нескольких сегментах тела, при напряженной и непроизвольной неподвижности других, но в правильном применении и в точной координации нервной деятельности и мышечных сокращений, в видах наилучшей работы, исполняемой с гибкостью, ловкостью, грацией и гармонией в положениях и движениях.

8) Принимая во внимание большое влияние мышечных ощущений на развитие мозговых центров, есть основание придавать упражнениям такие качества ритма, точности и разнообразия, действие которых могло бы оказаться плодотворным в этом отношении. (Предложение г. Фоссепре).

Об этих пожеланиях можно сказать, что под влиянием идей Демени вопрос физического воспитания, требующий возможно широкого его распространения в том его состоянии, в каком он находится при современном уровне научных знаний, запутывается тут такими требованиями, которые обращают практическое и жизненное дело в теоретическое построение, едва ли очень ясное и для составителей этих пожеланий.

VI

После прений по докладу Демени рассматривались только два вопроса программы: различие между упражнениями для мужчин и для женщин и плавание, бани, бани-души.

Не вхожу в содержание докладов по этим вопросам, так как первый из них имеет свое частное назначение, а доклад по второму не заключает в себе ничего, что не было бы предусмотрено в наставлениях и инструкциях для наших военно-учебных заведений.

По этим вопросам состоялись такие пожелания:

В воспитании женщины надо давать больше места подвижности и воспитанию физическому, что для нее очень важно по физиологическому и социальному назначению. (Предложение Демени).

1) Желательно, чтобы во всех учебных заведениях были приняты меры для обязательного пользования банями-душами и чтобы во вновь строящихся лицеях, коллежах, школах, гимназиях бани-души входили как обязательная часть школьного устройства.

2) Желательно, чтобы после уроков гимнастики и часов игр в школах и в спортивных обществах ученики принимали бани-души не в ущерб, однако, времени, назначаемого для уроков. (Предложение г. Казалета).

Были сделаны сообщения представителями Португалии, Бразилии и Румынии о положении физического воспитания в их странах. В Румынии организованы для мальчиков свыше 15 лет упражнения в стрельбе военными ружьями под руководством офицеров и учителей гимнастики.

В заключительном заседании конгресса, в субботу, 31 июля, после утверждения пожеланий, состоявшихся по разным вопросам, были предложены еще два общие дополнительные пожелания:

1) Желательно, чтобы во всех странах физическое воспитание было обязательно для всех учебных заведений, общественных и частных, мужских и женских, и чтобы теоретическое преподавание никогда не делалось за счет времени, назначенного по школьным программам для упражнений.

2) Желательно, чтобы на всех экзаменах принимались во внимание, для определения старшинства, отметки по физическим упражнениям. (Оба пожелания формулированы г. Казалетом, председательствовавшим в IV секции в Париже).

Съезд закончился предложением представителей Дании дать более деятельное назначение постоянной международной комиссии физического воспитания учреждением международного органа по вопросам, входящим в круг деятельности комиссии. Предложение принято; генеральным секретарем постоянной комиссии избран г. Фоссепре.

VII

По инициативе комитета конгресса были организованы следующие образцовые уроки гимнастики:

I. Ученицы музыкального института в Брюсселе (Institut des hautes études musicales, d'Ixelles, dirigé par M. Thiébaut) исполнили ритмические упражнения по методу Jaeques Dalcroze (Женева).

Упражнения делались под руководством учительницы института M-elle Ghigo, которая сопровождала их объяснениями относительно принципов и цели этой специальной гимнастики.

Ритмическая гимнастика, по ее словам, заключается не в самостоятельных движениях, для которых музыка служит только аккомпанементом, а напротив, в передаче на пластический язык того ритмического движения, которое составляет сущность музыки. В этом отношении ритмическая гимнастика существенно отличается от ходьбы под музыку или от танца. Вальс остается вальсом, чтобы не выражала сопровождающая его музыка; в ритмической гимнастике музыкальные длительности и их сочетания передаются такими движениями и сочетаниями, в которых каждая звуковая величина выражается соответственным положением или жестом.

Было демонстрировано шесть серий последовательных упражнений.

Первая состояла в передаче различной длительности нот движениями ног с обозначением такта руками. Приготовительные упражнения к исполнению триолей.

Вторая серия — быстрые остановки определенной продолжительности, чередуемые с плавными сгибаниями колен во время ходьбы.

Третья — ритм в четыре темпа, равный по длительности трем темпам музыки.

Четвертая — исполнение синкоп при движении. Передача движением рук ритма сыгранной фразы.

Две различные манеры исполнения рондо пластическими и выразительными движениями.

Шестая — выражение в движении различных душевных состояний соответственно различной скорости одних и тех же ритмических сочетаний.

Эта ритмическая (или, как ее называют еще, эвритмическая) гимнастика имеет мало точек соприкосновения с системами упражнений, которыми под именем гимнастики пользуются повсеместно как средством физического воспитания. Но

помимо ритма и условной балетной выразительности, которая здесь составляет их главную цель, эти упражнения по форме своей, видимо, недалеки от гимнастики, предлагаемой Демени.

Для развития сценической пластичности движений такие упражнения, вероятно, имеют свое значение, но в общем курсе физического образования ими можно заимствоваться разве только для женской гимнастики, делая это с большим выбором ввиду искусственности входящих в них форм.

Относительно исполнения этого урока можно сделать заключение, что основное методическое правило — переходить к ритмическому исполнению движения, когда форма его уже твердо усвоена и мало соблюдается. При твердом выполнении ритмической стороны формы движений иногда, видимо, страдали со стороны правильности.

II. Демени делал такую же демонстрацию женской гимнастики, как и в Париже.

Мы не будем повторять того, что уже сказано об этих упражнениях.

Помещаем здесь моментальные снимки с девицы Karl во время исполнения упражнений. Тут наглядно видно, что понимает Демени под исполнением движения не по геометрическим осям, а по криволинейным траекториям и при содействии всех частей тела. Здесь еще раз можно заметить, что если это не балетная школа, то нечто к ней приближающееся.

III. Уроки ученикам и ученицам бельгийских школ:

1) Девицы правительственной нормальной школы в Турне.

2) Ученики нормальной правительственной школы в Нивеле.

3) Маленькие девочки Брюссельских школ.

4) Эвритмическая гимнастика, основанная на шведских принципах, для мальчиков специальной школы № 7 (отсталых), в Брюсселе.

5) Эвритмические упражнения (палки, булавы, обручи, мячи и пр.) и танцы для девиц правительственной нормальной школы в Брюже.

6) Методический урок для членов Бельгийского союза физического воспитания.

Чтобы дать понятие об этих уроках, надо сказать несколько слов о бельгийской гимнастике вообще.

Официальная бельгийская гимнастика с самых первых попыток ее обработки в 60-х годах прошлого века, всегда, по намерению, тяготела к шведской гимнастике, но на практике значительно от нее отклонялась вследствие стремления внести больше разнообразия и оживления в школьные упражнения. То же замечается и теперь. Официальный учебник 1909 г. наполнен шведскими формами движений, но в нем нет деления упражнений на роды и виды, нет шведской схемы урока, а взамен того много комбинаций элементарных движений (синтетические упражнения) и совершенно чуждых духу шведской гимнастики упражнений с палками, с булавами, с гирями, с обручами и т. п., а для женской гимнастики — упражнений, приближающихся к танцевальной школе.

Эта официальная гимнастика, представителем которой в настоящее время является наблюдающий за преподаванием ее в школах г. Фоссепре, имеет противников в лице последователей чистой шведской гимнастики, как она изложена в учебнике бельгийского офицера Лефебюра, старавшегося ввести ее в военную гимнастическую школу. Я говорил уже о занятиях в этой школе в отчете 1905 года; теперь же прихожу к заключению, что официальная бельгийская гимнастика с разнообразием ее форм, с ее оживлением, применимее для школ и интереснее

для учеников, чем шведская гимнастика в том виде, как ее применяет на практике г. Лефебюр.

Не преувеличу, заметив, что эта борьба двух гимнастических направлений сказалась и на конгрессе. Она-то именно и была сокрытой причиной горячности прений по некоторым вопросам.

Все демонстрированные уроки были проведены согласно с духом официальной инструкции и были очень умело составлены и подготовлены. Много движений и разнообразной ходьбы и бега, много красивых и интересных движений с подвижными снарядами. Упражнения для остальных детей заключались в исполнении одних и тех же форм под музыку и без музыки, в движениях с очень легкими гирями с гремушками (для приучения к ритму), в ходьбе и беге, иногда приближающихся к танцевальным па (шассе), тоже с целью развития ритма, в дыхательных упражнениях и в ходьбе с пением. Упражнения на неподвижных снарядах делали только 2-я и 6-я группы. Barren и Reck отсутствовали. Были упражнения с мячами, хорошо разработанные для исполнения в строевом порядке, но было много и таких упражнений, иногда приближающихся к шведским, о которых трудно сказать, для чего, собственно, они введены в курс.

Особенно изящным исполнением выделился урок 5-й группы, закончившийся веселыми народными танцами.

Все эти уроки были планомернее и понятнее по их цели тех, которые были демонстрированы в Париже.

Отмечая стремление к изысканию новых форм свободных упражнений, считаю долгом указать, что в наших кадетских корпусах этот вопрос не представляется неотложным. Они имеют в настоящее время большое разнообразие упражнений, свободных и с подвижными снарядами, кроме того, рядом с гимнастикой в них преподается танцование; и то и другое ведет к удовлетворительному разрешению той задачи, над которой теперь трудятся французские и бельгийские педагоги.

Содержание

НАСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ВОЙСК ГИМНАСТИКЕ И ПОЛЕВАЯ ГИМНАСТИКА 5

ПРОЕКТ ИНСТРУКЦИИ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ТАНЦЕВ В КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ 85

ОПЫТ РУКОВОДСТВА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ В КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ 103

ПРОЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДВИЖНЫХ ИГР КАК ОТРАСЛИ ФИЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ 125

ПРОЕКТ ИНСТРУКЦИИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПЕНИЮ И МУЗЫКЕ В КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ 146

ЗАМЕТКИ О ВОЕННОЙ ГИМНАСТИКЕ 171

ТЕЛЕСНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ И ВНЕКЛАССНЫЕ ЗАНЯТИЯ В КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ 196

УПРАЖНЕНИЯ И ЗАНЯТИЯ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ В НАШИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ 215

ВОЙНА И ВОЕННЫЙ БЫТ В РАБОТАХ КАЛЛО И ЕГО СОВРЕМЕННИКОВ 233

ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА НА МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ В БРЮССЕЛЕ, ЛЕТОМ 1905 г. 261

ВОПРОСЫ ШКОЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ И ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНГРЕССАХ В 1910 г. 296

Международный конгресс по школьной гигиене в Париже 2–7 августа 1910 г. 296

Международный конгресс по физическому воспитанию в Брюсселе 10–13 августа 1910 г. 338

БУТОВСЬКИЙ ОЛЕКСІЙ ДМИТРОВИЧ

ЗІБРАННЯ ТВОРІВ

Том 3
(російською мовою)

У роботі над томом брали участь
Василь Драга, Валентина Єрмолова, Микола Зубалій

Відповідальний за випуск — *Валентина Вдовенко*

Редактор — *Яніна Зубко*
Комп'ютерна верстка — *Алла Коркішко*
Коректор — *Надія Отрох*

Підп. до друку 04.12.2008. Формат 84 × 108/32. Папір крейд.
Гарнітура "Arno Pro". Друк офсет. Ум. друк. арк. 18,9.

Видавництво Національного університету фізичного виховання
і спорту України "Олімпійська література"
03380, м. Київ-150, вул. Фізкультури, 1
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
ДК № 2078 від 27.10.2005

Віддруковано в друкарні "Видавництво "Фенікс"
03680, м. Київ, вул. Шутова, 13, б
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
ДК № 271 від 07.12.2000.